Тесла Лейла Хугаева Тиникашвили

Открытие Психической Энергии и Евангелия. Антихрист Путин

Тесла Лейла Хугаева Тиникашвили

Открытие Психической Энергии и Евангелия. Антихрист Путин.

2025

УДК 2
ББК 86.3
Х98

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Хугаева Тиникашвили Тесла Лейла
Х98 Открытие Психической Энергии и Евангелия. Антихрист Путин. / Тесла Лейла Хугаева Тиникашвили. — [б. м.] : [б. и.], 2025. — 306 с.
[б. н.]

УДК 2
ББК 86.3

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вчера на нашу семью готовили нападение. Дальше этого безобразия так оставлять нельзя. Понятно что попытки будут повторяться, тем более что вы могли видеть какими картинками завалено мое интернет-пространство.

Я уже объясняла и повторю еще раз Основные Причины нападения на меня как на Автора Научной Революции Энергетика! Есть Две силы у людей: Сила Насилия физического контроля и Сила Духа научного контроля. Первая — это сила зла и именно она сегодня правит! Вторая — это сила Добра и именно к ней я нашла ключ и дала его человечеству! Вот почему все сатаны мира, которые сегодня у власти, которая есть сила зла, насилия, вранья — выступили против меня. Они боятся Сила Добра — Власти Духа, о которой я подробно рассказала в историческом контексте в «Войне Церкви и Государства». Потому что Власть Духа, сила научного контроля, Естественного Права разрушит Всесилие Зла, которое сегодня царит на планете, превращая наши жизни в ад. Они привыкли к тому, что Добро — это Слабость, а не сила; Распятый Христос, который всем подставляет щеки и благословляет врагов своих, и их это вполне устраивало. Открытие ПЭ показало, что Добро не слабость, а сила, которая неизмеримо превосходит силу Зла. Что Иисус не идиот, который учит мирится со всяким злом, а напротив, самый мощный и успешный за всю историю человечества — борец со Злом; великий Воин, боровшийся на стороне Добра, Истины, Света против патологии и лжи зла. Такая правда вовсе не нужна и не интересна Сатанам, которые сегодня у власти. Им совсем не нужный Христос — как мощный Воин со Злом; им нужен Христос — проповедник «нищих духом», над распятием которого они продолжают насмехаться. Вот почему против меня, Автора Научной Революции Энергетика

Спецслужбы России, Америки, Англии, Израиля — выступили единым фронтом. Это то что касается объективных причин.

Однако, именно вчера, когда всерьез подготовились к «Резне нашей семьи», я поняла, что есть еще и какие то сугубо субъективные личные причины какого-то глубоко больного человека, заседающего или заседавшего в спецслужбах. Сомнения были у меня давно, но после вчерашнего они не только превратились в уверенность, но я также со всей ясностью поняла что больше не имею права молчать. Я писала в книге «Открытие ПЭ и Исторический Иисус», где я рассказываю о том, что спецслужбы Израиля также в Заговоре против Открытия, что эти спецслужбы создавали образ некоего молодого человека, которому поручена слежка за мной — «Давида». До сих пор я действительно сомневалась в существовании такого человека — теперь я абсолютно уверена что такой человек существует, хотя имя его мне неизвестно. Однако, мне доподлинно известно, что его лично знают многие бывшие мои френды на Фейсбуке, а во вторых те евреи, которые со мной наиболее плотно общались. Видимо, по его поручению. И видимо правда что он еврейской национальности.

Для меня очевиден тот факт, что этот человек моложе меня, возможно больше чем на десять лет, и значит должен относится ко мне с тем почтением с которым младшие относятся к старшим. Это во первых. Для меня совершенно очевидно, что это совершенно невежественный и праздный человек и значит должен относится ко мне с тем почтением, с которым бездельники и лентяи относятся к ученым и трудягам. Для меня совершенно очевидно при этом, что это человек совершенно лишенный какой либо культуры и воспитания, потому что вместо этого, он глубоко болен завистью и злорадством, и делает все, чтобы засрать труды почтенного человека просто так — просто потому что сам он полное ничтожество. Более того, совершенно очевидно, что это глубоко больной психически человек, потому что не будучи со мной знакомым, он анонимно влез в мое интернет-пространство, читая всю мою информацию, прослушивая и про-

сматривая, и убедил себя, что «он влюблен». Повторяю, это глубоко больной человек и он нуждается в лечении и госпитализации! Также совершенно очевидно, что такой широкий доступ к моему интернет-пространству он мог получить только в том случае, если он работает в спецслужбах. И крох информации вокруг меня мне представляетя что будучи евреем, он все же первоначально работал не в израильских службах, а в ЦРУ. И что возможно его оттуда выгнали именно по причинам его глубокого психического поражения.

Я повторяю Я ЗНАТЬ НЕ ЗНАЮ ЭТОГО ГРАЖДАНИНА. Никогда его не видела, хотя возможно один раз разговаривала с ним на странице Александра Тубмана, эмигранта из России в Америке, учителя физкультуры. Тубман, на тот момент френд, опубликовал какой-то комплиментарный пост о ЦРУ, и я позволила себе комментарий в том русле, что есть все эти Перкинсы и Хомские, кто рассказывает, что ЦРУ как все спецслужбы — страшная организация. На что кто-то с фото молодого человека (лица и имени я не помню) ответил мне что то очень резкое, обозвав меня «такой как вы дипломированной графоманкой». Я была поражена, услышав это от совершенно незнакомого человека, и тоже резко ответила, что «знать его не знаю и не желаю». Оказалось, я говорила с человеком, который уже несколько лет сидел в прямом смысле в моих кишках, прослушивая и просматривая все мое жизненное пространство. На следующий день я обнаружила, что Александр Тубман не только удалил меня из списка френдов, но и заблокировал, что показалось мне странным, с ним лично мы не спорили.

В это время на Фейсбуке меня плотным кольцом окружили евреи, чему я была очень рада, считая их нацией людей высокой умственной культуры. А для меня это единственная ценность в жизни — общаться с людьми высокой умственной культуры. На самом деле я тогда ничего не знала о еврейской культуре, теперь я знаю много больше. Но подчеркиваю мне было очень приятно что они собрались вокруг меня на Фейсбуке и общалась с ними с удовольствием. Так, Елена Дунаевская, пришла ко мне

во френды, как сейчас помню со словами, что «Очень мне сочувствует» и тут же дала мне адрес немецкой клиники в которую посоветовала обратиться. Так началось ее «Опекунство» над моей болезнью, которое она сама себе присвоила: она звонила мне домой, звонила мне в больницу, приглашала меня в больницу в Питер, где она тогда жила (сейчас она в Израиле насколько мне известно), советовалась со своими врачами и советовала мне медикаменты. Стала навязывать мне денежную помощь и несколько раз высылала по две тысяи рублей (я ей вернула десять тысяч через сбербанк онлайн). Елена Дунаевская прислала мне белых грибов и сборник своих стихов 2020 года «Входной билет» с посвящением Автора: «Дорогой Лейле с Добрыми пожеланиями. Е, Д.». Я опубликовала этот сборник с посвящениями.

Появились другие евреи, которые старались общаться со мной: Петр Межурицкий, Евгений Левитов, Юрий Розебанд. Петр Межурицкий, Александр Тубман как то связаны с Одессой, так что возможно и этот Гражданин связан с Одессой. И возможно эти люди хорошо знают его лично.

Петр Межурицкий пытался меня убедить, что Христа не существует. Ноя с ним не согласилась.

РОЖДЕСТВО ЛИЦА В БЕЙТ-ЛЕХЕМЕ

Иисус Христос, какой бы ни был перец,
но только он никак не европеец
и даже, извините, не араб,
и что смешно — совсем не палестинец —
такой вот миру от него гостинец,
о чём забыть, конечно же, пора б.
Но как забудешь, если знаешь твёрдо,
что он — лицо, а то и вовсе морда,
чему я лично очень даже рад, —
а кто из вас не рад, спрошу я тонко,
рождению еврейского ребенка?

КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ

Если не стесняться верить глюкам,

ходит Богородица по мукам,
ходит безусловно неспроста
наподобье Красного Креста
и еще, конечно, Черной сотни
в день скорее будний, чем Субботний.
СТИХИ НА РАССВЕТЕ
Иисус из колена Иуды
списал в одночасье все ссуды,
народ новой верой дразня,
а, значит, начнется резня,
и в Храме умолкнет иврит,
о чем он и сам говорит,
причем не взирая на лица —
как думаешь, стоит креститься?

Я общалась с этими господами на высокие темы религии, искусства, политики, науки. А оказалось их земляк — молодой извращенец — задумал что то несусветное. Поскольку он сам назвал себя Давидом — пусть остается Давидом. Но поскольку цель этой статьи — положить конец его анонимности, так чтобы за все свои страшные поступки он нес в дальнейшем ответственность, то я добавлю к его имени имена людей, которые пришли вместе с ним: Александр Тубман, Елена Дунаевская, Петр Межурицкий, Евгений Левитов. Возможно, этот человек и его окружение — эмигранты из Одессы. Я также абсолютно уверена, что это под его влиянием стали писать гадости — Шендерович, Быков и Иртеньев. Иртеньев между прочим начал с того, что встал на мою сторону. Потом этот негодяй который следит за моим электронным пространством увидел что я читаю, и Иртеньев переменился как по волшебству: тогда вышли его знаменитые стихи: пока еще ребята на это всем насрать.

Одним словом, вот что мне хотелось бы сказать. Я до сих пор в книге о спецслужбах Израиля полагала что все негативное, что на меня сыпется теперь от евреев (как раньше сыпалось позитивное), — происходит потому что спецслужбы Израиля наряду с другими против Открытия и Научной Революции. Так оно

и есть отчасти. Но есть еще другая правда. Есть Личный и Субъективный мотив одного Больного Человека, и я обязана сделать все, чтобы этот человек больше не оставался в тени, больше не оставался анонимным кукловодом, который сосет кровь Великого Ученого, и делает все чтобы его уничтожить и морально и физически уже много лет. Для этого и я села писать эту статью будучи уже тяжело больной и неспособной больше работать.

Повторяю, по моим сведениям я много старше этого больного человека из Одессы, однако это мегаломаньяк, с такой же Инфляцией Эго как «Сверхразмеры эрекции Приаппа». И повторяю, я Знать Не Знаю это существо. Это не человеческое существо, потому что человек не может обладать Таким Нахальством. Кто смеет Залезать Человеку в Частное Пространство?? Да еще До Такой Степени?? Оно не стесняется писать у меня в телефоне, в строке автоматического подбора слов. А однажды отредактировало мне фото Христа, раскрасив в цвета. Про абсолютную прослушку и просмотр Всей Моей Жизни говорить уже не приходится. Скажите кто выдержит и потерпит такое влезание в кишки человека?? Это невыносимо даже если насильник просто влез к вам в частное пространство и молчит, но вы знаете что посторонний контролирует каждое ваше слово. А теперь представьте, что Оно Не Молчит?? Что оно всеми этими картинками и строчками в телефоне оскорбляет вас и насмехается над вами?? А теперь представьте, что Оно не только влезло к вам, не только не молчит и издевается, но что оно по всякому поводу показывает вам имена ваших родных!! Что вы почувствуете к этому существу?? Назовете Это человеком??

Для меня Оно давно не человек, потому я не хотела верить, что Оно реально существует, а не есть плод фантазии спецслужб. Но Оно существует и угрожает уже не только моей жизни, но жизни моего окружения. Я вам скажу больше Давид из Одессы считает себя правым, а меня виноватой!! И он опять таки всеми средствами техники в его распоряжении мне сообщает, что «мы обязательно ответим». Позвольте вам еще раз напомнить,

что происходит. Я — ученый в инвалидном кресле, который не видит света божьего не только из за страшных физических страданий, но и потому что сутками напролет тяжело работает: или читает, или пишет сложнейшие труды. К нему вторгается в частное пространство молодой наглый босяк, и заявляет что желает изнасиловать ученого. Я правильно выбрала слово, потому что Давид из Одессы очень высокого происхождения, и сидит аж на неземных высотах ЦРУ и никак не может снизойти до дружбы с великим ученым. Давид из Одессы ставит себе целью изнасиловать ученого. И поэтому Давид из Одессы объявляет ученого проституткой!! Вы видите как здесь сошлись темы Проститутской Армии Путина и ЦРУ, которое представляет Давид из Одессы..

И вот Давид из Одессы начинает пользуясь тем что внедрился в кишки ученого всячески продвигать свою грязь — всеми способами оскорбляет ученого, который работает сутками. Давид из Одессы ставит себе целью — изнасилование ученого, и победу Проститутской Армии Путина. Он уверен в победе, потому что прослушивая все пространство ученого знает, что он также беспомощен как ребенок в известном фильме «Один Дома». Грабь, насилуй, плюй, угрожай родственникам — все можно с таким беспомощным инвалидом. И вот Великий Давид из Одессы получает от ворот поворот. Ему не удалось изнасиловать ученого! И его Сверхразмеры Эрекции МегалоЭго начинают «страдать». Давид из Одессы с высоты своего величия не смог сделать ученого проституткой! Давид из Одессы унижен и разбит! Давид из Одессы этого так не оставит! Он отомстит ученому, который никогда его не видел и не верил в его существование! И он начинает раз за разом, пользуясь своей вездесущностью в вашем интернет пространстве показывать вам имена ваших несчастных больных родственников, которым вы всю жизнь хотели хоть чем то помочь, а вместо этого были обузой как инвалид. И вся семья пропиталась вашим горем инвалидности. И вот приходит Перец и Морда, как говорит Межурицкий о Христе, Давид из Одессы, и показывает вам их имена — если вы так жестоко оскорбили бо-

сяка, что будучи великим ученым не позволили ему себя изнасиловать, то он не потерпит такого унижения! Он будет мстить вашим родным, которые также как и вы не знают о существовании этой больной гадины! Но болезнь эта на руку Спецслужбам и Проститутской Армии Путина, желающих уничтожить Научную Революцию Энергетика — и они все всеми силами поддерживают больного Давида из Одессы!

А тем временем великий ученый в инвалидном кресле пишет книгу за книгой, шедевр за шедевром, и в ужасе от происходящего вокруг, от постоянных угроз его немощным, больным несчастным родственникам, не подозревающим какие гады вокруг них кружат, превращается в 47 лет в древнюю старуху. И вот молодой, но тяжело больной психически Давид из Одессы празднует победу «Одна Тетка» с развевающимся флагом Израиля — словно бы его душевная болезнь была делом всей великой страны. Понятно, что спецслужбы Израиля поддержали этого больного человека в «его личной мести» за неудавшееся изнасилование по тем же причинам по каким другие спецслужбы — чтобы уничтожить науку. Ведь НРЭ — это научное доказательство истинности Евангелий Христа. Однако, я никогда не поверю, что национал-социализм синагоги доходит до того, чтобы считать «оскорбление» таких маньяков оскорблением синагоги. Неужели я оскорбила еврейский народ тем, что не позволила душевно больному еврею надругаться над великим ученым? Да просто над человеком в конце концов!! Если это так, то пусть примут и все последствия того факта, что они идентифицируют себя с преступниками и душевно больными людьми с манией величия. Да, негодяй этот когда понял, что его планы превратить Ученого и Автора в проститутку провалились, показывал мне страницы с фамилией «Холопцева», что видимо значило, что быть насильником и проститутом — это быть «Боссом», а отказаться — быть «холопом». А потом Оно передумало и стало подбирать страницы с фамилиями «королева» и тп, что видимо означало, что если ты не позволяешь себя изнасиловать — то ты королева. Это вам конкретные примеры тяжелой душевной болезни.

При этом Давид из Одессы видимо по роду службы в ЦРУ вошел в близкие контакты со всей оппозиционной средой Фейсбука, с которыми общалась и я в моем противостоянии режиму Путина. И вот Давид из Одессы начинает оказывать на них свое ядовитое влияние, разливая желчь ядовитой гадюки против ученого и автора. Это оказалось легко: он рассчитывал на зависть и его расчет оправдался. Вот вам пример одного из последних постов явно его влияния: «говорят Христос воскрес. А чего добились вы?». И вот посыпались ответы публики кровожадно все это время наблюдавшими за публичным убийством Автора: «умер еще хуже», «чтобы воскреснуть надо сначала умереть», Христос сказал «дальше без меня». И только один прекрасный человек оставил комментарий Совести: «А ведь мы ничего не делаем чтобы помочь!». Из этого одного человека разрастутся закваска и дрожжи здорового Духа, который победит болезнь! Теперь я думаю, что не только Шендерович, Быков и Иртеньев писали под его влиянием. Я думаю что и Кирилл Мартынов и Ян Рачинский тоже. И бог знает кто еще. И я напрасно чего то ждала от Мемориала, потому что тяжелая психическая болезнь этого негодяя-насльника ослепила евреев как «боль своего». Значит боль своих преступников за неудавшееся преступление — они признают своей болью, а боль честных людей, которые тяжело пострадали отбиваясь от его нападений — для них повод дальше измываться над жертвой?? Правильно я поняла принцип еврейской солидарности? И если нет, то Обоснуйте Наконец в Чем Моя Вина? И что я неправа когда говорю что ваш Давид из Одессы — тяжело поврежденный психикой субъект!! И если сплетни доходящие до меня через полузакрытые посты о том, что его выгнали из ЦРУ верны, то видимо устроился в какие нибудь другие Службы Врагов Человечества. Все они пьют кровь людей. По крайней мере, он продолжает сидеть в моем электронном пространстве и порождать самые ядовитые, сочащиеся мерзостью посты.

Повторяю, я до сих пор все это терпела, понимая где то что человек болен. Однако есть принципиальная разница между те-

ми, к кому пришел Христос как к тем, кто нуждается во враче и теми, кто Диавол и Отец Лжи и человекоубийца от века. Если первые страдают сами не задевая других, то вторые напротив живут кровью других людей и о них сказал Христос: Кто соблазнит одного из малых сих, тому лучше бы жернов на шею». Это господа Приаппы с огромными бананами ростом с целый континент, обиженные на Автора за то, что не позволили себя изнасиловать. За это его сначало обозвали «холопом» — ведь не захотел стать такой же нахальной гадкой сволочью как они, а потом «боссом» и «королем», который не желает подчиняться олигофренам и насильникам.

Терпеть и понимать больного я перестала вчера, когда негодяй опять мне постарался объяснить своими методами, что весь мой род должен ответить за страшное оскорбление Давиду из Одессы: ему не дали изнасиловать ученого! Вот здесь я терпеть перестала раз и навсегда! Эта гадина тупорылая считает, что Хамством можно запугать кого угодно. Нажимай, иди напролом, и как бы виноват ты сам не был, ты заставишь поверить жертву что виновата она! Не на ту напал негодяй психбольной! Если вас соотечественник болен, господа, вам следует не помогать ему добивать жертву его болезни, а поместить его в психиатрическую лечебницу. Иначе его болезнь будет все больше и больше усугубляться. Ему плохо не от того, что он не получил чего хотел, а от того, что Огромное Эго, которое он себе нарастил пожрало его Дух и оставило его моральным калекой, без ума, без совести, без человечности. Если бы даже вашему монстру удалось меня дожрать, он не стал бы счастливее, потому что он тяжело болен! И вам следует оказать ему медицинскую помощь вместо помощи в убийстве его жертвы!

Но больным людям ничего не объяснишь. Поэтому я написала эту статью и добавлю ее в качестве предисловия к книге о нападении на меня израильских спецслужб наряду с другими спецслужбами! Израилю можно нападать на Авторов Научный Открытий, но если Автор который прославил в своем Открытии Израиль, посмеет указать на психически больного еврея — то

это антисемитизм, и отовсюду сыпется угрозы, как один написал: «Можешь визжать, не стесняясь: И-и-и-и». Кто видел этот пост в тот период когда я писала книгу о нападении на меня израильских служб, тот вспомнит кто его написал. Потом удалил пост, или закрыл, я проверяла. Нет, господа, не только евреи люди, мы тоже умеем себя уважать и умеем себя защищать, не сомневайтесь. И вы не уничтожите Автора Научного Открытия под предлогом «антисемитизма». Я утверждаю, что негодяй, который преследует меня в электронном пространстве много лет — тяжело болен психически, какой бы нации он не принадлежал. И те кто будут ассоциировать себя с преступником, не народ и не нация, а такие же преступники как он сам, какой бы нации они не принадлежали. Вот все, что я хотела сказать о Давиде из Одессы. Напоследок мне бы хотелось спросить у тех евреев, которые считают своим долгом поддержать «своего» даже если он негодяй и развратник: а что у евреев в самом деле такой обычай помогать своим негодяям если их жертва противиться?? И главное мстить за то что жертва противиться ее родственникам?? Что так далеко заходит солидарность синагоги?? Ведь мы думали, что порочные члены ее изгоняются и в этом ее смысл. Или изгоняются только Спинозы и Иисусы? А те кто насилует невинных людей — черножопых персов — те вправе опереться на мощь еврейской диаспоры?? И спросить Компанию Гугл, которая заблокировала мой Аккаунт: Почему вы собственно заблокировали Аккаунт Автора Научной Революции Энергетика? В чем я провинилась?

Позвольте вам напомнить о существе Закона Моисея:

Из Книги Союза:

> «Вы будете мне людьми святыми. Ты не будешь распространять ложных слухов; ты не будешь сообщником злодея в его ложных свидетельствах. Ты не будешь следовать за большинством, когда оно идет ко злу. Ты не будешь высказываться в суде, в духе того к чему склонно большинство, вопреки справедливости. Ты не примешь сторону сильного человека в его процессе. Если ты встретить быка врага твоего или его осла заблудившимися приведи их к нему. Ты не дашь поколебать прав бедняка твоего в его процессе. Избегай дела лжи;

> не дай умереть невинному, праведнику; ибо я не оправдаю злого. Ты не будешь принимать подарки ибо подарки делают прозорливого слепцом и приводят к тому, что справедливое дело принимают за дурное. Ты не будешь притеснять чужеземца., ибо вы были чужеземцами в земле Мицраим»

А теперь о том, чем на самом деле было преследование Заговора Спецслужб, включая туда травлю Автора Давидом из Одессы:

Г. Честертон, «Святой Франциск»:

> «Не сочтите за метафору то что я скажу — им действительно нужны были новое небо и новая земля, потому что они опоганили свое небо и свою землю. Как могли они поднять глаза к небу, когда непристойные легенды смотрели на них со звезд? Что могла им дать любовь к цветам и птицам после тех историй что про них рассказывали? Всех свидетельств не приведешь, пусть одно заменит многие. У всех нас слово „сад“ вызывает трогательные ассоциации — легкая печаль или нежные старые девы или старый священник у изгороди под сенью колокольни. Если вы хоть немного знаете латинскую поэзию, вспомните что стояло в садах вместо солнечных часов или фонтана, нагло и весомо, в ярком солнечном свете. Попробуйте вспомнить каков был бог их садов».
>
> **Приа́п** (др.-греч. Πρίαπος, также лат. *Priapus*) — в античной мифологии древнегреческий бог плодородия; полей и садов — у римлян. Изображался с чрезмерно развитым половым членом в состоянии вечной эрекции.

Сад, «Злоключения Добродетели»:

> «Однако оставим на время то, что говорят о вашем Христе, и будем судить о нем по его собственным словам и делам, а не по высказываниям других. И вот здесь я хочу спросить вас, неужели разумный человек может хоть чуточку поверить загадочным словам и дешевым фокусам мошенника, создавшего этот ужасающий культ? Был ли на свете другой фигляр, более достойный презрения? Как осмеливается какой-то прокаженный еврей, рожденный от потаскухи и солдата в самом глухом уголке земли, выдавать себя за представителя того, кто сотворил весь мир? Согласитесь, Жюстина, что с такими смелыми претензиями следовало бы иметь хоть какие-то основания! Но каковы же они у этого странного посланца? Может

быть, земля изменит свой облик? Исчезнут беды и несчастья, терзающие ее? Днем и ночью будет освещать ее солнце? Пороки больше не будут пятнать ее? Наконец мы увидим на ней счастье? Ни одного вразумительного слова — ничего, кроме фокусов, ужимок и каламбуров {Чего стоит такое изречение назареянина, адресованное одному из учеников: Ты — Петр (имя Петр происходит от латинского слова „камень"), и на этом камне я построю мою церковь». А еще говорят, что каламбуры появились в нашем столетии! (Прим. автора.)}, которыми посланец божий являет себя миру свое величие, этот служитель неба проявляет в среде забулдыг, бродяг и публичных девок; с одними он пьянствует, с другими сношается и заодно обращает в свою веру закоренелых грешников. и при этом для своих фарсов употребляет средства, которые удовлетворяют либо его похоть, либо его физиологические аппетиты — вот каким образом этот наглец доказывает свою божественную миссию.

Я хочу спросить, не странно ли звучат слова о том, что надо возлюбить других как самого себя, и не свидетельствуют ли они, доведенные до абсурда, о слабости бедного и не очень умного законодателя? Что значит для меня участь мне подобных, если я хочу наслаждаться? И меня не удивляет, что римляне придумали себе бога плотоядия. Да здравствуют народы, которые обожествляют свои страсти! Какая пропасть лежит между глупыми поклонниками Иисуса и подданными Юпитера! Первые считают преступлением то, что почитают вторые.

Сам Иисус, кумир бродяг и негодяев, образец шарлатанства, тоже не упоминает о бессмертии души, он всегда выражался как настоящий материалист, и когда он грозит людям карами, мы видим, что речь идет о их телах, и никогда и нигде — о душе {«Если ваша рука, — говорит, например, этот шарлатан, — наводит вас на грех, отрежьте ее и выбросьте подальше, ибо лучше войти с одной рукой в царствие небесное, чем с двумя попасть в ад». Что может быть материалистичнее этой заповеди? (Прим. автора.)}. Но я не собираюсь доискиваться до причин этой отвратительной сказки — я хочу лишь показать ее несостоятельность и нелепость.

И вот этот знаменитый праздник наступил. Невозможно поверить, что по случаю такого события монахи могли предаваться столь чудовищному безбожию! Они считали, что видимое чудо удвоит блеск их славной репутации. С этой целью они украсили двенадцатилетнюю девочку по имени Флоретта всеми атрибутами Богоматери, невидимыми веревками привязали ее к стене ниши и велели вскинуть обе руки к небу жестом страстной мольбы, когда начнут

> поднимать гостию. Поскольку бедняжке пригрозили самыми суровыми карами, если она произнесет хоть одно слово или не справится со своей ролью, она исполнила все как нельзя лучше, и успех обмана превзошел все ожидания. Люди громко рыдали при виде чуда и оставили богатые дары у ног Мадонны, а возвратились по домам еще больше, чем прежде, уверенные в благодати, исходящей от этой небесной потаскухи. Чтобы довести свое богохульство до предела, монахи захотели, чтобы Флоретта появилась на вечерней оргии в том одеянии, которое вызвало столько почитания, и каждый из них возбуждал свою похоть тем, что подвергал ее в этом костюме всевозможным мерзостям».

ВВЕДЕНИЕ

Два великих Народа — еврейский и греческий составили то, что сегодня называется Западной Цивилизацией или иначе Научной Цивилизацией. В своих исторических книгах я постаралась показать, что нельзя судить об античности, не разлагая древнее сознание на зачатки истинного интеллекта с одной стороны (то есть зачатки научного мышления), и с другой стороны на шизоидный интеллект, оторванный от реальности. Знание это я почерпнула из открытия двух силовых полей психики: научный контроль принадлежит полю интеллекта и совести, в то время как шизоидный интеллект принадлежит полю Эгосистемы и не представляет ничего кроме тяжелый болезни психики (Гибрис-Эго).

Далее, я постаралась показать, что чтобы правильно понять и оценить истинный вклад Греции и Израиля в становление нашей научной цивилизации мы должны давать разные оценки научному интеллекту древности и шизоидному интеллекту древности, его Гибрис-Эго. Только тогда мы сможем, во-первых оценить по заслугам Вклад этих народов в мировую сокровищницу, а с другой стороны защитить современную цивилизацию от не менее сильного Негативного влияния этих культур со стороны их нездорового шизоидного сознания — их Гибрис-Эго.

Я доказала со всей очевидностью правоту Сократа и Платона в их ненависти к шизоидной культуре своего народа на страницах последних своих книг — Антихрист Путин и Откровение Русской Классической литературы, Убийство Святой Дианы, Век Дьявола. Ницше и Крушение Рационализма. В этой последней своей книге — Открытие Психической Энергии и Евангелия. Антихрист Путин — я доказала ненависть Пророков и величайшего из них — Иисуса Христа к шизоидной культуре своего народа. Подобно тому как Сократ и Платон предупреждали свой народ

против увлечения поэзией порочных богов Олимпа, точно также Пророки Израиля и Иисус предупреждали свой народ против «материального культа Храма и его жертв» как превращения Храма — в материальный Идол национального Бога.

В то же время Сократ и Платон с одной стороны, Пророки и Иисус с другой стороны соединившись в Римской Империи с этической религией римлян создали Христианство, а потом и то величественное здание современной научной цивилизации, которую мы сегодня знаем как научная западная цивилизация.

Здание это на краю гибели, потому что научный контроль был разрушен этим самым Гибрис-Эго, этим самым Крушением Рационализма в 19 столетии, о котором я писала в этих своих книгах.

И чтобы предотвратить Гибель Того, что было Создано Научным Интеллектом, Здоровьем Израиля, Греции и Рима, мы должны жестко осудить Болезни Греции и Израиля — их страшное Гибрис-Эго, их шизоидный интеллект, разрушивший духовную энергию человека, дарованную ему Господом.

Вот к этому осуждению Гибрис-Эго античности я и призываю во всех книгах написанных с лета 2024 года — «Антихрист Путин и Откровение Русской Классической Литературы», «Век Дьявола. Ницше и Крушение Рационализма», «Убийство Святой Дианы», «Открытие Психической Энергии и Евангелия».

Я добавила к этой последней книге две главы из «Антихриста Путина и Откровения Русской Классической литературы» — 4 и 5 главы о Гибрис-Эго Греции, о Человекобоге и Богочеловеке раздвоенного сознания античности, и наконец, о Великой Борьбе объявленной Человекобогу Гибрис-Эго Мережковским и всей Русской Литературой на пути к Великой Российской Теократии Естественного Права. Ибо если эти великие русские революционеры — Мережковский, Герцен, Кропоткин, Толстой, Достоевский, Чехов и др — и не достигли в действительности своего идеала Великой Теократии естественного Права, то они достигли его в своих великих произведениях. И я постаралась об этом подробно рассказать

в «Антихрист Путин и Откровение Русской Классической Литературы».

Антихрист Путин сегодня стоит на пути к реализации этого великого проекта русской литературы. Гибрис-Эго античности все еще питает ядом всю социальную науку, и дает базис в качестве лже-науки и лже-религии для таких консерваторов строителей древних Левиафанов как Путин. Я постаралась проанализировать идеологию путинизма и показать его связи с общим движением консерваторов, основанном на лже-науке шизоидного интеллекта. Мы не сможем победить путинизм, если не победим прежде лже-науку, не победим шизоидный интеллект Гибрис-Эго, национальных идолов Гибрис-Эго, материальные религии идолопоклонства, которые преподносят нам в качестве истинной религии.

И в результате Путин и его Западные Партнеры подло напали на меня со всех сторон. Я писала об этом в Антихристе Путине и Откровении Русской Классической Литературы, я писала об этом в Веке Дьявола и Крушении Рационализма, я писала об этом в Убийстве Святой Дианы, я пишу об этом Открытии Психической Энергии и Евангелиях.

Когда мне сломали позвоночник в первый раз, Путин и Партнеры, позорный Хоровод Проститутской Армии использовали мифологию греческой античности; когда они напали на меня второй раз, почти одновременно с нападением на Украину, они использовали библейские мифы, а спецслужбы Израиля проявили самую постыдную активность наряду со спецслужбами России, Америки, Англии. Такого единодушия в уничтожении, в самом циничном, самом наглом уничтожении ученого — в откровенной Черной Мессе — мир еще не знал. Это и есть страшное лицо того Сатан-Эго, в которое превращается шизоидный интеллект при тотально разрушенном научном контроле и глубоком поражении поля интеллекта и совести.

Проявлением этой бездонной деградации стал такой «институт» как Проститутская Армия Путина, которая как видно становится Международным Институтом. Я предлагала Международ-

ный Институт Естественного Права, — на его место сатанисты поставили Международный Институт Проститутской Армии.

Неслучайно наверное, Виктор Шендерович, о литературных заслугах которого мне совершенно ничего неизвестно, прославился зато своим участием в Проститутской Армии Путина. В интернете пишут что проститутка из спецслужб Путина одновременно соблазнила многих «оппозиционеров», — вы можете почитать об этой истории сами в интернете. Меня она очень мало интересовала, пока Путин не напал на меня со своей Проститутской Армией, а Шендерович не взялся активно ему помогать наравне с другими "оппозиционерами". Вот вам уровень разложения современного сознания, культуры, науки, религии. Вот почему так необходима борьба не на жизнь, а на смерть с Лже-науками и Лже-религиями шизоидного Гибрис-Эго, с дарвинизмом и деградацией религии Бога-Духа, Бога-Интеллекта, Бога-Отца в материальные культы магического сознания.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ. ПРОРОЧЕСТВО ВАНГИ О ВЕЧНОЙ СЛАВЕ ФУЙЛА

(Передано Поколениям на грядущие века Лицедейкой Прокловой, Ларисой Ивановной)

Слава Фуйла всех превзойдет
Слава Фуйла Небесное Царство побьёт!
Слава Христа ушла и убита
На прахе его Слава Фуйла воздвигнута!
Водит Фуйло Патриот
С Партнёрами западными хоровод
Убьём учёных, убьём Науку
Поёт их Хоровод!
Негодяй плюс негодяй будет задрот
Задрот плюс задрот будет Хоровод!
Водит Фуйло Патриот с партнёрами западными хоровод!
Славься Фуйла Хоровод!
Партнёры водят хоровод звонко
Милые ссорятся, тешаться только
Кровь на Украине
Кровь в Сирии
Кровь в Израиле
Кровь во всем мире льётся вновь и вновь
Дешёвая всегда у людоедов кровь
Нас Христос учил
Воевать со злом
Духовным мечом
Правду защищать
Ложь диавола разоблачать
Тело потерять

Богу душу дать
Сокровища на небе собирать
Не за Правду льётся Хоровода кровь
За Эго развратников, за Славу Фуйлов
Совесть забыта, нет Добра и Зла
Наука и Правда уничтожена
Прыгает на крови обезьяна Дарвина
Фуйлы воюют как всегда за власть
Кто победит тот и будет прав
Невинная кровь льётся ими вспасть
Будь проклята слава Фуйлов!
Мы ещё раз встанем за Крест Христов!
Славься отечество Фуйла свободное
От Государства и Закона!
Секретная Армия вора в законе
Убивает людей напрямик!
Суды и прокуроры Фуйлу не нужны!
Слава Фуйло все превзойдет!
Государство и Закон навеки изведет!
Фуйло нарумянился
Брови начернил
Кому моргает Фуйло?
Войскам падших девчин.
Может они мужи а может быть и нет
Давно никто не знает
Кто их родил на свет
Фуйло- Генерал
Проститутской Армии
Президентом стал
С развратными гарпиями
Юрия Скуратова на стол им положил
Президента Ельцина этим ублажил
Проститутской Армии жены и мужи
На невинных жертвах пробуют ножи
Совесть распродали

Разум за гроши
Фуйло ублажали
Победили вши!
Победили вши
Великие умы!
Писателей России
Высмеяли вши!
Интеллигенцию России
Убили палачи!
Победа России Фуйло не твоя
9 мая — Великая страна!
Твоя победа черта грязного во вшах
Царства проституток
Над Царством в Небесах!
Кто гремит на Площади, на Красной, на родной?
Проститутской Армии грязь идёт домой
Шаг чеканит чётко,
выше ногу, марш!
Фуйло машет робко
Победный это марш!
Фуйло стал Антихристом
Не верит сам себе
Победа над Христом!
Победа на земле!
Недаром Ванга Славила Фуйло на века
Такой славы не видели у человека!
Проститутской Армии непобедимей нет
У Господа Бога отобран Белый Свет!
Юрия Дмитриева педофилом об'яви
А Фуйло посадит педафилов на чины!
Робко машет Фуйло, президиум в Кремле
Проститутской Армии быть теперь везде!
Лучше проституток чем в России нет!
Горит в глазах у Фуйла патриота свет!
Только непонятно глаза его горят

Или гнойной массой дьяволы темнят
С Победой поздравляю, товарищи я вас!
Парадным маршем награждаю, выше ногу, марш!
Равнение на Кремль, здесь теперь Христос
Антихристом зовите, Победа наша вот!
Слава Фуйла все превзойдет
Слава Фуйла пребудет в веках
Все разойдется, все отойдёт
Слава Фуйла умножится в веках
Ура, товарищи!
Победный марш!
Ура, товарищи!
Антихрист наш!

ГЛАВА 1. ЕВАНГЕЛИЯ ЦАРСТВИЯ НЕБЕСНОГО КАК ПРОПОВЕДЬ МЕТАФИЗИКИ ИНТЕЛЛЕКТА

Мне и раньше доводилось писать на эту тему, правда на английском. В трех книгах я рассказывала, что Евангелия — это предтеча Открытия Психической энергии, где уже довольно подробно изложила тему, о которой собираюсь писать ниже на русском языке. Это — «Иудейские пророки, Иисус и Открытие психической энергии» (Hebrew Prophets, Jesus and Discovery of Psychic Energy), Книга, в которой я старалась рассказать о зверских издевательствах над автором открытия с духовной точки зрения (Gospel on Tesla's Rape), и наконец История Церкви Рима (History of Roman Church), где я впервые рассказала об истории Рима как о становлении Теократии естественного Права. Во всех этих книгах, написанных на английском языке, особенно в двух первых, я старалась показать, что открытые законы психической энергии, сказанные таким образом на научном языке — это те же законы Евангелия, сказанные на языке притч.

На страницах этой книги я постараюсь сформулировать ту же мысль на русском языке со всеми соответствующими цитатами. Я никогда не переписываю своих книг, так что если редактирую или перевожу, просто пишу заново, и потому точной копии не получается, хотя мысль всегда та же. В этой работе я буду ссылаться помимо Евангелия на следующих известных исследователей:

Э. Ренан (Жизнь Иисуса, история Израильского народа, Марк Аврелий, Будущее Науки и др)

Спиноза (Теолого-политический трактат, Этика)

Л. Толстой (О жизни, Царство Божие внутри вас, Исповедь, Исследование догматической теологии, Соединение и перевод четырех Евангелий)

Д. Мережковский (Святой, Павел, Святой Франциск, Святой Августин, Жанна де Арк, статьи разных сборников, Иисус Неизвестный, Толстой и Достоевский и др)

Е. Трубецкой (Философия Августина Блаженного, Энциклопедия Права, Социальная утопия Платона и др)

Д. Штраус (Жизнь Иисуса)

Ф. Ницше (Заратустра, Антихрист и др)

А. Швейцер (статьи разных лет, Упадок и возрождение культуры и др)

А. Эйнштейн (Цитаты и Афоризмы, статьи о религии)

Б. Рассел (История западной философии и др)

Т. Пейн (Век Разума)

А. Тойнби (Постижение истории, Цивилизация перед судом истории)

Г. Честертон (Св. Франциск, св. Фома Аквинат, «Вечный человек» и др)

Б. Паскаль (Мысли)

К. Марта (Философы-моралисты в Риме 2 века) и др.

Э. Ренан в книге «История израильского народа» утверждает Христа как «последнего иудейского пророка», который согласно его логике продолжил и завершил великое дело иудейской религиозной революции 8—7 веков до н. э. Для Ренана Иисус только продолжатель Исайи, поскольку он утверждает, что «в Исайе уже содержится весь Иисус». В самом деле, известные слова Христа в Евангелии: «на мне сбылось пророчество Исайи». Безусловно, чтобы говорить о каком то возможном переложении истин Евангелия на научный язык, нам необходимо принять точку зрения Ренана, Толстого, Эйнштейна, Спинозы об «историческом Иисусе», — то есть Иисусе-человеке, Иисусе — великом пророке. Собственно он и сам называл себя Сыном Человеческим, и никогда, по утверждению Ренана и Толстого, не называл себя Богом. Я верю этим двум исследователям, потратившим жизнь на изучение Евангелия, даже если я вдруг сама что-нибудь пропустила в священных текстах. Конечно,

не только Ренан и Толстой это утверждают. «Исторический Иисус» — целое течение в науке. Если Мережковский, Трубецкой и Честертон все еще настаивали на «догме Воплощения», согласно которой Иисус был воплотившимся в человеческую плоть Господом Богом, то уже Спиноза в 17 веке прославляет Иисуса как пророка, которому не нужно «сверхъестественного света», чтобы утверждать законы, но достаточно «естественного света разума», чтобы читать законы в наших сердцах. Вот на этом определении Спинозы, так много сделавшего для Открытия Психической Энергии в свое время, мы и остановимся.

Те более что мы согласны со Спинозой и в другом: что все пророки известные истории были настоящими пророками, то есть людьми, получавшими в том или ином виде Откровение. Ведь как уверяет Никола Тесла в своих мемуарах настоящие ученые тоже такие пророки, которые делают свои открытия законов природы как будто читают Откровение. И конечно всем известны высказывания Эйнштейна о «религии разума» (то есть метафизике интеллекта), которую он противопоставил «религии страха» (то есть магии первобытного сознания). Во всяком случае, получали они Откровение или нет (современные скептики не поймут этого), это нисколько не вредит научному методу, так как наука не в том как ты получил знания о законах природы, а в том подтвердила ли практика что это законы энергии, силу которой таким образом можно контролировать.

Я полностью согласна с выводами Ренана относительно роли иудейских пророков и их религиозной революции в становлении религии универсального Бога для всего человечества. Известно, что Л. Толстой и Ф. Ницше выступили резко против этой концепции Ренана каждый со своей позиции: Ницше в принципе смеется над понятием «универсальный Бог человечества» и признает только «богов национальных», а Толстой пишет в «Четырех евангелиях», анализируя текст Торы, что он во всем противоречит тексту евангелия, и что потому это разные учения. Однако, в книге «О жизни» Толстой не раз ссылается на «пророка Исайу» как на несомненный духовный авторитет. Очевидно,

что хотя он этого не высказал, он согласен с Ренаном в том, что Тора и книга Пророков — разные вещи, и сильно друг другу противоречат. Ибо Ренан тоже много говорит об ограниченности Торы и славит Книгу Пророков именно вопреки, а не в единении с Торой. Тогда нам будет понятна и позиция Томаса Пейна в «Веке Разума», который также выступил против Торы в смысле «против Библии». Необходимо, вслед за Ренаном, и самой религией, четко различающей Закон и Пророков, четко указывать о какой именно части Библии идет речь.

Э. Ренан «История израильского народа»:

> «Все благочестивые люди допускали, что восстановленный Израиль будет иметь новый закон. Пророческий дух мыслился непрерывным вдохновением, достаточным для того чтобы дополнять и видоизменять. Все будут знать закон непосредственно, а не путем обучения. Сам бог начертит его в сердцах. Это будет новый завет, высший, чем тот завет, который был заключен после исхода из Египта, который был нарушен по вине прежнего народа»
> …Национальный бог Израиля становится неограниченным божеством; навязывать его культ — значит навязывать догму. Этот народ склонен к фанатизму — это ясно; но фанатизм в его среде не будет носить такого чисто разрушительного характера, как у деятелей ислама. Каким-то чудесным путем, беспримерным в истории, если не считать реформации 16 века, еврейский фанатизм приведет в свое время к созданию религии свободной по преимуществу, признающего бога общего для всего человеческого рода. Протестантизм, близкий вначале израильскому профетизму, стал со временем либеральным движением. Если бы история Израиля ограничилась историей Эзры и Нехемии, то она была бы историей строгой мусульманской секты. Но рядом с Торой, стоит Книга Пророков. Темные предсказания Исайи, второго Исайи, Захария, Малахи нарушат спокойствие душ, помешают сну, граничащему со смертью»

Таким образом, Толстой, цитирующий Исайю и признающий его наравне с Иисусом и другими великими религиозными гениями, но в то же время критикующий Тору, стоит на той же позиции что Ренан, хотя последний сказал в том числе и много хороших слов о законе Торы как «первом социализме» и «первом

братстве», доведенном почти до утопии в своем стремлении помогать бедным собратьям. В чем Толстой действительно согласен с Ренаном, так это в том, что все великие религиозные деятели, включая Исайю, Иисуса, Заратустру, Будду, Сократа (эти имена он перечисляет в книге «О жизни»), выражали одну и ту же мысль о том, что все люди есть единый божественный разум, и чтобы быть живыми, должны «отказаться от животной личности и жить разумной личностью», как говорит об этом Толстой. То есть он говорит о том же «универсальном Боге Интеллекте», что и Ренан, когда последний утверждает, что именно Метафизику Интеллекта в качестве универсального Бога принес нам в конечном итоге Иисус.

Действительно, Толстой тоже ссылается на евангелие от Иоанна, которое по общему согласию относят к переработанной версии философии Филона, еврейского философа-платоника, современника Иисуса, переложившего метафизику интеллекта Сократа и Платона на язык иудаизма. Таким образом, и Ренан и Толстой согласны в том, что «разумная личность» или «Дух», «Духовная энергия» человека раскрываются именно в контексте Метафизики Интеллекта Евангелий. И следовательно, Царствие Небесное, как метафизика Интеллекта и есть тот универсальный Бог человечества, которым мы обязаны Христу, или иначе синтезу платонизма и иудаизма в христианстве.

Что и требовалось доказать. Конкретные цитаты о метафизике интеллекта евангелий, которые я приводила на английском в вышеприведенных книгах, я приведу в соответствующей главе на русском языке. Здесь, в вводной главе, я только хочу наметить темы для рассмотрения на страницах книги.

Итак, первую тему мы обозначили: Царствие Небесное как Пространство-Время Интеллекта, которое имеет фундаментальное значение для Теории Психической Энергии.

Известно, что Проповедь Евангелий есть Проповедь Царствия Небесного, которое «приблизилось». «Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное». Почему вдруг «Приблизилось»? Потому что Разум, рожденный в осевое время 8—7 века до н.э.

к 1 веку нашей эры, в самый расцвет Августовского Рима, уже стал зрелой духовной энергией. Ведь, неслучайно во 2-м веке родится на свет и Первая Великая Теократия Естественного Права в лице Империи Антонинов. И неслучайно Рим — это уже зрелая этическая религия, и далеко не только язычество поэтических мифов. Об этом хорошо написано у К. Марта в «Философах-моралистах Рима во 2-м веке» и у Г. Честертона в «Вечном Человеке». Это время, когда начавшееся брожения разума в регионах Откровения Осевого времени (по К. Ясперсу Индия, Персия, Израиль, Греция, Китай) теперь в таких центрах цивилизации как Рим или Александрия приводит к синтезу высоких культур Израиля и Греции. Тойнби, Рассел, Ренан, Честертон, Уэллс говорят о Римской империи как центре цивилизации, который способствовал прогрессу за счет синтеза и распространения культур. Иисус в Риме 1-го века имел полное право говорить о «Приблизившемся Царствии Небесном», — ведь Дух рожденный в Осевое время действительно к этому времени уже был вполне зрелой духовной энергией человека. И следовательно, Пространство-время Интеллекта стали не только доступны, но и необходимы. Об этом и говорит Проповедь Царствия Небесного Иисуса: «Кто не рожден от Духа Святого, тот не войдет в Царствие Небесное». «Дух животрит, плоть не пользует нимало». Вся Проповедь Царствия Небесного Христа есть Проповедь Духовной энергии человечества.

И здесь мы переходим к другим аспектам аналогии между Открытием Психической Энергии и текстами Евангелия. Вторая центральная тема Евангелий — Судный День Апокалипсиса Материального Грешного мира. Г. Честертон в «Вечном Человеке» настаивает на том, что обвинения христианства на этой основе в ненависти к миру есть клевета, поскольку христианство спасло мир от крайностей восточной аскезы. Честертон, правоверный католик, абсолютно убежден, что напротив, радость и любовь к миру лежит в основе христианства. Тогда, что же подразумевается под Апокалипсисом материального мира в Судный день, когда праведные и грешные будут столь жестко разделены?

По всей вероятности не гибель всего материального мира и даже не гибель биологического мира и тела человека, но о гибели материальной энергии психики, которая и есть Грешная Материя в человеке, его болезнь, его слабость, его порок, и его первородный грех.

По всей видимости Судный День разделит человечество на Грех поля Эгосистемы материальной энергии и Добродетель поля интеллекта и совести духовной энергии. Что значит разделит? Евангелия говорят притчами, делят в буквальном смысле, что праведные на поле и везде где застигнет людей Судный День будут взяты, а порочные погибнут, и это и будет апокалипсисом грешного мира. Мы можем предположить, что это поэтический язык, чтобы выразить факт реальности: Открытие законов психической энергии даст Научное разделение поля Эгосистемы как тяжелой болезни психики и поля Интеллекта, как здоровья сознания человека. И это станет апокалипсисом для материальной энергии психики, и Царствием Небесным, то есть достижением Пространства-времени Интеллекта для здоровой духовной энергии человечества.

Мы вправе дать такое толкование этим двум центральным темам Евангелий, тем более что весь остальной текст продолжает тему борьбы с материальной энергией психики, как на уровне психической болезни индивида (пороки этики, «бесовство»), так и на уровне Левиафанов садомазохизма обществ поля Эгосистемы (Князь этого мира осужден и не имеет во мне ничего). Вся проповедь Евангелия есть разделение уровня духовной жизни как Царствия Небесного и уровня порочности гордыни и связанных с ней пороков как поля Эгосистемы. И война со Злом, которую объявляет Иисус есть война с «Дьяволом, отцом лжи, человекоубийцей от века», который соблазнял его на предмет гордыни тщеславия, предлагая царства земные.

Война с гордыней, война с тщеславием, война с князьями, мечтающими о тронах земных, война с ложью, война с магией идолопоклонства –все это духовная война с болезнью сознания, с болезнью психики и символ этой духовной войны со злом «из-

гнание бесов». Понятно, что эти симптомы поля Эгосистемы пока переданы примитивным языком, но тем не менее очень верно переданы! И магическое сознание, и тщеславие, и Сатан-Эго князей, их ложь и подлость в борьбе за власть (отсутствие этики в физическом контроле), человекоубийство как культ насилия — все это синдром поля Эгосистемы, и именно этой материальной энергии объявлена война в евангелиях как моральная война со злом. Более того, Иисус знает и о том, что энергия эта мертвая, когда называет лгунов «крашенными гробами», которые блестят снаружи, а «внутри мертвечина и нечистоты».

Есть в евангелиях знаменитый парадокс, который уже много веков ведет к обвинению Иисуса в проповеди смирения со злом, чуть ли не подчинению злу. Всем известны эти знаменитые слова: «Сказано око за око, и зуб за зуб. А я говорю вам, не противьтесь злому, но кто ударит вас в правую щеку, подставь также и левую». Честертон называет эти слова «парадоксом евангелия» и подчеркивает, моральность церкви, Воинствующую Церковь, борьбу Добра со Злом, которой нет в восточных религия. Однако, Чехов и Томас Пейн чрезвычайно возмущены этими словами, как прямым потаканием злу, вовсе не приличествующим Воинствующей со Злом Церкви.

Если бы это были единственные слова в Евангелии, то Чехов и Пейн были бы безусловно правы, потому что ничто не говорит нам как еще толковать их. Однако, мы знаем, что евангелие очень строго делит Добро и Зло, порок и добродетель, и что Судный День еще строже разделит их однажды. Мы знаем такие слова Христа как «Огонь принес я на землю и как хотел бы, чтобы он уже возгорелся» или «не мир принес я, но меч». Или другие слова «но кто соблазнит одного из малых сих, верующих в меня, лучше бы ему жернов одели на шею и бросили в море». Евангелия пестрят такими фразами, однозначно подчеркивающие их моральный характер: борьбу со злом. Более того, и своим ученикам Иисус наказывает только одно: нести слово Божье, проповедь Царствия Небесного и Святого Духа людям, несмотря ни на какие преследования. А преследований будет много, пре-

дупреждает он своих учеников, их будут бить, убивать, заключать в тюрьмы, но они должны упорно делать свое божье дело несмотря ни на что. Разве так проповедуют «потакание злу»? если бы речь шла о потакании злу, так сказано было бы прямо: тем кто сильнее вас покоритесь. И на этом бы вся мораль закончилась, как и полагается в физическом контроле. Но Иисус не говорит подчинятся силе, а напротив много раз подчеркивает: «у людей принято что вельможи и князья властвуют над ними, но не так будет у вас. А кто захочет стать первым над вами, станет последним». И даже о себе он говорит ученикам в конце: «не называйте меня больше учителем, теперь вы знаете столько же сколько и я, теперь мы друзья». Понятно, что Иисус ни в коем случае не проповедовал подчинения силе и иерархию сласти Левиафанов садомазохизма.

В таком случае, что же значили его слова «не противьтесь злому»? Как же расшифровывается этот «парадокс», как говорил Честертон? Он правильно заметил, что многие слова Христа становились понятны лишь со временем. Отгадка вероятнее всего в теме, которую подчеркивают Честертон и Ренан: в глубокой иронии (или насмешливости как говорит Честертон) Евангелий. Ведь что такое Философский Юмор, Ирония? Это умение посмеяться над полем Эгосистемы, над тщеславием, как общей болезни человечества. Настоящего юмора нет у глупых людей физического контроля: они смеются над Эго друг друга, унижают, злорадствую или шутовствуют. Настоящий Юмор именно в возможности посмотреть с высоты интеллекта на тщеславие поля Эгосистемы. И именно этот юмор, эту иронию и насмешливость подчеркивают и Ренан и Честертон.

Конечно, Иисус не смеется в прямом смысле когда говорит, не противьтесь глупым людям, которые агрессивны, но жалейте их, ибо они больны: ибо не ведают, что творят, знаменитые слова Евангелий. Ренан пишет, что уже иудейский пророк Амос называл порок душевным расстройством, болезнью психики. Тем паче, Христос, который так часто говорил «простите им, ибо не ведают что творят», проповедует не подчиняться силе, а жа-

леть людей, больных тщеславием (и соответственно насилием физического контроля). «Не бойтесь тех, кто тело убивает, а душу убить не может. Бойтесь тех, кто душу ввергнет в гиену огненную». Другими словами, не дайте сломить и соблазнить себя духовно, и не бойтесь физического насилия. На тот момент это была самая эффективная борьба со злом, и христианские мученики, выполнившие его завет, сохранившие душу, и боявшиеся своих тиранов, завоевали мир, как пишет Ренан в «Антихристе». Ведь там, на Ватиканском холме, с первыми сотнями христианских мучеников в цирке Нерона, удививших мир мужеством и непоколебимостью духа, встала Католическая Церковь — Вторая Великая Теократия Естественного Права. Эта проповедь Христа о непротивлении злу для тех времен и ситуаций, где зло безнадежно сильнее, как был сильнее христиан император Нерон. В этих случаях важно сохранить свой дух, и это можно сделать только владея всей философией о Пространстве-времени интеллекта и превосходстве духовной энергии психики над физическим контролем материальной энергии. Образцовым эталоном последней и был как раз Нерон.

Евангелия обычно критикуют за чудеса, связанные с исцелением слепых и других безнадежных болезней, вплоть до воскрешения мертвых, а также с чудесами в повелевании стихиями природы, с командами волнам разбушевавшегося моря, или хлебу и вину размножится. Однако, и здесь только выраженная притчей правда. Ведь что такое научный контроль духовной энергии? Это огромная сила, которую Господь дал человечеству вместе с Мышлением — сила контроля природных энергий. Именно эту силу и демонстрирует Иисус, который «говорит как власть имеющий». Ведь что есть научный контроль как не власть над природой? Но понятно, что во времена когда об открытиях природной энергии никто не мог и вообразить, и о технике были только примитивные представления, только притча о повелевании стихиями могла передать мощь научного контроля. Вместе с Духовным Мечом борьбы со злом, который держит Иисус его власть над стихиями и есть символ Научного

контроля. Духовный Меч борьбы со злом был не только средством спасти психическое здоровье в условиях, когда не было никакой возможности защитить себя от насилия. Но и единственным средством борьбы со злом, как психической болезнью: научный контроль поля Эгосистемы, который в наше время остановит патологическую энергию, тогда начинался как борьба с тщеславием, как покаяние в грехах, как непротивление злу насилием, как проповедь морали, как философия духа.

Однако, самый главный вклад Христа, как утверждает Ренан в создании церкви и отделении ее от государства. Ведь Иисус никогда не претендовал на деятельность политика, на политические перевороты, на революцию и захват власти. И это опять таки символически показано в притче об отказе от соблазна царствами земными Сатаны. Иисус, как утверждает Ренан, изначально видел другую цель — основать общество на совершенно других началах, не имеющих ничего общего с политикой. И ему это с лихвой удалось. Церковь ранних христиан прославилась своей дружбой и братством до такой степени, что язычество римлян распускало слухи об оргиях, не понимая святости духовного братства и «любви к ближнему» христианства. Эта церковь прославилась своим состраданием, — ведь это она строила больницы, помогала бедным, угнетенным, униженным. Она прославилась совестливостью, — ведь это там братья каялись в грехах друг другу. Она прославилась культом своих мучеников, она прославилась сплоченностью, которая не позволяла братству бросать христиан в беде, в тюрьме, так что всегда целые толпы собратьев поддерживали их. Как пишет Марта в книге о «философах — моралистах в Риме 2-го века», Лукиан, который хотел посмеяться над христианами и рассказал о том, как они толпами осаждают терьмы где томятся их собратья, напротив, только прославил их своим историческим свидетельством.

Это все и стало реализацией завета Учителя «Возлюби ближнего как самого себя». Здесь особый дар Иисуса от Господа, который сумел внушить людям такую любовь, что они объедини-

лись вокруг него, его учения в действительное единое тело церкви. Именно о такое единстве мечтали Сократ и Платон в своей утопии о государстве философов-правителей. Но для них она осталась утопией, а Христос сумел создать это единство человеческого братства в реальном общественном организме — в христианской церкви. По крайней мере, у ранних христиан. Теперь, обращаясь к Открытию Психической Энергии мы видим, что речь шла о едином Я поля интеллекта и совести как объекта научного контроля ЗСС (закона сохранения силы). Ведь Открытие ПЭ доказывает, что Я, как объект научного контроля ЗСС — общее у поля интеллекта и совести человечества. Это и значит единение духовной энергии, которое невозможно при физическом контроле поля Эгосистемы. Как показывает Открытие ПЭ Левиафаны садомазохизма поля Эгосистемы — не есть вообще единение людей. Это — только Скрытый Аутизм, где люди соединены через компульсии Насилия и Подчинения чужой мертвой энергии, а их истинное Я, их совесть, сострадание, искренность остаются разделенными. Это те общества, где физический контроль государства всесилен.

И напротив, общества, где есть единство церкви на уровне духовной энергии — это общества относительной свободы от государства, как показала Католическая Церковь средневековья. И Ренан очень красноречиво написал об этой духовной свободе церкви, которую Иисус подарил человечеству.

Итак, мы обозначили общие очертания нашей линии апологии евангелий как предтечи Открытия Психической энергии. В следующих главах мы остановимся более подробно на упомянутых вопросах.

ГЛАВА 2. СМЕХ ДЬЯВОЛА И СМЕХ БОГА

1. СМЕХ ДЬЯВОЛА

Р. Грин, помощник Сатаны, большой поклонник Ницше и Макиавелли (джунглей людских хищников!), автор «48 законов власти» и «Законов Развращения», смиренно докладывал своему боссу:

— Ваше Сатанинское Величество! Сегодня у нас Совет Безопасности Глав Спецслужб. Продолжаем обсуждать Убийство Теслы.

— Кто приглашен на Совет Безопасности?

— Наши постоянные члены, Ваше Сатанинское Величество! Главы Спецслужб и их Короли и Президенты России, Америки, Англии, Франции, Израиля и других стран. С Королем Карлом прибыл сын, принц Гарри.

— Как?! Опять?! Он же покинул нас демонстративно! Все хохотал тут стихами Шеллинга из «Ночных бдений».

— Да, Ваше Величество, опять! Говорит, хочет знать, чем кончится Убийство Теслы. Мы не могли ему отказать, сам Король Карл просил пустить его.

— Хорошо. Что еще?

— У нас опять проблемы с Теслой! Ей удалось разослать свои книги на русском и английском языке интеллигенции России! Она становится известной! Ни в коем случае нельзя этого допустить! Мы должны отнять у нее работу!

— Как вы хотите это сделать?

— Мы договорились с продажной частью Интеллигенции России. Знаете ли всегда много тех, кто хочет заработать на крови Гения. Они нам помогут. С Президентом России пожаловала Оппозиция Интеллигентов на наш Совет Безопасности. Говорят, хотят помочь ему Убить Теслу.

— Да?! Ха-ха-ха-ха-ха!Люблю подлецов! Добро пожаловать, господа! Вы по адресу! Здесь подлецам всегда рады! Что будем обсуждать?

— План Убийства Теслы. Сегодня предложение внесли израильские спецслужбы. Все согласовано с главой государства России, конечно же. Ждет не дождется когда товарищи по Клубу Сатаны, Партнеры западные, помогут избавиться от Открытия. За Корону вашу борется, Ваше Сатанинское Величество!

— Кто изложит план? Путин и западные Партнеры до сих пор ничего не сделали!!! Обещали своровать Открытие! И ничего не своровали! Обещали стереть имя Теслы –ученого в говно, обещали посадить в публичный дом, обещали наиздеваться и насмеяться над «ученой женщиной», посмевшей возражать нам, Хозяевам Жизни! И ничего, ничего!! Ноль!!

— Простите, Ваше Величество! Ей помогают Ангелы из Пространства Интеллекта! Она регулярно бывает у них в Церкви!

— Да, знаю, знаю! У них в Церкви, где они хохочут над нами!! Вы обещали мне, что мы похохочем над Теслой! Женщины — Рабы! Кто посмел назвать женщину — ученой! Стыд и Срам на наши дьявольские головы! Женщины делают Открытия и объявляют Силы Зла — болезнью психики! Как такое можно вытерпеть!

— Не будет никакой Теслы больше! Нам израильским спецслужбам совершенно неинтересно, как вы понимаете, чтобы Иисус Христос победил нас сейчас, когда мы решили, что мы наконец победили его! Мы этого не допустим. Вот стихи нашего поэта Петра Межурицкого, опубликованные на Фейсбук 23 января 2023 года. Это наш Новый Пророк и только он знает, что Иисус никогда не был нашим пророком, как утверждает этот Ренан. «Интересант», как его Межурицкий называет.

ИИСУС И ЕГО КОМАНДА
(книга вечных страстей)
ПЕСНЬ ГЛУПЦА И НЕ ПРОРОКА

Хорошо на свете этом,
Если только знаешь как
В жизнь пришёл ты: по билету,
Зайцем, волком, просто так.
Я ж не ведаю иного,
Кроме логики такой:
Есть собор Петра Святого,
Значит, Пётр был святой.
Он рыбачил в Палестине,
Исповедовал Закон
И до времени в помине
Знать не знал, что Пётр он.
Озаренье, что проклятье —
В дом его пришла беда:
В непорочное зачатье
Он поверил навсегда.
Знать, работать надоело
Или просто ротозей,
Но отметим ради дела —
С ним одиннадцать друзей.
Есть у них руководитель —
Даром что учён на вид —
Ходит, вы меня простите,
И такое говорит!
Говорит: «Пришла эпоха —
Вся страна пойдёт под суд…» —
Дело ясно: кончит плохо,
В лучшем случае распнут.
Их не трогают покуда,
Образумится, даст бог,
Тот же Пётр или Иуда —
Я, конечно, не пророк.
Но болтать, что мир расколот,

Совершенно ни к чему —
Разве Ирод был за голод,
За войну и за чуму?
Правил он рукой железной,
Рассерчав, казнил подчас —
Ирод он! Но неизвестно,
Что получится у вас.
Пусть поверят вам на слово,
Что у Бога три лица,
Что досье в аду готово
На любого мертвеца,
Пусть начнут друг друга люди
Как самих себя любить —
Хуже, может быть, не будет,
Даже лучше может быть.
Только что гадать, ей-богу,
Как нам жить наоборот —
Возвращайтесь в синагогу,
Не нервируйте народ.
Ненадежней нет покрова,
Чем нависшие века…
Есть собор Петра Святого,
Да и Павла есть пока.

КОНЕЦ ИСТОРИИ

Ну вот и Карфаген разрушен,
причём, похоже, навсегда,
а Рим ещё как будто нужен:
концерт окончен, господа.
Осталось только, по идее,
почти что завершив дела,
дождаться, чтобы в Иудее
еврейка Бога родила.

РОЖДЕСТВО ЛИЦА В БЕЙТ-ЛЕХЕМЕ

Иисус Христос, какой бы ни был перец,
но только он никак не европеец
и даже, извините, не араб,

и что смешно — совсем не палестинец —
такой вот миру от него гостинец,
о чём забыть, конечно же, пора б.
Но как забудешь, если знаешь твёрдо,
что он — лицо, а то и вовсе морда,
чему я лично очень даже рад, —
а кто из вас не рад, спрошу я тонко,
рождению еврейского ребенка?
СТИХИ НА РАССВЕТЕ
Иисус из колена Иуды
списал в одночасье все ссуды,
народ новой верой дразня,
а, значит, начнется резня,
и в Храме умолкнет иврит,
о чем он и сам говорит,
причем не взирая на лица —
как думаешь, стоит креститься?
НОВЫЙ ИЗРАИЛЬ
Иисуса Назорея
узнаем за версту,
но ненависть к евреям
сильней любви к Христу.
Будь проклят дом еврейский
в любом его часу —
сияет день апрельский
и Пасха на носу.

— На этот раз наш план абсолютно безупречен! Позвольте вам изложить, Ваше Сатанинское Величество! Израильские товарищи наконец справятся с Теслой!

— И я верю, что в этот раз мы покончим с этой «ученой»! — сказал Путин. — мы все верили Плану Принца Гарри и Илона Маска, когда они хотели подкупить ее машиной компании Маска, но тот план был слишком наивен. Теперь я это вижу. Денег она не берет, она хитрая, и потому осторожная. Надо действовать решительно. Надо идти напролом!

— Что же предлагают Спецслужбы Израиля?

— Ничего лучше, чем план нашего Партнера Путина мы конечно придумать не смогли. Все остается в общих чертах таким же как всегда, и как было у принца Гарри и Илона Маска. Слишком великое дело за ней, и потому единственный выход — это полностью лишить ее человеческого облика. Расчеловечить во чтобы то ни стало. Мы должны любыми путями реализовать план Проституткой Армии нашего уважаемого Партнера Путина! Здесь двух мнений быть не может! Или она просто глупая шлюха, которая украла у нас Открытие, или мы все — Клуб Сатаны, надругавшийся над Прометеем, над Новым Христом, принесшим людям Истину Науки! Никакого выбора у нас нет! Только Проститутская Армия Путина!

Громкие аплодисменты прервали речь представителя Спецслужб Израиля.

— Что же вы предлагаете? — кричали все в нетерпении. — Что же вы предлагаете? Расскажите нам!

— Мы пойдем на таран! — сказал представитель спецслужб Израиля. — Мы в сотрудничестве с КГБ Путина подселили «Квартирантов» прямо под квартирой Теслы, на втором этаже! И у нас есть очень простой и эффективный план как наконец осуществить Победу Проститутской Армии! Мы также внедрили нашего агента в ее телефон. Мы сделаем все чтобы он вошел к ней в доверие, как «бунтарь» якобы, который отбился от нас и хочет ее спасти. Он будет направлять действия Теслы!

— Я совсем не понимаю! — сказал принц Гарри. — Как же «квартирант» может вам помочь?

— Это элементарно. Он поднимался уже к ней, якобы потому что у нее что то там течет. Ну сами понимаете, мы подготовили ее своим давлением к тому, что она будет рада кому угодно. Она калека, она отказалась из-за нас от сиделок, Путин обложил агентами всю ее семью. Все под давлением нашего клуба Сатаны! Стоит «квартиранту» пару раз улыбнуться и начнется «дружба» соседская! А потом он на нее нападет и мы все снимем на пленку! И обвиним Теслу! Все гениально просто, как видите!

— Хахахахахаха! — громкие аплодисменты приветствовали гениальный план по очередному убийству Теслы.

— Вы сказали, вы уже заслали его? Что же у вас вышло?

— Мы подготовились как надо. Она ведь никому не открывает дверь, только курьерам. Мы давно вышли на связь с местными ее врагами — это правительство Осетии, о которых она писала в «Коррупции РСО-Алании». Под прикрытием КГБ Путина они помогают нам во всем: нужны местные в тонких вопросах понимаете? Эти люди подослали своих людей к соседям, и ее собственные соседи ввели нашего «квартиранта» к ней в дом! Те самые соседи, которых она знает с детства! Она очень хорошо приняла своих соседей! И они представили ей нашего лазутчика! Вот какие у нас успехи!

— Хахахахахаха! Какие молодцы! Браво! Вы почти победили калеку!

— И что же было дальше? — опять спросил принц Гарри. — Я просто никак не могу поверить, что ваш план сработает. Ведь у нас тогда с Маском совсем ничего не получилось. Как же вы планируете обмануть ее какими то соседями?

— Вы с Маском были далеко, а соседи совсем близко. И наш агент, которого мы подсадили ей в телефон уже вошел в доверие к Тесле! Он делает вид, что сочувствет, делает вид, что «влюблен», делает вид, что «переживает за нее». Много ли надо изуродованной и изнасилованной калеке, чтобы поверить!

— Хахахахахахахахаха! Молодцы! Браво! Настоящий Клуб Сатаны!

— Чем же это может вам помочь? Не понимаю, — сказал принц Гарри.

— Ну как же! Ребята объясните этому простофиле, что мы обязательно должны развратить Теслу! Ну хоть бы ты Р. Грин, помощник Сатаны ему сказал, как это просто делается. Это наш Эксперт! Обращайся к нему малыш Гарри, он всему тебя научит! Он знает, и пишет в своих книжках, что главное поселить в душе тоску по любви, а там любая женщина не заметит на какой объект ее направит. А мы позаботимся об этом!

— Ххахахахахах! — смеялся Сатана. — Проклятые женщины пусть знают свое место. Молодцы! Хахахахаха!

— Но ведь и с моей мамой, с принцессой Дианой, получается сделали то же самое! Что вы такое говорите?! Кто же подослал к ней египтянина? Кто вселил тоску в сердце? Кто снял ее тренировки в купальнике и поставил в прессу, как порнографию шлюхи? Так нельзя делать!

— Успокойте ребенка кто-нибудь! Будешь мешать нам работать, мы больше не пустим тебя говорить со взрослыми! Итак господа, наш агент следит за тем, чтобы поселить в сердце Теслы «романтическую любовь»! Пусть она пока корчит из себя мужчину, мы докажем ей, что она всего лишь слабоумная женщина! И Открытие будет наше! Наш агент полностью распоряжается потоками информации в ее интернет, в ее социальных сетях, контролирует все приложения в телефоне. Он создает себе имидж «Давида» Микеланджело. Имидж нагой красоты неописуемой! Что еще надо этим глупым бабам! Повыпендривается и влюбится!

— Хахахахахаха! Хахахахахаха!

— А тут мы ей вместо Давида Микеланджело «квартиранта» бандита нанятого подсунем»! И не заметит! Хахаха!

— Хахахахахахаха! Здорово! Браво! Даешь Сатану!

— Как же он с ней беседует в интернете? — спросил принц Гарри. — Он ей написал в мессенджере, как я?

— Да нет, простофиля! Наука сегодня на стороне Сатаны! Слава Сатане, господа!

— Слава Сатане! Слава нашему Клубу Сатаны! Слава Проститутской Армии Путина!

— Да, господа! Наука помогает нам влазить к людям в самые их потаенные и сокровенные уголки. Помогает нам выстраивать какие мы хотим образы и ассоциации и влиять на психику обывателей, как нам угодно. Мы можем создавать какие угодно иллюзии, какие угодно эмоции просто правильно подбирая контент, который попадает в поле нашей жертвы в интернете. Так, мы держим поле Теслы на «кнуте и прянике»: с одной стороны

постоянный пресс угроз и страха, который рано или поздно сломает любого, не то что там какую-то женщину! А с другой стороны, как нам порекомендовал наш уважаемый Эксперт Р. Грин, мы заполнили ее контент картинками «материнского инстинкта»: таких щеночков и слоненков еще мир не видывал. Женское сердце дрогнет рано или поздно, не сомневайтесь!

— Подождите, я не совсем понимаю, — сказал принц Гарри, — вы хотите сказать, что вы выбираете любую жертву и просто насилуете его психику, подбирая потоки информации в его электронном пространстве как вам нравится? Но ведь вы нарушаете все принципы нашей культуры! Вы уродуете человека и личность!

— Хахахахахаха! — смеялся Сатана. — Хахахахахаха! — смеялся Путин и его коллеги западные Партнеры. — Наша культура для нас! И то только для нашего верхнего слоя элиты! Зачем метать бисер перед свиньями? Они не знают, что такое личность и человек. Мы –хозяева жизни. Главное надавить, а потом делай что хочешь!

— Хахахахаха! Слава Сатане! Даешь Сатану!

— Кто же этот агент? Как он может пойти на такую низость?

— О, святая простота! Нет никакого агента! Надо просто создать образ! И сегодня вся техника в наших руках. А гении — натура тонкая, одно удовольствие с их чувствительной психикой работать! Это тебе не кошку мучить! Тут есть где развернуться! Помните как она ревела, когда мы образ «грека» ей создали! Вот мы нахохотались как никогда!

— Хахахахахаха! Гения замучить! Молодцы! Женщины не люди! Даешь сатану!

— Мы следим, чтобы образ был «трогательный». Давид Микеланжело — молодой и мы всячески подчеркиваем, что наш герой — юнец! Это тоже важно для материнского инстинкта, особенно у чувствительных гениев и женщин! И часто подсовываем ей слово «мама» рядом со словом «давид»! хахахахаха! Однажды эта дурра расплакалась! Мы научились над ней издеваться,

ведь она жалеет всех слабых и маленьких! Как же мы ржали! Баба, а туда же, Ученый!

— Хахахахаха!

— Моя мама тоже была тонкая и чувствительная и тоже защищала бедных и слабых. И у нее тоже всегда были слезы на глазах, когда ее называли мамой. Она так за нас боялась! Как вы смеете так издеваться над человеком, которого изуродовали, обокрали, и над семьей которого так страшно издеваются? Ведь много лет они живут под давлением и угрозами? Она мне рассказывала.

— Это бизнес. Ничего личного. Наглость — вот кредо Хозяев Жизни. Надо быть Хищниками. Надо уметь казнить Овец. — ответил ему Великий Эксперт Сатаны, Р. Грин — Надо уметь приносить в жертву самого невинного! Это Клуб Сатаны, детка! Это Черная Месса, детка! А детский садик твоей мамочки!

— Хахахахахахах! Хахахахаха! Даешь Сатану! Что было дальше? Что дальше?

— А дальше мы решили тоже «потешить тщеславие», как говорит наш коллега Интеллигент Рос. Оппозиции. Если гениальная наша тонкая душонка поплакала во всеуслышанье над «греком» американских спецслужб, то почему бы не поплакать ей над «евреем» израильских спецслужб? Мы решили сделать «образ юного, ранимого еврея», и так пронзить сердце изуродованного гения, чтобы она опять ревела в прямо эфире! Хахахахах!

— Хахахахаха! Не сможете! Это наш мяч! — кричали црушники.

— Хахахахаха! Не сможете! Это мы Теслу изнасиловали и изуродовали! — кричали путинисты

— Хахахахах! Еще как сможем! Дайте время! Она уже почти поверила, а мы котеночков и бегемотиков все больше суем в ленту! Женщина! Что там говорить! Вот вот рухнет ее материнское сердце!

— Хахахахаха!

— Большие надежды у нас на агента Давида! Он подсовывает ей все «еврейское» в ленту, и на Ютюбе и везде, где она бы-

вает в интернете. Она любит классическую музыку и вуаля — Мендельсон всегда у нее перед глазами. И тут же мы показываем фрагменты статуи Давид — вот он Давид предлагает ей руку! А знаете, когда мы подсунули ей свадебный марш Мендельсона? Нашей старенькой невесте в коляске? Когда наш квартирант стал над ней издеваться и грохотать в батареи дубиной! Мы его научили! Вот мы поржали!

— Подождите, вы переходите все границы. Причем здесь гений и женщина? Она человек, она никому не мешает, она делает свою работу. Хорошо делает. Она знать вас не знает. Она никогда ничего у вас не просила. Как вы можете такое придумывать на человека? Это страшно! Вы сошли с ума!

— Нет, сошел с ума ты, Гарри. А мы знаем что наглость правит миром. Наглость хищников! Спроси у своего папы! Спроси у Путина! Мы все равно отнимем у нее ее Открытие. Кто даст какой-то бродяге такое великое Открытие? Кто добровольно отдаст ей Авторитет Науки? Пусть сначала взорвут наш Клуб Сатаны! Не бывать этому никогда! Открытие будет наше! Путина и Партнеров!

— А зачем же вы заставили грохотать «квартиранта» в батареи?

— Так ведь она перестала открывать ему дверь. А мы не могли каждый раз звать ее старушек соседок в компанию к нему. И предлоги наши кончились к ней пониматься. Она послала сантехника и нашему «квартиранту» пришлось признать что «уже ничего не течет. Это раньше текло». И он придумал что мог: Шумно! Шумы Идут», — говорит. И смех и грех! Мы сначала смеялись, а потом она выложила все в интернет. Говорит, издеваются надо мной спецслужбы! Сразу поняла все, хитрая тварь! Врет говорит, что течет и придумывает что «Шумы Идут». Ну тогда мы и заставили его грохотать в батареи, чтобы все на нее свалить: мол, неадекватная, ученой себя называет, а сама просто графоманка! Дипломированная графоманка! Так мы ей и написали как то в комментариях! Хахахахаха!

— И чтобы уязвить ее побольнее, и сломать страхом и обидой, «наш Давид» ей подбросил «марш Мендельсона». Мол да, это наша контора над тобой издевается. Это мы разрушили твою жизнь. Это мы отняли у тебя здоровье и молодость. Это мы отняли у тебя перспективу когда либо иметь семью. Ты никто. Ты наш мяч. Ты наш футбол. Жри женщина! Ты ведь уже и не женщина, калека да урод! Хахахахаха! И теперь мы еще отнимем у тебя твое Открытие! Кто тебе калеке несчастной поверит, что это твое Открытие! Вся интеллигенция на нашей стороне! Все желают разжиться на твоей крови, женщина. Всем мужчинам обидно, всем мужчинам завидно что Открытие сделала Женщина! И Все они рады затоптать тебя в говно и заработать на твоей крови денег! Вот что ее конечно должно было бы сломать! Вон вся Оппозиция Путину и то за нас и с удовольствием пьет твою кровь! Хахахахаха!

— Хахахахахаха! Даешь Сатану!

— И что же сломали? — спросил опять принц Гарри.

— Пока нет! Но это вопрос времени! Никто еще не выстоял против Сатаны в одиночку! Она опять выложила все в интернет. Ее старуха мать была там, и ее раззудил этот грохот в батареи. Две калеки в ужасе обсуждали на рассвете, что внизу поселили бандита издеваться над ними. Нам пришлось отступить. Но «наш Давид» не дремлет! Он продолжает разрушать ее психику оккупацией ее интернет пространства! Хахахахахаха!

— Хахахахахаха! Даешь Проститутскую Армию Путина!

— да, «наш Давид» теперь изображает «ревнивого влюбленного»! Хахахахахаха! Такой находчивый ребенок! Подобрал ей видео «Не дай мне бог сойти с ума!» Шуман! Хахахахаха! То есть в ужасе наш защитник-кавалер от истории с «шумами» бандита и только безысходность удерживает его не ехать и не наказать нашего же «квартиранта». Хахахахахаха! Женщина слабоумная! Будет плакать над материнским инстинктом к Давиду! Хахахахаха!

— Хахахахаха! Даешь Проститутскую Армию Путина! Зашлите к ней в дом насильников! Чего церемонится! Кто ее защитит?

Оппозиция тоже наша! Убейте Теслу! Убейте Теслу! Поржем над Теслой! Поржем над Теслой! Открытие наше! Открытие наше! Хрен Тесле! Хрен Тесле!

— А теперь мы суем ей в контент на Фейсбук страницы с «М» мемориала, чтобы она думала «Мы» вместе, Давид — рядом. Потом мы подсунули ей фильм « Последняя Дуэль», где насильник обманом заставил открыть дверь, пока мужа не было, изнасиловал, а потом все отрицал. Но муж добился поединка и убил его на дуэли. Мы работаем, и вскоре «наш Давид» сделает для нас то, чего не смог «наш квартирант». Сердце женщины растает, и она против своей воли пойдет на все. А мы позаботимся, чтобы соседи говорили то, что нам нужно. За изнасилованием сразу подошлем других мужиков, как в случае с Викторией Дзастеловой, о которой она сообщает в «Коррупции в РСО-Алании». И все, «наш Давид» опять одержал победу над Христом: вместо великого Открытия, подтверждающего научно правоту Евангелий, мы дадим миру старенькую шлюху в коляске, которая будет плакать по «сыночку Давиду». Хахахахахаха! Хахахахахаха!

— Хахахахахах!

— Вы опять себя обманываете, — сказал принц Гарри, — в прошлый раз вы также бодро ржали, когда мой план черной мессы для Теслы обсуждали. Она показала себя настоящим воином с железной волей и большим умом. И люди не дураки и все видят. Что же она ответила «вашему Давиду»? Плакала над ним как над «американским греком»?

— Нет, мы ей внушили, что весь интернет контролируется евреями, а значит, раз она пользуется интернетом, она нам должна! Хахахахаха! Мы отключили ее на несколько месяцев от почты, как раз когда она умирала в больнице. И она ничего не могла рассылать и не могла загрузить видео в интернет! И опять отключим! Хахахахаха!

— Но весь мир пользуется на тех же условиях, почему же вы с них плату не потребуете? Или придет день и потребуете с кого захотите? Это такие ваши тайные сети? Вы уже не скрываете, что цивилизация разрушена?

— Запугиваем как можем. Льем говно на ее родных. Ну знаешь как это делается — подбираешь страницы с двусмысленными названиями! Хахахахаха! Будет знать, Открывательница! Христос наш! Открытие наше! Антихрист Путин наш!

— Так чем же все в конечном итоге закончилось?

— Мы придумали новый заход «квартиранта»! Одновременно «наш Давид» шлет миролюбивые сигналы: «Мы», «Мы вместе», «рука Давида», «Не дай мне бог сойти с ума» Шуман, скульптура Микеланжело с Марией и снятым с Креста Христом, подбрасываем страницы с трогательными молодыми темненькими парнишками. Материнский инстинкт. Наш Великий Эксперт говорит сейчас сработает «Ассоциация»! Наш «квартирант» теперь идет просить миролюбиво. Спросит «можно нам поговорить? У нас тоже шумы идут? У нас общая проблема, скажет Откройте дверь, пожалуйста?» Подготовленная «нашим Давидом» она откроет дверь. Главное начать «дружбу», потом мы из самых невинных вещей пустим такие сплетни, а потом мы свободны делать что хотим. Зайдет пару раз «помочь по хозяйству». Вот и сделано наше дело.

— Хахахахах! Даешь сатану!

2. СМЕХ БОГА

— Невозможно наблюдать эти ужасы и издевательства над нашей Теслой в Клубе Сатаны на земле! — сказал Гилбрейт Честертон. — Вы видели, что эти уроды опять учинили?

— Да, — сказала Диана, — я плакала всю ночь, так мне жаль нашу Теслу. Они делают с ней все тоже самое, что они делали со мной. Они хотели выставить меня шлюхой и выставили, а потом убили. Они лишили меня моей работы, моей христианской и благотворительной миссии, моих способностей решать конфликты. Ведь как люди меня любили. И мы договаривались с Тони Блеером, что я буду послом по гуманитарным вопросам! И вот они меня убили! Теперь они отнимут Открытие у Теслы и убьют ее! Боже мой что же делать, друзья? Как помочь Тесле?

— А вы слышали как она выгнала звонко их «квартиранта» последний раз, когда он пришел «с миром»! Посмотрите видео на Ютюбе! Сатаны опять провалились! Идиоты, как можно быть такими идиотами? Как можно планировать Обмануть Гения такими средствами? Я никогда не видел такого уровня дебилизма! — сказал Спиноза

— Я очень благодарен Тесле за то что она доказала мою правоту в споре с Бором, — сказал Эйнштейн, — и знаю как нелегко нашему другу придется среди умственно неполноценных людей Клуба Сатаны. Абсолютно очевидно, что их убивает комплекс неполноценности и зависть. Они хотят сожрать ее живьем. Да они кажется и не скрывают: показывают ей кишки, «эстетику взрезанных животов». Они убили ее уже только таким страшным психическим давлением. Жаль что меня там нет. Я оказал бы ей поддержку всем своим авторитетом. При жизни я ненавидел свой авторитет, а вот сейчас когда понадобился, я не могу его применить!

— Она блестяще справилась, — сказал Никола Тесла, — защитила и себя и нашу Церковь, и Науку

— Спасибо, что защитила меня, сестра! — сказал Иисус, обнимая Теслу

— Спасибо, что защитила нашу Науку и нашу Церковь, — сказали Честертон, Трубецкой, Мережкоский, Достоеский, Гоголь

— Спасибо, что защитила Христа, — сказали Толстой, Швейцер, Тойнби, Ренан

— Спасибо, что защитила честь и этику гуманизма, — сказал Бертран Рассел

— Спасибо, защитила нашего Иисуса, — сказали Исайа, Амос, Второисайа, Захария, Иеремия, Илия, Иезекиль

— Спасибо, что не дала Христа в обиду Клубу Сатаны. Мы защитим тебя от их ерной мессы! — сказали Спиноза и Эйнштейн, Маслоу и Фромм, Милграм и Леви-Брюль.

— Да, я выставила очередное видео с нападением их подсадных «квартирантов». И я буду писать об Открытие ПЭ и Евангелиях Иисуса. И расскажу всем, что на меня напала из-

раильская разведка за то, что я научно доказала истины евангелия. Теперь они с удовольствием помогают Проститутской Армии Путина и его западным Партнерам меня распинать. Долго я не продержусь, но успею, еще одну книгу написать. А потом к вам, ура!!! Я жду не дождусь, когда буду навсегда с вами!

— Не торопись, и мы этого очень хотим, но дело наше еще не сделано на земле. Пока нет других ангелов, надо работать. — сказал Иисус. — Знаю, как тебе тяжело, но потерпи сестра, что делать и нам было нелегко. Это страшно, когда ты великий Дух, и когда с тобой обращаются как идиотом настоящие идиоты только потому, что ты женщина! В этом смысле тебе пришлось тяжелее чем нам всем. Диана хотя бы была принцессой и у нее была защита славы ее, а ты совсем одна, и эти «гробы накрашенные» вытирают об тебя ноги. Это страшно конечно. Но раз Господь держит тебя, значит дело наше на земле еще не сделано. Надо распространять Открытие. Только так победит Добро. Только так наше общее дело по борьбе со Злом на земле будет закончено.

Да, я согласна, я не ропщу, братья. Я покорно работаю, и буду работать дальше. Мне удалось разослать мои работы, теперь на двух языках по России. Они очень обеспокоены. Последнюю сиделку заставили меня травить: она подменила Хлоргексидин! И у меня через час была температура 41! А я недавно из больницы! Садисты, мертвечина и нечистоты, как правильно ты назвал их, брат Иисус! А потом Оппозиционер Интеллигент «лауреат литературных премий» выложил пост, где использовал все «мемы» русского национализма, чтобы вызвать ко мне ненависть как к «черножопой». Ведь эта сиделка была русской. До нее были осетинка-воровка, и грузинка-гречанка и просто грузинка, и со всеми были свои истории. А теперь русская и они решили — весь клуб Сатаны — использовать и то что они меня травили против меня. Я ведь записала разговор с этой женщиной и выложила в интернет. И вот этот «лауреат литературных премий» весь свой литературный талант выложил, чтобы продолжать линию спецслужб. Такое длинное письмо сочинил,

с претензией на сатиру, а в конце знаменитейший в России «мем» с репликой Бодрова переиначенной наоборот: «Не брат ты мне, русскожопый!» Это после того, как эти гробы накрашенные запугивали меня и наших русских детей годами. Проклятые уроды!

— Но знаешь, не это самое ужасное. Вам я расскажу всю историю до конца. Они итак каждую мою сиделку вербовали, а теперь в связи с издевательствами надо мной как над «женщиной», они начали подсовывать мне их сыновей. Когда я лежала в больнице, так там осетинка показывала мне все фото своего сына, присылала от него «тепленький борщик», просила разрешения, чтоб он меня подвез, показывала фото где он с щеночками милуется и сказала, что зовут его «Давид». Я конечно ее выгнала и приехала домой с больницы с температурой 38 и 5, и думала умру. Но бог послал эту сиделку, и я начала понемного варить себе мазь из прополиса и лечить раны как могла сама. И помогло. Мне сейчас лучше. Но сиделки опять нет! Моя больная мама еле ходит. Убийцы притаились в ожидании броска на «невинную жертву». Но вот что я хотела еще рассказать об этой последней сиделке. Она стала постоянно рассказывать про двух своих сыновей, особенно про младшего. У того жена умерла год назад и он у нее «непутевый» как она говорила. С судимостями, и ей даже пришлось продать квартиру чтобы платить его долги. И вот она стала мне рассказывать как он любит детей, каким он успехом у девушек пользуется. И вдруг говорит однажды, накануне отравления: он в тюрьме, у него дома колонка не работает, он выходит завтра в 11 ночи, ему некуда пойти помыться, и брат его пустит но они сорятся. Ах, куда ему пойти! И этот взгляд упрека его брата! И она заглядывает мне в глаза, — если он пойдет к нему! Не ожидала от нее такого артистизма. То есть вот новый их план! Страшно подумать, что они опять планировали! И главное как мне искать сиделку, если каждый раз все хуже и хуже. Мне остается только умереть!

— Видимо эти негодяи надавили на мать, посадив сына в тюрьму и угрожая ей! Нет им прощения!

— Да, они растерзали материнское сердце моей сестры, постоянно угрожая сыну. К нему даже в кафе подошел бандит когда ему было всего семь лет и грозился вывезти его в лес! Ребенку! Бандит со страшной рожей! Хорошо что люди в кафе вступились и выгнали его! Сестра тогда отошла только к стойке на одну минуту! Я не могу думать об этом без дрожи! Что же дальше будет, брат мой? Что же дальше будет Иисус Святой? Как же дальше существовать с растерзанными сердцами?

— Да, мы видели и эти видео и видео, где твоя соседка рассказала, что они пускали газ в подъезд, когда им не удалось вывезти тебя с «квартирантом», который грозил выломать дверь! Видишь как Господь любит тебя, сестра! Видишь, он не дает тебя в обиду»Видишь, даже если они распнут тебя, даже если изнасилуют и заточат в дурдом опять, даже если опять переломают тебе все кости, Господь позаботился, чтобы люди знали обо всех участниках нападения на тебя! Не останется избиение ангела очередного неизвестным и безнаказанным! Придет день и всем придется отвечать за содеянное! И мы тебя любим и поддерживаем. Помни, сестра, что мы всегда с тобой. И когда придет твой час, тебе в отличие от дьяволов, есть куда пойти! Мы ждем тебя, сестра!

ГЛАВА 3. ДАРВИНИЗМ КАК ЧЕРНАЯ МЕССА ДЬЯВОЛУ В «ВЕЧНОМ ЧЕЛОВЕКЕ» Г. ЧЕСТЕРТОНА

1. ПЕЩЕРНЫЙ ХАМ «БЕЗ ДУРАКОВ»

Эндрю Мортон рассказывает в книге «Диана. Ее история, с ее собственных слов» в числе прочих вопиющих издевательств над принцессой о том, как был подкуплен менеджер спортзала, в котором она тренировалась, чтобы сделать ее снимки в купальнике в ходе ее регулярных занятий балетом. Потом эти фото выставили на передних страницах газет «величиной на всю страницу», а менеджера спортзала уполномочили говорить, что она сама этого хотела. Диана подала в суд и на него и на газеты, но чувствовала себя уничтоженной, и сказала, что это стало «последней каплей». Ведь пресса и политики встали на сторону преступника, по сути совершившего акт грубого насилия над ее частной жизнью в целях дискредитации. Ничего дурного в том, что женщина и принцесса тренируется в спортзале конечно нет. Но если снимать человека в спортивном купальнике, то можно представить их совершенно иначе. Кем бы ни были те хамы, которые заплатили «шестизначные суммы» за такие фото, они много хуже «пещерного человека». В этом Честертон как всегда прав.

A. Morton, «Diana. Her true story — in her own words»:

> «Однако, последним ударом стал фотограф-любитель. Если до этого она сомневалась нужна ли ей публичность в ее ситуации, то теперь решение ее было окончательным когда она взглянула на первую страницу газеты *Sunday Mirror* в первых числах ноября и увидела свое фото в рабочем купальнике величиной на всю страницу в ее бывшем клубе здоровья. Она давно подозревала, что кто то снимает ее когда она работает в спортзале, но все равно это был большой шок увидеть себя, одетую в купальник, чтобы показывать публике таким образом. Фотографии были сняты тайно менеджером спортзала, бизнесменом из Новой Зеландии Брюсом Тейлором. Публикация этих фото означала вопиющее насилие над частной жизнью, но за эти фото Тейлор получил суммы с шестизначным числом. Букингемский дворец,, MPs, другие издатели газет, лорд МакГрегор выразили свое возмущение газете преступившей границы дозволенного. Принцесса чувствовала себя преданной и растоптанной. «Тейлор заставил меня покинуть публичное пространство, — сказала она, — Фотографии были жуткими, просто жуткими». Она совершенно вышла из себя когда Тейлор имел наглость заявить, что она на самом деле хотела чтобы такие фото попали в прессу. И таковы были ненависть к принцессе в Истеблишменте, что несколько влиятельных газетчиков и политиков намекали в своих речах, что есть зерно правды в обвинениях Тейлора, что принцесса таким образом манипулировала прессой.
>
> It was, however, an amateur photographer who proved to be the last straw.
> If she had been hesitant before about retiring from the public gaze, her mind
> was made up when she looked at the front page of the *Sunday Mirror* early in
> November and saw a full-page picture of herself working out at her former
> health club. She had long suspected that these photographs existed, but it was
> still a shock to see herself, dressed in a leotard, exploited in this way. The
> pictures had been taken secretly by the gym's manager, New Zealand
> businessman Bryce Taylor. Their publication constituted a flagrant invasion of
> privacy, but it was one for which Taylor was paid a six-figure sum.

> Buckingham Palace, MPs, other newspaper editors, and Lord McGregor, the
> Chairman of the Press Complaints Commission, howled their fury at the offending newspaper group. The Princess felt betrayed and violated. «Bryce
> Taylor pushed me into the decision to go,“ she said. „The pictures were horrid,
> simply horrid.»
> She was further infuriated when Taylor had the gall to claim that she had
> secretly wanted the pictures taken. Such was the hostility towards her among
> the Establishment that several influential columnists and politicians took to
> implying that there was a grain of truth in Taylor's accusations that the Princess
> was manipulating the press. Nor did the fact that she had taken the rare step of
> instructing her lawyers to sue Taylor and Mirror Group Newspapers still her critics».

Г. К. Честертон ставил своей задачей написать «краткий очерк истории» в «Вечном человеке», или «абрис», как он говорит по аналогии с тем кратким очерком истории, который дал его друг Г. Уэллс. И Честертон много раз упоминает своего друга дарвиниста, весьма непоследовательного дарвиниста-гуманиста, какими бывают все дарвинисты-гуманисты, противоречащие сами себе. Честертон постарался предложить альтернативу уэлл-совской схеме истории — обрисовать основные вехи истории совершенно с противоположной, духовной точки зрения. Показать, что история человечества была историей становления духа человечества, а вовсе не продолжением эволюции животных в приспособлении к среде. «Можно сказать, — говорит в этой связи Честертон, — что человеческая история начинается там, где заканчивается история коров и коз».

Честертон начинает свое изложение истории с «популярного героя» своего времени — с «Пещерного человека». Он в ужасе от «безумной науки» своего времени, которая пытается представить человека продолжением «эволюции животного», Он не спо-

рит, что человек произошел от обезьяны, но настаивает, что в тот момент случился качественный скачок, и «Отличие человека качественное, а не количественное». В точности то, что говорит Теория Психической Энергии. И вот с «глубокой иронией» Честертон принимается описывать «Популярного героя» дарвинизма как «хама», который работает дубиной и обращается с женщинами «без дураков». А писатели «современных сексуальных романов» апеллируют к «пещерному человеку» когда хотят рассказать о насильниках и хамах, оправдывая «современную распущенность». И конечно, тема половой развращенности, замечает Честертон, остается магистральной темой всей концепции «пещерного человека».

Г. Честертон, «Вечный человек»:

> «В наши дни книги и газеты наперебой описывают популярного героя, которого называют Пещерным Человеком. Видимо, все хорошо, даже лично с ним знакомы. Его психологию серьезно учитывают и враги, и авторы романов. Насколько я понял, он чаще всего бил жену и вообще, как говорят теперь, обращался с женщиной „без дураков". Не знаю, первобытные ли дневники или сообщения о разводах легли в основу таких воззрений. Мало того, я никак не могу понять, почему, если фактов нет, надо считать наиболее вероятными именно эти поступки. Нам непрестанно толкуют, что человек тех времен то и дело размахивал дубинкой и, прежде чем уволочь даму, стукал ее по голове. Нет, не пойму, почему у столь грубого самца столь щепетильная самка! Может быть, Пещерный Человек был истинным зверем, но отчего бы ему быть грубее самих зверей? Браки жираф и ухаживания бегемотов обходятся без таких ужасов. Может быть, он был не лучше пещерного медведя — но юная медведица, воспетая детьми, не проявляет яростной тяги к безбрачию. Словом, семейная жизнь пещерных людей удивляет меня и при вере в эволюцию, и без этой веры. ....Когда автор сексуального романа пишет: „Красные искры заплясали в глазах Дагмара Даблдика, и он почувствовал, что в нем просыпается далекий пещерный предок", читатель будет разочарован, если Дагмар просто примется рисовать на стене коров. Когда психоаналитик говорит пациенту: „Вами движут подавленные инстинкты Пещерного Человека", он не имеет в виду тягу к рисованию или к мирным наблюдениям над травоядными. Мы знаем точно, что первобытный человек занимался этими безобидными делами, но у нас нет ни малейшего свидетельства о том, что он про-

> делывал приписываемые ему гадости. Пещерный Человек сенсаций — это просто миф или, вернее, недоразумение. В мифе, по крайней мере, есть поэтическая правда, а ценность этого недоразумения в том, что оно оправдывает весьма современную распущенность. Если мужчина хочет стукнуть женщину, лучше его просто назвать хамом, не приплетая к этому делу Пещерного Человека, о котором мы знаем только то, что рассказали нам несколько безобидных и очень хороших рисунков».

Конечно, Честертон знает, что дикари первобытного сознания не были только прекрасными художниками, оставившими нам наскальные рисунки. И позже расскажет и о «черной магии» абориген. Однако, его цель не обелить первых людей, а подчеркнуть, что даже первобытные люди уже не имели ничего общего с животными. Потому что магическое сознание первобытных людей бесконечно далеко от законов биологии (равно как и научное сознание цивилизованных людей). Честертон подчеркивает только свой тезис о том, что «Неестественно видеть в человеке естественное порождение природы». И здесь он опять в точности выражает позицию Теории психической энергии: я много писала о том, что Дарвин никак не смог объяснить магическое сознание первобытных людей с биологической точки зрения. Что же говорить о духовной энергии научного сознания!

Г. Честертон, «Вечный человек»:

> «Неестественно видеть в человеке естественное порождение природы. Это нездорово. Это грех против света, против дневного света меры, основы всего сущего. Чтобы видеть так, приходится произвольно отобрать нужные черты — самые низменные, совсем не важные — и забыть о других. Целый же, истинный человек ни на что не похож. И чем больше его свойств мы видим, тем поразительней он становится».

2. НЕЕСТЕСТВЕННО ВИДЕТЬ В ЧЕЛОВЕКЕ ЕСТЕСТВЕННОЕ ПОРОЖДЕНИЕ ПРИРОДЫ

Далее Честертон рассказывает о магическом сознании первобытных людей и о мифологии язычества. Он четко отделяет это магическое сознание как сон, фантазии и воображение или иначе «Нереальное, не действительное», от истины «здравого смысла» рационального, философского, религиозного сознания цивилизованного человека.

О магическом сознании дикарей он говорит, что оно развивается либо в белую магию античной поэтической мифологии, либо в черную магию сознательного поклонения бесам. И что в обоих случаях мифология язычества опять не имеет ничего общего с законами биологии и с животным миром. Он говорит, что дарвинисты оправдывают зло «естественной борьбой за выживание», и следовательно утверждают подобно Ницше, что человек как животное безгрешен и невинен в этой естественной борьбе. Однако, говорит Честертон, у человека всегда присутствует сознание что он делает зло, когда он делает зло, и он сознательно идет на грех, на сделку с дьяволом, чтобы получить его силу.

Действительно и здесь утверждение Честертона легко обосновать и объяснить с точки зрения законов психической энергии. Если в сознании человека два поля энергии, и человек ощущает поле Эгосистемы, которое есть болезнь, как порок и грех, то каждый раз когда он будет прибегать к физическому контролю поля Эгосистемы вопреки совести, справедливости и сочувствию поля интеллекта, он будет чувствовать свою вину, и будет таким образом, «идти на сделку с дьяволом» сознательно. И таким образом, Честертон прав, когда доказывает, что не может быть и речи о сравнении невинности животных в их поедании друг друга и человеческом каннибализме, который всегда есть сознательная сделка со злом «у людей практичных», то есть у физического контроля поля Эгосистемы, который «по ту сторону совести».

Честертон считает, что античный греко-иудео-римский мир избежал опасности погрузиться в черную магию бесопоклонства, и что переломным моментом стали многолетние Пунические войны, который Рим вел с Карфагеном, главным бесопоклонником своего времени. Победа Рима над Карфагена ознаменовала победу «здорового язычества» греко-римской мифологии над нездоровым язычеством бесопоклонства, в котором нет ни поэзии, ни красоты античной мифологии. Таким образом, Честертон подчеркивает другой факт, который утверждает Теория Психической энергии: что в Риме получила развитие Этическая религия еще до становления в нем христианской церкви. И он раскрывает эту тему восхищаясь этикой поэзии Вергилия. Бесопоклонство — культ физического контроля поля Эгосистемы, как сознание того, что абстракция силы, насилие, силовое давление есть Зло. Такое сознание рождает духовная энергия в базисе сознания каждого человека. Если бы человек был только материальной энергией, подчиняющейся законам силы, как та же биология, он не знал бы понятия «греха». Ведь животные как бы жестоко не было их поедание друг друга ничего не делают просто из «злорадства», просто из «голода тщеславия» насладиться болью и унижением других людей. Именно духовная энергия в основе сознания человека делает возможным это осознание греха. И здесь Честертон прав: неестественно говорить о человеке как порождении природы, то есть как о материальной энергии.

Г. Честертон, «Вечный человек»:

> «Язычество жило поэзией — той поэзией, которую зовут мифологией. Везде, а особенно в Италии, эта мифология и поэзия были тесно связаны с сельской жизнью, именно этой сельской религии пастухи в немалой степени обязаны «сельскими радостями». Только тогда, когда общество стало умнее и старше, стали видны те слабости мифологии, о которых я говорил в соответствующей главе. Религия мифов не была религией. Другими словами, она не была действительностью.....
> ......Потому ли, что грехопадение отбросило нас ближе к злым обитателям духовного мира, или потому, что одержимый страстью больше верит в зло, чем в добро, черная магия ведовства более практична,

хотя и менее поэтична, чем белая магия мифотворчества. Какой-то порыв, быть может отчаянный, толкает человека, ищущего пользы, к темным силам зла. Нездоровое ощущение исподтишка овладевает им; он чувствует, что на эти силы можно положиться, что они помогут «без дураков». Человек же, обратившийся к бесу, чувствовал то, что чувствуют, обратившись к сыщику, особенно частному: работа, что и говорить, грязная, но этот не подведет.

На примере многих неразвитых и диких племен можно проследить, как культ бесов часто сменял культ богов и даже единого божества. Может быть, существо это казалось слишком далеким, чтобы обращаться к нему по мелочам. Мысли о том, что бесы не подведут, вторит другая мысль, совсем уж достойная бесов: человек хочет стать достойным их, приноровиться к их разборчивому вкусу. Простые суеверия подсказывают нам, что пустяк, например щепотка соли, может тронуть скрытую пружину, приводящую в действие загадочный механизм мира. В таком «Сезам, откройся» есть доля истины. Но когда человек обращается к злым силам, он чувствует, что действие должно быть не только мелким, но и мерзким. Рано или поздно он сознательно заставляет себя сделать самое гнусное, что может, чувствуя, что лишь крайнее зло привлечет внимание сил, таящихся под поверхностью. Вот в чем причина едва ли не всякого каннибализма. Это — не первобытный и даже не зверский, то есть не звериный, обычай. Каннибализм — искусственен, даже изыскан, как истинное «искусство для искусства». Люди едят людей вовсе не потому, что не видят в этом ничего плохого. Они прекрасно знают, что это ужасно, потому и едят. Ученые нередко обнаруживают, что очень простые племена — скажем, австралийцы — не занимаются людоедством, а много более развитые — скажем, маори — иногда занимаются. Они достаточно изысканны и умны для сознательного бесопоклонства, как парижский декадент — для черной мессы. Черную мессу приходится прятать потому, что есть настоящая, бесы прячутся после пришествия Христа. До христианства, особенно вне Европы, все обстояло иначе. Бесы бродили на воле, как драконы; их сажали на престол, как богов. Огромные статуи стояли в храме, в самом сердце многолюдного города. Повсюду видим мы это, но этого не замечают те, кто считает зло симптомом грубого невежества. Не у дикарей — у высших цивилизаций рога Сатаны вздымались не только к звездам, но и к солнцу.

Возьмем, к примеру, ацтеков и прочих обитателей древних царств Мексики и Перу, чья цивилизация не ниже египетской или китайской и отличается лишь от той срединной цивилизации, к которой принадлежим мы.

> что мы доподлинно знаем об этих царствах. Знаем мы, что безгрешные жрецы безгрешного народа поклонялись безгрешным богам, для которых нектаром и амброзией были человеческие жертвы, сопровождавшиеся страшными пытками. В мифологии южноамериканских цивилизаций можно найти тот дух извращения, насилия над природой, о котором писал Данте Дух этот есть везде, где есть извращенная вера, бесопоклонство. Заметен он не только в этике, но и в эстетике. Южноамериканский идол уродлив до предела, как прекрасен до предела греческий бог. Вероятно, создатели его искали тайну могущества, насилуя свою природу и природу вещей. Они надеялись создать из золота, камня, темно-красной древесины лицо, при одном взгляде на которое небо треснуло бы, словно зеркало.
> Во всяком случае, нет сомнения, что раззолоченная цивилизация Центральной Америки снова и снова приносила в жертву людей. Насколько мне известно, у эскимосов этого не было, — куда им, они не так цивилизованны.....Извращенное воображение порождает вещи, о которых лучше бы не говорить. Некоторые из них можно назвать, не причинив вреда, потому что крайнее зло кажется невинным тому, кто его не знает. Эти дела бесчеловечней бесстыдства. Чтобы не блуждать больше в темных тупиках, я отмечу только одну черту — мистическую ненависть к самой идее детства. Мы поймем лучше, почему ведьмы вызывали такую ярость, если вспомним: чаще всего их обвиняли в том, что они мешают женщинам рожать детей. Ветхозаветные пророки непрестанно предостерегали против служения идолам, тесно связанного с детоубийством. Вполне возможно, что такое отпадение от Бога повторялось позже в истории Израиля; конечно, ритуальные убийства могли совершать не правоверные иудеи, а только одинокие и беззаконные бесопоклонники. Люди чувствовали, что злые силы особенно опасны детям, потому так и любили в средние века легенду о мученике-младенце. Чосер только рассказал по-своему английское предание, когда представил самую гнусную ведьму в виде чужой женщины, которая, притаившись за изгородью, слушает, как маленький святой поет на улице, словно ручеек бежит по камню. Именно этот дух царил в том восточном углу Средиземноморья, где кочевники постепенно стали торговцами и принялись торговать со всем миром».

Дальше Честертон рассказывает о том, что победа Рима в Пунических войнах стала спасением всей мировой цивилизации от физического контроля поля Эгосистемы в виде черной магии Карфагена и его жрецов. Моммзен тоже подчеркивает в своей римской истории эту разницу между безнравственным

Карфагеном и благородным Римом, но все же он не придает такого фундаментального значения победе Рима в Пунических войнах. Уэллс насколько я помню, в своем кратком очерке истории вообще становится на сторону Карфагена, обвиняя Рим в зависти к торговому успеху Карфагену и уничтожению его как своего главного соперника в торговле. И только Честертон, который утверждает, что чтобы понять историю, мы должны изобрести новую науку — психологическую историю человечества -, и что до тех пор пока у нас ее нет «даже исторические романы скажут больше правды об истории», чем то что сегодня называют исторической наукой. И опять мы согласны с великим католиком: Открытие Психической Энергии как и раз и предлагает такую «психологическую историю» о которой говорил Честертон.

Я. Букхардт в «Веке Константина Великого» согласен с Честертоном в том, что идолы черной магии всегда уродливы, и пишет, что даже победа в Пунических войнах не уберегла Рим от этой черной магии египетских, вавилонских, персидских суеверий, констатируя всем известный факт о засилье позднего римского пантеона множеством восточных идолов. Гиббон в свою очередь противопоставляет Диоклетиана, поклонявшегося Марку Аврелию и Константина как защитника христианства его соперникам, поклонникам черной магии, Максимину Даза, Максенцию и Лицинию.

В этой борьбе с черной магией физического контроля поля Эгосистемы Рим выступил союзником с Израилем, «ревностным защитником монотеизма» и яростным борцом с идолопоклонством язычества, пишет Честертон. Благочестивый Израиль, тот что ценой таких же постоянных внутренних революций как в Риме, очистил от поклонения Ваалу собственную страну самыми строгими религиозными реформами, теперь и до конца истории Храма оставался «непрактичным» борцом с садомазохизмом Левиафанов магического сознания. Честертон ставит рядом Илию и Катона как «пророков» этических религий своего времени у двух народов. Хотя первое место он конечно отводит Вергилию.

Г. Честертон, «Вечный человек»:

> «Сильно отличались друг от друга монотеизм палестинского племени и добродетель италийской республики. Очень разные, несовместимые вещи любили консулы Рима и пророки Израиля; но ненавидели одно и то же. Нетрудно счесть их ненависть несправедливой и злой и превратить в бесчеловечных фанатиков Илию или Катона. Да, и те и другие были в чем-то ограниченными и разделяли предрассудки своей земли. Но, осуждая их, мы упускаем из виду нечто конкретное и ужасное — то самое, чему посвящена эта глава. Цивилизация Тира и Сидона была прежде всего практична. Она оставила нам мало изображений и не оставила стихов. Она кичилась своей практичностью, а в религии следовала тому довольно странному ходу мыслей, о котором я уже говорил. Людям такого типа кажется, что есть кратчайший путь к успеху, и тайна их поразила бы мир своей бесстыдной основательностью. С богом своим, Молохом, они вели себя по-деловому. Об этом я буду говорить не раз; сейчас только отмечу, что они тоже по-особому отнеслись к детям. Вот почему к ним самим относились с такой яростью и слуги Единого Бога, и хранители лавров. Вот что бросало вызов тем, кто во всех смыслах далек друг от друга; тем, чей союз был призван спасти мир»

Наконец Честертон пишет о войне с Карфагеном как о Священной религиозной войне, то есть как борьбе Добра со Злом, которую невозможно избежать и которая есть долг совести каждого нормального человека. Ненависть ко злу не только естественна говорит Честертон, но является долгом поля совести духовной энергии. Именно поэтому христианская церковь — это Воинствующая церковь. И нельзя священную войну со злом сравнивать с бессмысленной бойней, которую ведут материальные энергии, будь то борьба за выживание биологической энергии или «голод тщеславия» поля Эгосистемы. В этом смысле он опять проводит черту «качественного различия» между человеческим миром и животным миром. «Карфаген разрушен» — говорит он в заключение. И значит дорога Христу, который расскажет людям правду о духовной энергии (в отличии от фантазий здорового язычества), расчищена.

Г. Честертон, «Вечный человек»:

«Я ничуть не стыжусь назвать его ненавистью, ненавистью к аду и делам его. Хотя, конечно, теперь не верят в ад и потому не обязаны верить в ненависть. Но все это — длинное введение, а понадобилось оно потому, что я хотел напомнить, что такое религиозная война. В такой войне встречаются два мира, как сказали бы сейчас, две атмосферы. Что для одних воздух, для других — отрава. Никого не убедишь оставить чуму в покое. Именно это мы должны понять, даже если нам придется поступиться некоторыми нравственными взглядами, иначе мы не поймем, что же случилось, когда на другом берегу закрыл римлянам небо Карфаген — темный, как Азия, и порочный, как империализм.

……..Глубоко практичные, отнюдь не поэтичные люди любили полагаться на страх и отвращение. Как всегда в таких случаях, им казалось, что темные силы свое дело сделают. Но в психологии пунических народов эта странная пессимистическая практичность разрослась до невероятных размеров. В Новом городе, который римляне звали Карфагеном, как и в древних городах финикийцев, божество, работавшее «без дураков», называлось Молохом; по-видимому, оно не отличалось от божества, известного под именем Ваала. Римляне сперва не знали, что с ним делать и как его называть; им пришлось обратиться к самым примитивным античным мифам, чтобы отыскать его слабое подобие — Сатурна, пожирающего детей Но почитателей Молоха никак нельзя назвать примитивными. Они жили в развитом и зрелом обществе и не отказывали себе ни в роскоши, ни в изысканности. Вероятно, они были намного цивилизованней римлян. И Молох не был мифом; во всяком случае, он питался вполне реально. Эти цивилизованные люди задабривали темные силы, бросая сотни детей в пылающую печь. Чтобы это понять, попытайтесь себе представить, как манчестерские дельцы, при бакенбардах и цилиндрах, отправляются по воскресеньям полюбоваться поджариванием младенцев.

Нетрудно было бы рассказать обо всех торговых и политических превратностях той поры, потому что вначале дело действительно сводилось к торговле и политике. Казалось, Пуническим войнам нет конца, и нелегко установить, когда именно они начались. Уже греки и сицилийцы враждовали с африканским городом. Карфаген победил греков и захватил Сицилию. Утвердился он и в Испании; но между Испанией и Сицилией был маленький латинский город, которому грозила неминуемая гибель. И, что нам особенно важно, Рим не желал мириться. Римский народ чувствовал, что с такими людьми мириться нельзя. Принято возмущаться назойливостью поговорки: «Карфаген должен быть разрушен». Но мы забываем, что Рим был

разрушен. И первый луч святости упал на него, потому что Рим восстал из мертвых.
Как почти все коммерческие государства, Карфаген не знал демократии. Бедные страдали под безличным и безразличным гнетом богатых. Такие денежные аристократы, как правило, не допускают к власти выдающегося человека.
…….А Истинная история древнего Рима гораздо более похожа на историю нового Парижа. Его можно было бы назвать городом баррикад. Говорят, ворота его никогда не закрывались, потому что за стенами всегда шла война; почти столь же верно сказать, что внутри всегда шла революция. С первых восстаний плебеев до последних восстаний рабов государство, навязавшее мир всему свету, не могло установить его у себя. Сами правители были мятежниками. Но религия в доме и революция на площади связаны очень тесно. Хрестоматийное, но не поблекшее предание говорит нам, что республика началась с убийства тирана, оскорбившего женщину И действительно, только тот, для кого семья священна, способен противостоять государству. Я намеренно подчеркиваю эту сторону Рима — внутреннюю, как убранство дома. Конечно, римские историки совершенно правы, рассказывая нам о циничных деяниях римских политиков. Но дух, подобно дрожжам, поднимавший Рим изнутри, был духом народа, а не только идеалом Цинцината.
……Римские авгуры и летописцы, сообщавшие, что в эти дни родился ребенок с головой слона и звезды сыпались с неба, как камни, гораздо лучше поняли суть дела, чем наши историки, рассуждающие о стратегии и столкновении интересов. Что-то совсем другое нависло над людьми — то самое, что чувствуем мы все, когда чужеродный дух проникает к нам как туман или дурной запах. Не поражение в битвах и не поражение в торговле внушало римским жителям противные природе мысли о знамениях. Это Молох смотрел с горы, Ваал топтал виноградники каменными ногами, голос Танит-Неведомой шептал о любви, которая гнуснее ненависти. Гибли виноградники, горели поля, и это было реальней реального — это была аллегория. Все простое, все домашнее и человеческое губила равнодушная мощь, которая много хуже того, что зовут жестокостью. Боги очага падали во тьму под копытами, и бесы врывались сквозь развалины, трубя в трубу трамонтаны Рухнули ворота Альп, ад был выпущен на волю. Схватка богов и бесов, по всей очевидности, кончилась. Боги погибли, и ничего не осталось Риму, кроме чести и холодной отваги отчаяния.
Ничего на свете не боялся Карфаген, кроме Карфагена. Его подтачивал дух, очень сильный в преуспевающих торговых странах и всем

нам хорошо знакомый. Это — холодный здравый смысл и проницательная практичность дельцов, привычка считаться с мнением лучших авторитетов, деловые, широкие, реалистические взгляды. Только на это мог надеяться Рим.

Даже римляне не так глупы, чтобы сохранить верность заведомо проигранному делу. Так рассуждали лучшие финансовые авторитеты, отмахиваясь от новых и новых тревожных и настойчивых просьб. Из глупого предрассудка, из уверенности деловых обществ, что тупость — практична, а гениальность — глупа, они обрекли на голод и гибель великого воина, которого им напрасно подарили боги.

Почему практичные люди убеждены, что зло всегда побеждает? Что умен тот, кто жесток, и даже дурак лучше умного, если он достаточно подл? Почему им кажется, что честь — это чувствительность, а чувствительность — это слабость? Потому что они, как и все люди, руководствуются своей верой. Для них, как и для всех, в основе основ лежит их собственное представление о природе вещей, о природе мира, в котором они живут; они считают, что миром движет страх и потому сердце мира — зло. Они верят, что смерть сильней жизни и потому мертвое сильнее живого. Вас удивит, если я скажу, что люди, которых мы встречаем на приемах и за чайным столом, — тайные почитатели Молоха и Ваала. Но именно эти умные, практичные люди видят мир так, как видел его Карфаген. В них есть та осязаемая грубая простота, из-за которой Карфаген пал. Он пал потому, что дельцы до безумия безразличны к истинному гению. Они не верят в душу и потому в конце концов перестают верить в разум. Они слишком практичны, чтобы быть хорошими; более того, они не так глупы, чтобы верить в какой-то там дух, и отрицают то, что каждый солдат назовет духом армии. Им кажется, что деньги будут сражаться, когда люди уже не могут. Именно это случилось с пуническими дельцами. Их религия была религией отчаяния, даже когда дела их шли великолепно. Как могли они понять, что римляне еще надеются? Их религия была религией силы и страха — как могли они понять, что люди презирают страх, даже когда они вынуждены подчиниться силе? В самом сердце их мироощущения лежала усталость, устали они и от войны — как могли они понять тех, кто не хочет прекращать проигранную битву? Одним словом, как могли понять человека они, так долго поклонявшиеся слепым вещам: деньгам, насилию и богам, жестоким, как звери? И вот новости обрушились на них: зола повсюду разгорелась в пламя, Ганнибал разгромлен, Ганнибал свергнут, Сципион перенес войну в Испанию, он перенес ее в Африку. Под самыми воротами Золотого города Ганнибал дал послед-

ний бой, проиграл его, и Карфаген пал, как никто еще не падал со времен Сатаны. От Нового города осталось только имя — правда, для этого понадобилась еще одна война. И те, кто раскопал эту землю через много веков, нашли крохотные скелеты, целые сотни — священные остатки худшей из религий. Карфаген пал потому, что был верен своей философии и довел ее до логического конца, утверждая свое восприятие мира. Молох сожрал своих детей.

Боги ожили снова, бесы были разбиты. Их победили побежденные; можно даже сказать, что их победили мертвые. Мы не поймем славы Рима, ее естественности, ее силы, если забудем то, что в ужасе и в унижении он сохранил нравственное здоровье, душу Европы. Он стал во главе империи потому, что стоял один посреди развалин. После победы над Карфагеном все знали или хотя бы чувствовали, что Рим представлял человечество даже тогда, когда был от него отрезан. Тень упала на него, хотя еще не взошло светило, и груз грядущего лег на его плечи. Не нам судить и гадать, каким образом и когда спасла бы Рим милость Господня; но я убежден, что все было бы иначе, если бы Христос родился в Финикийской, а не в Римской империи. Мы должны быть благодарны терпению Пунических войн за то, что через века Сын Божий пришел к людям, а не в бесчеловечный улей. Античная Европа наплодила немало собственных бед — об этом мы скажем позже, — но самое худшее в ней было все-таки лучше того, от чего она спаслась. Может ли нормальный человек сравнить большую деревянную куклу, которая забирает у детей часть обеда, с идолом, пожирающим детей? Врагу, а не сопернику отказывались поклоняться римляне. Не о хороших дорогах вспоминали они и не о деловом порядке, а о презрительных, наглых усмешках. И ненавидели дух ненависти, владевший Карфагеном. Мы должны им быть благодарны за то, что нам не пришлось свергать изображения Венеры, как свергли они изображения Ваала. Благодаря их непримиримости, мы не относимся непримиримо к прошлому. Если между язычеством и христианством — не только пропасть, но и мост, мы должны благодарить тех, кто сохранил в язычестве человечность. Если через столько веков мы все-таки в мире с античностью, вспомним хоть иногда, чем она могла стать. Благодаря Риму груз ее легок для нас и нам не противна нимфа на фонтане или купидон на открытке. Смех и печаль соединяют нас с древними, нам не стыдно вспомнить о них, и с нежностью видим мы сумерки над сабинской фермой и слышим радостный голос домашних богов, когда Катулл возвращается домой, в Сирмион: «Карфаген разрушен».

3. «ЦВЕТОК ЗЛА» ЧЕРНОЙ МАГИИ

Я. Букхардт не так оптимистичен, как Честертон, — он подчеркивает, что черная магия продолжала жить в Риме и после победы над Карфагеном, хотя конечно, можно согласится с Честертоном, что победа Рима во многом переломила ей хребет, уничтожив самого влиятельного поклонника идолопоклонства. Действительно, настоящим бесопоклонникам Рима еще только предстояло явиться в лице Императоров Зла — Нерона и Тиберия, Калигулы и Коммода, Каракаллы и Гелиогабала. Однако, Букхард останавливается на Максенции и Максимине, о которых тоже сохранились исторические свидетельства как о бесопоклонниках.

Я. Букхардт «Век Константина Великого»:

> «Печальную картину являют великолепные храмы греко-римской архитектуры, возведенные в честь какого-нибудь бесформенного азиатского идола. Изящнейшие и прекраснейшие служили самым уродливым, так как храмовая администрация располагала достаточным количеством земли, денег и пожертвований, чтобы строить величественные и роскошные здания. Крепнущие суеверия приводили все больше малоазийских греков и римлян к жертвенникам восточных богов, и даже только что народившихся, если их служители имели достаточно бесстыдства. От Лукиана мы знаем о шарлатане II века Александре, который со своим маленьким змеиным богом одурачил сперва наивных пафлагонян из Абонутей, а потом и всю Малую Азию, включая видных римских чиновников
> ...С течением времени к поверьям древних римлян присоединились религиозные представления подчиненных народов и жителей Востока. Знаки и предвестия страшили людей и руководили их поступками, и никто не делал ни шагу из дома, не посоветовавшись предварительно с халдейскими или египетскими календарями. Евсевий говорит о Максимине Дазе, что он шага не делал без гаданий и прорицаний. В сущности, все правители того времени были чрезвычайно склонны к суевериям, но Максенция, сына Максимиана Геркулия, обвиняли в том, что он рассекал беременных женщин и детей, чтобы изучать их внутренности, и втайне вызывал демонов. Хотя история эта взята из Евсевия, чьи представления о язычестве отнюдь не чрезмерно точны и чье стремление к достоверности отнюдь не всегда непреодолимо, тем не менее, памятуя

> о жестокой и злобной натуре Максенция, нет основания сомневаться в правдивости данного рассказа. Соответственно, мы не сочтем совсем уж недостойным доверия сообщение другого источника, что за два дня перед смертью властитель покинул свой запятнанный кровью дворец и перебрался в частное обиталище, так как духи-мстители не позволяли ему спать во дворце. В III веке, без сомнения, подобные случаи происходили нередко. Но и это еще не все. Отчасти чтобы узнать будущее, отчасти чтобы повлиять на него магическими средствами, римляне в ранней империи часто пользовались отталкивающими методами, обращаясь при этом к тем же халдеям, которые читали грядущее по звездам. Часто итогом становилось преступление, и применявшиеся средства не вызывают сомнений. Когда Германик оказался жертвой смертоносного колдовства, никого не обеспокоило, что, дабы снабдить мага необходимыми частями человеческого тела, совершались, без сомнения, и другие убийства. Но даже когда шла речь не о подлинном чародействе, а только о том, чтобы заглянуть в грядущее или предотвратить несчастье, обряд зачастую ужасал. Наблюдения над человеческими внутренностями не прекращались, пока существовало язычество. Чье-то желание смерти императору Адриану стоило жизни его любимцу Антиною. Разрезание трупов в магических целях, вдыхание в них призрачной жизни, наконец, вызывание духов — все это были весьма употребительные и отнюдь не необычные способы ворожбы, не говоря уже о мелочах вроде любовных зелий. Волшебники, видимо, держали империю в немалом страхе, раз уж видные и высокообразованные люди могли подвергнуться такой опасности».

Тем не менее, Букхардт в своей Мировой Истории выражает согласие с Честертоном в том, что «Рим есть высочайшее достижение человечества» и говорит, что Империя Антонинов стала его кульминацией: «Римская империя заслужила наше уважение: ни одна династия мира не может привести пример последовательной смены пяти властителей, подобных тем, что были от Нервы до Марка Аврелия (простое престолонаследие на это неспособно), или ряда спасителей — от Клавдия Готика до Диоклетиана».

Мы можем видеть таким образом, что оба авторы согласны с утверждением Открытия Психической Энергии (психологической истории, как говорит Честертон) о том, что Империя

Антонинов была Первой Великой Теократией Естественного Права.

Мы помним, что уже в портрете «тиранического человека» Платон, указывая на синром Сатан-Эго тиранов как душевной болезни, пишет о том, что сидром этот непременно распускается в развращенность похоти. Также и Солженицын писал о развращенности своих палачей. Г. Честертон в этой связи замечает, что неправда, что мифология начинается «фаллическим культом», но правда, что «она им заканчивается», говорит христианский писатель. Он рассказывает в этой связи о своем коротком знакомстве с Луи де Ружмоном, автором повестей о каннибалах-аборигенах, увидевшего «фаллический культ» даже в шпиле кентской церкви, что особенно позабавило Честертона. Он говорит, что не верит, что этот «цветок зла распускается» в начале мифотворчества, которое есть здоровая поэзия в поисках истины; но уверен что этим заканчивается, когда возможности поэзии исчерпываются и остаются только одни механизмы-автоматизмы ненасыщаемой Эгозащиты поля Эгосистемы. Действительно, именно так описывают истоки разврата Маслоу и Фромм. Последний говорит о них, как «невротических иррациональных потребностях», как о ненасыщаемой мотивации патологического сознания. О том же пишет Д. Майерс в «Социальной психологии».

Д. Майерс, «Социальная психология»:

> «Тот кто знает рок-песню „Пристрастившийся к любви" (Addicted to love), не удивятся узнав, что любовь-страсть по своему воздействию на человека аналогична привыканию к кофе, алкоголю и другим наркотикам. Поначалу наркотик возбуждает, порой даже очень сильно. При частом употреблении нарастают противоположные эмоции и вырабатывается привыкание. Количества, которое когда-то вызывало сильное возбуждение более недостаточно. Однако, если вы даже прекратите принимать его, это вовсе не значит что вы вернетесь в свое исходное состояние, в котором находились до того как впервые попробовали наркотик. Более вероятно, что у вас появятся все признаки „ломки" — недомогание, депрессия и тп. То же самое нередко происходит и в любви. Страсть не может длиться вечно. Сначала утратившие свой пыл отношения воспринимаются как нечто само собой разумеющееся, а затем и вовсе прекращаются».

А, Маслоу Дальние рубежи человеческой природы:

> *«так называемое <чувство удовольствия>, испытываемое убийцами, садистами, фетишистами, по сути своей не является тем <удовольствием>, которое вызывали в своих экспериментах Олдс и Камийя. Собственно, об этом уже давно известно психиатрии. Любой опытный психотерапевт знает, что за невротическими <удовольствиями> или перверзиями, как правило, стоят обида, боль и страх. Да и наш субъективный опыт говорит о том же. Мы знаем достаточно людей, которые в своей жизни испытывали как здоровое, так и нездоровое чувство удовольствия. Как правило, они отдают предпочтение первому и научаются подавлять второе. Колин Уилсон ясно продемонстрировал нам, что люди, совершающие сексуальные преступления, имеют весьма слабые сексуальные реакции» Абрахам Маслоу Дальние рубежи человеческой природы*

Г. Честертон, «Вечный человек»:

> «Вдруг мой спутник сказал: «А вы знаете, почему этот шпиль так торчит?» Я ответил, что не знаю, и он беспечно бросил: «То же самое, что обелиски. Фаллический культ». Я взглянул на него — он лежал на спине, задрав к небу козлиную бородку, — и вдруг он показался мне не Паном, а дьяволом. Не меньше секунды я чувствовал то же самое, что чувствовали люди, когда жгли ведьм; но тут ощущение чудовищной нелепости спасло меня. «Ну конечно, — сказал я, — если бы не фаллический культ, он бы стоял на острие». Мой спутник, по-видимому, не обиделся — кажется, он не слишком серьезно относился к своим научным мнениям. Мы встретились случайно, больше я его не видел и думаю, что он уже умер. Но, хотя это не имеет никакого отношения к делу, я хочу назвать вам имя этого адепта высшей мысли и знатока древних символов, во всяком случае, то имя, под которым он стал известен. Это был Луи де Ружмон
> Теперь принято считать, что всегда и повсюду эти верования сводятся к темным тайнам пола, что с самого начала они бесстыдны и бесформенны. Я этому не верю. Я никогда не увидел бы в поклонении Аполлону то, что Ружмон увидел в поклонении Христу. Я никогда не думал, что в греческом городе царил дух, который он отыскал в кентской деревне. Все время — даже в этой последней главе о последней, упадочной поре античности — я настаиваю снова и снова, что лучшая сторона язычества победила худшую. Лучшее победило, завоевало мир, правило миром — и приближалось к гибели.

Когда по той или иной причине хорошие вещи уже не служат своему делу — пища не кормит, лекарства не лечат, благословение не благословляет, — наступает упадок. Можно даже сказать, что в обществе, где ничего хорошего не было, нет и точки отсчета, неоткуда падать. Вот почему коммерческие олигархии типа Карфагена застывают осклабившимися мумиями и никогда нельзя сказать, молоды они или бесконечно стары. Карфаген, к счастью, умер; самое страшное нападение бесов на смертных было отбито. Но что толку от смерти дурного, если умирает хорошее?

Римляне были слабы, римляне грешили, как все люди, — и все же возвышение Рима действительно было возвышением здравомыслия и народности. Особенно здравой и народной была ненависть к извращению; у греков же оно вошло в обычай. Оно до того вошло в обычай, стало литературной условностью, что римские писатели и сами подражали ему. Но это — одно из непременных осложнений снобизма; а глубже, за пленкой моды, дух этих двух сообществ был совершенно различен. Действительно, Вергилий взял темы из Феокрита но вряд ли кому-нибудь покажется, что их пастухи похожи. Сам Вергилий воспевает прежде всего естественные, нравственные и здоровые вещи — умеренность, патриотизм, сельскую честь. Ведя рассказ об осени древнего мира, я хотел бы остановиться подробнее на имени того поэта, который в таком высоком смысле воплотил зрелость и ясную печаль осени. Всякий, прочитавший хоть несколько строчек Вергилия, знает: кто-кто, а он понимал, что значит для человечества нравственное здоровье.

Мифотворчество выражало творческую основу человека; однако даже с эстетической точки зрения мифология давно уже стала перегруженной и запутанной. Деревья, выросшие из семени Юпитера, стали джунглями, а не лесом; в распрях богов и полубогов мог бы разобраться скорее турист, чем поэт. И не только в эстетическом смысле все это разваливалось, теряло форму; распускался цветок зла, заложенный в самом семени поклонения природе, каким бы естественным оно ни казалось. Как я уже говорил, я не верю, что поклонение природе непременно начинается с поклонения полу, — я не принадлежу к школе де Ружмона и не верю, что мифология начинается с эротики. Но я совершенно уверен, что мифология ею кончается. Не только поэзия становилась все более безнравственной — безнравственность становилась все более гнусной. Греческие пороки, восточные пороки, старые гнусности семитских бесов слетались к слабеющему Риму, как мухи на свалку. Здесь нет ничего загадочного для любого человека, пытающегося рассматривать историю изнутри. Наступает вечерний час, когда ребенку надоедает «представ-

> лять», он устал играть в разбойников или краснокожего индейца. Именно тогда он мучает кошку. Приходит время в рутине упорядоченной цивилизации, когда человек устает от игры в мифологию, устает повторять, что дерево — это девушка, а луна влюбилась в мужчину. Результаты этой усталости везде одинаковы — будь то пьянство, или наркотики, или другие способы «расшевелить себя». Люди гонятся за все более странными пороками, все более страшными извращениями, чтобы расшевелить притупившиеся чувства. Именно потому кидаются они к безумным религиям Востока. Чтобы пощекотать нервы, они не остановятся и перед ножами жрецов Ваала. Они засыпают на ходу и хотят разбудить себя кошмарами.
> …Повторю еще раз: Римская империя была высшим достижением человечества, но акведуки ее были перечеркнуты страшной таинственной надписью. Люди больше ничего не могли сделать.
> Эта надпись сообщала не о том, что какой-то царь погибнет, а царство его заберет чужеземец. Сейчас показалось бы хорошей весть о войне или о поражении. Никто на свете не мог завоевать Рим, никто не мог и исправить его. Самый сильный город мира слабел, самые лучшие вещи становились плохими. Я не устану повторять, что многие цивилизации встретились с цивилизацией Средиземноморья, что она уже стала универсальной. Но эта универсальность никому не была нужна. Люди собрали все, что могли, — и этого оказалось мало. И мифологию, и философию язычества, в самом прямом смысле слова, осушили до дна. Правда, расцветала магия, а с ней — третья возможность, которую мы назвали поклонением бесам. Но что могла она принести, кроме разрушения?»

Мы видели выше, что Букхардт утверждает, что Максенций и Макисимин Даза были бесопоклонниками. Там же Букхардт противопоставляет им Диоклетиана, поклонявшегося Марку Аврелию на пути становления этической римской религии. Интересно проследить в истории Гиббона, как рассуждения Честертона о «цветке зла» ненасыщаемой похоти у бесопоклонников подтверждаются в истории жизни этих деятелей. Благороднейший Диоклеатиан, отказавшийся от власти после того, как восстановил мир после «кризиса третьего века», которому и Максенций и Максимин и Лициний были обязаны своим возвышением, падает жертвой бесопоклонства этих людей, казнивших страшной смертью его ни в чем не повинных жену и дочь. Вина его дочери Валерии была только в том, что она отказала развратному Ма-

кисмину в удовлетворении его похоти. Максимин начал жестокие преследования и продолжал несмотря на слезные мольбы старика Диоклетиана позволить его жене и дочери жить с ним, чтобы закрыть ему глаза. А Лициний, тот самый которого позже одолее Константин Великий, закончит казнь двух несчастных жертв, обезглавив их и выбросив их трупы в море. Он казнит также и ни в чем неповинного пасынка Валерии наряду с другими детьми своих знатных врагов. Как же назвать эти действия как не «сознательным бесопоклонством»? Как не черной мессой злу? Еще более развратным описывает Гиббон другого бесопоклонника, Максенция, насиловавшего жен сен сенаторов, и раздававшего их своим солдатам.

Э. Гиббон, «Падение Римской Империи»:

> «Но казнь Кандидиана была актом самой низкой жестокости и неблагодарности. Он был незаконный сын Лициниева друга и благодетеля Галерия. Благоразумный отец считал его слишком юным для того, чтобы выносить тяжесть императорской диадемы, но надеялся, что Кандидиан проведет свою жизнь в безопасности и в почете под покровительством тех государей, которые были обязаны ему императорским званием. В ту пору Кандвдиану было около двадцати лет, и, хотя знатность его происхождения не поддерживалась ни личными достоинствами, ни честолюбием, она оказалась вполне достаточной для того, чтобы возбудить зависть в душе Лициния. К этим невинным и знатным жертвам его тирании мы должны присовокупить жену и дочь императора Диоклетиана. Когда этот монарх возвел Галерия в звание Цезаря, он вместе с тем дал ему в супружество свою дочь Валерию, печальная судьба которой могла бы послужить интересным сюжетом для трагедии. Она честно исполняла обязанности жены и даже делала более того, что требуется этими обязанностями. Так как у нее не было собственных детей, она согласилась усыновить незаконного сына своего мужа и всегда относилась к несчастному Кандидиану с нежностью и заботливостью настоящей матери. После смерти Галерия ее богатые поместья возбудили жадность в его преемнике Максимине, а ее привлекательная наружность возбудила в нем страсть. Его собственная жена еще была жива, но развод дозволялся римскими законами, а бешеные страсти тирана требовали немедленного удовлетворения. Ответ Валерии был такой, какой был приличен для дочери и вдовы императоров, но он

был смягчен той сдержанностью, на которую ее вынуждало ее беззащитное положение. Тем, кто обратился к ней с предложениями от имени Максимина, она сказала, что „даже если бы честь позволяла женщине с ее характером и положением помышлять о втором браке, то по меньшей мере чувство приличия не позволило бы ей принять эти предложения в такое время, когда прах ее мужа еще не остыл и когда скорбь ее души еще выражается в ее траурном одеянии“. К этим словам она осмелилась присовокупить, что она не может относиться с полным доверием к уверениям человека, который так жестокосерд в своем непостоянстве, что способен развестись с верной и преданной женой. При этом отказе страсть Максимина перешла в ярость, а так как свидетели и судьи всегда были в полном его распоряжении, то ему нетрудно было прикрыть свой гнев внешними формами легального образа действий и посягнуть на репутацию и на благосостояние Валерии. Ее имения были конфискованы, ее евнухи и ее прислуга были подвергнуты самым жестоким истязаниям, а некоторые добродетельные и почтенные матроны, которых она удостаивала своей дружбы, были лишены жизни вследствие ложного обвинения в прелюбодеянии. Сама императрица и ее мать Приска были осуждены на изгнание, а так как прежде, нежели их заперли в уединенной деревне среди сирийских степей, их с позором влачили из одного города в другой, то им пришлось выказывать свой позор и свое бедственное положение перед теми восточными провинциями, которые в течение тридцати лет чтили их высокое звание. Диоклетиан несколько раз безуспешно пытался облегчить несчастную участь своей дочери; наконец, он стал просить, чтобы Валерии было дозволено разделить с ним его уединенную жизнь в Салоне и закрыть глаза своему огорченному отцу; это была единственная благодарность, которой он считал себя вправе ожидать от государя, возведенного им в императорское достоинство. Он просил, но так как он уже не был в состоянии угрожать, то его просьбы были приняты с равнодушием и с пренебрежением, а между тем гордость Максимина находила для себя удовлетворение в том, что он мог обращаться с Диоклетианом как с просителем, а с его дочерью как с преступницей. Смерть Максимина, по-видимому, обещала обеим императрицам счастливую перемену в их судьбе. Общественная неурядица ослабила бдительность их стражей, так что они легко нашли возможность бежать из места своего изгнания и, переодевшись, наконец успели укрыться при дворе Лициния. Его поведение в первые дни его царствования и почетный прием, оказанный им молодому Кандидиану, наполни-

> ли сердце Валерии тайною радостью: она полагала, что ей уже не придется трепетать ни за свою собственную судьбу, ни за судьбу усыновленного ею юноши. Но эти приятные ожидания скоро уступили место чувствам ужаса и удивления, и страшные казни, обагрившие кровью дворец Никомедии, убедили ее, что трон Максимина занят тираном еще более бесчеловечным, чем сам Максимин. Из чувства самосохранения Валерия поспешила бежать и, по-прежнему не разлучаясь со своей матерью Приской, блуждала в течение почти пятнадцати месяцев по провинциям, переодевшись в плебейское платье. Наконец они были задержаны в Фессалониках, а так как над ними уже состоялся смертный приговор, то они были немедленно обезглавлены, а их трупы были брошены в море. Народ с удивлением смотрел на это печальное зрелище, но страх военной стражи заглушал в нем чувства скорби и негодования. Такова была жалкая судьба жены и дочери Диоклетиана. Мы оплакиваем их несчастия, не будучи в состоянии понять, в чем заключались их преступления, и, каково бы ни было наше мнение о жестокосердии Лициния, мы не можем не удивляться тому, что он не удовольствовался каким-нибудь более тайным и более приличным способом мщения»

Э. Гиббон, «Падение Римской Империи»:

> «Максенций питал к сенату такую же непримиримую ненависть, какая была отличительной чертой большинства римских тиранов; к тому же его неблагодарное сердце было неспособно простить сенату ту великодушную преданность, которая возвела его на престол и помогла ему устоять против всех его врагов. Жизнь сенаторов зависела от его придирчивой подозрительности, а бесчестье их жен и дочерей придавало в его глазах особую прелесть удовлетворению его чувственных влечений. Нетрудно поверить, что влюбленному императору редко приходилось вздыхать понапрасну; но всякий раз, как убеждения оказывались недействительными, он прибегал к насилию, и в истории упоминается только об одном достопамятном примере благородной матроны, охранившей свое целомудрие добровольной смертью. Солдаты составляли единственный разряд людей, к которому он, по-видимому, питал уважение или которому он старался нравиться. Он наполнил Рим и Италию войсками, втайне поощрял их буйства, не мешал им безнаказанно грабить и даже убивать беззащитных жителей и, дозволяя им такие же беспутства, какие совершал сам, нередко награждал своих любимцев или великолепной виллой, или красивой женой какого-нибудь сенатора. Государь с таким характером,

> одинаково неспособный повелевать и в мирное время, и на театре войны, мог купить преданность армии, но никак не мог приобрести ее уважение. А между тем его гордость ни в чем не уступала другим его порокам»

4.ЦЕРКОВЬ САТАНЫ И БИБЛИЯ ДАРВИНА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Мы могли видеть, что Честертон полагает Социальный Дарвинизм, то есть экстраполяцию законов биологической эволюции на человека — абсурдом. Он полагает такой дарвинизм абсурдом абсолютно во всем: в отношении к первобытному сознанию «пещерного человека», в отношении к научному сознанию цивилизованного человека, в отношении к пониманию магического, мифологического, религиозного сознания. Наконец, в отношении к исторической науке, которую он в такой интерпретации совершенно справедливо признает ложной. И в этом смысле все его книги, и особенно «Вечный человек» — попытка рассказать другую историю человечества: «психологическую историю», как сам он формулирует на страницах этой книги. И психологическая история оказывается историей духовной энергии человека, разлагающейся под автоматизмами мертвой материальной энергии поля Эгосистемы.

Так например в Эссе о Гордыне Честертон пишет, что единственная проповедь, которую бы он прочитал была бы проповедь о гордыне. И разделяет «гордость и гордыню» подобно Спинозе, как совершенно разные вещи. Действительно, одно дело здоровое самоуважение истинного Я человека, и совсем другое дело Тщеславие поля Эгосистемы, которое, как справедливо замечает Фромм есть ненависть и к себе и к другим.

Фромм пишет в «Человеке для себя», что ложность дарвинизма с одной стороны и недосказанность религиозных догм с другой стороны абсолютно дезориентировали современного человека, выдавая ему совершенно противоположные теории. Так, религия и философия учит тому, что «себялюбие есть величайшее зло», а дарвинизм учит тому, что эгоизм — высшая доб-

родетель общества конкуренции. И обе догмы существуют одновременно. Между тем, замечает Фромм, это противоположность есть псевдопроблема, потому что надо сначала спросить: какое я имеется в виду? Истинное я или ложное я? И не называть любовь к истинному я и любовь к ложному я — одним термином, потому что «любовь к ложному я» есть на самом деле ненависть к своему истинному я, утверждает ученый.

Здесь можно видеть, что без Научной Революции Энергетика и попытки ФРомма объяснить этот сложный механизм не сильно упрощают и разъясняют истинное положение вещей. И только если перевести его слова на энергетический язык и перевести «любовь к истинному я и любовь к ложному я» на язык двух силовых полей психики, ситуация прояснится и станет всем понятной.

Понятно, что «любовь к ложному Я» есть притяжения Самолюбия и Влюбленности поля Эгосистемы — мертвого паразита, пожирающего ресурсы духовной энергии человека, его истинного и разумного Я. Это понять просто: есть духовная энергия, которая есть истинное Я человека, и материальная энергия, которая есть паразит, пожирающий его энергию. И Эгозащита как активность материальной энергии разрушает духовную энергию — вот почему «эгоизм», то есть активность поля Эгосистемы, есть ненависть к себе.

В то же время, любовь к своему истинному Я не только не порок, слабость и грех, но и долг человека — сохранять самоуважение к себе, значит сохранять уважение к духовной энергии всего человечества. Вот почему любовь к своему истинному Я включает любовь ко всему здоровому человечеству. «возлюби ближнего своего как самого себя» говорит не о том, что надо любить других, а о том, что надо любить всю духовную энергию человечества, что поле интеллекта имеет общий объект контроля для всего человечества — единое Я поля совести, справедливости и сочувствия. А вот «эгоизм» поля Эгосистемы есть то, что разделяет человечество в «голоде тщеславия», порождаемого «страхом сверхъестественных сил» магического сознания, то

есть картиной чувственной информации о противостоянии Эго и СуперЭго как противостоянии количественной абстракции силы. И этот голод тщеславия проявляется как зависть и ревность, которые вызывают всеобщее соперничество и борьбу тщеславий не на жизнь, а на смерть. Именно этот «голод тщеславия» поля Эгосистемы ФРомм называет «ненавистью и к себе и к людям» — ведь поле Эгосистемы общая для человечества болезнь.

Э. Фромм, «Человек для себя»:

> «Прежде чем приступить к рассмотрению психологического аспекта себялюбия и любви к себе, следует указать на логическую ошибку в утверждении, что любовь к другим и любовь к себе взаимоисключаемы. Если добродетельно — любить ближнего как человеческое существо, то добродетельной, а не порочной должна быть и моя любовь к самому себе, раз я тоже человеческое существо. Нет такого понятия человека, которое не включало бы и меня. Учение, требующее такого исключения, доказывает свою внутреннюю противоречивость. Идея, выраженная в библейской заповеди «люби ближнего как самого себя», подразумевает, что уважение к своей собственной целостности и уникальности, любовь к себе и понимание своего Я неотделимы от уважения, любви и понимания другого человека. Любовь к моему Я нераздельно связана с любовью ко всякому другому Я.
>
> Признавая, что любовь к себе и к другим в принципе взаимосвязаны, как мы объясним себялюбие, которое очевидно исключает какой-либо искренний интерес к другим людям? Себялюбивый человек интересуется только собой, желает всего только для себя, чувствует удовольствие не в том, чтоб отдавать, а только в том, чтоб брать. Внешний мир воспринимается только с точки зрения того, что от него можно получить; у себялюбца нет интереса к нуждам других людей и уважения к их достоинству и целостности. Он может видеть лишь себя; он оценивает все и вся с точки зрения полезности ему; он вообще неспособен любить. Не доказывает ли это, что интерес к другим и интерес к себе составляют неизбежную альтернативу? Это было бы так, если бы себялюбие и любовь к себе были тождественны. Но такое допущение и является тем самым заблуждением, которое привело к стольким ошибочным выводам относительно нашей проблемы. Себялюбие и любовь к себе не только не тождественны, но и прямо противоположны. Себялюбец любит себя не слишком сильно, а слишком слабо; а в действительности, он ненавидит себя. Это отсутствие любви к себе и заботы о себе, кото-

> рое составляет лишь одно из проявлений отсутствия плодотворности, делает его опустошенным и фрустрированным. Он по необходимости несчастен и тревожно сосредоточен на том, чтоб урвать от жизни те удовольствия, которые он сам же себе мешает получить. Кажется, что он слишком заботится о себе, но в действительности он лишь делает безуспешные попытки скрыть и компенсировать отсутствие заботы о своем реальном «я».

Мы можем видеть что и Честертон и Уэллс, два друга, один дарвинист, другой католик, вполне разделяют взгляд Фромма на «эгоизм» как ненависть и к себе и к людям, то есть общую для человечества болезнь.

Г. Честертон, «Вечный человек»:

> «Гордыня — столь сильный яд, что она отравляет не только добродетели, но и грехи. Именно это чувствуют люди в кабаке, когда, оправдывая бабника, мошенника и вора, осуждают того, кто, казалось бы, так похож на Господа. Да и все мы, в сущности, знаем, что коренной грех — гордыня — утверждает другие грехи, придает им форму.
> Можно быть легкомысленным, распутным, развратным; можно, в ущерб своей душе, давать волю низким страстям — и все же в кругу мужчин прослыть неплохим, а то и верным другом.
> Но если такой человек сочтет свою слабость силой, все тут же изменится. Он станет соблазнителем, ничтожнейшим из смертных и вызовет законную гадость других мужчин.
> Можно по своей природе быть ленивым и безответственным, забывать о долгах и долге, нарушать обещания — и люди простят вас и поймут, если вы забываете беспечно.
> Но если вы забываете из принципа, если вы сознательно и нагло пренебрегаете своими обязанностями во имя своего таланта (вернее, веры в собственный талант), если вы полагаете, что вам, натуре творческой, должны платить дань презренные трудящиеся люди, тогда, в полном смысле слова, это чёрт знает что.
> Даже скупец, стыдящийся своего порока, куда милей и понятней богача, зовущего скупость бережливостью, умением жить или умеренностью вкусов. Скажу больше: приступ физической трусости лучше трусости принципиальной; я пойму того, что поддался панике и знает об этом, но не того, кто, умывая руки, разглагольствует о миролюбии. Мы потому и ненавидим чистоплюйство, что это — сушайший вид гордыни.
> Но, как я уже говорил, отношение к гордыне не так просто. Учение о гордыне как о зле, особенно о духовной гордыне, считают в наши

> дни мистической чушью, ничем не связанной с простой и практичной современной этикой. На самом же деле это учение особенно важно для практической этики.
> Ведь, насколько я понимаю, основной её принцип — сделать всех счастливыми; а что мешает чужому счастью больше, чем гордыня? Практическое возражение против гордыни — то, что она огорчает и разъединяет людей не менее, если не более очевидное, чем мистическое.
> Однако хотя с осуждением гордыни мы сталкиваемся на каждом шагу, мы почти ничего не слышим и не читаем о ней. Более того, почти все книги и теории стимулируют гордыню.
> Сотни мудрецов твердят без устали о самоутверждении; о том, что у детей надо развивать индивидуальность, какой бы она ни была; о том, что всякий человек должен добиваться успеха, а добившись, укреплять свою власть над людьми; о том, как стать сверхчеловеком (подробности письмом), и наконец, о том, как особенно исключительный сверхчеловек смотрит сверху вниз на обычных сверхлюдей, которые так расплодились в нашем странной мире.
> Короче говоря, в теории мы изо всех сил поощряем самодовольство. И еще одной вещи учит нас опыт. Все мы знаем, что есть на свете самоупоение — штука куда более неприятная, чем самокопание. Оно неуловимее и в то же время опаснее, чем все духовные немощи. Говорят, оно связано с истерией; не знаю, мне часто кажется, что оно связано с бесовским наваждением. Человек, одержимый им, совершает сотни поступков по воле одной только страсти — снедающего тщеславия. Я всегда удивляюсь: как это в наше время, когда столько болтают о психологии и социологии, об ужасах детской дефективности, о вреде алкоголя, о лечении неврозов — словом, о сотнях вещей, которые проходят на миллиметр от истины и никогда не попадают в цель, — как же в наше время так мало знают о душевном недуге, отравляющем чуть ли не каждую семью, чуть ли не каждый кружок друзей?»

Г. Уэллс, «Новый мировой порядок»:

> «Если же вы продолжите пытать его вопросами и наводящими подсказками, вы начнете понимать, какую большую роль играет в психологии ПОТРЕБНОСТЬ В ТОРЖЕСТВЕ НАД СВОИМИ СОБРАТЬЯМИ (и, кстати, вы заметите и ваше собственное тайное удовольствие такого же рода, побивая его своей аргументацией). Вам станет ясно, если вы сопоставите исследуемый образец с поведением детей, себя и окружающих вас людей, сколь важно для них чувство триумфа, того, что они лучше своих собратьев и делают все лучше, чем они,

> и чтобы все вокруг ощущали и признавали это. Это более глубокий и устойчивый позыв, чем сексуальное вожделение; это голод. Это ключ к тому, почему сексуальная жизнь так часто лишена любви. Вот откуда берутся садистские порывы, алчность, накопительство и бесконечные бескорыстные обманы и предательства, дающие людям ощущение того, что они берут верх над кем-то, даже если на самом деле это не так».

Однако, когда читаешь Честертона, то все еще не видишь четкой границы между истинным Я и ложным Эго, хотя он старается показать, что отказ от тщеславия необходим именно для здоровья человека, а не для мистики религии. Невозможно согласовать, доказать и объяснить правоту христианских догм Честертона и законов психологии, излагаемых ФРоммом без Научной Революции Энергетика и закономерностей двух силовых полей психической энергии.

Э. Фромм, «Человек для себя»:

> «Учение, что себялюбие — высшее зло, и любовь к себе исключает любовь к другим, ни в коей мере не ограничивается теологией и философией. Оно стало одной из избитых идей, пропагандируемых в семье, школе, кино, книгах; да вдобавок еще всеми инструментами социального внушения. «Не будь себялюбцем», — вот сентенция, внедрявшаяся в сознание миллионов детей поколение за поколением. Смысл ее смутен. Большинство людей сказали бы, что это значит не быть эгоистичным, не считающимся с другими, невнимательным к другим. В действительности же, эта сентенция обычно означает нечто большее. Не быть себялюбивым значит не делать то, что хочешь, отказаться от своих желаний во имя желаний авторитета. «Не будь себялюбивым» — в конечном счете, эта сентенция несет в себе ту же двусмысленность, что и в кальвинизме. Помимо своего явного значения, она еще означает «не люби себя», «не будь собой», а подчини себя чему-то более важному, чем ты сам, внешней силе или ее интериоризации — «долгу». «Не будь себялюбивым» — эта формула становится одним из самых мощных идеологических орудий подавления спонтанности и свободного развития личности. Под давлением этого лозунга человек идет на жертву и полное подчинение; «бескорыстны» только те действия, которые служат не индивиду, а кому-то или чему-то вне его.
>
> Нужно повторить, что данная картина в известном смысле односторонняя. Ибо наряду с учением, что не следует быть себялюбивым,

> в современном обществе пропагандируется и противоположное учение: помни о своей выгоде, действуй так, как лучше для тебя; поступая так, ты к тому же приносишь величайшую пользу всем другим. Фактически, идея, что эгоизм — это основа всеобщего благополучия, оказалась тем принципом, на котором построено общество конкуренции. Странно, что два таких, казалось бы, противоречивых принципа могут уживаться в одной культуре; однако, на деле это так. Одно из следствий такого противоречивого положения — дезориентация индивида. Метание между двумя этими догмами серьезно вредит процессу интеграции личности. Эта дезориентация является одним из главных источников душевного разлада и беспомощности современного человека. Догма, что любовь к себе тождественна «себялюбию» и альтернативна любви к другим, заполонила теологию, философию и общественную мысль; эта же догма нашла научное выражение во фрейдовской теории нарциссизма»

Мы видим таким образом, что культ Эгозащиты в Социальном Дарвинизме есть высочайший культ Сатаны, потому что он стимулирует сердцевину поля Эгосистемы: голод тщеславия притяжений Самолюбия и Влюбленности, и все вытекающие из этого следствия для материальной энергии насилия и подчинения.

И действительно, мы видим как утверждение Честертона что Неестественно видеть в человеке естественное порождение природы опять подтверждается. Люди не довольствуются тем, чтобы просто объяснить себя как заурядных животных. Им нужен мистический смысл, потому что в основе психики лежит духовная энергия, глубоко пораженная сознанием греха совесть. И вот как по волшебству возникает Церковь Сатаны Ла Вея, основанная на Библии Дарвина. И вот опять черная месса и «сатанинский секс» получают свою санкцию как сознательное бесопоклонство: сделать зло ради самого зла, послужить сатане, обрести «его силу». Ведь бредовое поле Эгосистемы показывает «СуперЭго» как «всесилие» количественной абстракции силы — это и есть образ Сатаны. Само поле Эгосистемы — истинный сатана, мертвая энергия пожирающая человечество.

Достаточно вспомнить того Чезаре Борджа и отца его папу Александра Шестого, которых воспел в «Государе» Ницше как образец «сильных государей», чтобы «черная месса» сознатель-

ного бесопоклонства стала наглядной и очевидной. Ведь все ужасы убийств и разврата, что они практиковали даже на родных, словно бы издевательство над всем святым для нормального человека с живой совестью. Зло ради зла, сделка с дьяволом, как говорит Честертон. Да ведь и Ницше в «Антихристе» открыто называет своего Сверхчеловека — Сатаной.

Мережковский пишет о Чезаре Борджа в «Леонардо де Винчи» как порождении ада, и приводит в пример тот случай, когда он похитил жену какого то офицера и монахиню-подростка, изнасиловал обеих, грубо надругавшись над нравственной и физической чистотой последней. Первая смирилась и стала его любовницей, а девочка-подросток перерезала себе шею. В другой книге, «Жанна де Арк» Мережковский вспоминает другого сатаниста, питавшегося кровью детей, тоже вельможного князя. Другой пример — банда Гастона Орлеанского, участники которой послужили прототипами сатанизма маркиза Сада. Вот кто описывает свои гнусные фантазии как «сознательное бесопоклонство», как зло ради зла, как войну зла, объявленную добродетели. И как говорит Честертон всегда в таких случаях особая ненависть к невинности детства, и вот Сад описывает в Жюстине самые гнусные надругательства над детьми с последующим убийством. Причем в жизни он не только не убивал детей, но отказался подписать единственный смертный приговор. Но сколько сделали его книги, чтобы другие совершали его мерзости. Достоевский пишет в «записках из Мертвого дома» о другом бесопоклоннике, служившим черные мессы убийствами детей.

Д. Мережковский, «Жанна де Арк»:

> «Нет ни добра, ни зла; предадимся же дьяволу!» — говорил темный народ; а первые люди Франции, такие, как маршал Жиль дё Ретц, из дома герцогов Бретонских, — этого не говорили, но хуже — делали.
> Древняя, похожая на ведьму, старуха, с черной, полуопущенной на лицо рединой, подстерегая маленьких детей в сумерки, в уединенных местах, заманивала их ласками в замок дё Ретца, где была великолепная часовня с большим хором мальчиков и девочек, по-

> тому что маршал славился ревностью к благолепию церковному. В хор поступали и заманенные дети, а потом дё Ретц, служа на крови их «черные обедни» дьяволу, замучивал их медленно, в сладострастных пытках. Люди окрестных селений были им так напуганы, что никто не смел на него донести, и четырнадцать лет предавался он злодействам своим безнаказанно. Судя по найденным костям, было замученных детей до полуторы сотен. И когда уже осудили его, то все еще не смели исполнить над ним приговор — сжечь на костре: задушили прежде, чем пламя коснулось тела его, и благородные дамы похоронили его в святой кармелитской обители, с почестью.
> Встреченная в сумерки, в поле, старою ведьмою, с черной на лице рединой, заблудившаяся маленькая девочка Жанна — святая душа Франции».

Е. Морозова, «Маркиз де Сад»:

> «Хотя многие из перечисленных маркизом преступлений наверняка были почерпнуты
> им из хроник и мемуаров — невъщуманного зла всегда хватало с лихвой. Во времена Людовика XIV, например, Париж был потрясен злодеяниями банды знатных молодчиков во главе с Гастоном Орлеанским, братом короля, которые забавы ради могли начинить порохом женщину и подЖечь ее или зверски надругаться над отвергнувшим сексуальные домогательства подростком. Обладатели громких имен и огромных состояний, эти «золотые негодяи», подобно либертенам де Сада, совершали свои злодеяния безнаказанно...»

Ф. Достоевский, «Записки из Мертвого дома»:

> «Этот Газин был ужасное существо. Он производил на всех страшное, мучительное впечатление. Мне всегда казалось, что ничего не могло быть свирепее, чудовищнее его. Я видел в Тобольске знаменитого своими злодеяниями разбойника Каменева; видел потом Соколова, подсудимого арестанта, из беглых солдат, страшного убийцу. Но ни один из них не производил на меня такого отвратительного впечатления, как Газин. Мне иногда представлялось, что я вижу перед собой огромного, исполинского паука, с человека величиною. Он был татарин; ужасно силен, сильнее всех в остроге; росту выше среднего, сложения геркулесовского, с безобразной, непропорционально огромной головой; ходил сутуловато, смотрел исподлобья. В остроге носились об нем странные слухи: знали, что он был из военных; но арестанты толковали меж собой, не знаю, правда ли,

> что он беглый из Нерчинска; в Сибирь сослан был уже не раз, бегал не раз, переменял имя и наконец-то попал в наш острог, в особое отделение. Рассказывали тоже про него, что он любил прежде резать маленьких детей, единственно из удовольствия: заведет ребенка куда-нибудь в удобное место; сначала напугает его, измучает и, уже вполне насладившись ужасом и трепетом бедной маленькой жертвы, зарежет ее тихо, медленно, с наслаждением. Все это, может быть, и выдумывали, вследствие тяжелого впечатления, которое производил собою на всех Газин, но все эти выдумки как-то шли к нему, были к лицу»

Честертон, когда рассказывает о войне римлян с карфагеном, сжигавшим в печах Молоха сотни детей как жертвоприношения бесам, плавно переходит к «практическим людям» современным ему, то есть к людям физического контроля «по ту сторону добра и зла», понимавшим только язык давления: власти, денег, страха. Языка «Реальной политики» как говорят современные дарвинисты.

Г. Честертон, «Вечный человек»:

> «Почему практичные люди убеждены, что зло всегда побеждает? Что умен тот, кто жесток, и даже дурак лучше умного, если он достаточно подл? Почему им кажется, что честь — это чувствительность, а чувствительность — это слабость? Потому что они, как и все люди, руководствуются своей верой. Для них, как и для всех, в основе основ лежит их собственное представление о природе вещей, о природе мира, в котором они живут; они считают, что миром движет страх и потому сердце мира — зло. Они верят, что смерть сильней жизни и потому мертвое сильнее живого. Вас удивит, если я скажу, что люди, которых мы встречаем на приемах и за чайным столом, — тайные почитатели Молоха и Ваала. Но именно эти умные, практичные люди видят мир так, как видел его Карфаген. В них есть та осязаемая грубая простота, из-за которой Карфаген пал. Он пал потому, что дельцы до безумия безразличны к истинному гению. Они не верят в душу и потому в конце концов перестают верить в разум. Они слишком практичны, чтобы быть хорошими; более того, они не так глупы, чтобы верить в какой-то там дух, и отрицают то, что каждый солдат назовет духом армии. Им кажется, что деньги будут сражаться, когда люди уже не могут. Именно это случилось с пуническими дельцами. Их религия была религией отчаяния, даже когда дела их шли великолепно.

> Как могли они понять, что римляне еще надеются? Их религия была религией силы и страха — как могли они понять, что люди презирают страх, даже когда они вынуждены подчиниться силе? В самом сердце их мироощущения лежала усталость, устали они и от войны — как могли они понять тех, кто не хочет прекращать проигранную битву? Одним словом, как могли понять человека они, так долго поклонявшиеся слепым вещам: деньгам, насилию и богам, жестоким, как звери? И вот новости обрушились на них: зола повсюду разгорелась в пламя, Ганнибал разгромлен, Ганнибал свергнут, Сципион перенес войну в Испанию, он перенес ее в Африку. Под самыми воротами Золотого города Ганнибал дал последний бой, проиграл его, и Карфаген пал, как никто еще не падал со времен Сатаны. От Нового города осталось только имя — правда, для этого понадобилась еще одна война. И те, кто раскопал эту землю через много веков, нашли крохотные скелеты, целые сотни — священные остатки худшей из религий. Карфаген пал потому, что был верен своей философии и довел ее до логического конца, утверждая свое восприятие мира. Молох сожрал своих детей».

И вот в этой связи, я — автор Научной Революции Энергетика, Открытия Психической Энергии призадумалась над этими словами Честертона вспомнив свой жизненный опыт. С тех пор как я написала десятки книг об Открытии психической энергии на меня обрушились все спецслужбы мира. Еще до них, мне начали угрожать «деловые люди» республики РСО-Алании, и в частности именно они начали угрожать невинным детям вокруг меня. Я бросилась писать в Правительство России, но там только намотали на ус как надо издеваться над живой совестью божьего человека. Из интернета посыпались отвратительные картинки с продолжением темы разврата и издевательства над невинными и слабыми. Я стала переводить свои книги и искать помощи у мировых Медиа, издателей, университетов, — но они присоединились к деловым людям Республики РСО-Алании и ФСБ Путина и западным спецслужбам. Я стала просить помощи у «Интеллигенции России», они стем же цинизмом продолжают надо мной издеваться. Неужели на самом деле больше не осталось в мире духовной энергии? Ничего святого, ничего настоящего? Не осталось совести и чести?

Не осталось простой порядочности? Самого минимального человеческого здоровья?

Я превратилась в тяжело больную старуху от всех этих ужасов, а ужасы не заканчиваются и продолжают нарастать. Так неужели же Честертон прав, и все эти «деловые люди» обыкновенные бесопоклонники? Сколько я не пыталась доказать, что это «кощунники и поругатели святынь», они словно бы всегда гордились своим «сознательным злом» и их давление становилось все подлее и подлее, все гнуснее и гнуснее. Сколько я не старалась позорить их «Проститутскими Армиями», их извращенная мысль продолжала подсылать ко мне квартирантов и сыновей моих сиделок. Сколько бы я не плакала о том, что сначала они оставили без позвоночника ученого, а потом отобрали у него сиделок, их давление на моих сиделок становилось все подлее и подлее. Да, это та самая «холодная наглость души» мертвого поля Эгосистемы — Сатан-Эго бесопоклонников. И видимо я так и умру от разрыва сердца под этим вечно нависшим над нами мечом черных месс сатанистов.

Г. Честертон, «Эссе. Проповедь о Гордыне»:

> «Но есть наглось другая — холодная наглость души, и тот, кому она свойственна, считает себя намного выше людского суда.
> Немало представителей нового поколения и последователей новых школ страдают этой слабостью. Ведь это — слабость; такой человек беспрерывно верит в то, во что даже дурак верит урывками: он считает себя мерой всех вещей.
> Гордый примеряет всё на свете к себе, а не к истине.
> Вы не горды, если хотите что-то хорошо сделать или даже хорошо выглядеть с общепринятой точки зрения. Гордый считает плохим все, что ему не по вкусу. В наше время развелось немало и конкретных, и абстрактных мерок; но молодые люди (и даже молодые женщины) все чаще и чаще считают меркой себя, просто потому что не нашлось мало-мальски достойного веры эталона.
> Однако «я сам» — очень мелкая мера и в высшей степени случайная. Так возникает типичная для нашего времени мелочность, особенно свойственная тем, кто кичится широтой взглядов.
> Скептик думает, что он широк для прежних, казалось бы, крупных мерок, и в конце концов сковывает себя тиранией микроскопических эталонов».

ГЛАВА 4. МЕТАФИЗИКА ХРИСТА — СЛЕДУЮЩИЙ ШАГ НА ПУТИ К ЕДИНОМУ БОГУ-ИНТЕЛЛЕКТУ

1. СПИНОЗА: ТЕОКРАТИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВА НОРМАТИВНОГО ПРАВА МОИСЕЯ

В двух книгах я пыталась сформулировать, в чем состоял конфликт между иудаизмом и проповедью Царствия Небесного Христа, между фарисеями и Иисусом: в книге «Ось мировой истории. Авраамические религии и век разума» и в книге «Hebrew Prophets, Jesus and Discovery of Psychic Energy».

В последней книге четкую грань удалось провести между монотеизмом, основанным еще по большей части на магическом сознании с одной стороны, и метафизикой интеллекта с уже с четким разделением психического и биологического уровней энергии и зачатками научного контроля с другой стороны. Монотеизм иудаизма бесспорно стал результатом какого-то особенного внимания Господа в осевое время к народу Израиля, ибо Книга Союзов для своего времени, как отмечает Ренан уже была большим достижением в этике. А Спиноза, который настроен также критически к магическому сознанию иудаизма, как позже будет настроен к магическому сознанию христианства Б. Рассел, также подтверждает, что вне всякого сомнения книги Священных Писаний иудеев стали результатом Откровения. Однако, признавая что священные тексты получены через посредство откровения Спиноза ни в коем случае не признает их в этой связи магическим авторитетом, который превосходит значение Интеллекта. Ибо Спиноза — великий последователь Метафизики Интеллекта. Здесь он останавливается и начинает свою серьезную критику

«идолопоклонства» текстам Священных Писаний, и настаивает, что тексты не только не могут быть совершенными, несмотря на то, что получены через посредство Откровения, но именно поэтому они должны быть несовершенными, ибо Господь говорит Откровениями к детскому разуму человечества. Зрелый Интеллект открывает законы природы, в том числе законы своей души (психической энергии) посредством мышления. Одним словом, весь его Трактат Богословско-политический есть полемика с иудаизмом о примате Разума над авторитетом Магии. И в этой связи Спиноза постоянно оговаривается, что аргументы логики и фактом ничего не значат для его оппонентов, которые ставят авторитет Писаний выше всякого разума, потому они получены от Господа. Вот как Спиноза сам формулирует эти положения:

Бенедикт Спиноза, «Богословско-политический трактат»:

> «Из предыдущей главы, как мы уже указали, следует, что пророки
> были одарены не душою более совершенною, но способностью бо-
> лее
> живого воображения. В самом деле, кто более всего наделен вооб-
> ражением,
> тот менее способен к отвлеченному мышлению; и, наоборот, кто бо-
> лее
> всего наделен разумом и больше всего его изощряет, тот обладает
> более
> умеренною способностью воображения и более подчиняет ее, дер-
> жит
> как бы в узде, дабы она не смешивалась с разумом. Стало быть,
> те, кто
> старается искать мудрость и познания о материальных и духовных
> пред-
> метах — в пророческих книгах, идут всецело по ложному пути. Это
> я и
> решил подробно показать здесь, потому что время, философия и, на-
> ко-
> нец, само дело этого требуют; и я мало забочусь о том, какой вой
> подни-
> мет суеверие, которое ни к кому не питает большей ненависти,
> чем к
> лицам, посвящающим себя истинной науке и истинной жизни. К при-
> скор-

бию, дело дошло уже до того, что люди, открыто признающиеся, что у
них нет идеи о боге и что они познают бога только при посредстве со-
зданных (сотворенных — creata) вещей (причины которых им неизвест-
ны), не краснеют, обвиняя философов в атеизме. Из этого я сделаю в конце заключение, что пророчество никогда не делало пророков более учеными, но что они оставались при своих предвзятых мнениях и что поэтому относительно чисто спекулятивных вещей мы нима-
ло не обязаны им верить. С какой-то странной поспешностью все
убедили себя, что пророки знали все, чего человеческий разум может
достигнуть; и хотя некоторые места Писания весьма ясно говорят нам,
что пророки не знали некоторых вещей, все-таки люди предпочитают
говорить, что в тех местах не понимают Писания, нежели допустить, что
пророки чего-нибудь не знали; или же они стараются насиловать слова
Писания так, чтобы оно говорило то, чего совершенно не имеет в виду.
Если позволить один из этих приемов, то поистине все Писание пиши
пропало.
...Итак, отсюда более чем достаточно обнаруживается то, что мы намеревались показать, именно: что бог приспособляет откровения к по-
ниманию и мнениям пророков и что пророки могли не знать вещей, ко-
торые касаются чистого умозрения (а не любви к ближнему и житейской
практики), и действительно не знали и что у них были противоположные
мнения. Поэтому далеко не верно, что от пророков следует заимствовать
познание о естественных и духовных вещах. Итак, мы приходим к заклю-
чению, что мы не обязаны верить пророкам ни в чем, кроме того, что

> составляет цель и сущность откровения; в остальном же предоставляет-
> ся свобода верить как кому угодно».

Совершенно очевидно, что спор Спинозы с фарисеями — это спор научного мышления с магическим сознанием, в котором окаменел монотеизм. В книге «Ось мировой истории» анализ книги Э. Ренан «История израильского народа» привел меня к заключению, что в этом отношении евреи как все древние народы, получившие Откровение, не миновали общей судьбы юного, незрелого интеллекта. То есть побочного эффекта научного мышления в виде шизоидного Гибрис-Эго. Конечно, как в Греции, Индии и Персии у евреев огромный прогресс был налицо, и об этом тоже много сказано и у Спинозы и у Ренана, и у Толстого. Сам монотеизм по сравнению с первобытным магическим сознанием уже был этической революцией, явивших миру гигантские фигуры иудейских пророков, которые до сегодняшнего дня поражают воображение.

Э. Ренан, «История Израильского Народа»:

> «Таков этот первый текст Торы, простой, еще грубый, но в сущности уже содержащий в себе все те цивилизующие принципы, которые будучи приписаны Моисею, составили его славу. Ягве — единый Бог Израиля; тот кто приносит жертвы другому богу, перестает быть израильтянином. Рядом с этим религия проникается духом гуманности и кротости: Ягве справедлив и милосерд; он покровительствует слабому; угодить ему можно добротою; он наказывает людей несправедливых и жестоких. Таким образом, договор Ягве с Израилем покоится всецело на нравственных устоях. Этот народ поистине народ божий; он даст миру истинную религию.
> Из Книги Союза:
> «Вы будете мне людьми святыми. Ты не будешь распространять ложных слухов; ты не будешь сообщником злодея в его ложных свидетельствах. Ты не будешь следовать за большинством, когда оно идет ко злу. Ты не будешь высказываться в суде, в духе того к чему склонно большинство, вопреки справедливости. Ты не примешь сторону сильного человека в его процессе. Если ты встретить быка врага твоего или его осла заблудившимися приведи их к нему. Ты не дашь поколебать прав бедняка твоего в его процессе. Избегай дела лжи; не дай умереть невинному, праведнику; ибо я не оправдаю злого. Ты

> не будешь принимать подарки ибо подарки делают прозорливого слепцом и приводят к тому, что справедливое дело принимают за дурное. Ты не будешь притеснять чужеземца., ибо вы были чужеземцами в земле Мицраим»
> Этот небольшой кодекс, который содержал одновременно предписания гражданского и уголовного права, а также нравственные и религиозные, в эпоху своего появления являлся несомненно самым гуманным и справедливым какой был когда-либо написан».

Это пока только зарождение Торы, а когда позже, в 8 веке до н.э. придут Амос и Госеа, два великих пророка, с которых Ренан начинает отсчет Революции Профетизма, то этот уникальный феномен насаждения этической религии у избранного народа уже станет окончательным оформившимся фактом. Все исследователи подтверждают этот факт, и даже Толстой очень критично настроенный к Торе, восхищается вместе со всем миром, вместе со Спинозой и Христом — пророком Исайей. Пророки Израиля выступили против магических ритуалов, против концепции телесного Бога, нуждающегося в жертвоприношениях, какого знали первобытные дикари, и утвердили концепцию единого Бога Справедливости и Совести.

Э. Ренан, «История Израильского Народа»:

> «Можно сказать, что первая обличительная публицистическая статья написана была за 800 лет до Рождества Христова, и ее автором был Амос. От этого родоначальника радикальных публицистов нам осталась дюжина «сурат», представляющие собой оригинальнейшие страницы, какие завещала нам древность. Здесь, несомненно впервые раздается над миром голос трибуна. Вся масса ассирийских, египетских, китайских писаний проникнута духом лжи и подобострастия. И вот наконец является негодующий человек, который осмеливается гордо возвысить голос и посреди официального благополучия апеллировать к судье — покровителю слабых. «Осторожный человек, — говорит он, — молчит в такое время, потому что это — плохое время». Пророк же говорит потому, что высшая сила владеет им. «Ягве не делает ничего не открыв этого пророкам, слугам своим; когда лев зарычит кто не испугается? Когда Господь Ягве заговорит, кто не станет пророчествовать?» По своим теологическим воззрениям Амос близок автору книги Иова. Все бичи природы — непосредственные орудия воли Ягве. Это Ягве посылает дождь именно на этот

город, а не на другой. Горящие головни, ржавчина саранча чума войны — вот наказания путем которых Ягве хочет заставить грешника вернуться к нему. Истинная религия состоит в том, чтобы любить Добро и ненавидеть Зло. Творя добро человек сохраняет свою жизнь; творя зло он сам предает себя смерти. Дурной человек — настоящий безумец, ослепленный, гордец. Основная мысль всех пророков о том, что справедливость стоит выше обрядности уже достаточно ясно выражена в речах Амоса.
Я ненавижу, я гнушаюсь вашими праздниками
Я не переношу ваших собраний.
Когда вы закалываете для меня жертвы,
я не радуюсь вашим приношениям,
я не обращаю очей к вашим тучным быкам
Избавьте меня от звука ваших песен
Чтобы я не слышал больше звона ваших гуслей
Но пусть правосудие потечет как ручей
Справедливость — как невысыхающая река»

Э. Ренан «История израильского народа»:

«Как мы видим, религиозный прогресс, обнаруживающийся в Книге Союза, еще ярче проявляется в маленькой Торе, состоящей из десяти статей, обработанных иерусалимскими мудрецами. В договоре
Ягве с его слугами условием является исключительно нравственное поведение. Ягве дает в награду блага мира сего только людям безупречной нравственности. Чтобы жить долго и счастливо надо избегать зла. Таким образом, решительный шаг был сделан. Безвозвратно миновала пора старых религий, где бог дарует блага тому,
кто приносит лучшие жертвы и лучше исполняет его культ. Книга Союза уже санкционировала эти идеи, но Декалог превосходит ее ясностью. Эта страница, которой суждено было стать кодексом морали для всего мира, вполне заслужила свое высокое предназначение. Действительно, Декалогом завершается процесс возвращения израильского народа к чистому культу, от которого народ уклонился, приняв национального бога. Отныне Ягве и Элогим сливаются воедино. Ягве уже не является исключительно богом Израиля.
Он — бог неба, земли, рода человеческого. Он любит добро, он
учит добру. Сам Ягве должен был подчиниться железной силе духа этой нации. Если он был идолом, ложным богом, он превратился
под постоянным давлением могучей воли в единого истинного бога, которому служат, поступая справедливо, которого чтут, сохраняя чистоту сердца. Десять заповедей Ягве даны всем народам и в течении многих веков будут считаться «заповедями Божьими».

Все это действительно так, и в этой связи Спиноза замечает, что закон Моисея, несмотря на его несовершенство, несомненно, Божий закон, и что Христос никогда не выступал против моисеева закона. Спиноза четко разделяет научное мышление поля интеллекта — и только его он считает истинным божественным духом в человеке, и, с другой стороны, откровение полученное через посредство воображения (каковыми он считает тексты Писаний). Первое есть знание законов природы, которое приводит к отмиранию «первородного греха» (поля Эгосистемы) в человеке, так что для него нравственность становится внутренним побуждением. Его не надо принуждать быть добродетельным, ибо он излечился от зла, что живет в человеке, и теперь добродетель составляет самое его существо. В то же время, Закон времен Моисея для «детского сознания», которому надо еще предписывать законы угрозой наказания, и хоть для того времени это очень правильно, и евреи избраны уже тем, что им даны такие прекрасные законы через откровение, все же для цивилизации с развитым научным мышлением такие законы уже должны корректироваться «естественным светом разума»

Спиноза, «Теолого-политический трактат»:

> «Но, хотя мы и утверждаем, что в только что приведенных местах Пя-
> тикнижия Моисей говорит сообразно с понятиями евреев, мы, однако,
> не хотим отрицать ни того, что бог им одним предписал известные зако-
> ны Пятикнижия, ни того, что он только с ними говорил, ни того, наконец,
> что никакому другому народу не удавалось видеть столько чудесного,
> как евреям. Мы хотим только сказать, что таким способом, а в особенности теми доводами Моисей хотел убедить евреев с целью более при-
> влечь их к почитанию бога при их детских понятиях; наконец, мы хотели
> показать, что евреи отличались от других народов не знанием и не бла-

гочестием, но чем-то совсем другим, или (выражаясь языком Писания,
по понятию их) евреи были избраны богом из остальных народов не для
истинной жизни и возвышенных умозрений, хотя и об этом им часто
напоминалось, но совершенно для другого дела. Каково же именно
оно было, я покажу здесь по порядку».
......Израильтяне почти ничего не знали о боге, хотя он им и открылся.
Это они показали более чем достаточно, когда они через несколько дней
воздали тельцу божественную честь и поклонение и уверовали, что он и
есть те боги, которые вывели их из Египта. И, конечно, не следует верить,
что люди, привыкшие к суевериям египтян, грубые, угнетенные жалким
рабством, сколько-нибудь здраво разумели о боге или что Моисей научил
их чему-нибудь иному, кроме образа жизни; к тому же он учил не как
философ, желающий добиться, чтобы они в конце концов руководились
свободою духа, но как законодатель, надеясь принудить их жить хорошо
под давлением силы закона. Поэтому для них хорошее поведение или
истинная жизнь, служение богу и любовь к нему были скорее рабством,
нежели истинной свободой, милостью и даром бога. Он ведь приказывал
любить бога и соблюдать его закон из благодарности к богу за ниспо-
сланные благодеяния (именно: освобождение от египетского рабства и
пр.). И потом, он пугает их угрозами, в случае если они преступят те
правила, и, наоборот, обещает многие блага, в случае если они сохранят
их. Следовательно, он учил их таким же образом, как обыкновенно ро-
дители учат совсем еще глупеньких детей. Поэтому несомненно, что они

> не знали ни превосходства добродетели, ни истинного блаженства. ...Так как лучшая часть в нас есть разум (intellectus), то несомненно, что, если мы действительно желаем искать пользы для себя, мы должны
> больше всего стараться о совершенствовании его, насколько возможно,
> ибо в его усовершенствовании должно состоять высшее наше благо. Вот к чему, таким образом, сводится наше высшее благо и
> наше блаженство, именно: к познанию бога и любви к нему. Следователь-
> но, средства, которых требует эта цель всех человеческих действий, т. е.
> сам бог, поскольку у нас есть идея о нем, могут быть названы повелите-
> лями божьими, потому что они предписываются нам как бы самим богом,
> поскольку он существует в нашей душе; и потому образ жизни, ведущей
> к этой цели, весьма хорошо называют законом божьим.
> ....и в этом смысле Моисеев закон, хотя он был и не всеобщий,
> но в высшей степени приноровленный к характеру одного народа и спе-
> циально к его сохранению, может, однако, быть назван законом бога,
> или божественным законом, т. к. мы верим, что он был освящен проро-
> ческим светом. Если мы теперь обратим внимание на природу естествен-
> ного божественного закона, как мы его сейчас объяснили, то увидим:
> 1) что он универсален, или общ всем людям: его ведь мы вывели из при-
> роды человека вообще; 2) что он не нуждается в вере в исторические
> рассказы»

Таким образом, совершенно очевидно, что для Спинозы Монотеизм этической религии, где законы нравственности утверждаются силой и угрозой наказания, есть только шаг на пути к истинному Богу-Интеллекту и соответственно к научному контролю, который приведет к «излечению греха» (снятие Эгозащиты образованием, нейтрализация поля Эгосистемы, остановка

физического контроля). Со всеми здравомыслящими людьми в мире он признает, что когда-то Израилю дали откровение о том, что магическое сознание идолопоклонства не есть религия, а напротив есть болезнь и порок души человека (поле Эгосистемы). И что тогда вместо идолопоклонства была установлена этическая религия, как поиски истины, справедливости и совестливости людей. Однако, возражает Спиноза, если не двигаться на этом пути дальше, если не сделать этику естественной для человека путем научного контроля, если не отказаться от попыток утверждать этику силовыми методами, если не освободить разум на пути научного мышления, и утверждать этику как догмы магического авторитета — то пользы от такого откровения и таких священных Писаний сейчас, спустя тысячи лет уже мало.

Спиноза неслучайно назвал свой трактат «богословско-политическим». В этой книге он развивает идею Естественного Права Теократии христианской церкви, и противопоставляет ее Нормативному Праву Государства Пророков. Он настойчиво проводит ту мысль, что пророки принесли идею Государства, а не Церкви, потому что Церковь есть Естественное Право открытых разумом законов природы. А Государство пророков есть Нормативное Право, полученное Откровением, и утвержденное силовыми институтами, то есть угрозой наказания. Таким образом, пророки все еще вынуждены прибегать к физическому контролю поля Эгосистемы и в магии мышления, и в силовых институтах, которыми они утверждают свою этику. В то же время, Спиноза считает, что с приходом Христа все меняется: он не отменил Закона Моисея, но как говорит Герцен в «С того берега», он «взял подход врача вместо подхода судьи»: то есть научный контроль, когда добродетель уже становится естественна и не нуждается в угрозе наказания. А именно это Спиноза считает свободой и блаженством. Даю подробную цитату:

Спиноза, «Богословско-политический трактат»:

> «В предыдущей главе мы показали, что божественный закон, делающий людей истинно блаженными и научающий истинной жизни, есть

общий для всех людей; мы даже так его вывели из человеческой
природы,
что его должно считать врожденным человеческой душе и как бы
напи-
санным в ней. А т. к. религиозные обряды, по крайней мере те, кото-
рые
указываются в Ветхом Завете, были установлены только для евре-
ев и
были так приноровлены к их государству, что они по большей ча-
сти мо-
гли исполняться всем обществом, а не отдельным человеком, то
несом-
ненно, что они не относятся к божественному закону, а стало быть, и
ничего не дают для блаженства и добродетели; они касаются толь-
ко из-
брания евреев, т. е. (на основании показанного нами в третьей гла-
ве)
только временного благополучия тела и спокойствия государства;
вслед-
ствие этого они только при целости их государства и могли быть
пригод-
ны. Стало быть, если они в Ветхом Завете и относятся к закону бо-
жьему,
то это сделано только потому, что они были установлены вследствие
откровения или на данном в откровении основании. Но т. к. разум-
ное
обоснование, хотя бы и в высшей степени солидное, не очень ценит-
ся у
обыкновенных богословов, то мне хочется здесь подкрепить толь-
ко что
сказанное авторитетом Писания, а потом для большей ясности пока-
зать,
на каком основании и каким образом религиозные обряды способ-
ство-
вали укреплению и сохранению государства иудеев. Исайя учит как
нель-
зя яснее, что божественный закон, принимаемый в безусловном
смысле,
означает тот всеобщий закон, который состоит в истинном обра-
зе жиз-
ни, а не в религиозных обрядах. В самом деле, в гл. 1, ст. 10, про-
рок при-

зывает свой народ выслушать от него божественный закон; из него он
сперва выключает все роды жертвоприношений и все праздники, а потом
научает самому закону (см. ст. 16, 17) и полагает его в немногом, именно:
в чистоте духа, упражнении или навыке в добродетели или хороших дей-
ствиях и, наконец, в оказании помощи неимущему. Не менее ясное сви-
детельство находится и в псалме 40, ст. 7, 9; здесь псалмопевец обраща-
ется к богу: «Жертву и дары не восхотел, уши ты мне проткнул1, всесо-
жжения и жертвы за грех ты не требовал; волю твою исполнить, мой
боже, я хотел, ибо закон твой — в моем сердце». Следовательно, он на-
зывает божьим законом только тот закон, который написан в сердце или
душе. Он исключает из него религиозные обряды, ибо они хороши не по
природе, а только вследствие установления, и, стало быть, они не напи-
саны в душах. Кроме этого, находятся еще другие места в Писании, сви-
детельствующие о том же; но достаточно и этих двух, приведенных мною.
А что религиозные обряды нисколько не способствуют блаженству, но
касаются только временного благополучия государства, — это также
ясно из самого Писания. Оно за религиозные обряды обещает лишь удоб-
ства и удовольствия для тела, блаженство же — только за всеобщий бо-
жественный закон. Ведь в пяти книгах, называемых обыкновенно Мои-
сеевыми, ничего другого, как мы выше сказали, не обещается, кроме
этого временного благополучия, т. е. почестей или славы, побед, богатств,
удовольствий и здоровья, и хотя те пять книг, кроме религиозных обря-

дов, содержат в себе много моральных предписаний, однако последние
не излагаются в Пятикнижии как моральные правила, общие для всех
людей, но как заповеди, весьма приноровленные к пониманию и характеру только еврейской нации, поэтому они имеют в виду пользу одного
государства. Например, Моисей не учит иудеев не убивать и не красть,
как учитель и пророк, но приказывает это как законодатель и владыка;
он ведь не подкрепляет правил доводами разума, но присоединяет к приказаниям наказание, которое, как опыт достаточно подтвердил, может
и должно меняться, смотря по характеру каждой нации. Точно так же и
заповедь не прелюбодействовать касается пользы только общества и
государства, потому что, если бы она желала научить моральному правилу, которое имело бы в виду не одну пользу общества, но и душевный
покой и истинное блаженство каждого, тогда она осудила бы не только
внешнее действие, но и самое вожделение души, как это сделал Христос,
учивший только всеобщим правилам (см. Матф., гл. 5, ст. 28); по этой
причине Христос обещает награду духовную, а не телесную, как Моисей.
Ибо Христос был послан, как я сказал, не ради сохранения государства
и установления законов, но только для научения всеобщему закону. Отсюда легко понять, что Христос нимало не отменял Моисеева закона,
т. к. Христос никаких новых законов не хотел вводить в общественную
жизнь и не заботился ни о чем другом, кроме как научить моральным
правилам и отличить их от государственных законов. Он это делал глав-

> ным образом вследствие невежества фарисеев, думавших, что тот ведет
> блаженную жизнь, кто защищает права государства или Моисеев закон;
> между тем последний, как мы сказали, имел отношение только к государству и служил не столько к научению евреев, сколько к их принуждению. Но возвратимся к нашему намерению и приведем другие места Писаний, в которых за [исполнение] религиозных обрядов не обещается
> ничего, кроме телесных удобств, а блаженство обещается только за всеобщий божественный закон. Из пророков никто яснее Исайи не учил этому. Он в гл. 58, после того как осудил лицемерие, рекомендует свободу и любовь к себе самому и ближнему, обещая за это следующее: «Тогда появится, как заря, свет твой, и здоровье твое быстро расцветет, и пойдет перед тобой справедливость твоя, и слава божья приложит тебя»

Э. Ренан «История израильского народа»:

> «Ягвеизм, стремящийся утвердится в эту эпоху, сильно напоминает будущий ислам. Общество представляет собой единое целое; Ягве награждает или карает всех сразу. Учение ягвеизма у пророков,
> так же как ваххабизм, как истинный ислам, содержит в себе начало принуждения путем угрозы карою, требуя от светской власти, чтобы она силою понуждала к исполнению нравственных законов. Крайности фарисейзма были естественным следствием этого направления, вернее — фарисейство родилось вместе с ягвеизмом. Идея еврейской теократии, наиболее крайнее выражение которой мы находим в исламе, или вернее в ваххабизме, махдизме и тп, породила инквизицию, соединение церкви с государством, систему взаимного сыска»

Дальше Спиноза постоянно утверждает эту мысль о принципиальном различии между физическим контролем государства, которое утверждает законы этики силой с одной стороны, и научным контролем церкви Христа, которая «берет подход врача»

и утверждает поле интеллекта (очищенное от поля Эгосистемы) и естественную для него добродетель справедливости и совести: естественный свет разума и законы этики написанные в сердце. Христос, говорит Спиноза, ставит своей задачей, отделить государственные законы от законов нравственных, то есть отделить Нормативное Право Государства, вводимое силовыми институтами, от Естественного Права Церкви, научного контроля поля интеллекта и совести. И дальше он четко заявляет, что то что иудеи называют высшим авторитетом — магию Священных Писаний — есть не более чем «дефект» в понимании проблемы, унаследованный со времен инфантильного сознания человечества.

Спиноза, «Богословско-политический трактат»:

> «То, что мы сказали об израильтянах и Адаме, должно сказать и о всех
> пророках, писавших законы от имени бога, именно: что они восприни-
> мали решения бога не адекватно, не как вечные истины; например, и о
> самом Моисее должно сказать, что он из откровения или из основ, от-
> крытых ему, воспринял способ, которым израильский народ в известной
> стране мира может лучше всего объединиться и образовать цельное об-
> щество или создать государство; потом воспринял также способ, кото-
> рым лучше всего можно было привести этот народ к повиновению, но он
> не воспринял, и ему не было открыто, что этот способ есть самый лучший,
> а также и то, что общим повиновением народа в той стране необходимо
> достигнута была бы цель, к которой они стремились. Вследствие этого
> он воспринял все это не как вечные истины, но как правила и постанов-
> ления и предписал их как законы бога, а отсюда произошло, что он воо-

бразил бога правителем, законодателем, царем милосердным, справед-
ливым и пр., между тем как все это суть атрибуты только человеческой
природы и от божественной природы они совершенно должны быть устранены. Это, говорю, должно сказать только о пророках, писавших
законы от имени бога, но не о Христе. О Христе, хотя он, по-видимому,
тоже предписывал законы от имени бога, должно, однако, думать, что
он воспринимал вещи истинно и адекватно, ибо Христос был не столько
пророком, сколько устами божьими.
в особенности если Христос был послан научить не одних
иудеев, но весь род человеческий; стало быть, Христу недостаточно было
приноравливать мысль только к мнению иудеев, но нужно было прино-
равливать ее к мнениям и правилам, общим всему человеческому роду,
т. е. к общим и истинным понятиям. И, конечно, из того, что бог открыл
себя Христу или душе его непосредственно, а не через слова и образы,
как пророкам, мы ничего другого не можем уразуметь, кроме того, что
Христос воспринял или уразумел откровения истинно; ведь вещь тогда
постигается, когда она усваивается чистой мыслью, помимо слов и обра-
зов. Итак, Христос воспринимал откровения истинно и адекватно
Итак, мы заключаем, что бог только сообраз-
но понятиям толпы и только вследствие дефекта в мышлении изобража-
ется как законодатель или властитель и называется справедливым, ми-
лосердным и пр., что в действительности бог действует и управляет всем
только вследствие необходимости своей природы и совершенства и,
наконец, что его решения и воления суть вечные истины и всегда заклю-

> чают в себе необходимость. Вот то, что я решил объяснить и показать в
> первом пункте».

2. СПИНОЗА И РЕНАН О СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЯХ КАК МАГИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ

Итак, Спиноза четко противопоставил Монотеизм пророков — Метафизике Интеллекта Христа, и сделал соответствующий вывод о том, что монотеизм только ступень на пути к Метафизике Интеллекта. И что если не сделать следующего шага, то возникает огромный риск скатывания к магическому сознанию идолопоклонства. Он так и говорит: я опасаюсь, что это поклонение чернилам и бумаге. Ибо Единый Бог не потому Единый, что он — ревнивый (Спинозе кажется это смешным), а потому он — Единый, что он — Интеллект в основе всего сущего. И следовательно Разум — вот единственный источник божественного в человеке. И то что он получает через посредство разума — знания о законах природы, есть истинное Откровение. Не то же ли говорили Леонардо де Винчи, Мережковский, Томас Пейн? Ну, Эйнштейн само собой разумеется.

Спиноза, «Богословско-политический трактат»:

> «Те, кто принимает Библию такой, какова она есть, за письмо божье,
> ниспосланное людям с неба, без сомнения, возопиют, что я совершил
> грех против святого духа, именно: утверждая, что это слово божье со-
> держит ошибки, пропуски, подделки и не согласно само с собою и что
> мы имеем только отрывки из него и, наконец, что подлинник договора
> божьего, заключенного с иудеями, погиб. Но если бы они захотели об-
> судить самый предмет, то, я не сомневаюсь, они тотчас перестали бы
> вопить. Ибо как сам разум, так и высказывания пророков и апостолов
> ясно гласят, что вечное слово и договор бога и истинная религия (Religio

> vera) божественно начертаны в сердцах людей, т. е. в человеческой душе,
> и что она есть истинный подлинник божий, который бог скрепил своей
> печатью, т. е. идеей о себе, как отображением своей божественности.
> Письменно, в виде закона, религия была передана первым иудеям потому именно, что они в то время считались как бы детьми. Но впоследствии
> Моисей (Второзак., гл. 30, ст. 6) и Иеремия (гл. 31, ст. 33) предсказывают
> им, что настанет время, когда бог напишет свой закон в их сердцах. Потому только иудеям и в особенности саддукеям подобало когда-то ратовать за закон, написанный на скрижалях, но отнюдь не тем, у кого он
> написан в душе. Итак, кто пожелает вникнуть в это, тот не найдет в вышесказанном ничего, что противоречило бы слову божьему, или истинной религии, и вере или что могло бы их ослабить, но, наоборот, найдет,
> что мы ее подкрепляем, как мы и показали в конце десятой главы. Но, скажут, хотя божественный закон и написан в сердцах, тем не менее Писание есть слово божье, и потому сказать о Писании, что оно отрывочно и искажено, столь же непозволительно, как и о слове божьем. Я же, напротив, опасаюсь, не слишком ли они стараются быть святыми и не превращают ли они религию в суеверие; даже более: не начинают ли они почитать за слово божье изображения и отпечатки, т. е. бумагу и чернила. Я-то знаю, что я ничего недостойного Писания или слова божьего не сказал»

Понятно, что если взять «монотеизм избранного народа» в качестве Эгозащиты (а не в том реальном аспекте как об избранности Израиля говорят Эйнштейн, Спиноза, Ренан), то получится стандартное Гибрис-Эго шизоидного интеллекта с его Гиперэстезией Самолюбия, с его оторванностью от реальности, с его жестким противостоянием внешнему миру; и наконец, с его по-

стоянными междоусобицами. И речь не только о постоянных войнах между Иудеей и Самарией, подобно междоусобицам Спарты и Афин, но и о внутренних неисчерпаемых конфликтах, о которых пишет Ренан в «Жизни Иисуса». Или вот кто-то сказал, почему именно Святая земля всегда воюет? Монотеизм, где у каждого свой национальный Бог, не может не воевать. Гибрис-Эго Древней Эллады породило Человекобогов, которые сражались друг с другом до тех пор, пока Эллада не перестала существовать. Тут видимо, только два варианта выбора: либо Гибрис-Эго уничтожит тебя, либо ты уничтожишь Гибрис-Эго. Я знаю это по собственному опыту. Мы с Кьеркегором сделали правильный выбор, став на сторону этики. Ницше выбрал Человекобогов Греции и погиб.

А. Кемпинский «Психология шизофрении»:

> «Не редко в основании аутизма лежит неспособность осциллировать между установками «я управляю» и «я управляемый». Среда, которой
> нельзя быть властелином становится чуждой и враждебной, высвобождает тенденцию к бегству на безопасную территорию, обозначенную местоимением «мой». Зависть вызывают те, кто свободно двигаются за пределами этой территории. Возникают фантазии о том, что бы одолеть их и распространить свою власть на чужое окружение... Социальное давление в преморбидном периоде шизофрении обычно бывает особенно значительным. Оно парализует движение таких людей, делает невозможным контакт с окружением и приводит к самоизоляции»

Э. Кречмер «Строение тела и характер»:

> «Словом, шизоид не растворяется в среде. Здесь всегда — стеклянная завеса. При гиперэстетических типах развивается иногда резкая антитеза: «я» и внешний мир. Постоянный самоанализ и сравнение: «Как действую я? Кто поступает со мной несправедливо? Кому я сделал уступку? Как теперь я пробьюсь?» Эта черта четко выступает у талантливых художников, которые позже заболевали шизофренией или происходили из шизофренических семей: Гёрдерлин, Стриндберг, Людвиг II Баварский, Фейербах, Тассо, Микеланджело. Это люди постоянного душевного конфликта, жизнь которых представляет собою цепь трагедий и протекает по одному

> только тернистому пути. Они, если можно так выразиться, обладают талантом к трагическому. Циклотимик вовсе не в состоянии обострить ситуацию, если она трагична; он уже давно приспособился, и окружающий мир к нему приспособился, так как он его понимает и в контакте с ним. Резкий, холодный эгоизм, фарисейское самодовольство и чрезмерное самомнение во всех вариациях мы находим в шизофренических семьях. В то время как известные циклоидные типы являются типичными представителями здравого смысла, примиряющей умеренности, сглаживания и аффективного выравнивания, шизоиды, о которых мы говорим, характеризуются тем, что у них отсутствует аффективное среднее положение. Они или восхищены, или шокированы, или преклоняются, или ненавидят человека; сегодня они проникнуты чрезмерным самосознанием, завтра — совершенно разбиты. И это происходит вследствие пустяков: кто-нибудь употребил грубое выражение или непроизвольно коснулся их чувствительного комплекса. Или весь мир, или ничего, или как Шиллер, «срывающий с головы венок», или как жалкий игрок, для которого единственным выходом является пуля в лоб. Они не видят людей, которые могут быть добрыми или злыми, с которыми можно ладить, если к ним отнестись несколько юмористически; для них существует только джентльмен или простолюдин, ангел или черт, святая или мегера — третьего нет. Цепь неудачных попыток приспособиться к жизни. Нежное чувство к окружающим — и тотчас же судорожный уход в самого себя, в одиночество. Отсутствует спокойное наблюдение, взвешивание. Все или ничего; экстаз и мечты в один момент, крайняя уязвимость — в другой»

И тогда тот «Бог Воинств», которого знали как Ревнивого национального Бога, и должен был вести к тем последствиям, о которых пишут исследователи. Остановится на полпути к Единому Богу Интеллекта и значит не узреть опасности регресса к магическому сознанию шизоидного Гибрис-Эго. Бертран Рассел, Спиноза, Ренан, Штраус пишут о евангелиях Иисуса (особенно традиционно выделяют Евангелие от Иоанна-Филона) как о следующем шаге на пути к Метафизике Интеллекта. Действительно четвертое Евангелие приписывают влиянию еврейского философа-платоника, который осуществил синтез иудаизма с греческой метафизикой интеллекта, так что оно уже ищет Господа-Логоса. Однако, нам известно, что и этот шаг на пути к «естественному разуму»,

открывающему законы природы, «написанные в сердцах людей», не стал последним. И христианство также как иудаизм скатилось в магическое сознание ритуалов и возвращения к Левиафанам садомазохизма физического контроля. Сам Иисус говорит в евангелиях, и Мережковский в поисках «Вечного Евангелия» Третьего Завета» часто цитирует эти строки о том, что Откровение Христа не окончательное. О том же пишут Лессинг, Тойнби, Швейцер, Ренан, Спиноза, Эйнштейн, Ромен Роллан и др

Спиноза, «Богословско-политический трактат»:

> «Итак, когда в Писании (см. Второзак., гл. 4, ст. 7) говорится, что ни к одному народу боги так не
> близки, как близок бог к иудеям, то это нужно понимать только по от-
> ношению к государству и только относительно того времени, когда у них
> совершалось столько чудес, и пр.; ведь в отношении разума и доброде-
> тели, т. е. в отношении блаженства, бог, как мы уже сказали и показали
> на основании самого разума, ко всем одинаково милостив. Это же и из
> самого Писания довольно очевидно. Псалмопевец ведь говорит в псалме
> 145, ст. 18: «Близок господь всем призывающим его, всем призывающим
> его истинно". Так же в том же псалме, ст. 9: „Милостив бог ко всем, и его милосердие (простирается) на все, что он сделал». В псалме 33, ст. 15,
> ясно говорится, что бог всем дал один и тот же разум, в таких именно
> словах: «Который образует одним и тем же образом сердце их», — ведь
> сердце считалось евреями за местопребывание души и разума, что, я ду-
> маю, всем достаточно известно. Затем, из гл. 28, ст. 28, Иова ясно, что
> бог предписал всему человеческому роду следующий закон: почитать
> бога и воздерживаться от дурных дел, или поступать хорошо; и потому

Иов, хотя и язычник, был богу милее всех, т. к. он всех превосходил бла-
гочестием и религиозностью. Наконец, из гл. 4, ст. 2, Ионы весьма ясно
видно, что бог не только к иудеям, но и ко всем милостив, сострадателен,
великодушен, исполнен благосклонности и раскаивается в зле. Итак, коль справедливо, что бог ко всем
одинаково благосклонен, милосерден и пр. и обязанность пророка за-
ключалась не столько в научении законам, свойственным отечеству, сколько в научении истинной добродетели и в напоминании о ней людям,
то несомненно, что все нации имели пророков и что пророческий дар был
свойствен не только иудеям.
...Фарисеи27, однако, напротив, горячо утверждают, что этот божественный
дар был исключительно свойствен только их нации, остальные же наро-
ды предсказывали будущие вещи благодаря не знаю уж какой дьяволь-
ской силе (чего в конце концов не выдумает суеверие). Самое главное,
что они приводят из Ветхого Завета для подтверждения этого мнения
авторитетом Писания, есть то место Исхода, гл. 33, ст. 16, где Моисей говорит богу: «Ведь из чего именно будет ведомо, что я и народ твой обрели милость в очах твоих? конечно, когда ты пойдешь с нами, и я и
народ твой будем отделены от всего люда, находящегося на лице земли».
Отсюда они хотят, я говорю, вывести, что Моисей просил у бога, чтобы
он находился с иудеями и пророчески открывал им себя, а потом, чтобы
эту милость он не оказывал никакой другой нации. Смешно, конечно, что
Моисей завидовал язычникам из-за присутствия бога или что он осме-
лился просить у бога чего-то подобного. Но суть дела в следующем: по-

сле того как Моисей узнал непокорный характер и дух своего народа, он
ясно увидел, что они без величайших чудес и особой внешней помощи
божьей не могут выполнить начатых дел; даже напротив, что они без такой помощи необходимо погибнут. Поэтому, чтобы было очевидно, что бог желает их сохранить, он и просил об этой особенной внешней
помощи божьей
...Поэтому в настоящее время у иудеев нет
ровно ничего, что они могли бы приписать себе как преимущество перед
всеми нациями. Что же касается того, что они, будучи рассеяны и не составляя государства, в продолжение стольких лет сохранялись, то это
нисколько не удивительно после того, как они настолько обособились
от всех наций, что возбудили к себе ненависть всех, и притом не только
внешними обрядами, противоположными обрядам других наций, но и
признаком обрезания, который они добросовестно соблюдали. А что их
очень сохраняет ненависть наций, это подтвердил теперь опыт. Когда
недавно испанский король принуждал иудеев принять государственную
религию или отправиться в изгнание, то очень многие иудеи приняли
папскую религию; но т. к. принявшим религию были предоставлены все
привилегии природных испанцев и притом они были признаны достой-
ными занимать все почетные должности, то вскоре они так смешались с
испанцами, что спустя некоторое время от них не осталось никаких сле-
дов и никакого воспоминания.... Наконец, если бы
кто захотел защищать положение, что иудеи вследствие той или другой
причины были избраны богом навеки, то я не буду ему противоречить,

> если только он утверждает, что это избрание — временное ли или веч-
> ное, — поскольку оно принадлежит только иудеям, касается лишь госу-
> дарства и телесных удобств (т. к. только это может отличать одну нацию
> от другой); но в отношении разума и истинной добродетели ни одна на-
> ция от другой не отличается и, стало быть, в отношении к этим вещам ни
> одна предпочтительно перед другой не избирается богом».

Э. Ренан «История израильского народа»:

> «С тех пор начал проявляться один из крупных недостатков евреев. Полные чувством своего превосходства, сварливые, задорные, принужденные вследствие предписаний Торы жить в изолированности, которая казалась презрением, евреи считались плохими соседями и были действительно таковыми. Они были ненавистны окружающим народам. Такой факт повторяющийся слишком на один лад в продолжении всех веков, не может не иметь никакого основания. Всякий живущий по соседству с евреями, плохо обращается с ними; это — правило, терпящее мало исключений. Народы, населявшие пограничные с Палестиной страны, недоброжелательно смотрели на еврейское восстание и приняли сторону Селевкидов. Восстановление культа в Иерусалиме привело к усилению плохого обращения с евреями. Уже в эту отдаленную эпоху выступают наружу все недостатки, которые ставят в упрек современным евреям. Одновременно низкопоклонные и спесивые в отношении сильных мира сего, евреи персидской эпохи представляется нам обидчивыми, чувствительными ко всякой насмешке и жестокими когда им кажется, что над ними смеются. Болезненно самолюбивые, они на всякую шутку отвечают ненавистью. По всеобщему мнению, евреи исповедовали жестокую ненависть к тем, кто не принадлежал к секте. Таким образом, вокруг Израиля образовалась зона страшной вражды. Антисемитизм не есть изобретение нашего времени, никогда он не был более ожесточенным чем в век, предшествовавший нашему летоисчислению, и право, если факт имеет место всюду и во все эпохи, то должны существовать глубокие причины такого явления. В Александрии, в Антиохи, в Малой Азии, в Кирене, в Дамаске, — всюду происходит непрерывная борьба между евреями и неевреями. Начинается эра религиозной вражды, и не нужно отрицать, что эта вражда чаще всего вызывалась евреями. Она была роковым следствием введения аб-

> солютного в религию. Христиане, поочередно преследуемые и преследователи, доведут зло до крайности»

Бертран Рассел «История западной философии»:

> «От других народов античности евреев отличала непреклонная национальная гордость. Все другие народы, будучи завоеваны, смирялись как внутренне, так и внешне; одни евреи сохраняли веру в свое собственное превосходство и убеждение, что несчастья, постигшие их, навлечены гневом Божьим, ибо они не смогли соблюсти чистоту своей веры и обрядов».

Э. Ренан «История израильского народа»:

> «Истинная религиозная идея, хотя еще очень примитивная и отравленная грозным фанатизмом, одушевляла этих грозных борцов, окончательно утвердивших торжество Ягве. Пророки этой новой школы стоят гораздо выше древних кудесников, которые владея пророческим даром, пользовались им для заработка. Новые пророки не получают ничего за оказываемые услуги, выходящие за пределы естественного; их свита также не должна ничего получать. Их борьба с безнравственными культами Финикии вытекает из их великой нравственной строгости. Поистине трогательно зрелище того как они берут под защиту слабого и бросаю царю в лицо протест против убийства бедняка. Ягве в представлении этих пылких сектантов еще в высочайшей степени местный бог. Он любит только Палестину; у него есть имя; он, как индивидуальность, отличается от всякого другого бога. Суровый эгоизм исключительного национализма, монополизирующего божество для своей выгоды, еще далек, конечно, от истинного идеала религии. Кто решился бы сегодня принять целиком наследство Кальвина? И, тем не менее, протестантизм 16 века является решительным шагом на пути религиозного прогресса.
> Ягве новой Торы составленной при Иосии, как и Ягве в представлении Иеремии, есть одновременно бог неба и земли и бог Израиля.
> Он одновременно универсальный бог вселенной, и как таковой, абсолютно справедлив, и национальный Бог — и, как таковой, несправедлив. Когда идет речь о его народе, он является самолюбивым и несправедливым самодержцем. Мир существует для них одних:
> «Вы истребите все народы, которых Ягве, ваш Бог, отдаст Вам; ваши глаза не будут иметь сострадания к ним»...Эта Тора была заклятым врагом универсальной религии, о которой мечтали пророки 8 века. Иисус сумел доставить победу духу этих великих пророков, лишь сокрушив эту Тору и смело отвергнув ее.

Каждый шаг к завершению национальной идеи был, как видно, регрессом, в богопознании израильтян. Национальная идея нуждалась в божестве, которое занято только мыслью о данной нации и в ее интересах является жестоким, несправедливым, враждебным ко всему роду человеческому. Истинный ягвеизм возник в тот момент, когда израильский народ в силу национального принципа, сделался эгоистичным. Ягвеизм будет крепнуть вместе с нацией; он исказит высокие, истинные идеи первобытного элогизма. Нарост будет удален. Пророки, в особенности, последний из них — Иисус, разрушат идею о Ягве, исключительном боге Израиля, и вернуться к прекрасному образу справедливого и доброго отца, единого для всего мира и всего рода человеческого. Эль справедлив ко всем людям, хотя справедливость его окружена тайной; Ягве несправедлив, обнаруживает возмутительное пристрастие к Израилю и ужасную жестокость по отношению к другим народам. Он любит израильтян и ненавидит весь остальной мир. Он убивает, лжет, обманывает, грабит, ради наибольшего блага Израиля. Являлся только вопрос: как мог этот исключительный бог нации создать небо и землю. Образовалась какая-то сеть противоречий, из которой высвободился только гений пророков. Работа пророков будет состоять в том, чтобы воссоздать путем рефлексии древний элогизм, насильственно отождествить Ягве с Эль-элионом. Насколько Эль хорошо руководил старыми патриархами, внушая им возвышенные взгляды на жизнь, настолько Ягве дурно влиял на израильтян, делая их жестокими, несправедливыми, способными на убийство и обман во имя своих интересов».

Б. Рассел «История западной философии»:

«Вероятно, именно в еврейских и полуеврейских кругах и появились первые приверженцы христианства. Однако сам ортодоксальный иудаизм после падения Иерусалима стал еще более ортодоксальным и ограниченным. После I века выкристаллизовалось и христианство, и отношения между иудаизмом и христианством приобрели исключительно враждебный и внешний характер; как мы увидим, христианство усиленно поощряло антисемитизм. В течение всего средневековья евреи не участвовали в культурной жизни христианских стран; их преследовали с такой беспощадностью, что они были лишены возможности вносить какой-либо вклад в цивилизацию, помимо денег, которые шли на постройку соборов и подобные предприятия. Только среди мусульман евреи встретили в этот период гуманное отношение и получили возможность заниматься философией и просвещенными теориями. В эпоху средневековья мусульмане были более цивилизованными и гуманными, чем

> христиане. Христиане преследовали евреев, особенно во времена религиозного возбуждения: крестовые походы были связаны с ужасными погромами. Наоборот, в мусульманских странах евреи почти никогда не встречали дурного обращения. Здесь они внесли существенный вклад в развитие науки, особенно в мавританской Испании. Образованные евреи, владевшие древнееврейским, греческим и арабским языками и знакомые с философией Аристотеля, передали свои познания менее образованным схоластам. Передали они и менее желательные вещи, такие как алхимия и астрология.
> После средневековья евреи продолжали вносить значительный вклад в цивилизацию, но уже не как раса, а только как отдельные личности»

Э. Ренан «Жизнь Иисуса»:

> «Иерусалим был тогда почти тем же, что и теперь, городом, исполненным педантства, язвительности, расовой ненависти и умственной узости. Фанатизм доходил там до крайности, религиозные смятения возрождались ежедневно. Властвовали фарисеи, единственным занятием которых было изучение закона, спускавшееся к самым ничтожным мелочам, ограниченное вопросами казуистики. Это было нечто подобное бесплодной доктрине мусульманского факира, пустой науке, что плодится вокруг мечети, с громадной затратой времени и диалектики, без пользы для хорошей школя ума. Наука еврейского книжника, софера, или писца была часто варварская, нелепая без исключения, лишенная всякого нравственного содержания. Иисус чувствовал, что он во враждебной среде, которая встретит его лишь презрением.
> Иисус первый отважился сказать, что начиная с него или скорее с Иоанна, нет более Закона. Если порой он выражался сдержаннее, то для того лишь, чтобы не задевать слишком сильно ходячие предрассудки; но когда его ставили в тупик, он поднимал все законы и заявлял, что Закон уже не имеет никакого значения. «Никто к ветхой одежде не приставляет новых заплат, — говорил он, — не вливает также новое вино в ветхие мехи». Он провозглашает права человека — не права иудея, религию человека — не религию иудея, освобождение человека — не освобождение иудея. Как далеки мы от Иуды Гавлонита, Матфея Маргалота, призывавших к перевороту во имя Закона. Создалась религия человечества, основанная не на роде, а на сердце».

Э. Ренан «История израильского народа»:

> «С 400-го приблизительно по 200-й год Израиль, казалось, спал глубоким сном. Иерусалим в том виде как устроил его Нехемия, был настоящей могилой. Тора применялась в нем строго; другими словами жизнь представлялась самой ужасной пыткой, какую только можно было представить. Жестокие утопии старых мечтателей осуществлялись; в распоряжении теократической власти были смертная казнь, конфискация и изгнание. Эмиграция происходила в больших размерах. Еврейская тора имеет большие достоинства только тогда, когда не может располагать услугами светской власти. На чужбине жестокие наказания еврейского народа были парализованы, и потому там он стоил больше. Все давилось, теснилось, уничтожалось. Тора поглощает всякое умственное усилие Израиля. Не хотят знать ничего другого. В торе вся наука, вся философия. Мир с каждым днем просвещался чудесным проявлением греческого гения; иудейство повернулось к нему спиной. Точное соблюдение торы сделалось своего рода наслаждением. С этой эпохи иудейство признало Талмуд. Тора делала невозможной всякую свободную деятельность. Светский элемент совершенно отсутствовал, мы видим только священников и их украшения. Торговля и промышленность были осуждены на полное бездействие. Жизнь в деревнях иудеи предпочиталась жизни в городе. Очень богатыми были только священники. Закон Моисея направлен к тому, чтобы держать народ в патриархальном состоянии, помешать образованию крупных богатств, остановить развитие промышленности и торговли. Евреи сделались богатыми только тогда, когда их принудили к этому христиане, запретив им владеть землей и предоставив им денежные дела.... Можно заранее сказать, что предназначение народа, погрузившегося так глубоко в самые узкие идеи, не имело никакой будущности».

3. ПРОПОВЕДЬ НАУЧНОГО КОНТРОЛЯ В ЕВАНГЕЛИИ. ПОДХОД ВРАЧА

Ренан пишет в «Жизни Иисуса», что ничего нового Иисус не внес в проповедь нравственности: все эти положения уже содержались много веков в иудаизме. Он только «довел их до крайности» в «своем идеализме». Идеализм Христа, проповедь Духа и Царствия Небесного — это подчеркивают все исследователи, начиная от Спинозы, как мы видели. Однако в данном случае, я не могу согласиться с Ренаном в том, что разница толь-

ко количественная. Спиноза здесь оказался прозорливей Ренана, когда заявил, что разница огромна: Теократия Естественного Права научного контроля с одной стороны и Государство Нормативного Права физического контроля с другой стороны. А это значит, что Иисус впервые дает проповедь «подхода врача вместо подхода судьи», то есть проповедь научного контроля вместо проповеди наказаний за ослушание.

Герцен «С того берега»:

> *«Люди только справедливы к безумным и к совершенным дуракам, их по крайней мере мы не обвиняем за дурное устройство мозга, им прощаем природные недостатки; с остальными страшная моральная требовательность. Почему мы ждем от всех встречных на улице примерных доблестей, необыкновенного понимания — я не знаю; вероятно, по привычке все идеализировать. Я иначе смотрю, я привык к взгляду врача, к взгляду совершенно противоположному судьи. Врач живет в природе, в мире фактов и явлений, он не учит, он учится; он не мстит, а старается облегчить; видя страдания, видя недостатки, он ищет причину, связь, он ищет средств в том же мире фактов. Нет средств, он грустно пожимает плечами, досадует на свое неведение — и не думает о наказании, о пени, не порицает. Взгляд судьи проще, ему собственно взгляда и не надо. Недаром Фемиду изображают с завязанными глазами, она тем справедливее, чем меньше видит жизнь; наш брат напротив, хотел бы, чтоб пальцы и уши имели глаза. ...да, я отпускаю им зло, ими причиненное, так, как вы отпускаете холодной погоде, которая на днях простудила вашу малютку».*

Б. Рассел, «Предложенные дороги к свободе»:

> *«Когда человек болен инфекционным заболеванием, он опасен для общества, и потому меры по ограничению его контактов с обществом необходимы. Однако, никому не приходит в голову винить его в его болезни. Напротив, его друзья соболезнуют ему. Все предписываемые наукой процедуры, а также временные ограничения свободы, как правила принимаются без возражений в таких случаях. Точно такой же подход следовало бы практиковать и в ситуации с тем, что мы называем „преступлением“. Предполагается, что преступник мотивирован эгоистическими соображениями, и что страх наказания, как ресурс противоположного стимула, наилучший сдерживатель от преступления. „The dog, to gain some private end, went mad and bit the man“. Таков распространенный взгляд на преступление; в то же*

> *время ни одна собака не сходит с ума по своему предпочтению, и скорее всего, то же самое можно сказать о большинстве преступников, конечно в случаях преступлений на основе страсти. И даже в тех преступлениях, которые основаны на эгоистических мотивах, цель — предотвратить преступление, а не заставлять страдать преступника. Любая боль, которую может повлечь процесс предупреждения преступности, должна быть сведена к минимуму, как боль при хирургических операциях. Человек, который идет на преступление из импульса к насилию, должен быть подвергнут психологическому лечению, рассчитанному на высвобождение более здоровых импульсов. Человека, который идет на преступление из эгоистических соображений, следует убедить в том, что правильно понимаемая любовь к себе, будет значительно лучше удовлетворена полезной для общества жизнью, чем вредительством другим людям. Для этой цели преимущественно необходимо расширить его кругозор и увеличить уровень знаний»*

Возвращаясь теперь к Нагорной проповеди Христа мы видим, что есть качественная разница: это попытка взять подход врача. Это уже зрелое понимание двух уровней психики, гд базовый уровень — есть единство духовной энергии всех, а порок — это тяжелая болезнь, которая разъедает прежде всего его носителя. Иисус отказывается от физического контроля утверждения нравственных правил силовыми институтами государства в эпоху, когда еще никаких знаний о том, как интеллектуально снимать поле Эгосистемы нет, и не может быть. И в этих условиях есть только один способ бороться за здоровье духовной энергии: обращается к людям с проповедью, рассказывая о единстве в боге духовной энергии и о болезни поля Эгосистемы как мертвой материальной энергии. В том и состоит гениальность Евангелий, что поэзией языка и мудростью притч они передают эту мысль образами, хотя еще не могут сформулировать научно. В этом смысле — это шедевр истинного искусства.

Э. Ренан, «Жизнь Иисуса»:

> «Братство людей, сынов Божиих, и проистекающие отсюда моральные последствия были введены с необычайно тонким чутьем. Как и все раввины того времени, Иисус, мало склонный к последовательным рассуждениям, облекал свое учение в форму кратких, вы-

разительных, иногда загадочных и причудливых афоризмов. Некоторые из этих правил заимствованы из книг Ветхого Завета. Другие принадлежали новейшим ученым, особенно Антигону из Соко, Иисусу — сыну Сирахову и Гиллелю; последние дошли до Иисуса не вследствие его ученых изысканий, но как часто повторяемые пословицы. Синагога была богата правилами, чрезвычайно удачно формулированными и составлявшими своего рода ходячую литературу пословиц. Иисус усвоил себе почти все это устное учение, вдохнув в него, однако, новый высший смысл. Ставя требования выше обычных правил, определенных законом и древними обычаями, он стремился к совершенству. В этом первом учении заключались в зародыше все добродетели, которые можно по справедливости назвать христианскими лишь в том смысле, что они действительно проповедовались Христом: и кротость, и всепрощение, и милосердие, и самоотречение, и самоуничтожение. Что касается справедливости, то он ограничился повторением уже известной аксиомы: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними». Но эта старая мудрость, еще в достаточной степени эгоистическая, не удовлетворяла его. Он доходил до крайности:

«Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобой и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду».

«Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя».

«Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас».

«Не судите, да не судимы будете. Прощайте и прощены будете. Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд. Блаженнее давать, нежели принимать».

«Кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится».

Что касается милостыни, благочестия, добрых дел, кротости, миролюбия, полного бескорыстия сердечного, то Иисусу немного пришлось прибавить к учению синагоги. Но он придал его содержанию столько умилительной, благодатной силы, что афоризмы давно известные — сделались как бы новыми. Мораль не исчерпывается принципами более или менее удачно выраженными. Поэзия поучения, внушающая преданность ему, есть нечто большее, чем самое учение, взятое в виде отвлеченной истины. И потому невозможно отрицать, что те же правила имеют иную силу в Евангелии, чем в древ-

> нем Законе или в Талмуде. Не древний Закон, не Талмуд покорили и изменили мир. Мораль Евангелия, мало оригинальная сама по себе в том смысле, что всю ее почти целиком можно было бы сложить из правил более древних по своему происхождению, тем не менее, остается высшим творением человеческого духа, прекраснейшим из кодексов совершенной истины, начертанных когда-либо моралистами.
> Иисус никогда не восставал против закона Моисеева, но чувствуется ясно, что он считает его недостаточным, — и это обнаруживается из его собственных слов. Он непрестанно повторял, что должно делать больше, чем говорили древние ученые»

4. РАСПЯТИЕ ХРИСТА. СТОЛКНОВЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ МАГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И НАУЧНОГО КОНТРОЛЯ ПОЛЯ ИНТЕЛЛЕКТА

Самый близкий к нам пример — это убийство Ганди, который считал своим Богом — Истину. Его попытка примирить индуизм и мусульманство только усилило ярость религиозных войн, а самого его застрелил фанатик. Самый дальний пример — убийство Заратустры, который тоже проповедовал Метафизику Интеллекта (для своего времени) и был убит магами старых культуа. Самый известный пример — убийство Сократа, который принес Греции истинный монотеизм Бога — Интеллекта.

Самый душераздирающий пример — убийство Христа за то, что он тоже пытался принести монотеизм Бога-Интеллекта и научный контроль вместо магического сознания Ревнивого Национального Бога. Именно это мы старались показать в этой главе, что столкновение Христа с фарисеями было столкновением Гибрис-Эго Национального Бога с Метафизикой Интеллекта научного контроля. Спиноза прямо об этом говорит, потому что он исповедует научный контроль Метафизики интеллекта.

Спиноза, «Богословско-политический трактат»:

> ...«Так, Пилат, чтобы уступить ярости фарисеев, приказал распять Хри-
> ста, которого он признал невиновным. Кроме того, фарисеи, чтобы

> лишить более богатых их почетного положения, начали возбуждать вопросы о религии и обвинять саддукеев в нечестии; а по этому примеру фарисеев всякие гнусные лицемеры, побуждаемые той же злобой, которую они называют ревностью о божественном праве, всюду преследовали мужей, отличавшихся честностью и знаменитых добродетелью и поэтому неприятных для толпы, именно: публично предавали проклятию их мнения и разжигали гнев свирепой толпы против них. И это дерзкое нахальство не могло быть легко обуздано, т. к. оно прикрывалось религией...»

Там же Спиноза негодует по поводу высказываний Маймонида относительно соотношения Разума и Магии в религии, и признает абсолютную значимость Магии в ущерб Разуму. И этот же автор, живший в Средние века, как сообщает Википедия, абсолютно оправдывал распятие Христа:

Маймонид «Послание в Йемен»:

> «А потом возникла другая (разновидность преследователей), новая секта, которая с особым рвением отравляет нам жизнь обоими способами сразу: и насилием, и мечом, и наветами, ложными доводами и толкованиями, утверждениями о наличии (несуществующих) противоречий в нашей Торе. Эта секта вознамерилась извести наш народ новым способом. Её глава (Иисус из Назарета) коварно замыслил объявить себя пророком и создать новую веру, помимо Божественного учения — Торы, и провозгласил публично, что оба учения — от Бога. Целью его было заронить сомнение в сердца наши и посеять в них смятение. Тора едина, а его учение — её противоположность. Утверждение, что оба учения от единого Бога, направлено на подрыв Торы.
> Изощрённый замысел (Иисуса) этого весьма дурного человека отличался необыкновенным коварством: вначале попытаться извести своего врага так, чтобы самому остаться в живых; но если все старания останутся напрасны, предпринять попытку погубить своего врага ценой собственной гибели. Злоумышленник этот был Йешуа из Ноцрата — еврей. Хотя отец его был нееврей и только мать была еврейка, закон гласит, что родившийся от нееврея (даже раба) и дочери Израэ-

> ля — еврей. Имя же, которым его нарекли, потворствовало его безмерной наглости. Он выдавал себя за посланца Божьего, который явился, чтобы разъяснить неясности в Торе, утверждая, что он Машиах, обещанный нам всеми пророками. Его истолкование Торы,
> в полном соответствии с его замыслом, вело к упразднению её и всех
> её заповедей и допускало нарушение всех её предостережений. Муд-
> рецы наши, благословенна их память, разгадали его замысел прежде,
> чем он достиг широкой известности в народе, и поступили с ним так, как он того заслуживал»

Спиноза, «Богословско-политический трактат»:

> «кто Священные Писания совершенно не знает и тем не
> менее имеет спасительные мнения и ведет истинный образ жизни, тот,
> как мы сказали, безусловно блажен и на самом деле имеет в себе дух
> Христа. Но иудеи думают совсем обратное. Они ведь утверждают, что
> истинные мнения, истинный образ жизни нисколько не способствуют блаженству, пока люди получают их только путем естественного света,
> а не как правила, пророчески открытые Моисею. Маймонид в 8-й гл. Ца-
> рей, в законе 11, открыто дерзает утверждать это в следующих словах:
> «Всякий, кто принимает семь заповедей1 и будет старательным исполни-
> телем их, тот принадлежит к праведникам из народов и наследует буду-
> щий мир; конечно, при условии, если он примет и исполнит их потому,
> что бог предписал их в законе, и потому, что он открыл нам через Мои-
> сея, что раньше они же были предписаны сыновьям Ноя; но если кто
> исполнит их, руководясь разумом, тот не поселенец и не принадлежит
> ни к праведникам из народов, ни к их мудрецам».

Таковы слова Маймонида, ... Но, я думаю, всякому внимательному читателю ясно, что все это чистые выдумки и никакими основаниями, ни авторитетом Писания не подкреплено. Поэтому для опровержения этого взгляда достаточно изложить его.

Ренан также как Спиноза, подчеркивает, что Иисуса убило магическое сознание иудеев, ставивших букву закона выше научного контроля «естественного света разума». Интеллектуальный дискурс принадлежит к сфере научных дебатов и аргументированных доказательств, где справедливое поражение несет та сторона, которая проиграла в этом споре, в теории или на практике. Потому что она доказала, что стоит на стороне Истины, а Господь и есть Истина, как не раз говорил Христос. Однако, если вместо честных и открытых дебатов, на беззащитного моралиста нападают, чтобы предать его смерти «по закону» — это значит, что «естественный свет разума» научного контроля ничего не значит для этих людей. И только поклонение магическим авторитетам решает дело.

Э. Ренан, «Жизнь Иисуса»:

> «Положение Пилата становилось все более затруднительным. Он боялся быть скомпрометированным слишком заметной снисходительностью к обвиняемому, которого называют „Царем Иудейским". К тому же фанатизм всегда вынуждает власти потворствовать ему. Пилат счел необходимым сделать уступку; но, не решаясь еще пролить кровь для удовлетворения ненавистных ему людей, он хотел обратить эту историю в комедию. Как бы в насмешку над громким именем, которое дали Иисусу, он приказал его бичевать. Бичевание, по обычаю, всегда предшествовало распятию. Может быть, Пилат хотел показать, что приговор уже объявлен, в надежде, что народ ограничится предварительным наказанием? Тогда произошла, согласно всем рассказам, возмутительная сцена. Воины надели на Иисуса багряницу, на голову — терновый венок, в руки ему дали жезл. В таком одеянии его вывели на трибуну, к народу, солдаты дефилировали перед ним, поочередно били его и приговаривали, становясь на колени: „Радуйся, Царь Иудейский". Другие плевали в него и били тростью по голове. Трудно понять, каким образом римское достоинство могло допускать такие постыдные поступки. Правда, в распоряжении Пилата как прокуратора имелись только наемные войска. Римские граждане, каковыми были легионеры,

> не унизились бы до таких поступков. Эта смерть была „законной“ в том смысле, что являлась следствием закона, составлявшего душу нации. Моисеев закон, правда, в своей первоначальной форме присуждал к смертной казни за всякую попытку изменить установленный культ. Между тем Иисус без всякого сомнения обрушивался на этот культ и стремился его уничтожить. Иудеи справедливо и откровенно сказали об этом Пилату: „У нас есть закон, и по этому закону он должен умереть, так как он называет себя Сыном Божиим“. То был отвратительный закон, но это был закон античной жестокости; герой, который приносил себя в жертву, чтобы низвергнуть этот закон, прежде всего должен был испытать его на себе».

В следующей главе я постараюсь показать на текстах Евангелий Метафизику Интеллекта в проповеди Христа. А также влияние еврейского философа- платоника на концепцию Бога-Логоса, и огромное значение синтеза греческой философии и иудаизма в синагогах Александрии для становления христианской церкви.

ГЛАВА 5. КНИГА СОЮЗА МОИСЕЯ: СУЕВЕРИЕ ИЛИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО СЛУЖИТЬ ИСТИНЕ

1. Что есть Закон Моисея: Договор с Богом о Служении Истине или Свод Древнего Варварского Гражданского и Уголовного Права?

2. Мои дебаты с иудеем Петром Межурицким на Фейсбук.

3. «Национальный Ягве» как Гибрис-Эго древнего иудаизма

1. ЧТО ЕСТЬ ЗАКОН МОИСЕЯ: ДОГОВОР С БОГОМ О СЛУЖЕНИИ ИСТИНЕ ИЛИ СВОД ДРЕВНЕГО ВАРВАРСКОГО ГРАЖДАНСКОГО И УГОЛОВНОГО ПРАВА?

— Уважаемые Мыслители всех времен и народов! Уважаемые Ангелы Духовной Энергии! Спасибо, что мы сегодня опять вместе. Моя Казнь на земле продолжается. Ваша семья и ваши враги, Уважаемый брат Иисус — фарисеи и саддукеи — напали теперь на меня. Они готовы помогать сатане Путину, который объявил эту травлю, только бы погубить меня, как в ваше время, они пошли на союз с Римом только убить вас. Это «Союзники» или иначе «Хоровод», «Проститутская Армия» людей потерявших стыд и совесть, и открыто поклонившихся дьяволу. Они дошли до того, что открыто соблазняют свой народ поучавстовать в их черной мессе убийства очередного ангела. Ведь легко проверить ангелы мы или нет: если мы Открыли энергии природы, значит мы видели Истину, установленную Господом. Значит, Господь поручил это нам.

Вы все, и особенно наш брат Иисус, так много сделали для Открытия Психической Энергии. Многие из нас за это сильно

пострадали, поскольку это Открытие есть война с дьяволом физического контроля поля Эгосистемы. Пифагора, Сократа, Заратустру, Цицерона, Сенеку, Тразею Пета, Александра Севера убили еще в античности. Потом распяли Христа, а за ним тысячи христианских мучеников. Потом Католические Папы спасали цивилизацию, и спасли ее, разделив Церковь и Государство. А потом, Светоч Разума, принесенный первыми Ангелами стал вновь гаснуть, потому что не было еще Истины в окончательной ее, научной форме. И опять сознание сползало в Магию поля Эгосистемы, в черные мессы сатаны. И опять загорелись костры для ангелов Божьих, которые теперь зажигала деградировавшая Церковь — аутодафе для самых великих умов, для самых чистых сердец своего времени.

И вот наконец, наука победила. Вы все, каждый из вас, очень много сделал для этого. Что сделала бы я одна, без вашей помощи? Мне нужны были все ваши книги, и я много цитировала вас — мы сделали эту работу вместе. Конечно, Господь послал мне особое испытание, чтобы я смогла совершить этот великий подвиг. Как все люди с высокой способностью к абстрактному мышлению, но при этом невежественные, как ранние цивилизации Греков и Евреев, сильно страдавших шизоидным интеллектом, — и я получила свою порцию Гибрис-Эго. И как греки и евреи уничтожали себя гражданскими войнами, так и юность моя прошла в ожесточенных драках с одноклассниками. А потом начался психоз, расколовший мою психику надвое. Эта духовная смерть, которая означает взрыв поля интеллекта есть самое страшное, что только может перенести человек. Никакая физическая боль не сравниться с кататоническим страхом, который у меня принял форму психоза Стринберга — страх сойти с ума. Приступы распада вселенной заканчивались страшным ознобом, когда вместе со мной колотились об пол и ножки кровати. Спасибо вам, отец мой родной, что вы помогли мне пережить эту страшную пору своей нежной заботой и всяческой поддержкой, и спасли меня от кладбища, которое сегодня называют психбольницей. К счастью, мы обошлись только несколькими

визитами в течении месяца-двух профессора психиатрии, женщины, разговоры с которой показали мне, что современная психиатрия беспомощна уже тогда. Мне было пятнадцать лет.

Я утверждаю, что без этого страшного опыта, я никогда не смогла бы сделать этого грандиозного открытия. Господь находит пути дать человеку одновременно и возможность и мотивацию к такому неподъемному труду. Анализ своей расколовшейся психики давал мне информацию, которой не было у других (Я подробно описала весь процесс в книге «Клиника Доктора Бене Финкиля»), а невыносимые страдания отодвинули все остальные потребности кроме потребности излечения на десятое место. Фрейд говорил, что главным своим пациентом был он сам. Великим его достижением является открытие двух полюсов поля Эгосистемы — Эго и СуперЭго. Хотя сам Фрейд никогда этого не формулировал как полюса силового поля психики, но он отделил уровни биологической и психической энергии, и перенес анализ из сферы изучения физиологии мозга в сферу анализа сознания, что было его большим вкладом.

С этими зачатками знаний, которые я собирала в научно-популярной литературе я и приступила в 16 лет к самоизлечению. Спасибо Великому Господу Богу, что открыл мне глаза, послав эту болезнь, и поставив меня на дорогу научный поисков в самом начале жизненного пути. Я вовсе не утверждаю, что это хорошо для каждого. Нет, только для того, кого избрала Воля Господа решить большую задачу, потому что он дает такому человеку силу преодолеть все невероятные трудности на его пути. В остальном же мои страдания были для того, чтобы дальше никто и никогда больше так не страдал, потому что Открытие законов психической энергии говорит о том, что нужна Профилактика, а лечение почти невозможно. И об этом тоже я писала в «Клинике доктора Бене Финкеля».

Вы, уважаемый Гилбрейт Кийт Честертон пишите в «Вечном Человеке», что никогда Иисус так горько не плакал, как когда прощался в сердце своем с Иерусалимом. Действительно, Еван-

гелие, рассказывающее об ожесточенной борьбе с саддукеями и фарисеями, в то же время полно нежности к Израилю и Иерусалиму, к пророкам и святым своей земли.

Вот и я хочу еще один раз после Христа попробовать обратиться к Разуму и Совести народа Пророков и Иисуса, прежде чем они сделают еще одну роковую ошибку в попытке «скромно спрятать пирамиды», как говорит Честертон. Он говорит, что «прятать книгу Йова- это все равно что скромно прятать пирамиды», восхищаясь мудростью народа пророков, ревниво охранявших свое откровение. Однако, еще более невозможно было спрятать Откровение Христа от народа, когда фарисеи решили, что мудрость его разрушительно для ревниво оберегаемого ими своего собственного Священного Писания Ветхого Завета. Никак не получилось у них спрятать от людей всего мира скромные пирамиды Божьего Откровения Иисуса, где он доводит до логического конца революцию иудейских пророков и переходит к единой этической религии всечеловечества. Не сделайте опять новой большой ошибки, народ пророков и Иисуса! Не старайтесь скромно спрятать пирамиды нового Откровения, призванного на этот раз дать научное обоснование этой этической революции иудейских пророков! Ведь только научная теория, только Открытие Психической Энергии предотвратит сползание этической религии назад патологию магического сознания поля Эго-системы, в суеверия идолопоклонства! Вот с каким воззванием, если хотите предупреждением, я обращаюсь к народу, давшему миру пророков и Иисуса!

И чтобы доказать вам свою правоту, я начну с того, что обвиню вас в Предательстве Книги Союза, в предательстве того Договора с Господом в Законе Моисея, которым вы так гордитесь! Ниже приведенные слова — это выдержка из длинного текста, который воспроизводит Ренан в своем исследовании из Закона Моисея. Там наряду с этими прекрасными словами «много варварских законов», как говорит Ренан в другом месте, но для своего времени и эти слова говорят много о духовном прозрении народа, даже если они смешаны с множеством варварских законов.

Э. Ренан, «История Израильского Народа»:

> «Из Книги Союза:
> «Вы будете мне людьми святыми. Ты не будешь распространять ложных слухов; ты не будешь сообщником злодея в его ложных свидетельствах. Ты не будешь следовать за большинством, когда оно идет ко злу. Ты не будешь высказываться в суде, в духе того к чему склонно большинство, вопреки справедливости. Ты не примешь сторону сильного человека в его процессе. Если ты встретить быка врага твоего или его осла заблудившимися приведи их к нему. Ты не дашь поколебать прав бедняка твоего в его процессе. Избегай дела лжи; не дай умереть невинному, праведнику; ибо я не оправдаю злого. Ты не будешь принимать подарки ибо подарки делают прозорливого слепцом и приводят к тому, что справедливое дело принимают за дурное. Ты не будешь притеснять чужеземца., ибо вы были чужеземцами в земле Мицраим»

Как показало позже пророческое движение евреев именно эти слова составляли сущность Откровения, полученного «избранным народом», а вовсе не гражданское и уголовное законодательства Нормативного Права, которые еще носили явные следы обычного для того времени варварства. Например, Л. Толстой в «Соединение и перевод четырех Евангелий» подробно анализирует статьи того, что принято называть Законом Моисея и заключает, что эти древние варваризмы не могут иметь ничего общего ни с «Разумением Господа», как он переводит слова Евангелия о Боге Логосе, о Слове Логосе, ни с учением Христа, принесшего нам это «Разумение Господа». Также и Томас Пейн в «Веке Разума» возмущен до глубины души, что варварские статьи Второзаконья нас вынуждают принимать как «Слово Божье» и как «закон», который следует исполнять.

И когда Ренан говорит в «Истории Израиля», что Книга Пророков спасла Израиль от гибели в узости Торы моисеева Закона, то он именно это и имеет в виду. Он говорит о том, что в дальнейшем пророки, начиная с Амоса и Госеи, говорили о том, что Господь заключил Союз с Израилем не по статьям о магических ритуалах, не о жертвоприношениях и праздниках, а Союз об обязательстве нести людям Правду и бороться с Ложью. Вот

о чем Божественная часть Книги Союза, и это доказывает та Пророческая Революция, рассказ о которой Ренан положил центральной темой своей Истории Израиля. Согласно Ренану, снабжающего свои рассуждения обильными цитатами из Пророков и псалмов, Революция Пророков выразилась в создании единой этической религии всечеловечества, а это и значит поиски законов единой психической энергии всего человечества.

Казнь Иисуса и изгнание из синагоги Спинозы говорят о том, что фарисеи, то есть священники иудаизма (анавим и хасидим), предали Закон Моисея именно в этой его части, в части служения Истине (Справедливости), основном обязательстве, которое принял на себя «Избранный народ» согласно пророкам. Ни Иисус ни Спиноза никогда не говорили от своего лица, и никогда не говорили как шарлатаны своего, прикрываясь именем Бога. Но всегда говорили от имени Истины, и тем самым выполняли ту сущность Книги Союза, которая есть Обязательство нести Истину людям.

Э. Ренан «Жизнь Иисуса»:

> «При всех своих громадных недостатках еврейский народ — суровый, эгоист, пересмешник, жестокий, узкий и тонкий софист — создал, тем не менее, самое дивное движение бескорыстного энтузиазма, о каком говорит история. Оппозиция всегда составляет славу страны: самые великие люди чаще всего те, которых их народ предает смерти. Сократ возвеличил Афины, город, который не счел возможным ужиться с ним; Спиноза был величайшим из современных евреев, и синагога исключила его с позором. Иисус был честью израильского народа, и он его распял»

Если сравнить эти ваши слова, уважаемый Альберт Эйнштейн о вашем народе, который вы очевидно очень любили, то из их становится ясно, насколько был прав Ренан, который представил истинными последователями Книги Союза — пророков и Иисуса, которые служили Истине; а предателями Книги Союза с Господом именно тех, кто превратил конкретные законы и буквы в суеверия. Ведь Истина — всегда законы всего человечества, она не может быть законами только одного народа, одной на-

ции, одной местности и тп. Эйнштейн говорит что «лучшие в народе иудейском» — это пророки и Иисус, а «самые тупоумные из нашего племени» — те, кто сводит Книгу Союза к суевериям, то есть к тому, против чего собственно боролись те, кто понимал Господа правильно. И таким образом, можно не согласится с Ренаном, что Иисус был последним иудейским пророком. Спиноза и Эйнштейн вполне в духе этих пророков выступили против фарисеев и обвинили их в предательстве Союза с Господом там, где они на место Истины ставят опять Суеверия. Эйнштейн всегда подчеркивал, что в борьбе Спинозы с фарисеями, он стоял на стороне Спинозы, и значит на стороне Христа: «Идею личного Бога я не могу воспринимать всерьез. Мне близок бог Спинозы».

А. Эйнштейн, «Цитаты и Афоризмы», составитель Элис Калапрайс, 2015

А. Эйнштейн, Опубликовано в Mein Weltbild, 1934, перепечатано в Идеях и мнениях», с.185—187

> «Иудаизм — не вероучение: иудейский Бог — не что иное, как отрицание суеверий, то что остается в воображении после того, как все суеверия отвергнуты. Кроме того, это попытка основать нравственный закон на страхе, которая дискредитирована и достойна сожаления. И все же мне кажется, сильная нравственная позиция иудейского народа в значительной степени освободилась от этого страха. Очевидно также что „служение Богу“ в ней уравнено со „служением живущим“. Лучшие в народе иудейском, особенно пророки и Иисус, говорили об этом неустанно. ...Стремление к знанию ради знания, почти фанатическая любовь к справедливости и жажда личной независимости — вот черты иудейской традиции, которые побуждают меня благодарить свою счастливую звезду за то, что я к ней принадлежу»

А. Эйнштейн, Статья в Википедии:

« — *Einstein, Albert (1979). Autobiographical Notes. Chicago: Open Court Publishing Company, pp. 3—5*

> «...Я — хотя я был ребёнком нерелигиозных родителей — был глубоко религиозным до 12 лет, когда моей вере настал резкий конец. Вскоре, благодаря чтению научно-популярных книг, я стал убеждаться, что многое в библейских историях не может быть правдой. След-

ствием этого было прямо-таки фанатическое свободомыслие, соединённое с впечатлением, будто государство обманывает молодёжь; это был сокрушительный вывод. Такие переживания породили недоверие ко всякого рода авторитетам и скептическое отношение к верованиям и убеждениям, жившим в окружавшей меня тогда социальной среде. Этот скептицизм никогда меня уже не оставлял, хотя и потерял свою остроту впоследствии, когда я лучше разобрался в причинно-следственных связях. Мне вполне ясно, что утраченный таким образом религиозный рай молодости являлся первой попыткой освободиться от оков „личного эго“ от существования, в котором доминировали желания, надежды, примитивные чувства».

— Hoffmann, Banesh (1972). Albert Einstein Creator and Rebel. New York: New American Library, p. 95.

Эйнштейн выражал скептицизм[1] в отношении антропоморфного[2] божества, часто описывая его «наивным» и «детским». Он заявил

Идею личного Бога антропологической концепции[3] я не могу воспринимать всерьёз. Я также чувствую, что не предоставляется возможным представить себе желание или цель вне человеческой сферы. Мои взгляды близки к Спинозе[4]: восхищение красотой и вера в логический порядок вещей, которые мы можем понять смиренно и только частично. Я верю, что мы должны довольствоваться нашими несовершенными знаниями и пониманием, что личные ценности и моральные обязательства — самая важная из человеческих проблем.

Эрик Гуткинд отправил экземпляр своей книги: *Выбери жизнь: Библейский призыв к Восстанию*[7][5] Эйнштейну в 1954 году. Эйнштейн отправил Гуткинду письмо в ответ, написав:

Слово «Бог» для меня не более, чем выражение и продукт человеческих слабостей, Библия — свод благородных, но все же примитивных легенд. Никакая интерпретация, даже самая изощрённая не сможет для меня это изменить. Эти изощрённые интерпретации весьма разнообразны по природе и почти не имеют ничего общего с оригинальным текстом

[1] https://ridero.ru/link/gL1eGTmh7Xk7Dt
[2] https://ridero.ru/link/p5tAtZQM3N1saE
[3] https://ridero.ru/link/2SnHdcAclmJOX9
[4] https://ridero.ru/link/OrhMODyI4KSOUt
[5] https://ridero.ru/link/0axU9pgKEyA9vwYXpSA95

> 24 апреля 1929 года, Альберт Эйнштейн телеграфировал раввину Герберту С. Голдстейну в Германию: «Я верю в бога Спинозы, который проявляет себя в закономерной гармонии бытия, но вовсе не в Бога, который хлопочет о судьбах и делах людей»

Лев Толстой в полном согласии со Спинозой и Эйнштейном признает своим Богом только Бога Интеллекта, и говорит о том, что обожествление Иисуса лишает Евангелия их истинного смысла. В книге «Соединение и перевод четырех Евангелий» Толстой проводит четкую грань между Ветхим и Новым Заветом, как между национальными суевериями евреев с одной стороны и философией универсального бога-разума всего человечества с другой стороны. И говорит он прежде всего о Пятикнижье Торы, о Законе Моисея. С другой стороны, в книге «О жизни» Толстой ставит иудейского пророка Исайу и Христа в один ряд с другими всемирными пророками этических религий, доказывая тем самым, что согласен с Ренаном в разделении значения Закона Моисея и Книги Пророков на развитие этической религии. Вот уже за Христом выстраивается целый ряд мыслителей, которые принимают сторону пророков против фарисеев в интерпретации смысла Книги Союза: Договор с Господом может быть только об Истине, но никак не о магических ритуалах, которые в том числе в поклонении букве мелочных уголовных и гражданских законодательств варварских времен.

Л. Толстой, «Соединение и перевод четырех евангелий»:

> «Иисус сына человеческого — разумение, тот получит жизнь и не умрет, потому что это разумение есть говорит, что он *то,* что говорит им, говорит же он то, что знает от Отца. Тот, кто в себе возвеличит Бог, и другого нет, и что он не может скрыть его, если бы и хотел. Когда они говорят: «как же не умрет», он говорит: что разумение есть одно, что оно есть и было прежде Авраама, что оно вне времени.
>
> Разумение есть Бог. Следовательно, сделаться сыном Бога значит сделаться сыном разумения. Что значит сыном? В 3-м стихе сказано, что все, что родилось, родилось от разумения. То, что родилось, то есть сын, следовательно, все мы сыны разумения
>
> .Стоит признать это, чтобы и по происхождению и по признанию быть вполне сынами разумения.

> Смысл стихов следующий:
> *Разумение было во всех людях. Оно было в том, что оно произвело; — все люди живы только потому, что они рождены разуме нием. Но люди не признали своего Отца разумения — и не жили им, а полагали источник своей жизни вне его. Но всякому человеку, понявшему этот источник жиз ни, разумение давало возможность верою в это сделаться сыном Бога — разумения, так как все люди рождены и живы не от крови женщины и от похоти мужчины, а от Бога — разумением. В Иисусе Христе проявилось полное разумение».*

Л. Толстой, «О Жизни»:

> «Учения же браминов, Будды, Зороастра, Лаодзы, Конфуция, Исаии, Христа считаются суевериями и заблуждениями только потому, что эти учения переворачивали жизнь миллионов. То, что по этим суевериям жили и живут миллиарды людей, потому что даже и в искаженном виде они дают людям ответы на вопросы об истинном благе жизни, то, что учения эти не только разделяются, но служат основой мышления лучших людей всех веков, а что теории, признаваемые книжниками, разделяются только ими самими, всегда оспариваются и не живут иногда и десятков лет, и забываются так же быстро, как возникают, не смущает их нисколько».

Л. Толстой «Соединение и перевод четырех Евангелий»:

> «Значение речей и действий Христа, приведенных в этой главе, то, что Христос отрицает все, решительно все вероучение еврейское. В сущности это до такой степени ясно и несомненно, что как-то совестно доказывать это. Надо было, чтобы наши церкви постигла та странная историческая судьба, заставившая их против здравого смысла соединять в одно несоединимые, прямо противоположные учения: христианское и еврейское, чтобы они могли утверждать такую нелепость и скрывать очевидное. Стоит не только прочесть, но пробежать Пятикнижие, в которых до малейших подробностей определены все действия человека в десятках тысяч самых разнообразных случаев, чтобы ясно видеть, что при таком подробном, мелочном определении всех поступков человека не может быть места какому-нибудь продолжению, дополнению учения закона, как уверяют церкви. Еще мог бы быть какой-нибудь простор для нового закона, если бы сказано было, что все законы эти людские. Но нет, ясно и определенно сказано, что все это, — о том, как и когда срезать или не срезать прыщики крайней плоти, о том, как и когда побить всех жени детей, каких людей как вознаградить

> за нечаянно убитого вола, — ясно сказано, что все это слова самого Бога. Как же дополнять этот закон? Дополнять такой закон можно только новыми подробностями о прыщиках крайней плоти, о том, кого еще убить надо, и т. д. Но, приняв этот закон боговдохновенным, нельзя уже не только проповедовать учение Христа, но даже самое низменное учение. Все определено, нечего проповедовать. Для первого слова какой-нибудь проповеди в виду Пятикнижия надо разрушить Пятикнижие, закон Пятикнижия. А в том, что Пятикнижие от Бога и Евангелие от Бога, в этом-то самом должна себя и других уверять церковь. Что же ей больше делать, как не закрывать глаза на очевидность и напрягать все силы изворотливости ума, чтобы соединить несоединимое.
> Действительно, стоит только представить себе, что люди задались тем, чтобы признавая оба сочинения до последней строчки истинными, соединить в одно 1-йтом свода законов и сочинения хоть Прудона. Я выбрал 1-й том и Прудона, но1-й том и Прудон скорее могут быть соединены, чем Пятикнижие и Евангелие. В самом деле, что ни возьмем:
> В Евангелии: не только убить кого-нибудь, но запрещается сердце иметь на кого — нибудь; в Пятикнижии: убить, убить и убить жен, детей и скотов.
> В Евангелии: богатство — зло; в Пятикнижии — высшее благо и награда.
> В Евангелии: чистота телесная — имей одну жену; в Пятикнижии — бери жен, сколько хочешь.
> В Евангелии: все люди братья; в Пятикнижии — все враги, одни иудеи братья.
> В Евангелии: никакого внешнего Богопочитания; в Пятикнижии большая половина книг определяет подробности внешнего служения Богу.
> И это-то учение евангельское, как уверяют, есть дополнение и продолжение Пятикнижия».
> О той лжи и неизбежно ложном понимании учения Христа, которые вытекают из этого нелепого утверждения, по отношению к другим местам Евангелия, будет сказано в своем месте, теперь же речь идет о внешнем богопочитании, против которого восставал Иисус».

— Совершенно верно вы излагаете, сестра Тесла, — сказал выходя к общественному собранию Церкви Интеллекта Томас Пейн. — Такую же в точности позицию, как мои братья Иисус, Спиноза, Толстой, Ренан и Эйнштейн занял и я в своей книге «Век Разума», за которую меня чуть ли не прокляли в нашей

совсем юной тогда Америке. Я тяжело переживал, а потом заболел и умер. Однако, я не сказал ни слова неправды. Я также как Спиноза объявил, что Истинное Откровение — это Откровение Интеллекта, и что бог везде и всюду говорит с нами законами природы, установленными им во вселенной. Что религии Откровения — это ложь, или по крайней мере, как говорит Спиноза, неточное и искаженное восприятие истины через воображение. И только Открытие законов природы Разумом есть Истина! Об этом я и говорил. И конечно, я не мог не возмутиться как мои друзья, что варварские законы пятикнижья нам навязывают как Слово Божье! Причем я не обвиняю евреев в том, что они больше варвары чем другие, или в том, что вообще никто в те времена, да и в наши тоже не считал, что убийство врагов богоугодное дело. Напротив, тогда в эти страшные варварские времена никто понятия не имел об этике и каком-то «всечеловечестве», повсюду царил физический контроль, и повсюду молились национальным богам о победе над врагом. Разница только в том, что у евреев закон писанный, как говорит Ренан, потому мы можем о нем судить. Другие народы оставили ужасающие барельефы с изображением крайних жестокостей в победе над врагами. Евреи рано научились писать и рано в эти общие для своего времени варварства у них вклинивается Моисеев Союз с Господом о Служении Истине. В этом их заслуга и в этом их отличие. Но мы конечно не обязаны сегодня принимать наряду с этими замечательными достижениями и их древние варваризмы. Вот о чем идет речь. Что нельзя смешивать варваризмы невежественного человеческого сознания с зачатками знаний об Интеллекте и Этике, которые также несомненно присутствуют.

Т. Пейн «Век разума»:

> «Помимо того Библия рисует характер Моисея таким ужасным, какой только можно себе представить. Если эти истории верны, то он был негодяем который первым начал вести войны из религиозных соображений или под их предлогом; под этой личиной или в подобном ослеплении он совершал беспрецедентные в истории наро-

> дов зверства. Я приведу лишь один пример. Когда еврейская армия вернулась из одного своего разбойного и смертоубийственного набега, то сообщается следующее: (Числ, гл31, ст13): «И вышли Моисей и Элевар священник и все князья общества навстречу им из стана. 14. И прогневался Моисей на начальников, тысяченачальников и стоначальников, пришедших с войны 15. И сказал им Моисей: для чего вы оставили в живых всех женщин? 16. Вот они по совету Вааламову, были для сынов израелевых поводом к отступлению от господа и угождение Фегору, за что и поражение было в обществе господнем 17. Итак убейте всех детей мужеского пола, и всех женщин, познавших мужа на мужеском ложе, убейте 18. А всех детей женского пола, которые не познали мужеского ложа, оставьте в живых для себя». Среди самых отвратительных негодяев, которые когда-либо в истории человечества оскверняли имя человека, невозможно найти большего, чем Моисей, если только рассказ этот историчен, Он приказал зарезать мальчиков, истребить матерей и изнасиловать дочерей. За этим отвратительным приказом следует подсчет украденного добра и его дележ. И именно здесь пошлось поповского лицемерия увеличивает перечень их преступлений. Стих 37: «И дань господу из мелкого скота 675; Стих 38. Крупного скота 36 000, и дань из них господу 72. Стих 39. Ослов 30 000 и дань из них господу 61. Стих 40. Людей 16 000 и дань из них господу 32 души». Библия говорит нам, что убийства эти совершались по прямому повелению Бога. Во Второзаконии о законах Моисея говорится много такого, чего нельзя найти в других книгах. Таков, например, бесчеловечный и дикий закон (гл. 21, ст. 18, 19, 20, 21), который дает право родителям, отцу и матери, подвергать своих детей убиению камнями за упрямство. нет оснований верить, будто бесчеловечная резня мужчин, женщин и детей, о которой рассказывается в этих книгах, была совершена по велению Бога. Защищать нравственную справедливость бога против клеветы Библии — долг всякого истинного деиста»

Э. Ренан, «история Израильского народа»:

> «Законодательство, вытекающее из таких предпосылок, естественно, не проникнуто терпимостью. Мероприятия, предпринятые для того, чтобы утверждать ягвеистический монотеизм, носят на себе отпечаток крайней суровости. В этом отношении Второзаконие мало чем отличается от кодексов доминиканской инквизиции 13 и 14 веков. Истребление неверных, запрещение всяких сношений с ними, особенно смешанных браков, немилосердное уничтожение всех предметов идолопоклонства и абсо-

> лютное иконоборство. «Вы должны истребить зло среди вас» — такова кровавая формула, которой мотивированы эти повеления. Обвинения в преступлениях против ягвеизма имеют своим последствие самую ужасную круговую поруку. Пророк, даже чудотворец, если только он увещевал отступление от бога, должен быть присужден к смерти. «Если твой брат, сын твоей матери, или твой сын, или твоя дочь, или жена у груди твоей, или душа, которая для тебя как собственная душа, захотели бы обольстить тебя тайно, говоря: «Пойдем служить иным богам...», ты не слушай их. Вы не должны жалеть его, ни щадить его; наоборот, вы должны умертвить его. Твоя рука первая должна его смертельно поразить; руки остальной части населения должны завершить эту смерть. Вы побейте его камнями, ибо он покушался отвратить тебя от Ягве. Да послужит это примером всему Израилю.» Более ужасна участь города, из которого вышел соблазнитель. «Поразите острием меча жителей этой местности, предавая херему (проклятию) все, что в ней находится, и убивая в ней всех животных. Затем вы соберите всю добычу на середину площади и сожгите город со всей добычей, как всесожжение Ягве. Да будет город вечно грудой развалин; он не должен быть снова создан». Можно содрогнуться при мысли, что в этих своего рода расследованиях достаточно лишь оговора двух или трех свидетелей. Даже если это были лишь утопии для того времени (7 век до н.э), реально не применявшимися, достаточно уже, что имелись фанатики, мечтавшие о таком ужасном законодательстве».

2. МОИ ДЕБАТЫ С ИУДЕЕМ ПЕТРОМ МЕЖУРИЦКИМ НА ФЕЙСБУК

— Позвольте мне теперь изложить уважаемому собранию выдающихся мыслителей всех времен и народов о чем шли наши дебаты с иудеем Петром Межурицким, который теперь открыто выступил против Христа как разрушителя закона Моисея. А тогда долгое время уверял меня, что фарисеи никогда не выступали против Христа, пока я не показала ему цитату Маймонида из «Послания в Йемен», где он прямо говорит, что поскольку Иисус выступил против закона Моисея, то он полностью и абсолютно заслужил свое наказание.

Вот прежде всего вот это мне бы хотелось подчеркнуть в на-

ших дебатах с Петром Межурицким — Физический контроль Эгозащиты вместо Научного контроля поля интеллекта и совести, как предполагает истинный Закон Союза с Господом. Ибо повторяю краеугольный камень во всей этой дискуссии дать адекватное определение тому, что есть Закон Моисея. Если это в самом деле те самые мелочные и варварские законы о которых говорят Толстой и Пейн, то смешно в двадцать первом веке даже обсуждать такое предположение. Впрочем, каждый вправе сам выбирать себе Бога, только не надо называть его единым и единственным Богом всех людей. Какое отношение ко всем остальным людям может иметь чей-то национальный Бог, который не желает добра никому кроме «своего народа»? Если же Книга Союза ценна именно этими словами о том, что это союз между избранным народом, который во времена всеобщего мрака физического контроля прозрел истину научного контроля духовной энергии, и клянется следовать законам разума вопреки законам насилия и суеверий магии — тогда действительно, мы должны признать, что Израиль наряду с Грецией, Персией, Индией, Римом получил Откровение в это «осевое время» Ясперса. И даже варваризмы, которыми полна история всех этих народов, не изменят для нас этого факта.

Для меня совершенно очевидно, что Петр Межурицкий, уважаемый еврейский поэт, выросший в Одессе, вовсе так не считал. Для него, как для тех фарисеев, с которыми спорит Спиноза, и как для Маймонида, самое главное магический смысл Священных Писаний, как «вещества», полученного прямо из рук Господа. И чтобы не содержало это вещество, эта материя, она прекрасна уже своим божественным происхождением. И будет таковой оставаться вечно.

Можно видеть, что таким образом, фарисеи (а поэт всегда защищал фарисеев как истинных иудеев) превратили Тору в Эгозащиту магического сознания, то есть в то самое идолопоклонство, с которым они должны были бороться согласно своему договору о служении истине. Вот почему в этом случае речь идет предательстве той самой Книги Союза, где главные слова игнорируют-

ся, а несущественные мелочи превращают в магический культ идолопоклонства. Потому Ренан и говорит в Истории Израиля, что если бы у евреев была только Тора, и не было бы книги Пророков, которые боролись с неправильным пониманием Книги Союза, то это бы закончилось духовной гибелью народа. К счастью, этого не произошло, и великий дух пророков вызвал гении Иисуса, Спинозы, Эйнштейна, а потом еще и А. Маслоу и Э. Фромма, С. Милграма и Л. Леви-Брюля, Э. Дюркгейма и А. Адлера — людей, которые очень мого сделали для Открытия Психической Энергии. Даже философия рационализма Айн Рэнд, которую поняли превратно как культ ницшеанского Сверхчеловека, на самом деле есть просто акцент на проблеме, поставленной Фроммом: о разнице между истинным самоуважением духовной энергии общего Я человечества и притяжениями Самолюбия и Влюбленности поля Эгосистемы.

Как все системы и все индивиды, которые стоят на территории магического сознания поля Эгосистемы, Петр Межурицкий и тот иудаизм, который он отстаивает, конечно, оказались закоренелыми консерваторами. Ну вот, как например, Путин, Рейган или Карл Третий. И конечно, поэт отстаивал Монархию, порабощение женщин, как основу садомазохизма всех обществ, национального бога подобно Ницше, физический контроль и авторитет магии.

Толстой потому и боролся, чтобы разделить Ветхий и Новый Завет, чтобы снять этот фундамент магического, и дать Новому Завету развиваться дальше как метафизика интеллекта. И я настаивала на том, что Библия — удивительное произведение искусства, но сегодня ей почетное место в лучших музеях мира; ибо это драгоценный исторический памятник. Но делать книгу варварских эпох основой нравоучения в 21 веке совершенно негодная идея. И я привела цитаты Толстого и Пейна, а также Ренана, который тоже четко отличает магическое сознание национального бога евреев от той этической революции пророков, которой он придавал столько значения в общечеловеческом смысле. И конечно получила обвинение в антисемитизме!

Дальше мы все больше спорили о «троне Давида», ибо Межурицкий считает, что Израилем должен править царь из «рода Давида», как он говорил. То есть речь шла о наследственной монархии. И когда я привела ему строки из «Возвращенного Рая» Мильтона, где великий английский поэт говорит о «троне Давида» как о «камне, которому разрушить суждено монархии земные», мой оппонент вознегодовал на меня. И сколько я его не убеждала, что иудаизм равно как христианство есть прежде всего демократический социализм (как говорит например Эйнштейн), он упорно говорил о «троне Давида» как о самой настоящей монархии. Эйнштейн, этот убежденный демократ и социалист, признавался ребенком в политике, ничего не смыслящим невеждой в делах экономики. «Если ученый разбирается в физике, не значит, что он может судить о политике и экономике». Получается, наши сегодняшние гении политики много компетентнее Эйнштейна!

Д. Мильтон «Возвращенный рай»:

> «Узнай: когда воссяду на престоле Давидовом, он с деревом сравнится, которое распространяет тень над целою вселенною, иль с камнем, которому разрушить суждено Монархии земные».

Затем Межурицкий стал убеждать меня в том, что Иисус тоже проповедовал Монархию в своей доктрине Царствия Небесного! Раз Царствие — значит, это Монархия! Я пыталась объяснить, что «царствие Небесное» не говорит нам ни о чем кроме метафизики интеллекта как о сверхчувственном мире созерцания, о котором мы ничего не можем знать. По крайней мере совершенно точно не могли и речи идти о монархии в проповеди Христа.

Б. Рассел, «История западной философии»:

> «Концепцию иного мира евреи и христиане в известном смысле разделяют с поздним платонизмом, но у них она принимает гораздо более конкретную форму, чем у греческих философов. Согласно греческой доктрине (которую можно обнаружить во многих произведениях христианской философии, но не в распространенной форме христианства), чувственный мир, существующий в простран-

> стве и времени, является иллюзией; при помощи интеллектуальной и моральной дисциплины человек может научиться жить в вечном мире — единственно реальном».

Тогда я стала приводить цитаты из Евангелия о борьбе Христа с Левиафанами садомазохизма: отрицание «князя мира сего» и «отношений господства и подчинения».

Иоанн 14:15

> 13 Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих.
> 14 Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам.
> 15 Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего

Матфей 20:25

> 25 Иисус же, подозвав их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими;
> 26 но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою;
> 27 и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом;
> 28 так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих.

Иоанн 12:31

> 30 Иисус на это сказал: не для Меня был глас сей, но для народа.
> 31 Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон.
> Иоанн 14:30
> 30 Уже немного Мне говорить с вами; ибо идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего.

Совершенно очевидно, что ни о какой монархии в Евангелиях речи идти не могло. Но только о демократии и церкви дружбы вместо господства и подчинения Левиафанов. Иисус, продолжая линию еврейских пророков, боровшихся с Левиафанами древности, строго отделяет государство нормативного права от церкви естественного права: Отдайте Богу Богово и кесарю кесарево. До судного дня, когда князь мира сего, противопоста-

вивший свою личную власть — власти законов природы научного контроля, будет осужден, и теократия естественного права восторжествует.

Таким образом, совершенно очевидно, что спор наш был спором консерватора с социал-демократом, где я со всем уважением к религиозному наследию еврейства говорила лишь о том, что совершенно необходимо отделить варваризмы древности от истинного ядра учения, и приводила в доказательство цитаты Ренана о «раздвоенности» древних иудеев, как все древних народов, получивших откровение осевого времени. Ренан действительно четко противопоставляет «Национального Ягве» и «Универсального Бога-Отца», который у него тоже есть Логос (Разумение Толстого, или Интеллект Пейна и Руссо), потому как в конце Ренан пишет, что все сверхъестественное исчезнет в реке истории, а дело разума и науки будет жить вечно.

И вот когда я обобщила все эти споры с Петром Межурицким в книге «Ось мировой истории. Авраамические религии в Век Разума», и отдала на Фейсбук читать сем желающим, оппонент мой через какое-то время, в течении которого мы продолжали ожесточенно спорить еще по ряду связанных вопросов, написал загадочный пост прописными буквами: «Есть КНИГИ ДЕТСКИЕ И КНИГИ НЕДЕТСКИЕ». А потом еще один: «Конечно, глупо будет отказываться от Библии». Да, от Библии, покорившей мир отказываться глупо, только если твоя цель властвовать над миром. Но ведь цели Откровения Господа совсем другие. И пророки Израиля хорошо о них сказали в свое время. Потом мои еврейские друзья меня покинули, а в 2023 Межурицкий опубликовал свои стихи против «Иисуса и его команды».

Мне теперь несложно сказать, что значили таинственные слова о «детских и недетских книгах». Видимо, он сначала обобщил мою книгу в «антисемитские», как он делал со всем, что не было иудаизмом. А потом решил, что поскольку в ней нет очевидного несправедливого выступления против евреев как нации и культуры в целом, как у идиотов известных. Вместо этого стандартный анализ теории психической энергии о «раздво-

енности сознания» осевого времени, где варваризмы общие для всех наций против поля интеллекта и совести духовной энергии, тоже общих для всех народов. То есть нельзя отмахнуться от такой критики, просто назвав ее стандартным клише «антисемитизма», потому что в ней нет ничего, что было бы против нации евреев, а есть общее осуждение магического сознания варваров. И напротив, заслуги евреев как народа и нации подчеркиваются: я не жалела цитат Ренана об огромном вкладе в религию, этику и цивилизацию иудейских пророков, а также цитат Эйнштейна, прославляющего свой народ именно как носителя поля интеллекта и совести. И мы видели, что он тоже связывает это духовное богатство нации с «пророками и Иисусом», а также со Спинозой. Однако, если это так и есть, то следовало бы признать мою правоту, а не сравнивать меня с гитлеровскими антисемитами, как менее изощренными критиками. Физическое нападение на самый миролюбивый народ нашего времени — это сумасшествие, каким и было все что есть в дарвинизме-гитлеризме. Нападение теоретическое на всю без разбору культуру какой-то одной нации, как недавно напали на русскую литературу, это очевидная агрессия дураков, которая никогда не достигнет своей цели, потому что несправедлива. А вот справедливая критика не только полезна, но и необходима для тех, кто помнит о своем долге Господу всегда защищать правду. Даже если Господь сообщил им об этом долге не из пылающего куста на Сионе, а внутренним голосом сердца законов духовной энергии, как говорят Спиноза и Толстой. И грести под одну гребенку физическое нападение сумасшедших агрессоров и научную критику, открытую для дебатов и опровержения — это уже большой грех против истины.

Хотя бы потому, что истинное значение критики иудаизма Теорией Психической энергии в прославлении вклада иудаизма в этику, науку и культуру человечества, поскольку мы признаем то исключительное значение, которое Ренан отводит этической революции пророков. С другой стороны, ударение на раздвоенности сознания древних народов осевого времени снимает с ев-

рейского народа как нации обвинение в «распятии Господа», которое тяготело над ними все эти две тысячи лет. Потому что во-первых, Иисус не был богом, но был последним иудейским пророком; во-вторых, это вина не народа и нации, а вина общего для человечества магического сознания поля Эгосистемы. Магическое сознание — есть варварское детство всего человечества, и потому оно одинаково проявило себя варваром в убийстве своих Прометеев, принесших истину народу везде: и в Персии, и в Греции, и в Индии, и в России.

С другой стороны, это обязывает еврейский народ признать неправоту фарисеев хотя бы просто из чувства порядочности, и мы видим, что Спиноза и Эйнштейн на стороне Христа, и признают неправоту фарисеев. И значит признать вред магического сознания варварского детства человечества, которое все еще остается «первородным грехом» и продолжает порочить и разлагать человечество. И уже тем более это долг нации, которая в отличии от нас смертных, слышавших голос Господа только в законах сердца своего, подписала и оформила с Господом Письменный Договор — Служить всегда Истине, и бороться всегда с Ложью.

3. «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЯГВЕ» КАК ГИБРИС-ЭГО ДРЕВНЕГО ИУДАИЗМА

— Спасибо святая Церквоь Интеллекта, что вы выслушали меня. Моя казнь на земле продолжается! Я спешу говорить с вами, ибо не знаю каким будет завтрашний день. Я работаю целыми сутками, со своей больной спиной и опухшими ногами.

Мне остается рассказать вам, как Научная Революция Энергетика формулирует в терминах Энергетики гениальное Открытие Ренана о «раздвоенности сознания» евреев: национальный ягвеизм против универсального элогизма.

Понятно, что Национальный Ягвеизм, о котором говорит Ренан как о суеверие и пережитках заимствований египетского культа, — это магическое сознание поля Эгосистемы, и значит,

ничего хорошего отсюда ждать не приходится. Национальный Ягвеизм по Ренану — это собственно иудаизм фарисеев, которые как известно ставили во главе угла борьбу с язычеством идолопоклонства, борьбу с суевериями. Однако, в чем истинный смысл борьбы с идолопоклонством? В том, чтобы остановить физический контроль поля Эгосистемы; в том чтобы таким образом остановить материальную энергию болезни и порока. В этом истинный смысл борьбы с идолопоклонством. И если конечный результат не достигнут, если люди не избавились от физического контроля, и не перешли к научному контролю поля интеллекта и совести, то никакого прогресса в борьбе с грехом в глазах Господа не достигнуто. Что быдет выражаться в том, что люди будут по прежнему оставаться со своим магическим сознанием, будут оставаться такими же идолопоклонниками, даже если они уничтожили все идолы, и никогда не рисуют и не изображают в материи Господа. Потому что истинный Идол-Враг тоже не снаружи, а внутри — это поле Эгосистемы. Единственная разница, которой они таким образом достигнут будет переход от притяжения Влюбленности как у циклического Эго дикарей (тотемизм) к верхней эгозащите притяжения Самолюбия: то есть акцент от СуперЭго, символизирующего «внешний мир» сдвигается к «Эго», символизирующего себя, но люди остаются на поле Эгосистемы. Это собственно обычная стандартная схема Гибрис-Эго сломанного циклического гомеостаза, то есть шизоидная Эгозащита фиктивного интеллекта.

Вот почему такая сильная параллель с историей Древней Греции, особенно в том, что касается строгого разделения людей на свободных и рабов в Греции, и на иудеев и гоим в Израиле; или же на смертельные войны двух частей Греции и двух частей еврейского общества: Иудеи и Самарии, как Спарты и Афин. И как образованный эллин полагал себя аристократией мира, так и избранник Господа фарисей полагал себя тем, кто однажды будет править всем миром. И хотя принято говорить, что «язычество античности» выражалось в обожествлении людей, Национальный Бог Израиля был таким же обожествлением фа-

рисеев, который придерживались этой концепции бога. Религии Бога, если она не религия Интеллекта, и если ее сила не в том, чтобы открывать законы природы и так подчиняться Господу в научном контроле, всегда и необходимо будет религией обожествления материи или самого себя, то есть продуктом материальной энергии поля Эгосистемы. Отсюда то знаменитое ханжество фарисеев, о котором рассказывает евангелие, и которому Ренан посвятил отдельную главу: делать вид, что поклоняешься высшему богу, а на самом деле обожествляешь самого себя, всегда будет отдавать заметным лицемерием даже для людей совсем непосвященных в тонкости религии. Отсюда и знаменитое «болезненноть самолюбия» фарисеев, и их замкнутость от мира, и их ненависть к миру, и знаменитая гордыня. Все это стандартный синдром шизоидного Гибрис-Эго, которое принимает две формы: или замкнутость от мира, как в случае с фарисеями, или наоборот установку на завоевание всего мира, как в случае с греками. Так или иначе, и те и другие оставили неизгладимый след на культуре мира, однако, и те и другие потерпели страшное поражение. Понятно, что первое было следствие большой одаренности духовной энергии, а второе — следствием тяжелой болезни шизоидного Гибрис-Эго

Вот например слова из Второзакония, приведенные Ренаном в Истории Израиля — «Вы будете господствовать над многими народами, а над вами никто не будет господствовать» — можно назвать формулой сломанного циклического гомеостаза, где остается только притяжение Самолюбия, и уничтожается притяжение Влюбленности нижней Эгозащиты. Там же Ренан рассказывает о ханжестве фарисеев, и о подчинении женщин, которые не считались достойными вообще религиозного движения. Таким образом, как утверждает Д. С. Милль в «Свободе Женщин» — садомазохизм Права Силы, то есть физический контроль поля Эгосистемы сохранялся в своей «цитадели»: в порабощении женщин.

Э. Ренан, «История Израильского Народа»:

> «Не будет больше бедных среди вас ибо ягве будет вас благословлять если только вы будете слушать его. Вы будете давать взаймы

> многим народам, а сами не будете испытывать потребности брать взаймы у других, вы будете господствовать над многими народами, а над вами никто не будет господствовать»

Э. Ренан, «История Израильского Народа»:

> «Чрезвычайно поразительна, на самом деле, аналогия между этими древними евреями и мусульманами. И те и др одинаково неспособны делать различие между религиозным и гражданским обществом, та же нетерпимость, та же неестественность суровой выправки, которые неизбежно должны были выродиться в лицемерие. Женщины как и у мусульман держались обязательно в стороне от движения. Их мало пришло из вавилона и гнусные меры, проведенные фанатиками, должны были создать среди женщин страшную ненависть к новому пиетизму. Такие виды семитских религий как иудейство и ислам, суть религии исключительно для мужчин. Женщины не имеют имен, не умеют писать. Наоборот родословия по мужской линии ревностно сохранялись. На сцену мировой истории выступал теперь ханжа. Ягве имел всегда решительное отвращение к развязности, он доставлял себе злое удовольстве повергать на зеилю первого гарцующего юношу. Поклонник ягве скромен, кроток, покорен провидению. Мирской человек кажется ему гордым и наглым потому только, что не имеет такого вида ханжи, как он сам. Начиналась война между ханжою и человеком мирским. Борьба между светскими людьми и святошами была не на жизнь, а на смерть. Женщины издевались над ханжами. Пиетисты думали что ягве не даст им детей в наказание за то, что они уж очень умны. Чтобы хорошо понять это, надо видеть, насколько мусульманин пуританин противоположен светскому человеку. Представление о нелепости, связанной с набожностью, боязнь людского мнения, как понимаем его мы, в странах мусульманских — бессмыслица. Далеко от мысли что религия влечет за собой хотя бы что нибудь смешное, там считается настоящим человеком только тот, кто точно исполняет требования религии»

Далее, Ренан много раз подчеркивает, что все что связано с Национальным Ягвеизмом было источником Суеверия и Идолопоклонства, хотя и не внешних, а внутренних идолов Человекобогов, самообожествления себя «избранным народом». Ведь Спиноза не отрицает, что Моисей в самом деле имел откровение, но он из этого не заключает, что это делает израильтян осо-

быми людьми, непохожим на других людей. А фарисеи утверждают именно это.

Вот например как формулирует Договор с Господом на горе Синай Андре Шураки в «Истории Иудаизма», мэр в каких-то годах современного Израиля. Можно видеть, что он нигде не упоминает слов «Логос», «Разумение», «Интеллект», «Истина», «Справедливость». Не об этом был договор считает А. Шураки. Договор «избрал народ, призванный установить порядок в мире». То есть правителей мира. Договор этот есть не договор служить Истине, и не отрицание суеверий как думали пророки и Эйнштейн, а всего лишь Договор о жертвоприношениях и соблюдении субботы — то есть магические ритуалы Храма, вокруг которых и шла смертная война пророков и Иисуса с фарисеями. Что наш договор, говорили пророки и Иисус, Спиноза и Эйнштейн — истина, Справедливость и Совесть, или наш договор — ритуалы Храма. И мы помним как Амос говорит об отвращении Ягве к жертвам и ритуалам, а потом Исайа скажет еще красноречивей о ненависти Ягве к жертвам и культу, и о том, что Ягве есть Бог Справедливости, Совести и Добродетели. Иисус только закончит эту полемику с фарисеями, когда будет возмущен что «дом молитвы превратили в вертеп разбойников». Далее, где А. Шураки рассказывает о войне с Римом и о разрушении Храма, он нигде не делает различия между Римом, с которым они спокойно могли жить в мире, если бы не постоянные войны фанатизма, и империями-Левиафанами, подобными Вавилону, Ниневии, Ассирии, Египту. С Персией евреи уживались дружно, ведь Кир спас их от вавилонского пленения и разрешил им вернуться на родную землю. Согласно А. Шураки кругом виноват Рим, хотя когда Тит разрушил Храм сами иудеи, согласно своему фанатизму, не прекращавшему внутренние войны, уже вели жестокую гражданскую войну. И презрительно отвергали все предложения мирного договора. Там же А. Шураки подтверждает что сущностью и сердцем религии иудаизма является Культ Храма, ибо потеря культа Храма описывается как потеря жизни всего общества. Действительно, Эсхатология, ангелология, демонология,

учение о бессмертии души, надежда на приход Мессии и вера в его триумф, сын Давида и воскрешение из мертвых — вот основные мотивы учения Отцов церкви». Здесь нет места Служению Истине, речь идет только о суеверии магического культа.

Андре Шураки «История иудаизма»:

> «Моисей на горе Синайской заключает договор, который объединяет Израиль с его Богом через жертву и символизируется шаббатом, последним днем творения, его закон — это закон, который Бог открыл ему на горе Синайской. Итак, избран народ, призванный содействовать порядку в мире. Но внутри этого народа выделяется колено левитов и одна из семей, семья Давида, специально посвященные через особый завет с Богом Авраама. Эти заповеди определяют сверхъестественный порядок, в котором человек, освобожденный от идола, признает и обожает за рамками внешнего Создателя небес и земли. Тора, закон Моисеевой веры, кодификацию которого иудаизм должен был признать в Пятикнижии, одобряет хартию общества, в котором Бог есть Господь и Царь и которое подчиняет всю свою духовную и временную деятельность содействию его царствованию. Завет посвящает весь Израиль его Богу. Эсхатология, ангелология, демонология, учение о бессмертии души, надежда на приход Мессии и вера в его триумф, сын Давида и воскрешение из мертвых — вот основные мотивы учения Отцов церкви».

Адре Шураки «История иудаизма»:

> «Вот уже два тысячелетия Иудея находилась под ударами римских ле-
> гионов, ее сыны десятками тысяч подвергались распятию, вывозились, продавались в рабство, Земля обетованная была разграблена, Храм разрушен. Израиль ждал Мессию славы. Из скорбей появился Христос. О его правлении народам Земли было возвещено через рож-
> дающуюся церковь, во главе которой были евреи: ее апостолы, каждый из ее первых членов. Так Богу Израилеву было суждено в конце концов победить идолов империи завоевателей и низвергнуть ее закон. Но несмотря ни на что Израиль отказывается признавать в распя-
> том Христе последнее достижение своего мессианского призвания. Его Бог вовсю зарабатывал признание среди прочих народов, а Изра-
> иль не желал признавать свое поражение. И вот Рим победил. Нацио-

> нальная катастрофа евреев усугубилась разрушением иерусалимско-
> го Храма, что воспринималось как главное событие того периода. Священнослужители прекрасно поняли, что разрушение Храма открыло новую эру покинутости Богом, и ввели обыкновение датировать события считая от дня разрушения святилища, чьи руины, ежедневно поминаемые на литургиях в синагоге, и поныне ежегодно отмечаются 9 ава как лень поста и траура. Потеря святилища лишила Израиль фундамента национального и религиозного единства. Это было серьезное событие в религиозном, политическом и общественном плане, — но наибольший масштаб трагедия приобрела в плане духовном. Храм был местом Божественного присутствия, местом обитания Бога Израилева, единственным местом, где дозволялось произносить Имя Господне, поскольку только там жило Его присутствие, и только там было возможно отправлять Его культ, которого он требовал от Израиля в Моисеевой Торе. Бог, чье Имя становилось непроизносимым, казалось, и сам для Израиля погрузился в разлуку изгнания. Разрушение алтаря осушило в Израиле священные источники ритуальной чистоты и опрокинуло все значения Торы, которая была обезглавлена его последними жертвенными свершениями. Таким образом, весь народ оказался вовлеченным в ситуацию Мессии, Разрушенный Храм должен был быть восстановлен только после триумфа Сына Давидова. А он должен был появиться только после того, как четвертованный на колесе Истории Израиль ≪потерял бы надежду на Искупление≫... Позднее Иегуда Галеви придаст традиционному раввинскому учению окончательную форму. В новой ситуации изгнания Израиль был совершенно ≪как тело без головы и сердца≫, ≪как груда высохших костей≫, как беззащитный живой труп, подставленный под удары народов, но таким образом он добровольно подменял собою ставшего необходимым для него жертвенного агнца, стараясь принудить Господа смилостивиться, и готовил час При-
> шествия. Поэтому вавилонский рабби III века Элазар беи Педат мог позволить себе говорить: ≪В день, когда Храм был разрушен, воздвиглась железная стена между Израилем и его Отцом небесным»

И вот оценка Ренана Национального Ягвеизма, как суеверия идолопоклонства. Так что если и был прогресс в нравственности, в созидании церкви дружбы еврейского народа, то касался он только своих, подобно тому как у греков гражданский рай пли-

сов принадлежал только свободным грекам. Иностранцы и здесь, как в Греции по большей части — рабы.

Э. Ренан, «История Израильского Народа»:

> «В сущности Иеремия и Хабакук также заблуждались в теологии, как и язычники, над которыми они так безжалостно издевались. Они воображали, что бедствия посылаются непосредственно Богом, чтобы наказать людей, что смерть происходит от судебного приговора, произносимого Бога над теми, кого он желает в данное время погубить; вот почему они предписывают молиться Богу. Это также ложно как и вера, что деревянная статуэтка, что идол выжженный из глины, из камня или металла, властны некоторым образом над дождем или хорошей погодой. Это кажется с виду менее суеверным; но это в еще большей степени может сделать человека фанатиком. Единый Бог имел своих фанатиков, которых почти не имели деревянные и металлические идолы. Подобная теология, в духе Иеремии имеет очень серьезный недостаток: она внушает людям веру, что они постигают тайна Провидения, и приводит их к массе ложных суждений, в частности к взгляду, что всякий несчастный бывает поражен Богом вполне справедливо, сообразно его нечестивому поведению. Последнее одновременно ошибочно, несправедливо и жестоко».

Э. Ренан, «История Израильского Народа»:

> «Противопоставление двух названий — Иуда и Израиль _ существовало еще со времен Саула. Оно вызывалось, как мы уже говорили, древними и глубокими причинами. Разрыв на этот раз оказался непоправимым. Иуда и Вениамин остались верны семье Давида. Все остальные признали власть Иеровоама. Черта проведенная вдоль высот Бетэля, означала границу между двумя царствами. Все попытки в будущем спаять вновь две расколовшиеся половины потерпят постыдное крушение. Даже союзы между двумя царствами будут кратковременны. Иуда будет считать Израиль изменником; Израиль будет слишком низко ценить Давида, осмеивать Соломона. Всякая надежда на настоящее государство, имеющее центр в Иерусалиме, потеряна безвозвратно»

Э. Ренан, «История Израильского Народа»:

> «Ягве новой Торы составленной при Иосии, как и Ягве в представлении Иеремии, есть одновременно бог неба и земли и бог Израиля. Он одновременно универсальный бог вселенной, и как таковой, абсолютно справедлив, и национальный Бог — и, как таковой, несправед-

> лив. Когда идет речь о его народе, он является самолюбивым и несправедливым самодержцем. В вознаграждение за верность, которая к тому же невысокого качества, ибо она небеспристрастна, он обещает Израилю человеческое счастье; последнее заключается в обладании большими и великолепными городами, которых Израиль не строил, пищей, которую он не собирал, колодцами, которых он не копал, виноградными и оливковыми садами, которые не им были посажены. Эти вознаграждения, которые понятны, когда они были получены за храбрость и трудолюбие, являются здесь вознаграждением за теологическую добродетель, за веру в единого бога, единого и в своем имени. Ягве правдив; он соблюдает договор. Он любит Израиль; он ему клялся; этого достаточно. Это не заслуга Израиля, это свободный выбор самого Ягве. Приписывать себе что-либо является самым страшным преступлением. Тот, кто говорит: благодаря моей собственной силе я доставил себе все это, тот как бы обкрадывает частицу славы Ягве. Мир существует для них одних: «Вы истребите все народы, которых Ягве, ваш Бог, отдаст Вам; ваши глаза не будут иметь сострадания к ним»

Э. Ренан, «История Израильского Народа»:

> «Ягве несправедлив, обнаруживает возмутительное пристрастие к Израилю и ужасную жестокость по отношению к другим народам. Он любит израильтян и ненавидит весь остальной мир. Он убивает, лжет, обманывает, грабит, ради наибольшего блага Израиля. Являлся только вопрос: как мог этот исключительный бог нации создать небо и землю. Образовалась какая-то сеть противоречий, из которой высвободился только гений пророков. Работа пророков будет состоять в том, чтобы воссоздать путем рефлексии древний элогизм, насильственно отождествить Ягве с Эль-элионом. Действительно, представление о партикулярном божестве, становится для усвоившего его народа постоянным источником ошибок. Насколько Эль хорошо руководил старыми патриархами, внушая им возвышенные взгляды на жизнь, настолько Ягве дурно влиял на израильтян, делая их жестокими, несправедливыми, способными на убийство и обман во имя своих интересов. Иезекииль утверждает, что Ягве желая покарать свой народ, одно время заповедовал ему приносить в жертву детей, так что народ наказывал себя своими же руками. Действительно в эту отдаленную эпоху Ягве немногим отличался от Молоха. Весь мир существует ради израильского народа; Ягве — бог национальный, следовательно, недобрый.
> ....Этот синайский бог был во всяком случае страшен, и его нельзя было безнаказанно потревожить в его жилище. Он склонен был уби-

вать того, кто попадался ему навстречу в горных проходах. Итак, Синай был прежде всего горой ужаса. Некоторые места считались такими священными, что по ним проходили не иначе как сняв с ног обувь. Распространено было поверье, что нельзя было увидеть бога и остаться живым. Лик его, напоминал голову Медузы, которую не может видеть живущий. Культ Синая отныне становится основой всей израильской теологии. Израильтяне настойчиво утверждали, что здесь именно Ягве впервые явил свой лик в огне. Ягве у евреев той эпохи обитает на Синае, подобно тому как Зевс и греческие боги жили на Олимпе. Отсюда разряжается он грозным гулом, молниями, ярким пламенем, грозовыми откровениями. Основное представление еврейской религии и поэзии — это образ Ягве, являющийся в виде северного сияния для суда над землей. Синая становится таким образом Олимпом Израиля, исходным пунктом лучезарных появлений Ягве

....Несомненно все же, что в древнюю эпоху Ягве был предметом идолослужения. Ему часто придавали образ золотого тельца, иногда народ предпочитал приписывать ему свойства змея, в иных случаях изображением Ягве служил тоже египетский крылатый диск. Этот символический изображение Ягве называлось эфод, также как одежды левитов. Этот жреческий оракул, воплощенный в вещественную форму и распоряжавшийся по своему усмотрению судьбой Израиля, непосредственно угрожал пророческому движению. На этой почве возникало самое опасное соперничество. Фокусничество грозило уничтожить вдохновение, левит намеревался убить «наби», пророка; официальный оракул стремился задушить в народе свободное творчество. Ягве, которого знает и чтит Давид, не обнаруживает никаких нравственных чувств. Впоследствии реформа Эзекии положила конец этому грубому обычаю. Профетизм одержал полную победу».

Э. Ренан «История израильского народа»:

«Нравственный дух левитического кодекса мало чем отличался от нравственного духа Второзакония. И тут и там тот же фанатизм и формализм. Милосердие, человечность доведены до последних пределов возможности, но, разумеется, лишь в недрах семьи Израиля. Бедный окружен столькими гарантиями, что задаешь себе вопрос, в чем могло состоять преимущество богатого. Кто будет защищать этот маленький рай живущих вместе братьев от нападения внешний силы? Этот закон как видим, годился для какого-нибудь братства, но не народа. Излишне прибавить, что никакая культура духа, никакое искусство, никакая наука, ни один из тех ароматных цветков, который распустился в Греции, не мог произрасти на почве

> такого режима. В конечном счете, милосердие, доброта к слабому многим обязаны Израилю, Право ему ничем не обязано. Гортинский кодекс, составленный приблизительно в одно время с еврейским жреческим кодексом, выше его по своему ясному пониманию гражданского общества, основанного на родстве и разуме,
> а не на сверхъестественном факте предпочтения могущественным богом известного племени... Рабы израильтян могут рекрутироваться лишь среди соседних народов и среди людей чужеземцев, поселившихся в Палестине. К рабам этой категории применимы все жестокости рабства; можно их передать в наследство навсегда; для них нет юбилейного года. Напротив, для израильтянина, сделавшегося рабом, живущего в Израиле чужеземца, существуют выкупы и юбилейный год, делающий его свободным. Израильтянин может быть лишь наемным рабочим чужеземца; нельзя допустить, чтобы с ним жестоко обращались. В юбилейные годы чужестранец теряет свои права. Три ступени религиозного законода-
> тельства у евреев различаются друг от друга очень ясно: первый период характеризуется грандиозностью своего гения, находит свое выражение в простых формулах, которые могли быть приняты всем миром (это эпоха древних пророков, книги союза, декалога); второй период запечатлен суровой и трогательной моралью, испорченной очень сильным пиетистическим фанатизмом (это век Второзакония и Иеремии); третий период носит священнический характер — узок, утопичен, полон химер и несообразностей (эпоха Иезекииля и левитического кодекса)»

Э. Ренан, «История Израильского Народа»:

> «Между храмовой утварью был один предмет, более всех раздражавший религиозные чувства пророков, это — нехуштан (медный змий), древний талисман, сделанный по преданию по повелению Моисея, как средство против укуса змеи. Израильтяне до этого времен курили перед ним ладан, как перед божеством; нет ничего невозможного в том, что он представлял собой древнее изображение Ягве. Езекия велел сломать его на куски. Для такого мужественного нововведения необходимо было существование сильной религиозной партии, ибо этот нехуштан был национальной реликвией первостепенной важности, как во Франции склянка с миррой. Национальная религия всегда суеверна. День, когда Езекия приказал сломать на куски медного змия Моисея, напоминает то, что было сделано отчасти в подражании ему в 16 веке протестантами, портившими храмы в готическом стиле и разрушавшими наиболее чтимые алтари. Отвращение к лицемерию жрецов и к религиозно-

му материализму восторжествовало над уважением к традиции. Героический поборник абстрактной и абсолютной истины, еврейский пророк — более чем патриот. Суеверие, которое так легко удовлетворяет патриота, возмущает его душу. Религия иерусалимских пророков все больше и больше становится общечеловеческой религией и перестает быть культом, связанным с известным народом и местностью»

ГЛАВА 6. ПОЗОР ВИКТОРА ШЕНДЕРОВИЧА

1. ИСТИННЫЙ ЗАКОН МОИСЕЯ: СЛУЖИТЬ ИСТИНЕ ПОЛЯ ИНТЕЛЛЕКТА И СОВЕСТИ. БОРОТЬСЯ С НАСИЛИЕМ И ЛОЖЬЮ ПОЛЯ ЭГОСИСТЕМЫ

Все исследователи, чьи многочисленные цитаты мы приводили, — Спиноза, Ренан, Толстой, Т. Пейн, Б. Рассел и др — сходятся в одном: Иисус Христос продолжил дело пророков по становлению этической религии для всего человечества, то есть универсального Бога Разума и Совести. Те же исследователи отмечают, что Закон или Тора в противоположность Книге Пророков в основе своей являются пережитком варварских времен и содержат свойственную варварскому (магическому) сознанию концепцию национального бога.

Трудность, которая давно ведет к противоречиям в толковании роли Иисуса в отношении Закона Моисея — хотел ли он отвергнуть его закон или напротив реализовать (исполнить, как сам он говорит) — связано по всей вероятностью с неоднозначностью Книги Союза закона Моисея. Ведь там наряду с основным Законом идут и древние варваризмы, записанные как статьи гражданского и уголовного права. Так, основной закон — Быть Верными Истине и противопоставление научного контроля (всегда говорить правду) и физического контроля (никогда не врать, подчиняясь насилию, силе, не становится на сторону сильного, не принимать подарков, не продавать правду). Быть справедливым даже к врагу, наказывая справедливо ложь и насилие и награждая добродетель истины. Для своего времени эти строки Книги Союза также впечатляют как

внезапное рождение интеллектуальной цивилизации в Древней Греции пять- семь веков спустя. Это даже раньше гомеровской эпохи, и уже такое прозрение об истинном предназначении человечества. Несомненно, что как все истинное, это Завет Всему Человечеству — Служить Истине ради самой Истине (как подчеркивают Спиноза и Эйнштейн), но получил его этот маленький патриархальный народ еще ничего не знавший об интеллекте, науке и цивилизации. В этом смысле мы полностью согласны со Спинозой, что это есть откровение Божье, полученное Моисеем. Значительно позже его получат философы Греции в виде философии метафизики интеллекта и оставят для человечества, как говорит Трубецкой, открытыми основные положения рациональной метафизики. Это придет уже в виде научного знания. К патриархальному племени евреев эти слова приходят как откровение, и совсем неудивительно, что на первых этапах они не могут отличить их значение от обычных законов права своего времени и помещают в одну книгу, именуемую Законом Моисея. Позже еврейский философ Филон, вдохновленный последователь греческой философии, уже хорошо понимающий существо метафизики интеллекта, найдет и отделит эти слова Книги Союза о Служении Истине ради самой Истины, как доказательство того, что еврейский завет в основе своей есть одно с греческой рациональной метафизикой. Действительно, позже именно этот синтез Филона греческой метафизики интеллекта с еврейским обетом служить истине, развитым позже пророками и Иисусом, и ляжет в основу Евангелия от Иоанна — такого критически важного Евангелия в истории становления христианства.

С другой стороны, Законом Пятикнижья Моисея называются также книги гражданских и уголовных кодексов разных эпох и веков, которые отражают вполне варварство, свойственное всему человечеству этих эпох и веков. Мы приводили цитаты из них и критику к ним Толстого, Ренана, Т. Пейна. Понятно, что такие варваризмы никак не могли быть Словом Божьим или иначе Истиной и Справедливостью.

И тем не менее, до сегодняшнего дня Законом Моисея одинаково называются и Договор Служить Истине и варваризмы древнего магического сознания национальных идолов. Вот почему даже Ренан иногда сам себе противоречит в «Жизни Иисуса», когда пытается давать оценку учения Иисуса в отношении Закона Моисея: в одном месте он говорит, что «закон Моисея превзойден и храм утратил право на существование», в самом конце, описывая уже казнь Христа он говорит, что Иисус никогда не отменял моисеев закон. Понятно, что все зависит от того, о какой из двух несопоставимых частей Книги Союза идет речь: о Договоре Служить Истине ради Истины, или о Договоре чтить национального идола жертвами в обмен на господство над другими нациями? Ибо первое есть — Договор с Господом, который все человечество имеет, как говорит Спиноза, написанным в сердце, то есть в законах поляинтеллекта и совести. А второе есть — Договор с Идолом, то есть суеверие магического сознания варваров. И следовательно, большой грех согласно религии иудеев, объявивших войну суевериям именно потому, что это война с магическим сознание поля Эгосистемы, разрушающего духовную энергию поля интеллкта и совести.

Понятно, что когда Иисус говорит: не отменить пришел я Закон, но исполнить, он говорит об истинном Законе Моисея, — о Договоре служить истине ради Истины. А когда он говорит: дом молитвы превратили в вертеп разбойников, «разрушу храм сей в три дня» — он говорит о договоре с национальным идолом. Ренана прав в том, что далеко не Иисус начал эту войну с храмом и его обрядностью жертвоприношений. Это общее место нападений всех великих пророков, начиная с Амоса, и дальше Исайи, Михи, Иеремии и составляет существо Книги Пророков. И это вполне понятно. Ведь служить истине — значит оставаться на поле интеллекта и совести духовной, божьей энергии. А служить культы жертвоприношений национальному идолу означает множить суеверия магического сознания варваров, то есть оставаться на поле физического контроля поля Эгосистемы. Вот почему Пророки и Иисус так жестко развернулись против национального

идола культа храма с его жертвоприношениями: они продолжили ту войну, что в основе всего откровения иудеев как борьбе с суевериями и служении истине. Именно в этом Закон Моисея как божественное откровение, остальное как говорит Спиноза только кодексы Государства Нормативного Права своего времени, и они не должны быть более совершенными, чем у других народов в эти эпохи глубокого варварства.

В смысле мистическом существование этих пророков, которые продолжили дело истинного Договора с Господом Израиля, является доказательством мистической связи людей с Господом. В смысле метафизическом оно есть доказательство метафизики интеллекта, явленного открыто как факт в институте профетизма — особенности израильского народа, отличающего его от всех других. Таким образом, когда подобно Спинозе и Ренану говорят об избранности Израиля как того кому первому сообщили о духовной энергии интеллекта человечества, гибнущей под суевериями магического сознания поля Эгосистемы — то есть о едином Боге-Интеллекте всего человечества — то говорят правду. Когда говорят подобно фарисеям и Маймониду о том, что Закон Моисея договор с национальным идолом о том, чтобы властвовать над другими народами, а средство есть обрядность храма, чьи жертвы и культы прославят и задобрят национального идола — то прав Спиноза, когда отрицает такое понимание «избранности» фарисеев.

Э. Ренан, «История Израильского Народа»:

> «Эта идея о том, что национальный бог постоянно являет волю свою через какого-то бедного пустынника, одетого во вретище, одна из поразительнейших идей, возникавших в человечестве. В этом единственном учреждении — весь секрет необычайного роста израильского народа. Профетизм имеет реальное сходство с современной прессой, которая также является особой силой рядом с правительством, патрициями, духовенством. Пророки израильские были публицистами, выступавшими от имени бога. Профетизм то спасал, то низвергал династии. Пророки в одно и то же время — патриоты и злейшие враги своего отечества. Они препятствуют установлению гражданского строя, заключению внешних договоров, устройству

армии. Они создают противоправительственную оппозицию, против которой не устояло бы никакое государство. И все же в конце концов именно пророки создали историческое значение Израиля. Они нанесли смертельный удар политической жизни маленького народа, вверившего им свою судьбу, но они основали религию для всего человечества. Кто осмелится бросить им упрек? Суеверие есть зло которое они преследуют всеми силами. В противоположность многим другим мудрецам, они никогда не примиряются с ним. В этом отношении еврейские пророки являются настоящими протестантами, людьми реформации, пуританами. Не напрасно их произведения служили постоянной духовной пищей для великих агитаторов 16 века. Кальвин, Нокс, Кромвель — братья израильских пророков 8 века до Рождества Христова. Они отличаются той же суровостью, тем же духом нетерпимости. Одинаковое неумение отделить политику от религии. В теократии есть своеобразное величие; но много времени должно пройти прежде чем она придет к идее свободы.
Внемлите Слово Ягве, начальники Содома,
Склоните ухо к голосу нашего Бога, народ Гоморры;
Что значит для меня обилие ваших жертв, — говорит Ягве, —
Я пресыщен приношениями быков и туком телят Крови волов, ягнят и козлов я не хочу более
Когда вы приходите чтобы предстать пред лицо мое,
Кто требует все это из ваших рук?
Перестаноте приносить мне напрасные дары, Дым которых мне отвратителен.
Новолуния, субботы и священные собрания, — грехи и собрания — не могу больше переносить этого
Ваши праздники, ваши торжества — моя душа их ненавидит
Они мне в тягость
Я устал от них.
Вот почему когда вы простираете руки
Я закрываю глаза, чтобы вас не видеть
Когда вы удваиваете молитвы
Я не слышу.
Ваши руки полны крови.
Омойтесь, очиститесь
Пусть не будут более ваши дурные дела у меня перед глазами
Перестаньте делать зло
Научитесь делать добро
Ищите Правосудия
Помогайте терпящему насилие
Будьте справедливы к сироте

Защищайте вдову
Придите тогда, — и мы увидим», — говорит Ягве.
Если бы грехи ваши были красны как багрец
они стали бы белы как снег
если бы они имели цвет киновари
они приняли бы мягкий цвет шерсти
Если вы хотите быть послушны
Вы будете питаться благами земли
Если ж вы будете упорствовать в своем сопротивлении
Вы будете истреблены мечом
Ибо уста Ягве изрекли это
Как превратился в блудницу
Город верный, полный правосудия?
Справедливость находила там свою обитель
А теперь — это притон убийц...
Князья его — бандиты, сообщники воров
Все они любят дары, гоняются за запретной наживой
Не воздают справедливости сироте
И тяжба вдовы не доходит до них
И поэтому вот приговор Господа Ягве-ЦЕобат, Сильного Израиля:
Да, я восторжествую вновь над моими противниками
Я отомщу моим врагам
Я сделаю твоих судей тем, чем они были раньше
Твоих советников тем, чем они были некогда
Те, кто покинул Ягве погибнут
Со стыдом будут удаляться люди от теребинтов, вами любимых
Будут краснеть от стыда за сады где вы наслаждаетесь
Вы сами теребинты с увядшей листвой
Сады, где нет воды! Богатые будут как пакля
Идолы, создания рук их, как искры
Люди и боги сгорят в одно время
И никого не будет там чтобы потушить

Позорным пятном на совести человечества является обычай жертвоприношения, уцелевший от первобытной эпохи — эпохи безумного страха людей, их тупого и жалкого стремления поскорее смягчить гнев ложных богов. Мы видели, с каким презрение Исайа говорит об этом главном религиозном обряде. Миха не менее решителен.

Верующий спрашивает с тревогой
С чем предстану я пред лицом Ягве
Преклонюсь перед Богом вышним?
Предстану ли с жертвами для всесожжений
С годовалыми тельцами?

> Примет ли Ягве тысячи баранов,
> Мириады потоков елея?
> Отдам ли я первенца моего за грех мой
> Плод чрева моего — за вину мою?
> Мудрец отвечает:
> Человек, тебе сказали в чем добро
> Чего Ягве требует от тебя
> Все сводится к тому, чтобы творить справедливость
> Любить добро
> Смиренно ходить с Богом твоим
> Бог Госеи мы видели является строгим моралистом; Бог Исайи и Михи обнаруживает уже нежность свойственную христианскому Отцу Небесному»

Э. Ренан, «История Израильского народа»:

> «Можно сказать, что первая обличительная публицистическая статья написана была за 800 лет до Рождества Христова, и ее автором был Амос. От этого родоначальника радикальных публицистов нам осталась дюжина «сурат», представляющие собой оригинальнейшие страницы, какие завещала нам древность. Здесь, несомненно впервые раздается над миром голос трибуна. Вся масса ассирийских, египетских, китайских писаний проникнута духом лжи и подобострастия. И вот наконец является негодующий человек, который осмеливается гордо возвысить голос и посреди официального благополучия апеллировать к судье — покровителю слабых. «Осторожный человек, — говорит он, — молчит в такое время, потому что это — плохое время». Пророк же говорит потому, что высшая сила владеет им. «Ягве не делает ничего не открыв этого пророкам, слугам своим; когда лев зарычит кто не испугается? Когда Господь Ягве заговорит, кто не станет пророчествовать?» По своим теологическим воззрениям Амос близок автору книги Иова. Все бичи природы — непосредственные орудия воли Ягве. Это Ягве посылает дождь именно на этот город, а не на другой. Горящие головни, ржавчина саранча чума войны — вот наказания путем которых Ягве хочет заставить грешника вернуться к нему. Истинная религия состоит в том, чтобы любить Добро и ненавидеть Зло. Творя добро человек сохраняет свою жизнь; творя зло он сам предает себя смерти. Дурной человек — настоящий безумец, ослепленный, гордец. Основная мысль всех пророков о том, что справедливость стоит выше обрядности уже достаточно ясно выражена в речах Амоса.
> Я ненавижу, я гнушаюсь вашими праздниками
> Я не переношу ваших собраний.

> Когда вы закалываете для меня жертвы,
> я не радуюсь вашим приношениям,
> я не обращаю очей к вашим тучным быкам
> Избавьте меня от звука ваших песен
> Чтобы я не слышал больше звона ваших гуслей
> Но пусть правосудие потечет как ручей
> Справедливость — как невысыхающая река
> Сходите в Бетэль — будет больше одним грехом
> В галгале — еще одним грехом больше
> Приносите жертву каждое утро
> Каждые три дня являйтесь платить свои десятины
> Благодарите приношением безупречных опресноков
> Звоните громче о безупречных дарах —
> Ибо вы ведь любите все это, сыны Израиля!
> Они продают праведника за деньги
> Эбиона за пару сандалий
> Они требуют от бедняков пыли, которая покрывает их головы
> Они делают кривыми пути анавим
> Сын и отец бегут за блудницей
> Чтобы осквернить мое святое имя
> Я создал пророков из среды ваших сыновей
> Вы сказали пророкам: не пророчествуйте
> По своим теологическим воззрениям Амос ближе всего к автору книги Иова»

Л. Толстой, «Соединение и перевод четырех Евангелий»:

> «ИЗГНАНИЕ ИЗ ХРАМА И ОТРИЦАНИЕ, ВНЕШНЕГО БОГОПОЧИТАНИЯ
> (Ин. II, 13—16)
> И подошла пасха еврейская. И Иисус пошел в Иерусалим.
> И в храме увидал: продают быков, овец, голубей и сидят менялы — меняют деньги.
> И он взял, свил кнут из веревок и повыгнал из храма овец и быков, а менялам рассыпал деньги и опрокинул столы продавцам голубей.
> И сказал: Вынесите это отсюда и не полагайте, что базар может быть домом Отца моего.
> здесь должно быть переведено: не «не делайте», но: *не полагайте, не считайте, что базар может быть домом Отца моего.* Трудно думать, чтобы Иисус в той же речи, в которой он сказал, что храм не нужен, назвал бы храм домом Отца. Он говорит: «Базар не называется домом Бога».
> (Мр. XI, 16, 17)

> И не велел, чтобы какие-нибудь припасы приносили через храм.
> И наказывал и говорил: Разве не знаете, что написано: дом мой — дом молитвы
> будет называться для всех народов (Исаия 56, 7); а высчитаете моим домом пещеру разбойников (Иеремия VII 4—11).
> Слова пророка Исайи употреблены здесь в том же смысле, как и слова к самарянке в следующей главе.
> *Вынесите это все потому, что дом мой не тот, где приносят жертвы, но дом мой есть весь мир, где люди знают истинного бога.*
> Следующее затем место Иеремии: «а не пещерой разбойников» подтверждает это значение.
> Вот все это место из Иеремии VII, 4—11: Не верьте лживым речам, когда вам говорят: здесь храм Вечного, храм Вечного, храм Вечного. Но если хотите переменить вашу жизнь и ваши дела, если будете судить по правде друг друга, если не будете угнетать странного, сироту и вдову, если не будете проливать безвинной крови в этом месте, я оставляю вас в стране отцов извека в век. Но вы верите лживым речам, а они вам не на пользу. Вы что делаете? Воруете и убиваете, блудите, лжете, служите Ваалу и бегаете за богами, которых не знаете. И потом приходите в дом моего имени и говорите: Теперь мы спокойно можем делать пакости. *Что же? Дом мой разве вертеп разбойников?*»

Э. Ренан «Жизнь Иисуса»:

> «Иерусалим был тогда почти тем же, что и теперь, городом, исполненным педантства, язвительности, расовой ненависти и умственной узости. Фанатизм доходил там до крайности, религиозные смятения возрождались ежедневно. Властвовали фарисеи, единственным занятием которых было изучение закона, спускавшееся к самым ничтожным мелочам, ограниченное вопросами казуистики. Это было нечто подобное бесплодной доктрине мусульманского факира, пустой науке, что плодится вокруг мечети, с громадной затратой времени и диалектики, без пользы для хорошей школя ума. Наука еврейского книжника, софера, или писца была часто варварская, нелепая без исключения, лишенная всякого нравственного содержания. Иисус чувствовал, что он во враждебной среде, которая встретит его лишь презрением. Его раздражало все, что он видел. Храм, как вообще все особо посещаемые места и собрания, представлял малоназидательное зрелище. Отправление культа соединено было со множеством отвратительных подробностей, особенно с торговыми, настоящие лавочки. В них продавали животных для жертвоприношений, были столы для размена денег, словно нахо-

дишься на рынке. Это мирское, рассеянное отбывание священных обрядов оскорбляло религиозное чувство Иисуса. Он говорил, что из молитвенного дома сделали вертеп разбойников... Одно по крайней мере убеждение вынес Иисус из Иерусалима: что о каком-либо соглашении со старым иудейским культом нечего и думать. Отмена жертвоприношений, возбуждавших в нем такое отвращение, безбожного и надменного священства и вообще Закона представились ему безусловно необходимыми. С этой поры он выступал уже не иудейским преобразователем, а искоренителем иудейства. Иисус первый отважился сказать, что начиная с него или скорее с Иоанна, нет более Закона. Если порой он выражался сдержаннее, то для того лишь, чтобы не задевать слишком сильно ходячие предрассудки; но когда его ставили в тупик, он поднимал все законы и заявлял, что Закон уже не имеет никакого значения. «Никто к ветхой одежде не приставляет новых заплат, — говорил он, — не вливает также новое вино в ветхие мехи». Он провозглашает права человека — не права иудея, религию человека — не религию иудея, освобождение человека — не освобождение иудея. Как далеки мы от Иуды Гавлонита, Матфея Маргалота, призывавших к перевороту во имя Закона. Создалась религия человечества, основанная не на роде, а на сердце. Моисей превзойден, храм утратил право на существование и осужден безвозвратно».

2. ТРОН ДАВИДА: ТЕОКРАТИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА ИЛИ ХУДШАЯ ТИРАНИЯ ЛЕВИАФАНА ФИЗИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

Ренан в своем исследовании Истории Израиля подчеркивает, что «царство Давида» есть часть мессианский концепций о пришествии в будущем царства всеобщего благоденствия, где на престоле будет восседать святой израильтянин, «Сын Давида». Концепции о том, каким будет это царство и каким будет «сын Давида» зависят, конечно от трактовок Священных Писаний, которых две как мы знаем: Бог Истины всего человечества, открывший себя Израилю, как Бог одной части Книги Союза Моисея, а также Пророков и Иисуса; и с другой стороны национальный идол Израиля, варваризм, оставшийся от идолов магического сознания поля Эгосистемы.

Царство Давида историческое, как пишет исследователь, мало отличалось от других царств, в том числе в эпоху правления его сына Соломона. Ягве еще не стал Богом Истины Пророков, и оставался примитивным жреческим культом, личным покровителем царей и царской семьи. Сам Давид, больше похож на героя греческих легенд, полубогов-полубандитов, который молодость свою был бандитом и силой заполучил себе трон. Восточное коварство, унаследованное Соломоном, укрепило за ним трон, а его опыт сотрудничества с филистимлянами помог ему научится у них всему, что он потом обратил против них и сумел сломить их сопротивление. О царствовании его сына Соломона пишут современные ему святые как о беде для бедных людей, которых он сделал рабами своей роскоши и своего непомерного разврата. Очень много тяжелой критики его современников на его образ жизни, на его язычество, на его разврат, на громадные расходы, которые ввергли страну в долги и привели к обнищанию населения. В целом, обычная печальная история монархии, из которой никак не мог возникнуть волшебный образ всеобщего благоденствия.

Э. Ренан «История израильского народа»:

> «Давид по-видимому еще меньше чем Гедеон, Абимелех и Иефтах предчувствовал, чем должна была стать эта религия Ягве в руках вели-
> ких пророков 8 века. Но он был основателем Иерусалима и родоначальником династии, судьба которой тесно связана с судьбой Израиля. Это предназначало его к роли героя будущих легенд. Мы будем присутствовать при этих превращениях, идущих из века в век. Мы уви-
> дим, как бандит Адуллама и Циклага будет мало помалу принимать черты святого. Он станет автором Псалмов, регентом священных хоров, прообразом грядущего Спасителя. Иисус суждено стать сыном Давида. Биография Иисуса в Евангелиях будет искажена в некото-рых
> местах под влиянием убеждения, что в жизни Мессии должны повториться некоторые стороны жизни Давида. Благочестивые души, насла-
> ждаясь тем настроением глубокой резигнации и нежной меланхолии,

> которой проникнута прекраснейшая из литургических книг, будут думать что они находятся в духовном общении с этим бандитом; челове-
> чество будет верить в осуществление конечной справедливости, на основании слов Давида, который никогда о ней не помышлял или слов Сивиллы, которая никогда не существовала. Teste David cum Sibylla! О, божественная комедия!»

400 лет существовала монархия, установленная Давидом и за это время, именно движение Профетизма в царствование Езекии и Иосии добилось проведения радикальных реформ, которые сломили монархию как военно-жреческое управление, и передали бразды правления сначала набожным царям под управлением пророков, а затем первосвященникам, упразднив окончательно царскую власть. Эту «победу Профетизма» Ренан склонен сравнивать с платоновской республикой, с победой идеализма и с разрушенными Левиафанами Древней Эллады несколько веков спустя.

Так возникает уже не историческое понятие «царства Давида», а пиетическое «царство Давида» как общество святых, как «святой Израиль». И здесь важно отличать историческое царство Давида как заурядную монархию от пиетического царства Давида, которое есть идеал общества святых людей, идеал общества всеобщего благоденствия.

Э. Ренан, «История Израильского Народа»:

> «Благочестивыми поэтами уже в эту эпоху были сложены те псалмы, в которых совершенство теократического царя было нарисовано яркими красками.
> Я хочу понять правильный путь
> Безупречное поведение, чтобы следовать ему в моем доме
> Я не потерплю перед моими глазами творящего зло
> Я возненавижу злодея, он не будет иметь ко мне касательства
> Прочь от меня развращенное сердце
> Не хочу я знать нечестивца
> Я истреблю тайно клевещущего на своего ближнего
> Я не потерплю человека с гордыми очами
> Мои очи будут звать верных земли жить со мной
> Те, кто безупречен в своем пути, будет моим помощником

> Искусный обманщик не будет жить в моем доме
> Говорящий ложь не останется перед моими очами
> Я буду подыматься каждое утро для истребления нечестивцев мира
> Дабы уничтожить из града Ягве всех несправедливых
> О Боже даруй царю правосудие
> И твою мудрость — сыну царя
> Да судит он твой нард правдиво
> И твоих нищих — справедливо
> Да творит он правосудие смиренным народа
> Да придет он на помощь сынам убогого
> И да сразит он угнетателя
> Пусть бьют челом перед ним все властители
> И да будут все народы его подданными
> Ибо он освободит нищего который вопиет
> И несчастного, у которого нет помощи
> Он сжалится над слабым и убогим
> Он спасет жизнь несчастных
> Он защитит их существование от коварного насилия
> Их кровь будет ему дорога
> (Псалмы LXXII, Псалмы XXI)»

При этом Израиль оказался перед неразрешимым затруднением в поисках этого идеала. Движению святых людей, анавим под предводительством пророков удалось сломить военные круги и разрушить государственный аппарат, чтобы утвердить правление святых. Однако, Теократии Естественного Права не получалось, потому что не было еще самого естественного права, самого научного контроля, который бы поставил на место физического контроля силовых институтов — институты образования. Правление святых понималось как «материальная религия» обрядности культа Храма, предписаний Торы. Без опоры на военный аппарат государства утвердить его не получалось, а когда появилась возможность, под персидским владычеством, наместникам Персии, иудеям Эзре и Нехемии утвердить Тору и материальный культ Храма — это привело к худшему виду тирании: тирании умственной, которая убила в зародыше все духовное развитие и духовную жизнь народа.

Э. Ренан, «История Израильского Народа»:

«С 400-го приблизительно по 200-й год Израиль казалось спал глубоким сном. Иерусалим в том виде как устроил его Нехемия, был настоящей могилой. Тора применялась в нем строго; другими словами жизнь представлялась самой ужасной пыткой, какую только можно было представить. Жестокие утопии старых мечтателей осуществлялись; в распоряжении теократической власти были смертная казнь, конфискация и изгнание. Эмиграция происходила в больших размерах. Еврейская Тора имеет большие достоинства только тогда, когда не может располагать услугами светской власти. На чужбине жестокие наказания еврейского народа были парализованы, и потому там он стоил больше. Все давилось, теснилось, уничтожалось. Тора поглощает всякое умственное усилие Израиля. Не хотят знать ничего другого. В Торе вся наука, вся философия. Различные части Торы, написанные как желаемые утопии, оказались на практике невыносимыми оковами. Законным образом сделанная обязательной Тора была самыми узкими тисками, которые когда либо сдавливали жизнь. При таких условиях ничего не могло выйти. Поэзия, философия, наука — все было задушено. Стесненный таким образом погиб бы и греческий гений. Все кто не мог бежать из Иерусалима отупели, сделались хитрыми, лицемерными, злыми. Материалистическая религия, которую отправляют механическим образом и при помощи которой можно сделаться святым безо всякого труда, худшая из всех религий. Мир с каждым днем просвещался чудесным проявлением греческого гения; иудейство повернулось к нему спиной. Точное соблюдение торы сделалось своего рода наслаждением. С этой эпохи иудейство признало Талмуд. Тора делала невозможной всякую свободную деятельность. Светский элемент совершенно отсутствовал, мы видим только священников и их украшения. Торговля и промышленность были осуждены на полное бездействие. Жизнь в деревнях иудеи предпочиталась жизни в городе. Очень богатыми были только священник. Закон Моисея направлен к тому чтобы держать народ в патриархальном состоянии, помешать образованию крупных богатств, остановить развитие промышленности и торговли по образцу финики. Евреи сделались богатыми только тогда когда их принудили к этому христиане, запретив им владеть землей и предоставив им денежные дела. Если бы история Израиля ограничилась историей Эзры и Нехемии, то она была бы историей строгой мусульманской секты. Но рядом с торой, стоит книга пророков. Ее будут читать почти столько же, сколько и Тору. В ней будут черпать жажду узнать будущее. Темные предсказания Исайи, второго Исайи, Захария, Малахи нарушат спокойствие душ, помешают сну, граничащему со смертью. На время Тора одерживает победу, но нужно уметь выжидать

> в истории. Через 400 лет христианство воспримет наследие анонима 536 года. До н. э. Иисус искупит Эзру, возжет пророческий светильник Израиля, очарует человечество перспективой самого увлекательного Божьего Царства, увлечет даже Грецию и даст ей под видом христианства новую жизнь».

И наоборот, подчеркивает исследователь, В Александрии, греческой колонии в Египте, еврейские поселения расцвели самым пышном цветом и дали богатейший духовным урожай именно в силу того, что материальный культ Храма был невозможен нигде кроме Иерусалима. Вот почему здесь все душевные силы одаренного народа получили максимальное развитие и дали плоды в виде научной, философской, культурной деятельности евреев. А главным достижением Ренан считает синагоги и их общественную жизнь как первые зародыши христианской церкви единого Я поля интеллекта и совести человечества.

Э. Ренан, «История Израильского Народа»:

> «Города, основанные Александром, имели таким образом решающее влияние на иудейство. Вне Иерусалима существовали как бы два могучих полюса, Александрия и Антиохия, которые оказывали глубокое влияние на еврейский дух. Александр не имел, подобно Киру, Второго Исайи, который приветствовал бы его пришествие. Олимпийский Зевс, этот бог громовержец, которого новая династия несет повсюду с собой как свой символ, сделается страшным соперником для своего собрата Ягве.
> Столь же по крайней мере ревностные в вере, как все остальные евреи, александрийские евреи дали своей изумительной внутренней активности направление, совершенно не похожее на направление религиозной жизни Иудеи. Иерусалимский храм их довольно мало занимал; культ, который можно было совершить лишь в этом городе, стал для них вещью второстепенной. Религия без культа, без храма и без священников была идеалом, который временами преподносился глазам пророков. Иерусалимский культ был великим препятствием к осуществлению этого идеала. В Иерусалиме, этом совершенно священническом городе, менее чем в каком-нибудь другом месте в мире, могла найти осуществление такая утопия. Но запрещение приносить жертвы в другом месте, кроме Иерусалима, все-таки должно было принести свои плоды. Именно это запрещение положило основание чистому богослужению. Раз не стало Иерусалима, всякие жертвоприношения делались невоз-

> можными. Ягвеизм превращается в деизм, исчезает последний след местного культа.
> За отсутствием храма они устраивали оратории, очень аналогичные греческим и римским коллегиям. Эти небольшие оратории были зародышевой формой синагоги, следовательно, и церкви. Им предстояла огромная будущность. Синагоги были
> наиболее оригинальным и наиболее плодотворным созданием еврейского народа. Сколько великого создали эти добродетельные сектанты, которыми мир еще не интересовался, но которые подготовляли будущее! Субботу — день, день дающий духовную пищу (а не только телесный отдых); толкование — поучение, начало пастырских проповедей, церковь, великую школу души, источник утешения, руководства и жизни, конфессиальную школу, — все это было делом еврейской диаспоры, освобожденной от всепоглощающего иерусалимского культа. Обычай эллинистических евреев освятил слово «синагога» для обозначения этих мест субботних собраний. Церковь, следовательно, уже основана; но именно основанием церкви иудейство и произвело свою революцию.
> Нет сомнения, что в Александрии было много культурных греков, которых философия привела к виду деизма, аналогичному тому эклектическому деизму, который сто лет спустя исповедовал Цицерон. Теофраст в своем трактате о благочестии» провозгласил заповеди чистейшей из религий. Стоики походили со многих сторон на просвещенных евреев.
> Александрии принадлежит слава инициативы этого движения, из которого выйдут Сивиллины книги, ессейство, христианство. Александрия становилась таким образом, антиподом Иерусалима.
> Это упрощенное иудейство, чисто деистическое и моральное, было, естественным другом Греции и старалось установить с нею согласие. Палестинский еврей не знал Греции или презирал ее; египетский еврей знал ее и преклонялся перед ней. Эта эллинистическая школа, которая так ребячески аргументирует, которая нас возмущает своими историческими вымыслами, была велика, плодотворна, провиденциальна. Она подлинно происходила из Второго Исайи; она подготовила христианство. Организовалась монотеистическая и этическая пропаганда».

Но синагоги тоже не были «царством Давида» мессианистов. «Царство Давида» как победу Теократии естественного Права, как Международный Институт Прав Человека всего человечества мы находим у Второго Исайи, или Второисайи, как стали называть анонимного пророка 536 г. до. н.э.

Отсюда мы можем заключить, что

— Израиль стал мучеником на пути к Теократии Естественного Права, ломая энергично и настойчиво через Движение Профетизма и святых свои институты государства во времена, когда альтернативы в качестве научного контроля еще не было

— Движение Профетизма одержало победу, и первосвященники заняли место князей; однако эти саддукеи оказались всего лишь прообразами безбожных и порочных римских пап эпохи Ренессанса, хотя как и среди Пап встречались и среди Саддукеев истинные служители Бога; а святые, сначала полные искреннего энтузиазма вырождались в сословие ханжей фарисеев

— Когда же удалось утвердить это правление первосвященников на военных институтах Персии, оно дало худшую форму Левиафана, как в халифатах средневековью — тиранию умственного, духовного развития

— Теократия Естественного Права, то есть Истинного Закона Божьего как Законов Природы не могла установиться до зрелого научного контроля, до Открытия Психической Энергии. Метафизика Интеллекта христианства стала следующим шагом на пути к Открытию психической энергии, и установлению Теократии естественного Права, о которой мечтал Израиль, и которую впервые описал Платон в «Республике».

— «Престол Давида» таким образом не имеет ничего общего с исторической монархией евреев, но олицетворяет тот божественный идеал правления Господа, который мы можем иметь только в правлении научного контроля на основе открытых нами законов природы.

Э. Ренан, «История Израильского народа»:

> «Древние пророки возвестили, что после того как Израиль будет вознагражден за испытанные им страдания своим национальным богом, этот национальный бог сделается универсальным богом всего человечества. Эта мысль у Второго Исайи ясна, хорошо развита и проведена последовательно. Первым евангелистом универсализма был несомненно Второй Исайя, пророк 536 года. От него мир впервые услышал это великое слово: «Народы имеют одного лишь бога, храмом которого служит мир; почитать его можно лишь справедли-

востью». Все пророки, начиная с Амоса, трудились над тем чтобы очистить Ягве от его натуралистических злаков и национального пристрастия. У Исайи в особенности мы находим в смысле универсализма слова, возвышеннее которых нельзя себе и представить. В 6 веке Второй Исайя провозглашает Ягве всевышним богом мира и человечества. Аноним 536 года является последним результатом той усиленной трехвековой религиозной работы, которая была величайшей из всех (за исключением христианства), оставивших видимый след в истории. С ним мы достигаем вершины той горы, откуда виден Иисус, стоящий на вершине другой горы, а в промежутке между ними — очень большая долина.

Это — первый по времени гуманитарный мыслитель. Мы все, религией которых является надежда на будущее, в котором человечество отдохнет наконец от свох страданий — мы приветствуем его как нашего учителя. Греция, создавшая столь прекрасные вещи, искусство, науку, философию, свободу, не создала гуманитаризма. Для этого она слишком презрительно относилась к варварам. Правда, и еврей также презирает гоим; но еврейское презрение не имело таких гибельных последствий как греческое. Оно не помешало появлению христианства. Набросанное этим пророком изображение человека скорее принималось в течении восемнадцати веков за изображение Иисуса. Из всех библейских книг Второй Исайа гораздо больше других дал христианству. Он почти целиком вошел в церковную проповедь и церковное богослужение.

Обычный недостаток теологии Израиля составляет ее партикуляризм. Ягве шокирует нас, потому что он национальный Бог сыновей Израиля. Книга Иова — прекраснейшая из еврейских книг, потому что Бог Иова есть абсолютный Бог. Великий пророк, о котором мы говорим, стиль которого часто напоминает стиль Книги Иова и который наверное читал ее тоже остается на вершинах самого чистого монотеизма. Соединение свершилось. Ягве сделался Элогимом патриархов, с добавлением нескольких прекрасных метафизических формул. Превосходство великого анонима проявятся также и в том, как он охватывает все человечество. Правда, миссия Израиля в его глазах — единственная, исключительная. Но эта миссия благодетельна для всего мира. Израиль есть та закваска, которая заквасит весь мир. Установление истинной религии будет делом Израиля. Так как эта формула есть как раз та, к которой приходит научная критика, то сколько бы мы не хвалили незнакомца, написавшего эти необычные страницы, без сомнения, самые прекрасные из всех тех, которые в это время начертала рука человека, не будет слишком много. Голос неизвестного, который приняли за голос Ягве, был действительно так

велик, что его можно было принять за голос Ягве, раздающийся из глубины святилища.
С этого времени появляется обычное для нашего автора выражение — «служитель Ягве», взятое для обозначения Израиля, не светского Израиля, в котором смешаны добро и зло, а пиэтический Израиль, один только и идущий в расчет, бедные, эбионим, анавим, хранители будущей религии. Эта община святых может вызывать критику, быть достойной порицания, но лишь ее Бог принимает во внимание. Она завоюет мир полным кротости апостольством.
Вот мой служитель которого я держу за руку
Избранный мой к которому благоволит душа моя
Положу на него дух
Чтобы он возвестил народам то, что справедливо
Он производит суд по истине
Он не устанет и не упадет духом
Доколе не утвердит правосудия на земле
Острова ждут его закона
Ослепление, мрак, темница –вот современное состояние общества. Народ-пророк исправит все это.
Я, Ягве призвал тебя для добра
Я тебя взял за руку
Я тебя поставил для объединения человечества во свет народам
Чтобы открыть глаза слепым
Чтобы вывести из заключения узников
Из темницы — сидящих во тьме
Автор не удовлетворяется этими неопределенными возвещениями. Он доходит до того, что называет по имени человека, избранного для того, чтобы осуществить намерения Ягве»
Я предназначил Кира моим пастырем
Тем, который свершит волю мою
Говоря Иерусалиму: Отстройся вновь!
И Храму: ты будешь основан!»
Все больше и больше экзальтируясь, автор соединяет с чертами, заимствованными из типа Иеремии, такие оттенки относительно которых можно было бы сказать, что в них взяты заранее черты Иисуса. Служитель Бога основывает закон для всех народов. Он ставит суд, создает спасение, которые будут пребывать дольше неба и земли. Теперь он находится в заключении, но он не умрет в темнице.
Да раб мой преуспеет
Он возвысится, вознесется, возвеличится
Как раньше толпа страшилась его
Он был так жалок

> Не имел человеческого вида
> Так он будет привлекать к себе все народы
> Цари закроют перед ним уста свои
> Ибо увидят они то, о чем им не было рассказано
> И признают истинным то, чего не слыхали.
> Новый мировой порядок, который явится для человечества результатом царствования Бога в обновленном Сионе, будет совершенством. Израиль будет чувствовать, что он является причиной счастья всего мира. Он изгонит зло, и вместе со злом исчезнет также и страдание».

3. ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ СЧАСТЛИВА ПОУЧАСТВОВАТЬ В ЧЕРНОЙ МЕССЕ СИЛЬНЫХ МИРА СЕГО

Я — Автор Открытия Психической Энергии, Автор Научной Революции Энергетика. Я утверждаю, что Научный Контроль, который искали все великие мыслители, пророки, великие государства со времен Осевого времени Рождения Интеллекта, Рождения Духа — найден в Открытии Психической Энергии.

Я утверждаю, что Заговор против Открытия Психической Энергии — это Заговор Дьявольских сил, которые не хотят терять власть физического контроля в своих жутких Левиафанах садомазохизма: Путина, английской монархии, американских консерваторов и, я абсолютно уверена теперь, властей Израиля.

Это с одной стороны. С другой стороны, эти дьяволы, которые привыкли к своему полному произволу и безнаказанности в мире, где в отсутствии научного контроля, могут насиловать и врать сколько угодно, а потом называть белое черным, и подобно Нерону, получать от сограждан благодарственные молитвы в Храмах за самые подлые и бесчеловечные из своих деяний. И им пришла в голову забавная мысль: кто помешает им изнасиловать и изуродовать ученого, который принес в мир Такое Великое Открытие? Разве они не Всесильные Хозяева этого мира? Разве они не делали всегда, что им вздумается? Разве они не привыкли насиловать все, что движется?

Войны для Сатан-Эго физического контроля — это стиль жизни. Они воюют постоянно, но это не мешает им одобрять поведение друг друга и быть влюбленными в «силу» друг друга. Они очень тщеславятся выглядеть «сильными» в глазах друг друга и очень страдают, если им кажется, что «партнеры» их недостаточно заценили. Поэтому ничего не помешало им единодушно одобрить план надругательства над ученым, который посмел сказать, что сделал Открытие Такой Важности. И они ни на секунду не усомнились, что если ОНИ согласились друг с другом, то больше никакая другая сила не может им помешать привести их план в исполнение. Уже конечно не воля Автора, ахахах! Но авторов не от Бога не бывает, ведь не бывает науки не от Бога, как говорили Тесла и Эйнштейн, Спиноза и Пейн, Ньютон и Лейбниц, Декарт и Руссо, Максвелл и Фарадей и многие другие. Да, наша воля — это Божья Воля, ибо не сделаешь Открытия, если не будет на то воля Божья. Почитайте дневники Н. Теслы.

И вот они решили устроить Черную Мессу, как о ней рассказывает Г. Честертон в «Вечном Человеке». Насмеяться, надругаться, напиться крови и порадоваться именно злу ради зла, именно беззащитности добродетели и славы великого человека, способного на такие достижения. Их хохот стоял у меня в ушах все это время. Подлые, пошлые, низкие, сумасшедшие, грязные отходы человечества.

Мне доподлинно известно, что люди эти (можно ли называть их людьми?) единодушно договорились (есть ли у них душа?) отправить меня в психиатрическую лечебницу, может быть уже завтра. Наверное завтра. И потому я хочу сказать мое последнее слово Израилю, только Израилю. Я уже много писала в медиа и университеты Израиля, чтобы сообщить им об Открытии, и не получила никакого открытого ответа. Зато получила совершенно четкий и явный скрытый ответ от шпионов, которых на меня натравили. Израиль ли унизился до этого? Это ли единодушная позиция Израиля в таком Сверхважном деле для Святой Истории Избранника Божьего?!

И может быть еще интеллигенции всех этих стран заговорщиков, которые не просто промолчали, но по своему поучаствовали в этой Черной Мессе, которая тянется уже ни один год. Они нашли способ разделить вечеринку сильных мира сего, если уж сами не могут решать такие вопросы, то хоть посодействуют по мере возможности. И вот они начинают всячески выражать поддержку своим властям в этом неслыханном позоре — ведь Черную Мессу всегда прячут как говорит Честертон — так, чтобы внешне никак нельзя было доказать, что они дали свое согласие и даже просили власти и всячески их провоцировали надругаться над ученым: надругаться по всякому, морально, физически, выказать всякую несправедливость, всячески растоптать, всячески унизить, вывалять в грязи, вынуть душу, распять наконец. И вот я последние три года, — на меня напали почти одновременно с нападением Путина на Украину, — читаю посты в Фейсбуке, где мои прежние «френды», с которыми мы вели интеллигентнейшие дискуссии на темы свободы, справедливости, прав человека, науки, и всяческого другого человеческого благородства, — вот те же самые френды начинают писать «двусмысленные посты». В этих постах ясно читается, что самая интересная всем тема — это травля ученого, на которого стали лить потоки грязи, чтобы отобрать у него открытие. Это первое что читается в этих постах, хотя пишут они на другие темы. Именно потому что понимают, что это пирушка сильных мира сего — черная месса выпивания крови невинных — и потому они не хотят явно выражать свою поддержку. Но новости интересные: — во-первых большое открытие, это же какая слава человеку полагается! Вот это да! И вот от них зависит получит этот человек Справедливость за многие годы тяжелого труда. И как они рады сказать нет! Как они дрожат от счастья, что они могут решать и они могут сказать! И вот они вливаются в этот поток анонимных сплетников, где можно поучаствовать в бесопоклонстве сильных мира сего, где можно вывернуть всю свою грязь безнаказанно, не называя имен, приходя тайком как воры и убийцы, и нанося удары в спину. Бить затравленного, бить беззащитного, бить того, кого

затравили наверняки — самые сильные самых сильных властей. Точно не даст сдачи, точно безопасно. Добить! Намочить руки в крови! Добавить свое грязное словце!. И вот я читаю пост за постом — и все посты не про меня, и все посты льют на меня страшную грязь, умело, мастерски, дергая мемы, ассоциации, изящно нанося удары за ударами прямо в сердце, «теша тщеславие, наслаждаясь этими «шашками» клеветы, подлости, низости — одним словом, своим бесопоклонством. Так я удалила ту страницу, где у меня было 2000 френдов и около 700 подписчиков. Вся эта масса людей, вдруг по мановению волшебной палочки обернулась против меня, и понеслись анонимные посты. И не то меня так сильно ранило, что писали гадости. Если бы они писали прямо, адресуясь ко мне, называя мое имя, мне было бы неприятно конечно, но я бы знала как ответить лжецам и дуракам — ведь умные люди никогда не делают таких вещей. И тогда это не было бы бесопоклонством с их стороны, а было бы просто глупым тщеславием — ведь каждый атакующий прямо тоже рискует получить прямой ответ, и отвечать своей репутацией за клевету. Совсем другое дело, когда атакующий сразу знает, что неправ, что лжет, что нападет на невинного и добродетельного, и именно поэтому не нападает прямо. Это и есть бесопоклонство — совершить зло ради зла и при этом остаться безнаказанным. Последние три года — это только завершение истории с Черной Мессой Путина и его западных «партнеров». Началось все это за несколько лет до того как режим Путина сломал мне спину и на долгие годы усадил меня в инвалидное кресло. Вот об этой интеллигенции мне тоже хотелось бы сказать несколько слов — я делала посты об А. Венедиктове, Б. Акунине-Чхартишвили, Д. Быкове. Если найду место и время на страницах этой книги расскажу подробнее и о других. Вы ведь понимаете как трудно говорить о таких «осторожных негодяях», которые творят зло, помогая и науськивая убийство ученого анонимно. Они всегда могут тебе ответить, что ты порочишь честное имя невиновных ни в чем людей, и что ты просто сумасшедший. Ведь то, что они пишут не имеет в самом деле

к тебе отношения. Вот например пост Дмитрия Львовича Быкова от 22 января на Фейсбуке:

> «Не может быть, чтобы на эту тему уже не пошутили, но предложение депутата Буланова сделать Черное море Русским меня восхищает и кажется мне достойным некоторого обобщения, что ли.
> Я предлагаю слово «черный» в силу его негативных коннотаций заменить вообще. Тем более, что N-слово всех раздражает, и называть черных русскими будет и милосердно, и политкорректно.
> Русский хлеб!
> Русская икра!
> В городе Сочи русские ночи! Откладывать на русский день!
> Русское будущее! Русский кот!
> И, конечно, слова Данилы Багрова из «Брата-1» куда обаятельнее звучат в версии «Не брат ты мне, русскожопый».

Я ответила Д. Л. Быкову на этот пост дважды на своей странице Фейсбук: один раз поместив фотографии моих нерусских сиделок, другой раз прямо называя его имя и обвиняя его в анонимной клеветы с целью опорочить затравленного властями человека. Я сейчас только обратила внимание, что Быков отредактировал свой пост после моего первого ответа — он вычеркнул предложение: «может быть даже сама Афродита была черной». Видимо потому что я много пишу об античности, и потому что в первом нападении на меня дьяволов Черной Мессы активно использовали греческую тему, «греческая тема стала одним из способов напомнить аудитории «анонимов», что настоящий пост об авторе Открытия, о чем бы они на самом деле не писали. Так, А. Венедиктов установил пост на своей странице после моих рассылок с рекламой книги Т. Куна «Сказки Цыган» и добавил: это тот, кто пишет о греческих мифах. Вот вам идеальный пример этой анонимной клеветы: они называют, таким образом, мою работу «сказками», а меня «цыганкой», но при этом им не надо нести ответственности: я не могу опровергнуть их обвинение, вызвав их на научные дебаты, и они не рискуют репутацией за сплетни и клевету.

Вот мои посты того периода:

> 15 января
> НЕ ТОТ РЕЗУЛЬТАТ, ВОИСТИНУ
> Я хочу чтобы вы, Алексей Эхоевич, помнили, что Диавол есть Отец Лжи, и что надо только дать прочное основание Лжи, чтобы из неё вытекло уже все остальное Зло: и «эстетика взрезанных животов», и воровство великих открытий и хуйловское грязное задротство, и низкого пошиба комедиантство и все ещё что захотите.
> И поскольку вы, Алексей Эхоевич, бесспорно берете пальму первенства в этом Позорном Театре Лжи, куда вы с таким энтузиазмом и слезами счастья на глазах бросились Топтать и убивать Великого учёного- благо можно сделать анонимно! И приговор подписать и ответственность не нести!
> Ну что же, может вы и правы, это все только безобидный картинки, и никто не может доказать их связь с вашим Позорный желанием позлорадствовать и удавить гения, отобрать у него работу и насмеяться над ним. Я старалась подбирать посты по датам от Рассылки вам доставленной, и первой вашей реакцией с крупными слезами счастья на глазах и дальше ваши реакции по мере моих постов. Да, никто вам не предъявить юридических обвинений, когда меня добьют.
> И все же вы Подписали мне, Автору Научной Революции Энергетика, Смертный Приговор. Кто имеет уши да услышит. Именно этим месседжем низкого комедиантства: это только цирк, друзья, повеселимся, она никто, сказки цыган, «любовь рулит», трёп за философию, нашлась великая учёная,, на трон метит, это не крики пытки, это стоны удовольствия, погуляем братва на грузинской крови, разливай чачу да боржоми.
> Подавитесь. Никто не отнимет у меня Откровения, посланного мне! Это мой многолетний труд, и пусть ваш Карл 3, напишет себе что нибудь сам. И пенсия не освобождает вас от ответственности за участие в этом позорном Театре Лжи с целью Грабежа и Убийства Автора Научной Революции Энергетика. И однажды и вы узнаете, насколько настоящими были мои пытки и мои крики.
> Ps Да, Диану ведь убили во Франции, и я писала в Fairytale, что очевидно, что там сговор спецслужб Франции и Англии.

18 января

> Уважаемый Василий Гатов!
> Это правда, что я свалилась вам на голову со своими Рассылками (как и всем гражданам, поскольку Медиа и Университеты были заблокированы спецслужбами), и что вы совсем не обязаны (как и все граждане) мне лично, читать и распространять мои книги.

Однако, дело в том, что книги эти не литература и не прикладная наука, а ОТКРЫТИЕ ВСЕМИРНОГО ЗНАЧЕНИЯ — ОТКРЫТИЕ ПСИХИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ.

И подобно глубокоуважаемому мной, божьего ангелу Никола Тесла, я не одной копейки не заработала на своих научных трудах (вообще на своих книгах), и никогда не распространяла их в каких либо личных целях. Моя задача — довести до сведения общественности Факт Всемирного Значения, — Научную Революцию Энергетика- и я считаю, что чем больше этот факт скрывается спецслужбами, тем больше мой долг, и долг всей интеллигенции, противостоять коррупции и злой воле этих преступных служб, забывших свой долг перед гражданами, которым они служат, и выступивших против них и против своей службы.

Вот почему я позволила себе эти Рассылки, выбирая преимущественно адреса интеллигенции Оппозиции или Эмиграции, так как с этим режимом Путина интеллигенция ужиться никак не могла.

Эти мои Рассылки датированы 12 ноября 2024 года, а 19 ноября у вас сменилась обложка вот на эту, где красноречиво перечеркнуты рукописи. Потом эпизод с «кавказским террористом в маске», свалившимся вам на голову, и наконец вас потянуло в мемуары о лучших друзьях детства грузинах. Передавайте приветы от меня Тенгизу и Ревазу, грузины очень любят свою маленькую поющую Грузию: никто не отнимет у нас Открытие Психической энергии. Пусть ЦРУ И МИ6 называют грузин варварами и обезьянами, Господь покажет и им суету их глупого тщеславия.

Может быть мне показалось, но вроде бы вы, как значительная фигура в росмедиа (я почитала сегодня о вас в интернете) имеете влияние на рос. эмиграцию, и вроде бы тоже не остались безразличны к моим Рассылкам, хоть промолчали как все. Но явно старались дать понять свою позицию о том «Что делать?». Боже сохрани, я совсем ни в чем вас не упрекаю, кроме красивых воспоминаний о грузинских друзьях детства вы не написали ничего дурного

Однако, если какой то посыл был, то посыл Отрицательный — вот сразу с той картинки через пять дней после моей рассылки, где перечеркнуты на крест рукописи. И последняя сегодняшняя, где все написано хорошо, но которая почему то напоминает ящик пандоры или «сон разума» Гойи. И которая называется «Предупреждение Американским коллегам». Я бы тоже на их месте прислушалась к такому предупреждению, ведь потерять работу, да ещё на чужбине, значит умереть с голоду и холоду. И это значит, что не дожить мне до признания Открытия и НРЭ!

> Все посты опубликованы без ограничений аудитории, так что позволила себе скрины. Меня убивают спецслужбы, уважаемый Василий Гатов, и мой долг, донести до людей правду пока я жива. Ни вас, ни ваших друзей ни в чем не упрекаю. Всего вам лучшего. Простите за вторжение, нет других средств достучаться до людей, когда спецслужбы из своего служения обществу сделали свои диктатуры».

С постом Быкова другая история. 13 января я разместила видео, на котором записан мой разговор с Татьяной Шубиной при ее увольнении. Она проработала у меня с октября 2024 года по 13 января 2025 года в качестве сиделки. И с ней все разворачивалось по обычному сценарию. Я хорошо лажу с простыми людьми, они обычно очень тепло ко мне относятся в ответ на мое понимание. Потом вмешиваются спецслужбы, и начинается дьявольская пляска. Татьяну заставили подменить мне хлоргексидин, в результате чего через час после ее ухода у меня подскочила температура до 41 градуса. Я не знаю, какой была цель — убить меня или вывезти в больницу, а потом еще как то поиздеваться, но только факт отравления абсолютно неопровержим. Я ставила видео сразу после того как подскочила температура, где я бледная как смерть и сильный озноб хорошо просматривается. Однако, я все же записала разговор об этом С Татьяной, где я прямо предъявила ей обвинение и сказала, что знаю, что ее заставили. Она все отрицала, я не знаю как ее запугали, какие награды ей пообещали (давно они без квартиры, как мало надо чтобы осчастливить доведенных до нищеты граждан), но она прямо не призналась, однако ее ответы противоречили себе, и она дважды попросила прощения. Вот когда я выставила это видео 13 января, то сразу за ним, буквально через пару часов разницей В. Шендерович выставил совершенно нелепый пост, что ему прощается как комику по профессии:

> «Ночь была богата на события: главным образом, я курировал культурный процесс.
> Сначала доформулировал, что даже обосравшегося льва нельзя считать гиеной. Потом по просьбе Эльдара Рязанова записывал в студии баховский концерт для двух скрипок с оркестром (дирижировал

> и просил чуть подвинуть темп). Потом меня за это покормили вкуснейшим лимонным пирогом и дали искупаться под дождём в Балтике (правда, было очень мелко). Потом я говорил с Ниной Катерли о её внучке, Жене Беркович — очень хвалил и пытался утешать.
> Потом проснулся и пытался понять, как это всё устроено и каким образом тема баховского концерта может быть связана с Эльдаром Рязановым, Балтикой и отчетливым вкусом лимонника с корочкой.
> НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ШЕНДЕРОВИЧЕМ ВИКТОРОМ АНАТОЛЬЕВИЧЕМ.»

Мне кажется, что даже как попытка остроумия или как попытка быть смешным публике — писать такие глупости недостойно взрослого человека, позиционирующего себя писателем и политическим аналитиком. И вот эти ньюансы с классической музыкой, которой меня просто достали в анонимной клевете и «рекомендациях для вас». Впрочем, просто отмечу, что этот пост последовал сразу после моего поста с видео с Татьяной Шубиной, где явно чувствуется, что и на меня и на сиделку оказывается сильное давление. Если таким образом Шендеровия хотел отвлечь внимание публики от трагичности моего поста, то ему это не удалось. Видимо, люди начинали все больше верить в Черную Мессу сильных мира сего, и тогда, 22 января Дмитрий Быков выложил этот пост с черножопыми и русскожопыми, что я выше привела. Понятно, что преследование меня, и давление на моих сиделок, которым (по крайней мере лучшим из них) совсем не нравилось выполнять подобные поручения представлено в посте Быкова как мой национализм и «нападение на русских». 22 февраля я ответила Быкову вот таким постом, прямо обращаясь к нему и игнорируя «анонимную манеру» клеветы бесопоклонников.

> «Замечательный пост Дмитрия Львович Быкова сразу после публикации моего видео о разговоре с сиделкой, которую заставили подменить мне Хлоргексидин, и которая, на этот раз, оказалась русской. Хотя я много жаловалась здесь и на осетинок, которые то воровали мой старый ноутбук (чтобы видимо найти что то и использовать против меня), то предлагали мне взятки «коляску за триста тысяч можно купить» и тп. Все эти посты здесь, на страницах Фейсбуке

> Но надо было взять именно русскую и вывернуть все наизнанку, чтобы испросить разрешения у русского населения страны отнять у меня, Автора Открытия, мое Открытие! Отравим Черножопую! Не брат ты нам, можно Воровать Открытие!
> Один только вопрос, на Кого же все таки работает эта прекрасная интеллигентная Оппозиция, с таким кичем носящая свой Знак Иногентов на Груди??
> Ps Ах, да, пост конечно не обо мне! Пора везти и колоть, вы правы господа лауреаты литературных премий! Отнимите моё Открытие и запретите в дурдом! Нормальная чёрная месса нормальных сатанистов!

По ряду многих таких косвенных признаков о которых я может быть расскажу подробнее позже — сейчас я спешу, потому что чувствую, что Партнеры договорились как то очень радикально закончить эту публичную Черную Мессу по надругательству над ученым — по ярду признаков мне стало ясно, что совершенно очевидно, что еврейская разведка тоже поддержала Заговор против Бога, как пишет Нострадамус. И вот я начала эту книгу «Открытие Психической Энергии и евангелия. Антихрист Путин», чтобы показать людям и Израилю, что они предали Господа. Я знаю, что чтобы не говорили об Израиле — для них это не пустые слова. Я совершенно точно знаю, что если бы вся история дошла до людей, нашлось бы очень много защитников и Открытия и его Автора. Потому что Предательство Господа для них не пустые слова. И я решила обратится к ним еще раз, в книге, чтобы сделать еще одну попытку объяснить, что значит это Открытие для Священных Писаний, и что значит участие в убийстве Автора Открытия с человеческой и с религиозной точек зрения. Я уже однажды за эти три года второго нападения на меня обращалась на страницы самых крупных еврейских синагог, на страницы их СМИ, делала рассылки в их университеты, утверждая, что это Открытие дает победу делу Израиля — Святой Истории Израиля по установлению универсального Бога этической религии всего человечества. Но мне никто не ответил прямо. Когда на меня напали в 2022 году, евреи которые были с списках френдов у меня на странице, и с которыми мы плотно

общались, так что я действительно считала их своими друзьями, одними из первых развернулись на 180 градусов и перешли к постам анонимной клеветы. Я тогда не знала как объяснить этот факт и не могла поверить, потому что считала их искренне друзьями. Потом я написала вот такой пост, когда выносить эти анонимные гадости стало просто невозможно. Неужели спрашивала я себя, они за две тысячи лет после распятия Христа так и не поняли свою ошибку? Неужели спецслужбы, которые просто хотят помешать публикации Открытия?

> «16 октября 2022
> Адорно и Еврейский вопрос
> Адорно — известный исследователь психолог Франктфуртской школы, испанского и еврейского происхождения. Я делала о нем несколько постов, когда прочла его отчёт на исследование авторитарной личности.
> Как многие исследователи евреи, которые пытались найти научное объяснение холокосту Гитлера после Второй мировой войны, Адорно поставил в центре своего исследования «еврейский вопрос». Его исследование далеко не так удачно и не так важно как исследование Милграма на «Подчинение авторитетам», где Милграм тоже задаётся вопросом, как могли существовать заводы смерти людей, какой психологический механизм мог приводить в движение эту машину смерти. И он соглашается с Ханной Арендт, другим еврейским исследователем гитлеризма, в «банальности зла»: не «зверинная» природа, как думал Фрейд, а механизм магического поклонения авторитетом, «приказ-подчинение», отказ от личной ответственности лежали в основе страшной машины смерти, производившей горы трупов ежедневно. Таковы выводы экспериментов Милграма, который пишет в конце отчета: я знаю что мы нашли какой то важный механизм в психике, но я не могу сказать что именно мы нашли.
> Действительно, Стенли Милграм не понял все значение и величину своего открытия. Мы в Научной Революции показали заслуженное им место в Новой научной парадигме: Милграм открыл закон сохранения силы поля Эгосистемы: поклонение авторитетом, приказ-подчинение, отказ от ответственности. Это механизм обратный закону сохранения силы поля Интеллекта: совесть, ответственность, воля, сознательно решение.
> Результаты экспериментов Адорно не так удачны. Он поставил» еврейский вопрос» лакмусовой бумагой анализа: все испытуемые должны были сказать, что они думают о еврейском вопросе. Есть ев-

рейская проблема или это выдумки антисемититов. В конечном итоге, Адорно приходит к выводу о положительной корреляции между типом авторитарной личности и утвердительным ответом на главный вопрос исследования.

Адорно принадлежит к той же школе что и Эрих Фромм. Вклад евреев в Научную революцию трудно переоценить. Спиноза, Эйнштейн, Леви-Брюль, Лев Клейн, Дюркгейм, Фрейд, Фромм, Маслоу, Милграм, Адлер, Франкл, Айн Рэнд, Ханна Арендт, Ален Финкелькраут и др самые яркие имена научного переворота принадлежат этому древнему талантливейшему народу.

Вопрос Адорно заставил меня задуматься о «еврейском вопросе», о котором я раньше почти ничего не слышала. Я прочитала о нем у Ренана в Истории еврейского народа, у Ромена Ролланда в связи с «делом Дрейфуса», у Джона Норвича в истории папства, у Паскаля в «Мыслях», у Рассела в Истории западной философии, у Швейцера и Штрауса. Для меня не стало новостью то, что я там прочитала.

Все пишут о евреях то же, что и обо всех античных народа западной цивилизации: раздвоенность основная характеристика их древней истории. Все отмечают великий вклад греков, евреев, римлян, персов в западную цивилизацию, и тут же пишут о великой ущербности наряду с этими достоинствами.

Ренан очень чётко проводит эту черту между гением евреев и их вкладом в цивилизацию с одной стороны, и с другой стороны той тёмной стороной еврейского гения, которую он называет «узостью национализма». Он разделяет как многие учёные на основе двух параллельных текстов библии, на основе противостояния «закона и пророков» — ягвеизм и элогизм, и говорит, что последний и есть гений евреев, создавший универсальную религию для всего мира, тогда как первое пережиток первобытного сознания. О том же пишет и Робертсон Смит в «первобытных веровониях семитов».

Ренан в связи с этой раздвоенностью евреев замечает, что они уничтожали лучших своих представителей, тех кто создал им великую славу: Спинозу, Иисуса.

Ромен Роллан пишет в своей автобиографии о той же раздвоенности в связи с делом Дрейфуса: он был тогда женат на еврейка, близко общался с её родней, и особенно дружил с тестем, который остался его другом и после развода. И вот Роллан пишет, что хотя он как Золя и как вся интеллигенция Франции был на стороне Дрейфуса, он слышал и видел в то же время всю предвзятость еврейской позиции, которой в этом смысле мало отличалась от предвзятости французского национализма. Он тогда написал пьесу, где впервые занял позицию» Над схваткой», которая станет для него

характерной в период Первой мировой войны: он старался быть беспристрастным по отношению к обеим сторонам. И в итоге обе стороны рвали и метали в гневе.

Чернышевский раскрывает этот феномен раздвоенности, рассказывая о судьбе Мендельсона, ближайшего друга Лессинга: как дремавший под догмами иудаизма талант раскрылся в блестящий ум в дружбе с Лессингом. И так далее, примеры этой раздвоенности составляют сущность не только еврейского народа, но всей западной цивилизации, которая сделала большой шаг на пути к становлению научного общества и все же остаётся связанной с магическим сознанием первобытных людей через свою шизоидную философию.

В итоге я знала, что бы я ответила на главный вопрос исследования Адорно: есть ли еврейский вопрос или это выдумки антисемитов?

Я бы сказала, как Томас Манн, как Эрих Ремарк, что холокост — это шизофрения. И я бы сказала, как Ренан, как Роллан, как Эренбург что шизоидность — общий бич западной цивилизации, в том числе и еврейского народа. И что если есть еврейский вопрос, то есть и греческий вопрос, и немецкий вопрос и англо-саксонский вопрос, и так далее и так далее. Это не вопрос нации, это вопрос ущербной философии, которая мешает окончательному становлению научного мышления. И об этом вся научная революция: о шизоидной гениальности западной цивилизации, которая мешает её громадное научному потенциал утвердиться раз и навсегда. И нет национального вопроса в научной революции, все внесли в неё вклад.

Что касается моего личного опыта общения с евреями, я была окружена на Фейсбуке самыми благородными представителями этого народа. Поэты, инженеры, литературоведы, писатели — моя благодарность к ним за богатство и тепло общения бесконечна. Это поэт — Пётр Межурицкий, это инженер — Юрий Розенбанд, это литературовед Елена Дунаевская, это физик Евгений Левитов, криминалист профессор Яков Гилинский, заслуженный учитель физкультуры Александр Тубман. Я много узнала от них о трудностях, которые до сего дня переживает этот древний и талантливейший народ, и в своей Научной Революции постаралась всячески подчеркнуть не только передовой участие учёных евреев, но также и историческое значение евреев в становлении западной цивилизации. О чем много написано у Ренана, и чьи работы я не уставала цитировать.

К моему великому сожалению, моим еврейским друзьям Научная Революция пришлась не по вкусу. Они меня один за другим покинули, как только я сделала английский перевод книги. Видит Бог, нет книги где евреев больше прославляют, чем в Научной Революции Энергетики, в которой они приняли такое определяющие участие. Я

> думаю Петр Межурицкий высказал общее мнение когда сказал, что ничего не может поколебать вечной истины Библии, и что нелепо говорить что она наполовину написана на мифологическом языке и должна уступить научному языку Научной революции.
> Я этим постом хочу ещё раз выразить свою глубокую благодарность моим еврейским друзьям за тепло и богатство общения, и выразить надежду что объективность в конечном итоге победит, и они смогут принять факт что даже Библия должна будет уступить науке. Ведь это слова Эйнштейна, что никто так не склонен к интеллектуальной дисциплине и объективности как еврейский народ, и что иудаизм хорошая школа интеллектуальной дисциплины.
> Я выражаю также свою благодарность Фейсбуку, который всегда держит меня в курсе самых популярных еврейских групп на сайте, а также самых демократические синагог, в которые можно обратиться с научными проектами и обещаю непременно отправить Научную Революцию на английском в эту замечательную бруклинскую синагогу, которую я вижу в рекламе на своей странице.
> И уверена что народ Спинозы и Эйнштейна, который столько сделал для Научной Революции, опять окажется передовым и поможет побороть остатки шизоидной ментальности в научной цивилизации мира»

И вот теперь опять активно нападающими оказались наряду с другими «интеллигентами» и еврейские интеллигенты. И самым активным нападающим среди них — Виктор Шендерович, который прямо и жестко поставил себе цель помочь Партнерам по Черной Мессе смешать меня с грязью.

Я видела его провокационные посты и сразу поняла его цель, поэтому намеренно игнорировала. Ведь он избрал эту страшную тактику — анонимные посты с клеветой, на которые невозможно отвечать и невозможно защищаться. И в таких случаях ни в коем случае нельзя реагировать, чтобы не спровоцировать еще больший поток говна. Я знала это еще по первой травле в интернете, которая предшествовала нанесению Путиным уже физического удара по моему позвоночнику. Вот например он напечатал вот такой явно провокационный пост об авторских правах и о завистливых соперниках, которые из черной зависти губят авторов. Давно я кричала на Фейсбук и во всех своих книгах о своих авторских правах, и давно Черная Месса

лишила меня даже лица человека, обзывая собакой и кошкой за мою откровенность ангела. И давно мое сердце обливается кровью, наблюдая это возбужденное участие интеллигенции в моей казни из самой грубой зависти. Ведь если соль перестает быть соленной, как говорил Иисус своим ангелам, которых называл солью и светом земли. И вот соль перестала быть соленой, интеллигенция перестала быть совестью.

И вот пост Шендеровича поднял Тему об Авторских правах в период, когда истинной и всеми умалчиваемой темой, которая всех интересовала оставалось Открытие ПЭ и участь затравленного автора. Такого важного вопроса в такой момент никак нельзя было поднять опять анонимно, имея ввиду меня, а говоря совсем о других людях и мне стало очевидно что это провокация. Потом последовала серия постов Шендеровича которая подтвердила мою правоту, он развернулся на 180 градусов и понес обычную для всех анонимную клевету.

> 9 января
> Наконец-то о коллизии Александр Иличевский — Alla Gavrilov — внятно и корректно.
> От себя добавлю три констатации.
> Первая: требование уважения к труду журналиста и единых для всех норм в области авторского права — вещь очевидная.
> Как совершенно очевидно и то, что де-факто в отношениях и между авторами, и по линии «автор — издатель» сегодня нет единого представления об этой норме. И скандальная коллизия ясно показала именно это.
> Констатация вторая:
> Александр Иличевский имеет все основания извиниться перед Аллой Гавриловой.
> Констатация третья: радость от появившейся возможности оскорбить известного писателя и объявить об обнулении многолетней (прекрасной) писательской биографии — имеет очень мало общего с сутью конфликта.
> Как мне кажется, эта нескрываемая радость говорит гораздо больше о радующихся.
> НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ШЕНДЕРОВИЧЕМ ВИКТОРОМ АНАТОЛЬЕВИЧЕМ.

Поэтому я ответила очень осторожно всем сразу, кто наиболее явно третировал мою тему такими методами. Отличился Акунин-Чхартишвили и Венедиктов. Шендерович писал как все гадости и вот сказал что то хорошее по теме, которая волновала меня больше всего: об авторских правах на мое Открытие.

> 12 января
> Первая Мировая война положила конец четырём империям, как известно: Российской, Германской, Турецкой и Австро-венгерской
> Эта мировая война, что развязал Спецслужбы для известной своей «Движухи» тоже закончится крушением Трех Империй: Путинской, Британской и Американской
> Они это понимают, и сплотились против своих врагов: демократов, отстаивающих гражданское общество и Права Человека. Даже та кровь, что что они льют потоками — и там они очень нужны друг другу, ибо как говорили все умные люди (Оруэлл, Рассел), они Живут Войной. Это их способ жизни, Движуха. Все, только не Наука, не Естественное Право, которое раз и навсегда доказывает Права Человека и Легитимность Международных Институтов (сейчас они своим «раз'едающим английским скепсисом Юма и Канта уже доказали обратное — нет истины и нет прав человека).
> Король Чарльз 3 взял себе имя печально известной Династии Стюартов ради своей Абсолютной власти, тех самых, которые отнимали у людей Демократию и Парламент Кромвеля и поплатились на плахе. И Путин Король Чарльз — абсолютно ягоды одного пооя. Их цель Абсолютная Власть и Наследственная Монархия. Потому Путин продаст Чарльзу все что угодно, как он продал тайгу Китаю, лишь бы с его помощью Утвердить Наследственную Династии. Вы все ещё ждёте Нового Президента? Забудьте, как только эта шайка разделается с Научной Революцией Энергетика, Путин посадит на трон Свою Династии, свою Абсолютную Власть.
> И вот сейчас они решили — шайка спецслужб монархов, которые убивают Науку и Ученого- «Показать Силу», «Проявить политическую волю», и страхом и ужасом замять все поползновения на Научную Революцию
> Ох, им не привыкать к massacre. Однако, я вам Уродам обещаю, что в этот раз результат будет обратный. Покажите людям свои Красные Зады Макак в Корона, и это положит конец вашим Империям!!
> Я не могла понять зачем они так «палятся», явно показывая Кишки с ярлыком «рекомендация вам"и потом посты о «эстетике взрезанных животов».
> А потом поняла:

> ОНИ ХОТЯТ НАПУГАТЬ ВАС, ЧТОБЫ ВЫ МОЛЧАЛИ.
> Насчёт «лидеров оппозиции» могут быть абсолютно спокойны: те с удовольствием присоединились к Заговора ИХ КОРОЛЕВСКИХ ВЕЛИЧЕСТВ. Ещё бы, когда ещё такая честь выпадет! Они больны вирусом власти.
> А вот людей вы уже не остановите! Пусть это займёт больше времени, но я вам ПРЕДСКАЗЫВАЮ КРАХ ВАШИХ ИМПЕРИЙ. ПРОВЕРИТЕ.
> Я не читала ваших книг г-н Акунин Чхартишвили, говорят вы пишите детективы. Хотела прочитать, когда вы прочитали мою Рассылку, но теперь не стану никогда читать ваших книг. Очень похоже на обычную набоковскую порнографию то, что в вашем последнем посте, сразу после моего поста с Рекомендациями Анатомию Кишков. Это конечно случайное совпадение, и посты Венедиктова с «Садом» после того как я прямо написала в своём посте что это Наседка Путина — это конечно тоже случайное совпадение. Но вы никогда не убедите меня, что ажиотаж который сейчас вокруг меня, это только «напрягушечки», ну вот как с мухой. Я ЗНАЮ, что нет сейчас более важной темы, и все случайные совпадения не случайны.
> В этом смысле спасибо Виктору Шендеровичу, который поднял единственно правильную тему: об авторских правах и о радости всех этих лидеров оппозиции, что руками спецслужб давят как муху в стакане» потенциального конкурента». Я им не конкурент, я ученый, но больным людям ничего не объяснишь.
> Однако, и Шендерович дал пост на злобу дня: всякое противостояние спецслужбам только «клоунада» и когда ИХ КОРОЛЕВСКИМ ВЕЛИЧЕСТВАМ это основательно надоест они просто прибьют как муху в стакане. Вопрос решенный, можно не волноваться. Конечно, это все не о такой «муху как я», пост о великих людях, Дугине, Сурков, Пригожине, Навальному. Кто бы снизошел писать обо мне. Это опять просто случайность. Спасибо, что подняли тему об авторских правах — случайно конечно, и в связи с другими людьми, о такой муху как я писать не принято.
> Пока я живая. Спасибо за внимание».

После этого моего поста Шендерович напечатал такой пост, чтобы никто не подумал, что он в самом деле поддержал Открытие и его Автора. Наверняка там была самая прекраснодушная информация, которая обычно пробавляется эта «Интеллигенция» пока им не предложат помочь добить затравленного. Но для людей, после того моего поста, посыл был до нахальности ясен. И конечно опять провокационен.

> 17 января
> Со страницы Акунин Чхартишвили,
> с полной моей поддержкой.
> НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ШЕНДЕРОВИЧЕМ ВИКТОРОМ АНАТОЛЬЕВИЧЕМ.

Я отвечала всем сразу, хотя уже поняла, что ответа нигде не будет после моих рассылок и надо просто забанить все страницы и перестать обращать на них внимание. И все же — это ведь не игрушечная казнь. Пусть все знают, что они делали и как участвовали, пусть знают что нельзя прикрыться анонимной клеветой, чтобы избежать ответственности, хотя бы для репутации честного человека.

> «ТЕАТР ЛЖИ РОС. ЭСТЕТОВ И ГОЛОС ЭТИКИ:
> Г-да рос. эстеты изволили дать свою глубокомысленную оценку ситуации, — ведь они не видят Этической стороны. Поэтому для них всякое противостояние силе — это «клоунада». Если бы так рассуждал Первые Христиане, которые тысячами шли на мученичкскую смерть, сейчас не было бы никакой цивилизации. Но для наших рос. эстетов это все равно только тысячи клоунов, а не тысячи великих мучеников, великих борцов духа за истину, не тысячи подвигов Этики, о которой они ничего не знают.
> Да, господа, буду счастлива идти стопами христианских мучеников там, где нам, честным людям не оставили даже воздуха, чтобы жить. Там, где даже те, как говорит Жюльен Бенда в Предательстве Интеллектуалов, чья роль всегда была защищать правду, теперь так откровенно встали на сторону Воров и Убийц.
> Да, когда Хуйло и Король Убийца Дианы проникли как обыкновенные уличные грабители в мой дом, и натравили на меня калеку, моих сиделок, чтобы те компрометировали и травили меня как собаку, я осталась в моём положении без помощи. Выручает мама в свои 85, когда я должна ей помогать. И вот Сатаны взялись за мою старушку. Их Королевские Величества — вот и вся работа этих прогнивших в нафталине бездельников. Хуйло и его Театр Лжи. Позвонили моей старушки их проститутки и довели её до слез, говорили моим голосом, я умираю, авария, операцию на голове, отдай хотя бы двести тысяч, нужны миллионы. И старушка вынесла их курьеру свои последние сто тысяч. Сейчас, когда жопорукое Хуйло очередной раз не смог меня отравить, они наказали опять мою маму. Они отняли из пенсии моей старушки 15000 тысяч!!

А Театр России. эстетов работает чтобы покрывать все это говно Королевских Величеств: главное быстро убрать Её, а потом мы подберём автора Открытию!!
Итак, мои раны все хуже, сиделрк нет, маме все хуже, у неё очень болят ножки, куда вы думаете толкают нас Рос. эстеты??
Ну, конечно, в тот день, когда я пойму что бороться дальше нельзя (каждое завтра обещает эту точку), я должна буду принять яд. Я не хочу умереть, я оч хочу жить, хочу видеть Победу Революции и радоваться ей! Господь знает, что я ЗАСЛУЖИЛА ЭТУ ПОБЕДУ!! И потому это конечно не будет самоубийством, как не было таковым смерть Сенеки например. Это будет обыкновенным убийством.
Вы туда меня тащите, господа Рос. эстеты, к осознанию Абсолютной безысходности в мире вашей фашистской пропаганды?? Вы идёте за Мёртвой совестью своих кумиров Величеств и воображаемые что у вас тоже она мёртвая. И что вы можете брать себе на совесть такие вещи. Ну что же, посмотрим кто из нас останется клоуном в конечном итоге: вы, продавшие совесть эстетике, Фаусты нашего времени, или я, подобно мученикам христианских веков, на смерть стоящий за бога и правду».

24 января

Уважаемый Алексей Венедиктов поделился Списком инагентов-писателей, чтобы предостерегает их от «этических ошибок». Это я первая сказала, что списки Инагентов — это Списки Проскрипций в Древнем Риме. И что инагенты, как советские диссиденты честь и слава своего народа.
Однако в условиях, где Добром и Злом обозначены одни и те же люди — Хоровод Путина ЦРУ И МИ6, от этические ошибок не застрахованы прежде всего те, кто обозначил как Добро этих страшных людей.
Поэтому я продолжу свою рукопись об Убийстве Святой Дианы.
Путин и его Союз с ЦРУ и МИ6 предали вас, господа мученики-инагенты. И смерть Науки и Автора ничем не облегчит вашу участь. Напротив, они переложат на вас, весь груз ответственности за свою подлость, свою грязь, свое невежество, свое надругательство над святым.
И у вас и у нас, учёных, только один выход — Научная Революция Энергетика.
Это Божеская сила, это Огромная Сила, это Правда, это Совесть, это Честь — и это единственное что есть ваша природа и ваш долг сегодня, вас аристократов духа: Защищать Правду и Невинно Угнетенных.

Катастрофа Союза Путина со Спецслужбами Америки и Англии
На Фоне Страшной Братской Войны, развязанной Путиным
Мне хотелось бы, чтобы вы вдумались в глубину трагедии этих Стихов о Предательстве КГБ, ЦРУ и МИ6 своих народов и Общечкловеческих Ценностей, которым они, как представители Цивилизации, клянусь быть верными всегда. По крайней мере перед лицом своих избирателей и культурной мировой общественностью
Если эти люди развязывают страшные войны, которые стоят не просто жизни, но ввержения в ад всех ужасов войны многим миллионам людей. Они Оправдыввют эти Войны Добром и Злом, необходимостью войны со Злом. Спросите каждого, и он разобьёт свою моральную теорию о том, почему другая сторона Зло, а его сторона Добро, и потому страшная война оправдана Этически.
Однако, посмотрите теперь на весь этот бред в свете их Наглого, Цинического Сотрудничества в уничтожении Учёного и Автора Научной Революции. Как могли бы силы Добра — какую бы сторону они не представляли — сойтись единодушно с силами Зла в таком страшном деле?? Как это могло бы быть возможно?!! НИКАК!! СОВЕРШЕННО ВЕРНО
На самом деле нет никакой войны Добра и Зла (что видно уже потому что обе стороны не способны обосновать свою правоту и видят друг друга), а есть ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО НАД НАРОДОМ ОБЕИМИ СТОРОНАМИ. И ИМ НАСТОЛЬКО НАПЛЕВАТЬ НА КРОВЬ НАРОДА, которую они сами льют потоками, что они даже не ссорятся по такому поводу Лично: БИЗНЕС, НИЧЕГО ЛИЧНОГО
И вот вы их видите ОДНОВРЕМЕННО СОЮЗНИКАМИ в деле уничтожения НАУКИ И УЧЕНОГО: ВОРЫ УБИЙЦЫ ГРЯЗНЫЕ КЛЕВЕТНИКИ, которые дружат на крови народа, проливаемой ими
Как же тут быть ТОМУ САМОМУ НАРОДУ, который они разделили на Враждебные группы, и даже повесили Ярлыки Иностранных Агентов? Понятно, что настоящая интеллигенция, подобно великим мира сего не встанет ни на одну сторону циничных злодеев и предателей, и скажет подобно Ромену Роллану в первую мировую «Над схваткой», или Бертрану Расселу в первую мировую — бросится примирять оба народа, или подобно Фоменко Аквинату выйдет один против всех, чтобы доказать, что Религия и Наука есть Одно, или подобно Эйнштейна в первую мировую скажет о немецких учёных, подписавших возщвание к народу о войне, что им как будто ампутировали мозг. Или наконец подобно Солженицына, скажут» угодило зернышко промеж зерновов», и ге станут ни на сторону чекистов, ни на сторону црушников (поэтому его до сих пор чернят и те и другие).

> Ну а что же делать остальным людям, разделенным на враждебные лагеря? Как будут они служить своим «боссам» в этой войне черта с чертом?? С одной стороны их внесли в «СПИСКТ ПРОСКРИПЦИЙ», как в древнем риме, наградив титулами инагентов. С другой стороны, они теперь живут опираясь на поддержку других надругателей и насильников над Народом, и часто на их территории. И те опекают их не просто так, а чтобы опираться на службу их пера, когда надо уничтожать их врагов.
> Но кто же Враг в Данном Случае, когда Враг у КГБ ЦРУ И МИ6 один и тот же? Разве не есть опять это утонченнейшее издевательство Хоровода теперь уже над интеллигенцией, которую сначала вносят в списки проскрипцтй, а потом вынуждают служить обеим сторонам, уничтожая их общего Врага — Науку?? И когда с такой ясность обнажается факт, что нет никакого Добра и Зла в войне этих сторон, что это две руки ЗЛА, и что кровь, которую они проливают — невинная кровь невинных людей, втянутых в войну за Власть Сатанов?
> Путин и его Союз с ЦРУ и МИ6 предали вас, господа мученики-инагенты. И смерть Науки и Автора ничем не облегчит вашу участь. Напротив, они переложить на вас, весь груз ответственности за свою подлость, свою грязь, свое невежество, свое надругательство над святым.
> И у вас и у нас, учёных, только один выход — Научная Революция Энергетика.
> Это Божеская сила, это Огромная Сила, это Правда, это Совесть, это Честь — и это единственное что есть ваша природа и ваш долг сегодня, вас аристократ духа: Защищать Правду и Невинно Угнетенных.

Да, тогда я еще верила что это интеллигенция, и что у нее есть совесть и эта совесть не мертвая. Напрасно.

4. ПОЗОР ВИКТОРА ШЕНДОРОВИЧА

Губерман, которого я очень важно вместе со всеми, сказал как-то в интервью, что «русский мат» бывает у тщеславных мальчишек, а бывает как выразительное художественное средство. Но он не сказал о третьей его функции: служить криками боли там, где уже словами ничего сказать нельзя.

После больницы, откуда я вышла 20 сентября, я сразу стала делать рассылки тем, кого считала российской оппозицией.

И тогда на меня напали опять. Никто и не подумал меня защищать, конечно. И тогда, поскольку от анонимной клеветы невозможно защищаться прямо я стала писать книгу за книгой, чтобы ответить на наглую ложь. Когда напал А. Венедиктов, я ответила книгой «Век Дьявола. Ницше и Крушение рационализма», чтобы ответь ФСБ Путина. Потом я стала писать «Убийство Святой Дианы», чтобы ответить спецслужбам Англии и Америки. Когда на меня напали Шендерович и Быков я начала писать «Открытие Психической Энергии и Евангелия. Антихрист Путин», чтобы ответить спецслужбам Израиля.

Вместо того чтобы реагировать на дурацкие провокационные посты я писала главу за главой о святой Истории Израиля, чтобы показать, что они совершают роковую ошибку, нападая на Автора Научной Революции Энергетика. Мои преследователи ждали, когда я совершу ошибку, чтобы меня уничтожить, но глава за главой я раскрывала поставленную тему. Как всегда когда тема касается Израиля, спешили обвинить в антисемитизме. Например, Кирилл Мартынов, корреспондент Новой Газеты, который тоже когда-то был в списке моих френдов на Фейсбук и который поставил «Прочитано» моей рассылке сейчас, когда я вышла из больницы, опубликовал большое кроваво-красное фото Гитлера 24 февраля и пост который заканчивался такими словами:

> 24 февраля
> Одна из последних книг, которые я прочитал перед войной — это «Дьявольский союз» Роджера Мурхауса. ... В ноябре 1940 года Молотов отправляется с этими предложениями на встречу с Гитлером, об этом рассказывает моя любимая глава «Товарищ каменная задница в логове фашистского зверя». Любопытно, что книгу Мурхауса все еще не запретили в России».

После моей последней пятой главы Шендерович дал такой пост. В этой главе я как всегда рассказывала Историю Израиля, и как раз говорила об обрядности как символе материального культа, разделяя таким образом «ягвеизм и элогизм» как говорит об этой раздвоенности сознания Ренан.

28 февраля

«Стыд, мосье Тартаковский, — в какой несгораемый шкаф упрятали вы стыд?»

Это я про Трампа с Вэнсом и их встречу с Зеленским.

Бедные американцы, подумал я следом. Теперь вы нас понимаете, да? Понимаете, каково это — видеть, что твою страну представляет и символизирует позорище?

Но вообще, конечно — происходит нечто непредставимое. И надежда только на то, что этот болевой шок заставит мир — Европу, прежде всего — очнуться по-настоящему.

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ШЕНДЕРОВИЧЕМ ВИКТОРОМ АНАТОЛЬЕВИЧЕМ.

Я давно не обращаю внимание на внешний смысл постов тех, кто сразу обозначает себя как агрессор в отношении Открытия ПЭ и НРЭ. Но я конечно знаю, что все спрятано под какой-то внешний смысл. И никогда не реагирую. В этот раз хамство этого гражданина показалось мне чрезмерным, и я написала тоже не упоминая имен, но ничего не пряча под выдуманным смыслом.

> 28 февраля
> Если бы ты не был стыдом и позорищем, товарищ, ты бы не лил говно из-за угла на незнакомого человека. Наезжать на личность автора, да ещё из-за угла, как вору и убийце, не называя имён и причин, когда нет аргументов по существу — признак последнего дегенерата.
> Зато удобно, все затравили — безопасно.
> Негодяй.

И если могли быть еще сомнения, что гражданин ставил своей задачей помощь Черной Мессе по убиению Правды, то после его следующего поста уже не могло быть никаких сомнений. Оцените мастерство профессионалов анонимной клеветы: комар носу не подточит. Наложил с три короба, а сказать в ответ ничего нельзя потому что не про тебя написано. И еще записал в достоинство — иррационализм, полемика клоуна с рационализмом ученых.

> 28 февраля

> Прекрасно понимаю всю рациональную логику критиков Зеленского: не бином Ньютона...
> Но если бы сегодня он молча снёс прилюдные (на весь мир) унижения со стороны Трампа — вот это бы и означало для Украины, в некотором смысле, потерю государственности. Публичное признание ничтожества.
> Достоинство — в отличие от редкоземельных металлов, штука иррациональная, но на длинной дистанции, как давно и не мной замечено, его присутствие окупается вполне.
> Как справедливо заметил про сегодняшнее поведение украинского президента в Овальном кабинете Евгений Ройзман, Зеленский — не Левински. И мне кажется, при всем драматизме сложившейся ситуации, Украину можно с этим поздравить.
> НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ ПРОИЗВЕДЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ШЕНДЕРОВИЧЕМ ВИКТОРОМ АНАТОЛЬЕВИЧЕМ.

Но таким как Шендерович, грязным и подлым трусам, бьющих лежачих героев, неизвестно, что на свете есть Бог. Я что-то смутно помнила про сексуальные скандалы с лидерами оппозиции — Яшин, Шендерович, Лимонов, кто-то еще. Набрала в интернете и вуаля! Шендерович в порнофильме с проституткой Катей из Проститутской Армии Путина! И вот этот человек, который не смог устоять даже перед бедным развращенным, морально мертвым человеком, которого черти путинисты используют в своих грязных играх, смеет учить достоинству Великого Святого, отдавшего Науке Жизнь, Здоровье, Лучшие Годы, Красоту, Личное Счастье, — настоящего Героя Мужества и Чести. Кому же еще сказать как не мне самой, когда все собрались пить крови из лужи пущенной бесопоклонниками. Перечислите мне факты которые опровергнут то что я сказала о своей Службе Господу, Науке, Истине. Потому и говорят анонимно, что не могут ничего сказать прямо.

Это был мой ответ Шендеровичу, теперь уже адресный. Я привела одну из статей, что первой попалалсь под руку в интернете.

> 1 марта
> Проститутская Армия Путина не теряет времени даром! Ловит Гениальных Оппозиционеров на самой, что называется «короткой ди-

> станции». Я хоть не Бином Ньютона, а на дешёвые соблазны Проституской Армии не попалась. Кто бы говорил о Публичном признании своего ничтожества.

17:05 25.04.2010 Статья в Интернете

> Известный своей оппозиционностью российский культурный деятель Виктор Шендерович попал в сексуальный скандал
>
> Так, на ресурсе youtube появился откровенный ролик, в котором Шендерович занимается сексом с проституткой Катей, которая уже засветилась в интимных связях с другими известными российскими оппозиционерами — Эдуардом Лимоновым, Ильей Яшиным и Михаилом Фишманом.
> Супруга Шендеровича Людмила оценила видеозапись как «чудовищную грязь», которую она не смогла долго смотреть. На вопрос журналиста о её дальнейших действиях она сообщила, что «скорее всего, подаст на развод» после того, как «все успокоится и утихнет», но категорически запретила публиковать эти слова.
> Журналистам также удалось связаться с некой Катей, которая призналась, что является той самой девушкой из видеоролика. Любительница секса с оппозиционерами призналась, что она «молодая и свободная» и «всегда коллекционировала мужчин и женщин». Также проститутка сообщила, что в связи с раздувшимся в Интернете скандалом боится сейчас «и милицию, и оппозицию».
> Сам Шендерович в связи с появлением ролика обвинил представителей власти во вмешательстве в свою личную жизнь. Пока неизвестно, будет ли сатирик обращаться по этому поводу в правоохранительные органы

В интрнете я нашла публикацию его отчета, в котором он сам все рассказал о том, что имел контакт с этой несчастной женщиной. Полностью согласна с его критиками. Вспомните реакцию Селинджера на проститутку в его доме в «Над пропастью во ржи». Это реакция всякого нормального человека, и в особенности «интеллигента». Кто же Шендерович и после того, что он сделал с агентом подосланным Проститутской Армией, и особенно после того, как он об этом отчитался публично??

Другая статья

> В своём ЖЖ Виктор Шендерович уже во всём признался.

http://shenderovich.livejournal.com/50922.html[1]
Позвонили среди ночи добрые люди и предупредили, что поганая пленочка уже в интернете… Ну, собственно, кто бы сомневался…
Девушку Катю многоразового использования я узнал еще на фотографиях в «Новой газете» и понял, что без меня это кино не обошлось, и премьера не за горами. Когда, прочтя статью Яшина, я вошел во все обстоятельства этой блестящей операции, мне стало обидно. Товарищи чекисты! Это ж дискриминация по возрастному признаку. Значит, молодым оппозиционерам от вас полагается по две бесплатные девочки и порция кокаина, а нам, пятидесятилетним, одна и даже без игрушек? Совесть у вас есть? Впрочем, о чем я.
Да. Так что же мы имеем, товарищи чекисты? Кто что. Я поимел Катю — без особого впрочем удовольствия, потому что сотрудница в процессе была скучна, как все ваше унылое гестапо. Кретины поимели лишний случай гыкнуть от полноты своего идиотизма. Нормальные люди получили очередное подтверждение того и прежде ясного факта, что наши кремлевские оппоненты — обычные подонки, хотя и богато оснащенные технически.
Уже имел случай сказать на «Эхе» после публикации эпизодов с Яшиным и Фишманом — повторюсь еще разок, чуть более подробно и применительно уже к себе. Больше десяти лет я комментирую действия г-на Путина и его распальцованной администрации. Предметом моих комментариев стали сотни эпизодов с внушительной коллекцией тяжелых и очень тяжелых статей Уголовного Кодекса РФ –от захвата власти и миллиардной коррупции до убийств обычных и убийств массовых. Путинская администрация выслушала это с огромным хладнокровием и, ничего ни разу толком не опровергнув, ответила привычной противозаконной гадостью. Собственно, противозаконными гадостями они пробавлялись все эти десять лет, с самого начала войны с НТВ: вторгались ко мне в квартиру, слушали телефоны, читали переписку… Они много лгали, сливая ложь через прессу широким заходом — про мои немыслимые заработки, иностранные гражданства, наемничество, связи с Березовским… Меня «пиарили» по-черному неизвестные шлюшки-журналюшки и целый г-н Минкин, король этого цеха. В результате огромной десятилетней спецоперации им удалось наконец выяснить про меня нечто реальное: я трахнул Катю. Мои поздравления бойцам невидимого фронта — теперь,

[1] https://ridero.ru/link/2Z2GDOoRSN-Z9D0JXC-VY

> надеюсь, оппозиция опорочена окончательно и можно переключиться на поимку Доку Умарова... Мой вам совет: пошлите к нему Катю. Девочке все равно не жить с такой репутацией.
> Пытался в характерном ему стиле отшутится, но в моих глазах реально упал. Не знаю даже почему, может, просто по тому, что вместо того, чтобы серьёзно описать ситуацию он опять понападал на власть, но именно такое его объяснение меня сильно задело.
> А как вы теперь к нему относитесь? Стоило ли ему оправдываться? Стоило ли оправдываться на упреждение?
> Обратите внимание, что это не я накопал что-то в белье Шендеровича, а что он сам это выставил на обсуждение. И в моих глазах он реально упал, именно в силу того, что позиционировался он как правдолюб-правдоруб. Лично для меня никакой мужиковости произошедшее ему не добавляет. Роман на стороне, любовь-морковь, да зарадибога. А вот проститутки, это перебор. Лично у меня с жрицами любви был единичный, сугубо деловой контакт, и мне до сих пор их жалко, и даже как-то страшно при попытках представить их жизнь.

И этот человек обвинил во всем эту несчастную развращенную такими же как он сам пользователями. И смеет пренебрежительно бросаться именем «Левински», словно бы он лучше этой прекрасной женщины. Она между прочим с проститутками не спала, и о ней написал Андре Мортон, — тот самый который написал о Диане Спенсер. Я читала обе книги, и Моника Левински говорит в предисловии, что потому и обратилась к нему, что он знает, как обращаются с женщинами в современном мире (дословно я не помню цитату, но точно она говорила, что впечатлилась тем, как он вступился за Диану). И тот кто с таким сердцем стал защищать Диану, не отказал в помощи Левински. Когда святой Шендерович конечно не снизошел бы до любовницы президента, и приберег бы короткую дистанцию для проститутки. Я читала и мемуары Клинтона, и для него это была далеко не проходная история. Он сравнивает боль тогдашнего времени со страшными пытками какие видел в латинских странах и напоминает себе — вот у них изрубили всю деревню, а они живут дальше, а ты раскис. Цель таких как Шендерович сделать из прекрасных женщин «позорище», потому что они могут ува-

жать себя пока не растопчут кого-то еще, и самый удобный объект конечно слабые беззащитные доверчивые женщины. Как Диана, или как Левински, о страшных жизнях которых написал Андре Мортон. Я до сих пор ничего не знала о Шендеровиче, хотя эта звезда оппозиции блистала конечно в постах моих френдов. Теперь могу сказать с полной уверенностью, что это человек не только без чести и без совести, но даже без какого-либо здравого смысла и толики ума.

И вот мое последнее обращение к Израилю — к избранному народу Божьему.

Неужели вот этих людей вы выбрали представлять вас перед людьми и перед Богом? Я просила вас о помощи не потому, что мне страшно умирать. Мне не страшно, давно уже. Я просила вас о помощи, потому что мне страшно видеть как Надругаются над Именем Господа! И на этот раз намного хуже, потому что Зло мира стало намного хуже и больше с тех пор, как появилась техника, а знания о психической энергии не стали больше с осевого времени. Теперь они издеваются намного изощреннее, и у нас честных людей, которые всегда бедные в мире бандитов и воров, — правильно говорят ваши псалмы и пророки — почти нет шансов защититься от этих потоков грязи. И теперь они не будут меня судить и казнить как судили Иисуса и казнили публично Иисуса. А просто пришлют наряд с автоматами, как они уже раз делали, и запрут меня в сумасшедшем доме. А что они будут делать со мной там?? Люди, которые столько лет безуспешно подсылали ко мне Проститутскую Армию?? Мне не просто страшно об этом подумать — это я называю Надругательством над все святым, надругательством над Именем Господа! Они изощрились в засовывание цвета российской интеллигенции в ГУЛАГи и психдомы, особенно с андроповской карательной психиатрии. Они не видят ничего неправильного в том, чтобы травить нейролептиками гениальный мозг, превращая ученого в растение. А вы, Божий Народ, разве вы не видите ничего порочного в том, чтобы запереть Дух Божий в сумасшедший дом мясников?? Я ведь была там

три с половиной дня — с вечера 7 марта до обеда 10 марта, и я знаю что это за заведение. В тюрьме у тебя остаются права человека, там ты просто «больной» как номер в концлагере, без телефона, без голоса с наглухо забитыми решетками среди воплей помешанных.

Вот почему я просила вас о помощи: я просила просто обнародовать СТРАШНОЕ БЕЗЗАКОНИЕ которое творят сатанисты в публичной Черной Мессе — вот как охамели черти. Просто обнародовать и больше ничего. Тогда у меня хотя бы был бы шанс, что меня казнят прилюдно и дадут пусть самый несправедливый, но публичный суд. Чтобы меня не прибили палкой как таракана, а дали страшному делу огласку. Дали человеку право на суд в конце концов. Вот почему я вас просила о помощи. Потому что нет сил больше выносить сатанинские морды, которые превратили в ад жизнь всей нашей семьи. Потому что, к кому еще обратится в такой ситуации как не к Божьему Народу?

Они обещают мне напасть на меня завтра. Потому я с раннего утра и до поздней ночи работаю сегодня над этой шестой главой. Если сволочи опять нападут на нас — вы будуете такими же участниками как они. В том, что вы распяли Христа, и других ваших божьих пророков — славу и цвет вашего народа — вы повинны столько же сколько другие в казни своих ангелов. В том, что вы участвуете в этой страшной черной мессе бесопоклонников сейчас, со мной, с Автором Открытия ПЭ, которое есть окончание великой работы начатой иудейскими пророками в 8 веке до н.э. — вы виноваты больше других, как виноваты больше других те, кто называет себя «интеллигенцией». Потому что вы больше знаете о Боге — должны больше знать о Боге, и вы не можете помогать сатанистам!

Опубликуйте эту статью в газетах! Скажите правду! Прекратите позорить свое имя такими агентами без чести и без совести, бросающимися на незнакомых людей просто для самого зла, из зависти, из тщеславия, из подлости, пожирающих их. Позвольте мне хотя бы умереть достойно, если у меня отняли жизнь! Вы знаете, должны знать как много я сделала для науки

и человечества! И вы не можете себя обманывать, что никто не узнает ни о моих заслугах, ни о вашем участии! Вы достаточно умны, что нельзя «скромно спрятать пирамиды». Честертон говорит так о книге Иова, на которую и Ренан не может нахвалиться: «Спрятать от мира Книгу Иова, все равно, что скромно спрятать пирамиды». Да, святой Израиль, спрятать от мира Открытие Психической Энергии — все равно, что спрятать пирамиды! Пройдет совсем немного времени — ведь теперь научное мышление людей хорошо развито, а тема разжевано с небывалой ясностью во многих томах моих книг — и все будут говорить только об Открытии Психической Энергии!

Вы знаете, что это Открытие доказывает Великую Славу святой Истории Израиля — потому что подтверждает Откровение иудейских пророков и фундаментальное значение Революции Пророков 8 века до н.э. для культуры всего человечества. И нет более прекрасной книги доказывающей это с таким красноречием, чем многотомное исследование Ренана. Открытие ПЭ подтверждает его слова уже научными аргументами.

Однако, я знаю, что как бы я не расписывала вам выгодны сказать правду, вы меня не услышите. И я вам скажу вы предали вот этот настоящий Договор с Господом, который я напомню вам еще раз:

Из Книги Союза:

> «Вы будете мне людьми святыми. Ты не будешь распространять ложных слухов; ты не будешь сообщником злодея в его ложных свидетельствах. Ты не будешь следовать за большинством, когда оно идет ко злу. Ты не будешь высказываться в суде, в духе того к чему склонно большинство, вопреки справедливости. Ты не примешь сторону сильного человека в его процессе. Если ты встретить быка врага твоего или его осла заблудившимися приведи их к нему. Ты не дашь поколебать прав бедняка твоего в его процессе. Избегай дела лжи; не дай умереть невинному, праведнику; ибо я не оправдаю злого. Ты не будешь принимать подарки ибо подарки делают прозорливого слепцом и приводят к тому, что справедливое дело принимают за дурное. Ты не будешь притеснять чужеземца., ибо вы были чужеземцами в земле Мицраим»

ГЛАВА 7. Д. ШТРАУС О МЕССИИ ЦАРСТВА ДАВИДА КАК О САТАН-ЭГО ПОЛЯ ЭГОСИСТЕМЫ

1. ЕССЕИ И ФАРИСЕИ. ПОЛЕ ИНТЕЛЛЕКТА ПРОТИВ ПОЛЯ МАГИИ ЭГОСИСТЕМЫ

Д. Штраус противопоставляет фарисеев и ессеев, как тех кто неправильно понял Договор с Господом в Книге Союза и тех, кто правильно понял Договор с Господом. Таким образом, ессеи (и терапевты) идут вслед за Пророками, отвергая обрядность Храма и его жертвы и утверждая религию как духовную работу, как мышление и нравственность. Неслучайно поэтому Штраус подчеркивает, что духовный прогресс ессеев и терапевтам подобно александрийским синагогам, о которых рассказывает Ренан, стали результатом как свободы от культа Храма, так и синтеза с греческой метафизикой, которая также понимала Господа как Интеллект и служение ему как служение истине ради истине.

Д. Штраус, «Жизнь Иисуса»:

> «Все лучшие религиозные и моральные элементы древнего, Богом избранного народа, по-видимому, сплотились тогда в секту ессеев. Ессеи и терапевты составляли группу евреев, которых не удовлетворял традиционный религиозный культ их соплеменников и которые поэтому стали воздерживаться от посещения храмов и жертвопри-

ношений и вообще избегали оскверняющего общения с людьми. Задачей своего союза они считали освобождение души от плотских уз и полагали, что к этой цели ведет воздержание от чувственных наслаждений, строгая орденская дисциплина, которая предоставляла усмотрению индивидов лишь дела человеколюбия и благотворения, наконец, труд и совместное моление.

...С другой стороны, орденское устройство ессейских общин, годы испытания, которому подвергались вновь поступавшие члены, подчинение старшинам, обязательство хранить орденские тайны, отрицание кровавых жертвоприношений, воздержание от мяса и вина, запрещение клятвы, взгляд на брак — все это наводит нас на мысль о современной ессеям школе неопифагорейцев, которая возникла путем сочетания орфическо-пифагорейских традиций с платоновскими и стоическими идеями. Все нами отмеченные черты ессейства мы находим в этой школе либо в виде сказаний об учредителе учения и его союзе, либо в виде действительных особенностей так называемого пифагорейского жития, которое, по словам Иосифа Флавия, совершенно сходно с ессейским бытом. Усвоение евреями этой греческой доктрины объясняется тем, что у египетских иудеев появилась, очевидно, такая же секта под названием общины терапевтов; члены этой секты проживали главным образом в окрестностях города Александрии, где иудаизм мог соприкасаться и сливаться с эллинизмом беспрепятственно, и так как египетские евреи деятельно поддерживали сношения с метрополией, то секта могла легко распространиться в самой Палестине. Однако можно допустить и то, что орфическо-пифагорейское учение стало утверждаться в Палестине уже в период слияния культур при Селевкидах и вследствие соприкосновения с египетскими терапевтами стало затем лишь крепнуть и развиваться дальше.

В последние два века до Р. Х. среди александрийских евреев стало распространяться учение, родственное доктрине ессеев; недаром главный представитель этого учения, еврей Филон, является одним из важнейших источников наших сведений об есеейском ордене. Моисеева богослужения эти евреи-философы Александрии не отвергали; они высоко чтили Священное Писание своих соплеменников, особенно книги Моисея, но, подобно ессеям, сумели аллегорически истолковать их в пользу своих еретических воззрений. Их взгляд на божество был очень своеобразен; их смущало то обстоятельство, что Ветхий завет изображает Бога человекоподобным существом, приписывая ему руки, дар слова, аффекты гнева и раскаяния, отдохновение, схождение на землю. Они же представляли себе Бога существом не ограниченным чем-либо конечным, обита-

ющим вне видимого мира и воздействующим на него посредством нисходящих сил небесных или особых гениев. В этом представлении, очевидно, иудейское учение об ангелах слилось с платоновским учением об идеях, точно так же, как в учении о Логосе, или действительном божественном разуме, соединяющем в себе все вышеозначенные посредствующие силы, сочеталось иудейское учение о божественной душе и премудрости с учением стоиков о пронизывающем Вселенную божественном разуме. С другой стороны, их орфическо-платоновское воззрение на тело, как на темницу души, создавало такую систему морали, которая сводилась к умерщвлению плоти и экстатическому (восторженному) созерцанию Бога. Ввиду родства этой морали с моралью ессейской становится понятным, почему и сам Филон так уважительно описывал ессеев и терапевтов.

Ессеи, по словам Филона, славят Бога не закланием жертвенных животных, а тем, что стараются угодить ему своими помыслами. Стало быть, ессеи, оставив ложный путь фарисейства, пошли собственным путем, не сходя с религиозной почвы. Правда, Иосиф Флавий говорит, что ессеи не приносят жертв, потому что считают свои очищения гораздо более действительными; следовательно, члены этой секты противопоставляли обрядам Моисеева закона не одни лишь помыслы, а новые религиозные действия, как то: моления, омовения, бичевания, религиозные трапезы и празднества; но все эти обряды ессеев либо сводились к воздержанию и укрощению чувственных импульсов, либо, как в культе солнца и света, представлялись простыми символами, духовный и моральный смысл которых был гораздо более понятен, чем смысл грубоматериалистических предписаний Моисеева культа. Следовательно, в этом отношении ессеи исполняли заповедь пророков об угождении и служении Богу через очищение сердца и личной жизни и осуществление правды и человеколюбия. Тем не менее замкнутость ессеев непроизвольно привела к ряду важных результатов. Причисляя к существам нечистым и не заслуживающим общения всех тех, кто не принадлежал их союзу, стало быть, всех заурядных иудеев, — ессеи как бы заявляли, что евреи как таковые еще не представляют собой истинного народа Божьего, им еще следует очиститься, чтобы стать таковым. Следовательно, круг Богом избранных людей становился еще уже, ибо, насколько известно, неевреи в союз ессеев не допускались»

Если фарисеи, проповедуя культ «материальной религии», как культ Храма и жертвоприношений, остаются на поле Эгоси-

стемы, а значит не имеют никакого отношения к Духу и к Господу, то ессеи, напротив, понимают свое служение Господу как служение Истине и Добродетели, пренебрегая вовсе Храмом и жертвоприношениями, и довольствуясь только символической обрядностью. Здесь, Штраус подчеркивает таким образом, что фарисейство, замкнутое на культе Храма как на «материальной религии», то есть попросту говоря на магических ритуалах Эго-защиты (ибо истинная религия не может быть материальной, а всегда есть духовная работа, мышление и этика), есть нечто совершенно противоположное Пророкам и Иисусу, то есть истинной религии.

Д. Штраус, «Жизнь Иисуса»:

> «Единого истинного Бога познали лишь немногие выдающиеся представители народа, а масса продолжала предаваться многобожию и культу животных и идолов, усвоенному от соседних народов. Чувственная форма богослужения шла вразрез с идеей сверхчувственного Бога и потому легко могла толкнуть народ опять в сторону понятных ему чувственных богов. С другой стороны, чем более людям мыслящим единый Бог представлялся не только творцом природы, но и духовным существом и моральной силой, тем более они сознавали и то, что истинное богослужение должно состоять не в жертвоприношениях или иных внешних деяниях, а в очищении сердца и благоустроении жизни.
> Как известно, такого рода взгляды усвоили себе и насаждали в народе так называемые пророки, особенно те их них, которые появлялись со времени упадка «десятиколенного» израильского царства и до возвращения из вавилонского плена. (150) «Ненавижу, отвергаю праздники ваши, — говорит Яхве устами Амоса, — и не обоняю жертв во время торжественных собраний ваших... Пусть, как вода, течет суд, и правда — как сильный поток!» (5:21, 24). «Ибо, — говорит Яхве у Осии, — Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений» (6:6). То же проповедовал повсеместно Исаия, а Михей вопрошает (6:6): «С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом небесным? Предстать ли пред Ним со всесожжениями, с тельцами однолетними? Но можно ли угодить Господу тысячами овнов или неисчетными потоками елея?.. О, человек! сказано тебе, что — добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом Твоим». Наконец, Иеремия идет еще дальше

и говорит от лица Яхве народу (7:22): «Ибо отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди в тот день, в который Я вывел их из земли Египетской, о всесожжении и жертве».

Д. Штраус, «Жизнь Иисуса»:

«Не подлежит сомнению, что против навязанного Антиохом эллинизма возмутились лучшие элементы израильского народа, но вполне возможно, что, успешно завершив борьбу, те же элементы мало-помалу стали застывать в безотрадном, мрачном фарисействе. Ведь и мы сами были свидетелями того, как после несомненно здорового народного движения, которому мы обязаны свержением французского ига, народился романтический германизм, который относительно немецкого народа занимал такую же позицию, какую занимало фарисейство относительно евреев.... Осуществить национальные притязания секта фарисеев могла бы лишь в том случае, если бы она была способна возродить народ духовно, органически обновить его в моральном и религиозном отношениях. Но именно об этом партия фарисеев никогда не помышляла; наоборот, всей своей деятельностью она внушала массам нелепую мысль, будто все дело заключается во внешности, будто и Господь поможет евреям через Мессию достичь высокого благосостояния и господства над всеми прочими народами, если они угодят ему точным соблюдением религиозных обрядов. ...Относительно фарисеев мы пришли к тому отрицательному выводу, что на избранном ими пути невозможно было обрести Бога и создать желаемые отношения между Богом и человеком. Своим основным началом фарисейство признало лишь один из элементов первобытной религии евреев, а именно лишь внешний культ с его обрядами и церемониями, и, восприняв его односторонне, совершенно игнорировал все то, чем он дополнялся в древнееврейской религии. Религиозный застой, к которому фарисейство привело еврейский народ, мог служить убедительным доказательством того, что эта сторона религии не только не оживит народную жизнь, но своим ростом скорее умертвит ее. Равным образом и мессианские надежды — в той политической и строго иудейской форме, которую им придала секта фарисеев, — тоже оказались гибельными для истинной религиозности и самого народа, ибо в то время и в последующем они разжигали в народе фанатизм и толкали его на яростные бунты. Идею Бога и служения ему, а также идею Мессии следовало формулировать иначе, чтобы они оказались плодотворными для народа и человечества».

Таким образом, мы можем видеть, что все исследователи согласны с тем, что предтечей Иисуса были Пророки, боровшиеся с материальным культом Храма и жертвоприношений, как с грехом неправильно понятого Договора в Книге Союзов, который заключается в служении Истине. Предшественниками Иисуса и христианской церкви на этом пути стали секты ессеев и терапевтов, отвергнувшие культ Храма и жертвоприношений задолго до того, как Иисус был распят за то, что довел слова пророков о Храме до логического конца, предложив его разрушить. О ессеях и терапевтах нам рассказывает Филон, влиятельный гражданин Александрии и философ-платоник.

С точки зрения теории психической энергии, правда конечно на стороне Пророков, Ессеев и Иисуса, поскольку они не только отказались от Идолопоклонства, но и перешли на поле интеллекта и совести, а значит прочно встали на путь в поисках научного контроля единого Бога-Интеллекта. То что нам сообщают исследователи о фарисеях и культе Храма говорит об обратном: отказ от идолопоклонства не привел у фарисеев к изживанию язычества как магического сознания и физического контроля поля Эгосистемы. Напротив, сохранив магические ритуалы материальной религии, они превратили отказ от поклонения внешним идолам в средство поклонения идолу своего Эго (шизоидная Эгозащита) в виде суеверия о Национальном Боге, который избрал только фарисеев из всех людей, чтобы быть жестоким и несправедливым ко всем людям кроме фарисеев. Эта концепция шизоидной Эгозащиты нашла свое отражение в концепции о «Мессии как царственном Давиде», который разрушит все царства и поработит все народы, поставив над ними фарисеев.

Д. Штраус, «Жизнь Иисуса»:

> «моральный подъем народа представлялся условием и целью пришествия Мессии; но преобладающую роль играл в нем политический момент, и массе он рисовался как полное истребление или хотя бы порабощение язычников избранным народом; и чем сверхъестественнее было существо грядущего Спасителя, тем разнузданнее становился фанатизм народа-фантазера. С одной стороны, ожидание Мессии становилось собственно национальной иде-

> ей, последней опорой злосчастного и опустившегося народа, а с другой стороны, идея эта была столь двусмысленна, что трудно было решить, послужит ли она народу рычагом для нового подъема или, напротив, окончательно его погубит. Не говоря уже о влиянии на деятельность Иисуса, которая тоже не оказала никаких услуг народу как таковому, мессианская идея за все последние годы существования иудейского царства породила в итоге ряд гибельных для него предприятий, безумных и бесцельных возмущений против римского владычества».

Э. Ренан, «История Израильского Народа»:

> «Каждый шаг к завершению национальной идеи был, как видно, регрессом, в богопознании израильтян. Национальная идея нуждалась в божестве, которое занято только мыслью о данной нации и в ее интересах является жестоким, несправедливым, враждебным ко всему роду человеческому. Истинный ягвеизм возник в тот момент, когда израильский народ в силу национального принципа, сделался эгоистичным. Ягвеизм будет крепнуть вместе с нацией; он исказит высокие, истинные идеи первобытного элогизма. Нарост будет удален. Пророки, в особенности, последний из них — Иисус, разрушат идею о Ягве, исключительном боге Израиля, и вернуться к прекрасному образу справедливого и доброго отца, единого для всего мира и всего рода человеческого. Эль справедлив ко всем людям, хотя справедливость его окружена тайной; Ягве несправедлив, обнаруживает возмутительное пристрастие к Израилю и ужасную жестокость по отношению к другим народам. Он любит израильтян и ненавидит весь остальной мир. Он убивает, лжет, обманывает, грабит, ради наибольшего блага Израиля. Являлся только вопрос: как мог этот исключительный бог нации создать небо и землю. Образовалась какая-то сеть противоречий, из которой высвободился только гений пророков. Работа пророков будет состоять в том, чтобы воссоздать путем рефлексии древний элогизм, насильственно отождествить Ягве с Эль-элионом. Действительно, представление о партикулярном божестве, становится для усвоившего его народа постоянным источником ошибок. Насколько Эль хорошо руководил старыми патриархами, внушая им возвышенные взгляды на жизнь, настолько Ягве дурно влиял на израильтян, делая их жестокими, несправедливыми, способными на убийство и обман во имя своих интересов. Иезекииль утверждает, что Ягве желая покарать свой народ, одно время заповедовал ему приносить в жертву детей, так что народ наказывал себя своими же руками. Действительно в эту отдаленную эпоху Ягве немногои отли-

> чался от Молоха. Весь мир существует ради израильского народа; Ягве — бог национальный, следовательно, недобрый».

Спиноза, «Богословско-политический трактат»:

> «...Фарисеи, однако, напротив, горячо утверждают, что этот боже-ственный
> дар был исключительно свойствен только их нации, остальные же наро-
> ды предсказывали будущие вещи благодаря не знаю уж какой дья-воль-
> ской силе (чего в конце концов не выдумает суеверие). Самое глав-ное,
> что они приводят из Ветхого Завета для подтверждения этого мне-ния
> авторитетом Писания, есть то место Исхода, гл. 33, ст. 16, где Моисей говорит богу: «Ведь из чего именно будет ведомо, что я и народ твой обрели милость в очах твоих? конечно, когда ты пойдешь с нами, и я и
> народ твой будем отделены от всего люда, находящегося на лице земли».
> Отсюда они хотят, я говорю, вывести, что Моисей просил у бога, что-бы
> он находился с иудеями и пророчески открывал им себя, а потом, чтобы
> эту милость он не оказывал никакой другой нации. Смешно, конеч-но, что
> Моисей завидовал язычникам из-за присутствия бога или что он осме-
> лился просить у бога чего-то подобного.
> ...Поэтому в настоящее время у иудеев нет
> ровно ничего, что они могли бы приписать себе как преимущество перед
> всеми нациями. Что же касается того, что они, будучи рассеяны и не составляя государства, в продолжение стольких лет сохранялись, то это
> нисколько не удивительно после того, как они настолько обособи-лись
> от всех наций, что возбудили к себе ненависть всех, и притом не только
> внешними обрядами, противоположными обрядам других наций, но и признаком обрезания, который они добросовестно соблюдали. А что их

> очень сохраняет ненависть наций, это подтвердил теперь опыт. Ко-
> гда
> недавно испанский король принуждал иудеев принять государствен-
> ную
> религию или отправиться в изгнание, то очень многие иудеи приня-
> ли
> папскую религию; но т. к. принявшим религию были предоставле-
> ны все
> привилегии природных испанцев и притом они были признаны до-
> стой-
> ными занимать все почетные должности, то вскоре они так смеша-
> лись с
> испанцами, что спустя некоторое время от них не осталось ника-
> ких сле-
> дов и никакого воспоминания.... Наконец, если бы
> кто захотел защищать положение, что иудеи вследствие той или дру-
> гой
> причины были избраны богом навеки, то я не буду ему противоре-
> чить,
> если только он утверждает, что это избрание — временное ли
> или веч-
> ное, — поскольку оно принадлежит только иудеям, касается лишь го-
> су-
> дарства и телесных удобств (т. к. только это может отличать одну на-
> цию
> от другой); но в отношении разума и истинной добродетели ни од-
> на на-
> ция от другой не отличается и, стало быть, в отношении к этим ве-
> щам ни
> одна предпочтительно перед другой не избирается богом».

Спиноза, «Богословско-политический трактат»:

> «Положительно не знаю, говорят ли они это по глупости и набожности, свойственной старым бабам, или же вследствие высокомерия и порочности, — чтобы их одних считали обладателями тайн божьих; знаю по крайней мере то, что я ничего у них не читал, что отзывалось бы тайною, но только детские рассуждения. Читал также и, кроме того, знал некоторых болтунов-каб- балистов, безумию которых я никогда не мог достаточно надивиться. А что ошибки, как мы сказали, вкрались, то в этом, я думаю, не сомневается ни один здравомыслящий человек»

А. Эйнштейн, «Цитаты и Афоризмы»:

> «Спиноза — один из глубочайших мыслителей и чистейших людей, каких порождал наш еврейский народ.
> Из письма 1946 года, цит. по Ф. Дюрренматт, «А. Эйнштейн», с. 22
> Толстой во многих отношениях остается выдающимся пророком нашего времени… сейчас нет никого кто мог бы сравниться с Толстым по глубине прозрения и нравственной силе.
> Из интервью «за мир стоит бороться» для Survey Graphic, август 1934 г
> То что связывало евреев на протяжении тысячелетий и по сей день — это прежде всего демократический идеал социальной справедливости вместе с идеалом взаимопомощи и терпимости людей друг к другу… вторая характерная черта еврейской традиции — высочайшее уважение к интеллектуальному и духовному труду во все его формах
> «почему ненавидят евреев?» Collier's magazine, 26 ноября 1938 года»
> А. Эйнштейн, О посещении Стены плача в Иерусалиме. 3 февраля, 1923, запись в путевом дневнике. Архив Эйнштейна с 2—129 по 29—131
> «Самые тупоумные из нашего племени громко молятся, повернувшись лицом к стене и раскачиваясь взад-вперед. Жалкое зрелище — люди с прошлым, но без настоящего».
> С тех пор как я вполне осознал, сколь шаткое и рискованное место занимаем мы среди прочих народов мира, не было в моей жизни привязанности сильнее, чем связь с еврейским народом.
> Речь в Рабба-Эбан, 18 ноября 1952 года
> Архив Эйнштейна, 28—943
> Будь я призидентом, порой мне пришлось бы говорить израильскому народу то, что ему не понравится.
> Обращено к Марго Эйнштейн, по поводу отказа от приглашения стать президентом Израиля. Цит по Дж. Сейен, Эйнштейн в Америке, с.247»

А. Эйнштейн, «Цитаты и Афоризмы»:

> «Мое понимание сущности еврейства противоречит идее еврейского государства с границами, армией, с властью, ограниченной временем и пространством….Я боюсь того внутреннего ущерба, который потерпит при этом еврейство — особенно от развития в наших рядах того узкого национализма, с которым нам уже, даже не имея еврейского государства, приходится отчаянно бороться… Возвращение

> к нации в политическом смысле слова будет означать отказ от того одухотворения нашего сообщества, которым мы обязаны гению наших пророков»
> Из речи озаглавленной Наш долг перед сионизмом, произнесенной в Национальном трудовом комитете Палестины 17 апреля 1938 года в Нью-Йорке. Текст опубликован в New Palestine (Вашингтон, округ Колумбия), 28 апреля 1938

2. МЕССИЯ ФАРИСЕЕВ КАК САТАН-ЭГО УСТОЙЧИВОЙ ВЕРХНЕЙ ЭГОЗАЩИТЫ. ЦАРСТВО ДАВИДА

Как мы узнаем, какая часть Книги Союза есть Договор с Господом, а какая есть варваризмы архаической эпохи? Во-первых, то что истинная часть касалась служения Истине, Справедливости и Совести мы узнаем из всего последующего религиозного развития евреев как движения Профетизма, которое и составляло его суть и основу, и его значение для всего мира. Во вторых, именно в этом пункте Книга Союза сходится с греческой метафизикой Пифагора, Сократа и Платона, а также с метафизикой интеллекта зороастризма, и соответственно со всей последующей рациональной философией (Декарта, Спинозы, Лейбница, Эйнштейна и др).

Итак, Откровение полученное Израиля состояло в тех прекрасных строках Книги Союза, где Израиль обязывался быть «святым» и отказаться от насилия, чтобы служить истине и бороться с ложью. Там много раз подчеркивается, что не за силой пойдут святые люди Ягве, а вопреки силе помогать добыть справедливость слабому и тп. Это в полной мере закономерности поля интеллекта и совести. С другой стороны, подтверждение тому что именно в этих словах истина Книги Союза в том, что другой стороной откровения иудеев считается их смертельная борьба с суевериями. Действительно, переход на поле интеллекта и совести возможен только как отказ от магического сознания поля Эгосистемы.

Толстой прав в том, что ЭТОТ ЗАКОН о служении правде никак нельзя совместить с законом о жертве и культе храма

как основе служения Господу, потому что одно отрицает другое. Служить Интеллекту можно только духовной работой, нравственными и интеллектуальными подвигами; культы «материальных религий» обозначают только отсутствие религии и служение идолам поля Эгосистемы: идолу Эго (внутреннему ложному представлению о себе) или идолу СуперЭго (внешним тотемам). Отказаться от внешних тотемов, как сделали фарисеи, и вместо них отдаться внутреннему идолу ложного Эго (национального бога) не значит служить истине, не значит перейти на поле интеллекта и совести. Пророки вели евреев этой правильной дорогой правильно понятого Завета Господа — к переходу на поле интеллекта и совести. И Иисус совершил этот переход к метафизике интеллекта Царствия Небесного и поставил христианство на путь поисков научного контроля, что мы и видим сегодня в расцвете научной цивилизации запада.

Напротив, фарисеи вели в обратном направлении, заставляя народ замыкаться на материальном культе Храма и внешней обрядности: они утверждали физической контроль поля Эгосистемы, они утверждали магическое сознание поля Эгосистемы, они утверждали суеверия вместо религии духа, разума и совести, они утверждали национального бога вместо универсального бога законов природы для всего человечества.

Таким образом, культ Храма плох вовсе не сам по себе, а потому что он стимулирует активность магического сознания и таким образом полностью блокирует переход на поле интеллекта и совести — то есть поиски Бога Интеллекта и служение истине, как следует из Завета Книги Союза. В результате, появляется эта идея о Мессии, как новом царственном Давиде, который станет железным мечом в руках фарисеев и даст им всю власть национального идола над всеми народами мира — всю ту жестокую и несправедливую власть насилия сильного над слабым, что лежит в существе физического контроля поля Эгосистемы.

В ниже приведенных цитатах исследователей мы можем видеть, что подчеркивается именно сторона «насилия» в этом об-

разе Мессии царя Давида, такого насилия которое всегда на стороне избранной нации против всех других народов, то есть «по ту сторону добра и зла», как говорил Ницше. Мы уже знаем, что это стандартная характеристика физического контроля, который не имеет ничего общего с этикой, с совестью, со справедливостью и представляет только количество силового давления. Отсюда же и ненависть ко всем, поскольку поле Эгосистемы показывает мир через призму противостояния Эго и СуперЭго. Только Христос даст позже картину единой духовной энергии человечества вместо кривого зеркала поля Эгосистемы, потому что он уже будет стоять твердо на поле интеллекта и видеть истинные единые закономерности психической энергии.

Д. Штраус, «Жизнь Иисса»:

> «Так называемые мессианские пророчества представляли Мессию по преимуществу в образе могущественного царя, и это объясняется тем, что сама идея Мессии зародилась на почве ожиданий, что некогда наступит снова такой счастливый период национального процветания, который евреи переживали при Давиде. ...Соответственно этому здесь, как и в мессианской идее, проступает отчасти воинственная жажда мести: Иегова посрамит и уничтожит все народы, угнетавшие и оскорблявшие его слугу, а народ израильский превратит в сокрушительное всеуничтожающее молотило (41:11—15)».

Б. Паскаль «Мысли»:

> «Иудеи не признали Иисуса, но не все: святые приняли, плотские отвергли. И ореол его славы не только не померк от этого, но напротив, воссиял небывалым светом. Единственный приводимый вами, иудеями, довод — он содержится во всех ваших писаниях, в Талмуде, в поучениях раввинов — сводится к тому, что Иисус Христос не подчинил себе народы вооруженной рукой, мечом твоим, сильный. Неужели этим исчерпываются все ваши доводы? Иисуса Христа убили, говорите вы; он пал, он не одолел силу язычников, не дал на растерзание нам их останки, не одарил нас их богатствами. И это все что они могут сказать? Но именно этим он так любезен моему сердцу. И не надобен был бы мне тот, кого рисуете себе вы. Яснее ясного, что вы не пожелали признать Иисуса Христа только из-за собственной своей порочности, но именно этот отказ делает вас столь безупречными свидетелями, более того, превращает в орудие

> свершения предсказанного. Иудеи не признав в нем Мессию, убили его, тем самым с несомненностью доказав, что он — Мессия, а потом продолжая упрямо отвергать Иисуса, стали безукоризненными свидетелями его пришествия»

Э. Ренан, «История Израильского народа»:

> «Мир существует для них одних: «Вы истребите все народы, которых Ягве, ваш Бог, отдаст Вам; ваши глаза не будут иметь сострадания к ним»
> ….Несомненно все же, что в древнюю эпоху Ягве был предметом идолослужения. Ему часто придавали образ золотого тельца, иногда народ предпочитал приписывать ему свойства змея, в иных случаях изображением Ягве служил тоже египетский крылатый диск. Этот символический изображение Ягве называлось эфод, также как одежды левитов. Этот жреческий оракул, воплощенный в вещественную форму и распоряжавшийся по своему усмотрению судьбой Израиля, непосредственно угрожал пророческому движению. На этой почве возникало самое опасное соперничество. Фокусничество грозило уничтожить вдохновение, левит намеревался убить «наби», пророка; официальный оракул стремился задушить в народе свободное творчество. Ягве, которого знает и чтит Давид, не обнаруживает никаких нравственных чувств».

Если мы теперь опять обратимся к тексту А. Шураки, мы увидим, что он сводит Договор с Господом к обрядности Храма — к жертве и шаббату. И почему то закон такой материальной религии избирает народ для «порядка во всем мире». Здесь же подчеркивается, что речи идет о «сверхъестественном» законе, что есть суеверие и не может иметь ничего общего со служением Истине. Упомянута Тора, однако ничего не сказано о Книге Пророков: неужели Пророки Израиля не являются Отцами его Церкви? А если являются, то как же можно утверждать что Закон Моисея вокруг культа Храма и жертвы, если все пророки как мы могли видеть отвергали «Материальную религию» в пользу «Этической религии» справедливости, совести и сочувствия? И как же сказано так много о сверхъестественном, об ангелологии и демонологии и ничего не сказано об этом самом главном что составляло движение профетизма, которому только евреи и обязаны своим мировым влиянием?

Андре Шураки «История иудаизма»:

> «Моисей на горе Синайской заключает договор, который объединяет Израиль с его Богом через жертву и символизируется шаббатом, последним днем творения, его закон — это закон, который Бог открыл ему на горе Синайской. Итак, избран народ, призванный содействовать порядку в мире. Но внутри этого народа выделяется колено левитов и одна из семей, семья Давида, специально посвященные через особый завет с Богом Авраама. Эти заповеди определяют сверхъестественный порядок, в котором человек, освобожденный от идола, признает и обожает за рамками внешнего Создателя небес и земли. Тора, закон Моисеевой веры, кодификацию которого иудаизм должен был признать в Пятикнижии, одобряет хартию общества, в котором Бог есть Господь и Царь и которое подчиняет всю свою духовную и временную деятельность содействию его царствованию. Завет посвящает весь Израиль его Богу. Эсхатология, ангелология, демонология, учение о бессмертии души, надежда на приход Мессии и вера в его триумф, сын Давида и воскрешение из мертвых — вот основные мотивы учения Отцов церкви».

Далее, если вы обратитесь к стихам Петра Межурицкого о Христе («и его команде»), то для вас станет очевидно, что современный Израиль отказался от того, что составляло их драгоценность, их Откровение, их Договор с Господом, секрет их влияния на культуру всего мира: они отказались не только от Иисуса, который вечною славою завершил Движение Профетизма и утвердил религию на поле интеллекта и совести, но вместе с ним и от всех своих пророков. Ведь Иисус не делал и не говорил ничего такого, что бы противоречило и чтобы явно не вытекало из направления заданного пророками Израиля. А именно направления перехода от физического контроля магического сознания поля Эгосистемы к научному контролю поля интеллекта и совести.

Петр Межурицкий:

ИИСУС И ЕГО КОМАНДА
(книга вечных страстей)
ПЕСНЬ ГЛУПЦА И НЕ ПРОРОКА
Хорошо на свете этом,
Если только знаешь как
В жизнь пришёл ты: по билету,
Зайцем, волком, просто так.
Я ж не ведаю иного,
Кроме логики такой:
Есть собор Петра Святого,
Значит, Пётр был святой.
Он рыбачил в Палестине,
Исповедовал Закон
И до времени в помине
Знать не знал, что Пётр он.
Озаренье, что проклятье —
В дом его пришла беда:
В непорочное зачатье
Он поверил навсегда.
Знать, работать надоело
Или просто ротозей,
Но отметим ради дела —
С ним одиннадцать друзей.
Есть у них руководитель —
Даром что учён на вид —
Ходит, вы меня простите,
И такое говорит!
Говорит: «Пришла эпоха —
Вся страна пойдёт под суд...» —
Дело ясно: кончит плохо,
В лучшем случае распнут.
Их не трогают покуда,
Образумится, даст бог,
Тот же Пётр или Иуда —
Я, конечно, не пророк.
Но болтать, что мир расколот,

Совершенно ни к чему —
Разве Ирод был за голод,
За войну и за чуму?
Правил он рукой железной,
Рассерчав, казнил подчас —
Ирод он! Но неизвестно,
Что получится у вас.
Пусть поверят вам на слово,
Что у Бога три лица,
Что досье в аду готово
На любого мертвеца,
Пусть начнут друг друга люди
Как самих себя любить —
Хуже, может быть, не будет,
Даже лучше может быть.
Только что гадать, ей-богу,
Как нам жить наоборот —
Возвращайтесь в синагогу,
Не нервируйте народ.
Ненадежней нет покрова,
Чем нависшие века...
Есть собор Петра Святого,
Да и Павла есть пока.

КОНЕЦ ИСТОРИИ

Ну вот и Карфаген разрушен,
причём, похоже, навсегда,
а Рим ещё как будто нужен:
концерт окончен, господа.
Осталось только, по идее,
почти что завершив дела,
дождаться, чтобы в Иудее
еврейка Бога родила.

РОЖДЕСТВО ЛИЦА В БЕЙТ-ЛЕХЕМЕ

Иисус Христос, какой бы ни был перец,
но только он никак не европеец
и даже, извините, не араб,

и что смешно — совсем не палестинец —
такой вот миру от него гостинец,
о чём забыть, конечно же, пора б.
Но как забудешь, если знаешь твёрдо,
что он — лицо, а то и вовсе морда,
чему я лично очень даже рад, —
а кто из вас не рад, спрошу я тонко,
рождению еврейского ребенка?
СТИХИ НА РАССВЕТЕ
Иисус из колена Иуды
списал в одночасье все ссуды,
народ новой верой дразня,
а, значит, начнется резня,
и в Храме умолкнет иврит,
о чем он и сам говорит,
причем не взирая на лица —
как думаешь, стоит креститься?
НОВЫЙ ИЗРАИЛЬ
Иисуса Назорея
узнаем за версту,
но ненависть к евреям
сильней любви к Христу.
Будь проклят дом еврейский
в любом его часу —
сияет день апрельский
и Пасха на носу.

3. МЕССИЯ ПРОРОКОВ В ПРОПОВЕДИ ЦАРСТВИЯ НЕБЕСНОГО ХРИСТА

Штраус как и Ренан, мы могли видеть, подчеркивает «раздвоенность сознания» Израиля, противопоставляя магическое сознание физического контроля фарисеев — полю интеллекта и совести пророков, ессеев и Иисуса. Поэтому он также четко разделяет концепцию Мессии Царя Давида фарисеев от концепции Мессии Второисайи и позже Иисуса Христа. Как Паскаль,

Штраус тоже подчеркивает, что Иисус полностью отказался от образа физической силы «сына Давида», от политических завоеваний, от утверждения чьей бы то ни было власти над кем бы то ни было, и вместо этого противопоставил «Царству Давида» как олигархии правления фарисеев над всеми остальными народами — Царствие Небесное церкви дружбы всего человечества. От фарисеев Христа отделяет непроходимая пропасть: они остаются на поле эгосистемы физического контроля, а он уже стоит на поле интеллекта и совести научного контроля. От пророков Христа отличает то, что они только намечали переход на поле интеллекта и совести, а он его совершил.

Д. Штраус, «Жизнь Иисуса»:

> «Однако к Мессии относили и такие изречения, в которых говорилось не о воинственном, а о миролюбивом властителе и даже только о пророке, которого Бог пошлет народу своему, а в подлинно-мессианских изречениях, как было указано выше, выражалась надежда на то, что Мессия не только одолеет врагов, но и утвердит иной, лучший образ мыслей в народе. На иудейской почве представление о царственно-величавом и воинственном Мессии никогда не исчезало, хотя уже и в Ветхом завете высказывалось новое представление о Мессии, которое впоследствии могло привести к тому, чтобы в Мессии видеть не могущественного повелителя, а скромного учителя-страдальца. То была идея „слуги Иеговы“, выраженная во Второисаии».

Д. Штраус, «Жизнь Иисуса»:

> «Да, я Мессия, но не ваш царственный сын Давидов; да, я сын Божий, но Бог прославит меня не так, как вы предполагаете, а посредством страданий и смерти»... Итак, первым из двух титулов Мессии — титулом «сына Давидова» — Иисус никогда сам не величал себя и однажды даже полуиронически отнесся к нему; второго титула — «Сын Божий» — он, правда, не отклонял, когда его величали, но в то же время старался оградить себя от возможных недоразумений. Зато сам он всего охотнее именовал себя «сыном человеческим», как бы характеризуя этим эпитетом занимаемое им своеобразное положение.
> ...как сказано у Луки (16:16): «С сего времени Царствие Божие благовествуется, и всякий усилием входит в него». На обвинение фа-

> рисеев, будто он силой Веельзевула изгоняет бесов, он возражает, что изгоняет бесов «Духом Божиим» и поэтому до них (фарисеев) тоже уже дошло «Царствие Божие» (Мф. 12, 28). На вопрос фарисеев, когда наступит Царство Божие, он отвечает: «не придет Царствие Божие приметным образом... Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 7:20—21). Стало быть, во всех изречениях Иисуса Царство Божие изображается уже существующим, основанным и открытым при жизни Иисуса на земле. Сопоставляя с этим притчу о зерне горчичном и в особенности притчу о закваске (Мф. 13:31—32), где распространение Царства Небесного на земле уподобляется постепенному закисанию теста, мы убеждаемся, что развитие Царства Небесного Иисусу представлялось вполне естественным и постепенным процессом».

Д. Штраус, «Жизнь Иисуса»:

> «Насколько ясно Иисус сознавал всю новизну своего принципа и его несовместимость со старым иудаизмом, видно из того, как он высказывался по вопросу о постах (Мф. 9:14—17). Иудеи удивлялись, что он, в противоположность Иоанну Крестителю, не наказывал своим ученикам часто поститься; ибо всякий иудей, стремившийся прослыть святым, подобно фарисеям и ессеям, старался достичь цели тем, что кроме предписанного Законом (Лев. 16:29) ежегодного поста в день очищения налагал на себя еще различные добровольные посты; так, довольный своей праведностью фарисей в притче Иисуса (Лк. 18:12) похваляется тем, что он постится два раза в неделю. В данном случае Иисус не ограничивается обычным (Мф. 6:16) обличением лицемерия постящихся фарисеев; он не довольствуется также заявлением, что его ученикам не приличествует мрачный аскетизм, пока он среди них пребывает; он рассказывает (Мф. 9:15—17) притчу о ветхой одежде, на которую никто не станет ставить заплату из новой небеленой ткани, и о ветхих мехах, в которые никто не станет вливать молодое вино, дабы одежда и мехи не порвались и вино не вытекло. Тут Иисус высказывает ту идею, что между установленным им принципом искренности помыслов и старой обрядностью, вообще, немыслим компромисс и что при всякой попытке сочетать одно с другим тотчас же обнаружится их несовместимость.
> ...По отношению к самарянам Иисусу было тем легче преодолеть в себе иудаистские предрассудки, чем менее он сам дорожил храмом и культом Иерусалимским, ибо существование и соперничество храма на горе Гаризим являлось одной из главных причин злобствования иудеев против самарян. Согласно четвертому евангелию (4:21—23), Иисус говорил: «Наступает время, когда и не на горе сей (Гари-

> зим), и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу... истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине».

Д. Штраус как можно видеть из приведенных ниже цитат полностью согласен с Ренаном и Расселом в отношении значения христианства как проповеди Метафизики Интеллекта в качестве Царствия Небесного Христа, которое после Христа принимает форму мира идей Платона в иудео-греческом синтезе первых веков христианства. Действительно, не Иисус принес идею загробной жизни: много веков до него египтяне жили этой идеей, начиная строить свои могилы в ранней молодости. Не Иисус дал людям и интеллектуальную концепцию мира идей — ее подарила миру греческая метафизика. Греческая метафизика мира идей не имеет ничего общего с примитивной картиной загробной жизни, ибо последнее есть просто представление о дальнейшей материальной жизни после смерти. А концепция мира идей вовсе не нуждается в смерти, чтобы жить в пространстве интеллекта: только в зрелой духовной энергии поля интеллекта. «Не хлебом единым жив человек, говорит Иисус, но всяким словом Божьим». Когда мотивация жизни перестает быть хлебом и всем что связано с биологической энергией, и поднимается на уровень интеллектуального голода, потребности в знании и потребности в церкви дружбы с другими носителями духовной энергии, в искусстве и творчестве, в свободе интеллекта познавать и строить — тогда человек обрел Царство Небесное уже на земле, и об этом пишут все, в том числе «Царствие божье в ваших сердцах» Толстого.

Величайшее достижение Христа состоит в том, что он сумел утвердить Царствие Небесное, то есть пробудить базовую духовную энергию каждого человека, своим особенным даром, особенным откровением сердца, которое умело так говорить притчами, что люди интуитивно чувствовали то, чего еще не готовы были понять интеллектом, через законы психической энергии. И Иисус несколько раз В Евангелиях говорит о том, что пока они не готовы к более сложной информации, и потому он вынужден говорить притчами. И Павел говорит:

даю вам молоко, братья, потому не готовы вы к твердой пище.

Так или иначе, Спиноза со свойственной ему гениальной проницательностью, четко отделяет Христа от других пророков, заявляя, что с Иисуса начинается голос «Естественного света разума», тогда как до него еще был «сверхъестественный свет» воображения. Действительно, уникальное значение Христа в истории в том, что он переходит на поле Интеллекта и Совести, а не только отрицает суеверия, стремясь сдвинуться с мертвой точки поля Эгосистемы магического сознания. Пророки начали это движение, иисус его осуществил. И реальные результаты его громадной работы в том, что он по настоящему, на практике сумел отделить церковь от государства, создав такой уникальный институт в истории человечества, как Папство католической церкви. До Христа были жреческие системы, либо в полном подчинении у силовых институтов государства, либо сами присваивающие себе функции государства, как теократии фарисеев и ислама, или как папская церковь Ренессанса, когда она уже разложилась. Но такого феномена, чтобы Институт единения духовной энергии человечества вдруг сначала возник, а потом длительное время продолжал существовать в реальном христианском братстве, а потом еще не только смог сохранить свою независимость от традиционных институтов физического контроля государства, но и установить свою духовную власть над государствами — такого еще никогда в истории не было. И эта заслуга формирования первой настоящей ячейки церкви дружбы духовной энергии — единого Я поля интеллекта и совести — полностью принадлежит Христу. Достиг он этого своим почти чудесным переходом на к научному контролю поля интеллекта и совести во времена когда научное мышление только-только зарождалось. И если в его проповедях этот переход можно проследить пока только на акценте на отделении биологического и психического уровней энергий человека (собирайте сокровища на небесах, дух животворит, плоть не пользует нимало; кто не родится от духа святого –

не войдет в царствие небесное и тп), то уже история становления и развития церкви показала, что как бы не падало христианство в одном месте, оно обязательно вставало в другом и продолжало свое победоносное шествие — отимператорской церкви Византии –к Папской католической церкви; от Катлической Церкви — к Протестатнтам Реформации; От протестантов — к Историческому Иисусу Ренана, Штрауса, Швейцера, Лессинга и др. От исторического Иисуса — к Открытию психической энергии. И с самого начала христианская церковь принесла с собой такое оживление духовной деятельности, такой подъем поля интеллекта и совести, что вся история монастырей — это история научно-исследовательских институтов, сохранивших и размноживших для нам памятники и сокровища античной цивилизации.

Д. Штраус, «Жизнь Иисуса»:

> «И только благодаря такому метафизическому представлению о Христе христианство не выродилось с течением времени в простую иудейскую секту; только Иоанново евангелие и сообщило христианской религии прочность и содержательность. Таким образом, Евангелие от Матфея противостоит Евангелию от Иоанна, как плоть духу,
> ..Наконец, Баур показал, как автор четвертого евангелия по собственному внутреннему убеждению уразумел истинный дух христианства и самого Христа гораздо лучше прежних евангелистов, опутанных предрассудками иудаизма; как он в духе своей эпохи с полной добросовестностью подменил евангельскую историю и приписал Иисусу такие речи, которые соответствовали его собственной развитой христианской точке зрения; как он, осознав и уразумев внутреннюю красоту Христа, счел себя призванным возвестить о ней всему миру и выдавал себя намеком за приближенного и любимого ученика Иисуса. Этим указанием завершились изыскания Баура, представляющие грандиозный образец глубокой и плодотворной критики и произведшие несомненно сильное и истинно поэтическое впечатление на всякого, кто в состоянии оценить такого рода критику.
> С другой стороны, сам автор-евангелист, убежденный в истинности и божественности христианского учения, воспитался на идеях александрийских и гностических кружков и, в частности, признавал, что

> в идее Логоса завершилось высшее представление о христианстве. Вокруг него всюду кипела борьба старого с новым, иудаизма с христианством язычников, буквы с духом. ... приходилось совлекать с личности Иисуса не только все иудейское, но и все пошлое и низменное, свойственное человеку, и выставлять на первый план присущий ему элемент бесконечного и божественного, подчеркивая, что и страдания, и смерть он принял добровольно. Дух внушил ему, что божественный Логос (Слово) воплотился в Иисусе, а потому историческое повествование прежних евангелий не могло быть истинным, на Иисуса надлежало взглянуть иначе, а именно так, как того требовала идея Логоса, побуждающая пересмотреть и переработать весь прежний евангельский материал»

Б. Рассел «История западной философии»:

> «Греческое влияние на евреев в области мысли лучше всего может быть проиллюстрировано примером философа Филона, жившего в одно время с Христом. Вполне ортодоксальный в вопросах религии, Филон в философии следует главным образом платонизму; из других важных влияний надо отметить стоиков и неопифагорейцев. После падения Иерусалима влиянию Филона среди евреев пришел конец, но христианские отцы церкви усмотрели в его учении путь к примирению греческой философии с принятием древнееврейского Священного писания. Во всех важных городах античности возникли значительные колонии евреев... В той же мере, в какой христианство эллинизировалось, оно теологизировалось. Еврейская теология всегда отличалась простотой. Яхве развился из племенного бога в единственного всемогущего Бога, который сотворил небо и землю; торжество божественной справедливости, когда стало очевидным, что она не приносит праведникам земного благоденствия, было перенесено на небеса, что повлекло за собой веру в бессмертие. Однако в процессе всей своей эволюции еврейское вероучение никогда не включало в себя ничего сложного и метафизического. Эта еврейская простота в целом еще характерна для синоптических евангелий (от Матфея, Марка и Луки), но от нее уже и следа не осталось в евангелии от св. Иоанна, где Христос отождествлен с платонистско-стоическим логосом. Четвертого евангелиста интересует не столько человек Христос, сколько теологический Христос. Это еще более справедливо по отношению к отцам церкви; показательно, что в их писаниях мы находим гораздо больше ссылок на евангелие от св. Иоанна, чем на три других евангелия, вместе взятых. В Посланиях св. Павла также содержится много теологии, особенно по вопросу о спасении; в то же время они свидетельствуют о том,

что автор хорошо знаком с греческой культурой. Синтез греческой философии и древнееврейского Священного писания оставался более или менее случайным и отрывочным до времени Оригена (185–254 годы н.э.). Ориген, как и Филон, жил в Александрии, которая благодаря своей торговле и своему университету с самого основания города и до его падения была главным центром ученого синкретизма. Подобно своему современнику Плотину, Ориген был учеником Аммония Саккаса, которого многие считают основоположником неоплатонизма».

Э. Ренан, «история Израильского Народа»:

«Греческая эрудиция Филона была значительна. Он очевидно знал ве то что знали в Александрии его времени. Он читал массу книг потерянных теперь. Существенно отличает Филона от его единоверцев, даже от Флавия, греческая культура, которой он в совершенстве обладает. нет у него ни капли той завистливости, которая характеризует псевдо-Аристобула, той мрачной ненависти, которая отравляла сердце Тациана. Один только Юстин мученик поднимается до этой высокой симпатии. Филон любит в особенности философов. Платону он прямо поклоняется; о называет его святейшим; собрание античных мудрецов ему представляется „священной тиазой". Он абсолютно не примыкает ни к какой секте, он эклектик на манер Цицерона, он то платоник, то стоик, то пифагореец. Отыскать греческую философию в Библии, доказать что прекрасные открытия Греции были сделаны еврейским гением уже тысяча лет тому назад, — вот к чему сводятся отчаяннее усилия Филона. Моисей был-де не только лучшим законодателем, но и первым философом. Филон дает нам первый образчик того усилия, которое всегда будет делаться для того, чтобы свести иудейство к деизму, смягчая сторону откровения. Платоновская теория идей есть, может быть, та часть греческой философии, которой Филон обязан своими первыми концепциями. Разум есть прототип истины добра, хорошего в себе; внизу — инертна материя, которой высший интеллект сообщает форму Вот — та теория, которая начиная с Апокалипсиса Иоана, проникала собой мистический язык христианства, и которая создала вступление к Евангелию, приписываемое Иоанну. Логос был непрерывным откровением. Мы видели таким образом, со скольких сторон идет Филон рядом с христианской мифологией. Иисус не читал по гречески и Филон не оказал на него влияния. Не то было со вторым и третьим христианским поколением. Иудео-александрийская теология восторжествовала над христианской формой. Это была общая почва, на которой выросли иудео-эллинская теология, христианство апостола Павла и гностицизм»

Фарисеи потребовали смерти Христа именно за его великое свершение — за то, что он закончил и утвердил в христианской церкви работу иудейских пророков по переходу на поле интеллекта и совести с поля Эгосистемы физического контроля, на котором сами фарисеи остаются до сих пор. Иисус называл себя Мессией и он был им, потому что завершил и осуществил эту великую миссию избранного народа. Создал ячейку божеской энергии, Республику Платона единого духа под предводительством разума; пусть самую примитивную, но уже живую, дышащую, развивающуюся. Ячейку духа, которая спасет человечество от физического контроля Левиафанов сначала через Католическую церквоь, сломившую сопротивление императоров и пап; потом через демократические революции и установление правовых государств. А вскоре и через установление Международного Института Естественного Права, которое спасет нас всех от нарождающейся страшной тирании чиновников, вооруженных техникой. Чиновников, чье Сатан-Эго породило жутких монстров в нашем мире дарвинизма и разрушенного научного контроля в социальных-гуманитарных науках.

Вот за это распяли Христа. В следующей главе, если я доживу, я постараюсь показать эти достижения Христа более подробно. Сейчас же мне только хотелось бы показать, что убийство Христа было предательством фарисеев не только по отношению к делу пророков, но и по отношению к истинному Закону Моисея, запечатленному в Книге Союза как Договор Служить истине, бороться с ложью и противостоять насилию физического контроля и суевериям поля Эгосистемы. Этот Завет реализовал Христос — и в этом смысле истинный Мессия. Конечно, переход к научному контролю и Царствию Небесному пространства интеллекта означал отказ от «материальной религии» культа Храма и жертв. И Христа убили по обвинению в том что он хотел разрушить Храм и в том что называл себя Мессией. Ведь Мессия для фарисеев «сын Давида» и царь иудейский, а вовсе не настоящий Мессия Царства Небесного. И когда спросили Христа: называл ты себя царем? Он сказал: мое царство не от мира сего.

А они нарядили его шутом с короной и посохом и распяли, хотя он никогда не называл себя «сыном Давида», и даже иронизировал по этому поводу: если Мессия — Господь как же он может быть сыном Давида?

Потому я согласна со Штраусом и согласна с Ренаном, что фарисеи предали с Христом и свое дело — дело служения истине, дело Моисея и дело пророков.

Д. Штраус, «Жизнь иисуса»:

> «Мотивом для измышления „предателя" остроумный автор этого воззрения выставляет желание партии павликиан включить апостола язычников (Павла) в коллегию 12 первоапостолов, для чего и требовалось исключить из нее одного члена, приписав ему лично то предательство, которое совершил весь иудейский народ по отношению к Иисусу».

Э. Ренан «История израильского народа»:

> «Христианство есть конечный пункт, цель, конечная причина иудаизма. После зарождения христианства иудаизм еще продолжает существовать, но как иссохший ствол наряду с единственно плодоносящей ветвью. Отныне жизнь отлетает от него. Его история имеет второстепенное значение с общечеловеческой точки зрения. В этом утверждении нет ничего, что могло опечалить убежденного израильтянина. Через христианство иудаизм поистине завоевал мир. Христианство есть шедевр иудаизма, его слава, резюме его эволюции. Христианством кончается вековая борьба двух элементов, которые были в иудаизме. Пророки, побежденные Торой после возвращения из пленения, окончательно одерживают победу; фарисеи побеждены мессианистами; галаха побеждена агадой и, апокалипсические мечты Иисуса, последнего из пророков, дают последнее завершение делу Израиля. Будущие люди в окончательном результате, не будут больше верить в сверхъестественное; ибо сверхъестественное не истинно, а все то, что не истинно, осуждено на смерть. Ничего не остается кроме истины. Эта бедная истина кажется совершенно покинутой, так как ей служит только совершенно незаметное меньшинство. Но будьте покойны, она восторжествует. Все ложное — недолговечно; тогда как маленькое здание истины словно из стали, и оно поднимается все выше и выше. Ни иудаизм, ни христианство не будут следовательно вечны. След, оставленный после себя Израилем, будет однако вечен. Израиль первым давший

> форму крику народа, жалобе бедного, упорным требованиям тех, кто жаждут справедливости. Израиль так любит справедливость, что не находя мир справедливым, осуждает его на гибель. Еврейская программа будет выполнена: истина будет реально существовать на земле без награждающего неба. Творения евреев будут иметь свой конец, иудаизм и христианство исчезнут»

4. ЦЕРКОВЬ ДРУЖБЫ ЦАРСТВИЯ НЕБЕСНОГО ИЛИ ХРАМ ЦАРСТВА ДАВИДА? КТО ПРЕДАЛ ИСТИНУ?

В ниже приведенной цитате из А. Шураки «История иудаизма» видна одностороння оценка взаимоотношения иудаизма с античным греко-римским миром. Прежде всего утверждается, что церковь Христа — это церковь еврейского происхождения. Мы видели, что это правда только наполовину. Она столько же еврейская, сколько и греко-римская: и Греция и Рим внесли в ее становление жизненно важный вклад, без которого ее бы не было. Далее утверждается, что победа христианства есть победа еврейского божества. Мы видели что это опять неправда, потому что Договор с Господом служить истине не был договором с еврейским национальным идолом, но был договором с единым Богом-Интеллектом, общим для всего человечества. И именно этот Бог-Интеллект покорил человечество. Честь выполнения этого договора всецело принадлежит пророкам, ессеям и Иисусу — избранному народу Господа. Но какое отношение к этому универсальному Богу Интеллекту имеет Национальный суеверный несправедливый и жестокий Бог фарисеев? Нет, их бог никого не завоевал, он так и остался у себя дома, в Храме своего культа по сей день. Следующее заявление касается идолов греко-римского мира в противовес видимо не-идолу национального ягвеизма? Мы знаем что и это неправда, потому что национальный бог — всегда идол, и если он не внешний идол, то он внутренний идол Эгозащиты. Ведь идолов рождает магическое сознание поля Эгосистемы и недостаточно отказаться от поклонения внешним идолам, чтобы избавится от них. Важно покинуть поле Эгосистемы и перейти на поле интел-

лекта и совести, что и было проделано Иисусом. Дальше А, Шураки говорит, что Христа они отправили править глупыми язычниками, им самим не нужен «распятый мессия», а сами ждали своего, другого, сильного, который сам всех распнет — ну так по крайней мере выглядит концепция всесильного Мессии-Давида, царство которого именно от мира сего. Невооруженным глазом просматривается глубокое презрения к тем «гоим», которые сначала поклонялись идолам, а потом согласились принять в качестве бога того, кого они считали посрамлением своей религии — богохульника, покушавшегося на Храм. Когда на самом деле все обстоит как раз наоборот. Во первых, и греки и римляне знали лучший монотеизм, чем фарисеи — монотеизм метафизики интеллекта. А в Риме этот монотеизм греческой метафизики Сократа и Платона совершенно независимо от становящегося параллельно христианства в первые два века нашей эры превратился в величественную этическую религию стоиков, Тацитов и Плиниев, Вергилиев и Горациев, Сенеки и Марка Аврелия, Ювенала и Плутарха, Персия и Диона Хризостома. Во вторых, именно греко-римский бог и христианский бог, который к этому времени осуществляли свой великий синтез –были настоящим богом –богом-интеллектом, этической религией всечеловечества. Тогда как фарисеи оставались со своими суевериями о всесилии национального идола, который когда нибудь оживет и придет строить Левиафан их национального террора. Назовите по другому концепцию царствия Давида. Только если вы возьмете другую концепцию — Вороисайи — которую взял Иисус, получится чудо покорения мира пророками и их учением о боге интеллекте и совести (служба истине и справедливости). Но за это они Иисуса и распяли! И по крайней мере в этой истории иудаизма, написанной иудеем, нет ни слова о великой Революции Профетизма, а сколько самых восторженных слов о ней сказали христианские авторы! Вот и напоследок я вам предлагаю сравнить оценки А. Шураки, Э. Ренана и Л. Толстого о значение разрушенного Храма. Правы ли были фарисеи, распяв за это Христа? Предали ли они свой договор с Господом? Предали ли они своего Мессию, когда он действительно

пришел? И не стараются ли они сейчас, во главе с Виктором Шендеровичем, распять меня, автора Научной Революции Энергетика, автора Открытия Психической Энергии за то, что я доказала правоту Христа?! За то, что я доказала, что они предали не только пророков и Иисуса, но и свой Договор с Господом служить истине и справедливости и бороться с насилием, ложью и суевериями! И конечно, Путин им активно в этом помогает, ведь люди поля Эгосистемы — все консерваторы, которым не нужна наука и не нужна республика. И все они в очереди за Левиафаном «Царства Давида» с национальными богами, которые по ту сторону добра и зла, которые не знают что такое этика. Что такое интеллект, совесть и честь. Шендерович, который позиционировал себя как оппозицию Путину определенно закончит как В. Соловьев, его ближайшим соратником. Ведь в главном они уже договорились. Проститутская Армия Путина вполне пришлась по вкусу Шендеровичу. Он усвоил все ужимки и «взял в руки шашки войны» и успешно нападает на истекающего кровью в инвалидной коляске ученого, принесшего миру величайшее открытие — Научное Доказательство Правоты Текстов Евангелия!

Адре Шураки «История иудаизма»:

> «Вот уже два тысячелетия Иудея находилась под ударами римских ле-
> гионов, ее сыны десятками тысяч подвергались распятию, вывозились, продавались в рабство, Земля обетованная была разграблена, Храм разрушен. Израиль ждал Мессию славы. Из скорбей появился Христос. О его правлении народам Земли было возвещено через рож-
> дающуюся церковь, во главе которой были евреи: ее апостолы, каждый из ее первых членов. Так Богу Израилеву было суждено в конце концов победить идолов империи завоевателей и низвергнуть ее закон. Но несмотря ни на что Израиль отказывается признавать в распя-
> том Христе последнее достижение своего мессианского призвания. Его Бог вовсю зарабатывал признание среди прочих народов, а Изра-
> иль не желал признавать свое поражение. И вот Рим победил. Нацио-

нальная катастрофа евреев усугубилась разрушением иерусалимско-
го Храма, что воспринималось как главное событие того периода. Священнослужители прекрасно поняли, что разрушение Храма открыло новую эру покинутости Богом, и ввели обыкновение датировать события считая от дня разрушения святилища, чьи руины, ежедневно поминаемые на литургиях в синагоге, и поныне ежегодно отмечаются 9 ава как лень поста и траура. Потеря святилища лишила Израиль фундамента национального и религиозного единства. Это было серьезное событие в религиозном, политическом и общественном плане, — но наибольший масштаб трагедия приобрела в плане духовном. Храм был местом Божественного присутствия, местом обитания Бога Израилева, единственным местом, где дозволялось произносить Имя Господне, поскольку только там жило Его присутствие, и только там было возможно отправлять Его культ, которого он требовал от Израиля в Моисеевой Торе. Бог, чье Имя становилось непроизносимым, казалось, и сам для Израиля погрузился в разлуку изгнания. Разрушение алтаря осушило в Израиле священные источники ритуальной чистоты и опрокинуло все значения Торы, которая была обезглавлена его последними жертвенными свершениями. Таким образом, весь народ оказался вовлеченным в ситуацию Мессии, Разрушенный Храм должен был быть восстановлен только после триумфа Сына Давидова»

Э. Ренан, «Антихрист»:

«Окруженный иудеями, которые все исключая может быть Тиверия Александра, желали сохранения города и храма, увлеченный больше чем сознавался любовью к Беренике, которая была благочестивой иудейкой, преданной своему народу, Тит искал говорят соглашения, делал приемлемые предложения напрасно. Осажденные отвечали на предложения победителя только насмешками. Тогда осада приняла характер страшной жестокости. С этого момента голод, бешенство отчаяние, безумие водворились в Иерусалиме. Он превратился в клетку бешенных сумасшедших, в город звериного воя, в каннибалов, в ад. Тит со своей стороны был свиреп; распинал по пятьсот человек в день. ... По Иосифу Флавию Тит хотел спасти удивительное произведение архитектуры, сохранение которого сделало бы честь его царствованию и доказало бы умеренность римлян.
...Это был триумф римского права, или, скорее, рационального права, чисто философского творения, которое не предполагает никакого откровения, над еврейской Торой, плодом исключительного откровения. Это право, имевшее отчасти греческие корни, но в котором столь

видная доля принадлежит практическому гению латинцев, представляло собой великолепный дар со стороны римлян побежденным нациям взамен их независимости. Каждая победа Рима была прогрессом разума; Рим внес в мир принцип, во многих отношениях стоявший выше еврейского принципа, — я говорю о светском государстве, которое основывается на чисто гражданском познавании общества. Всякий патриотический порыв заслуживает уважения; но зилоты были не просто патриотами; они были фанатиками, сикариями невыносимой тирании. Они хотели сохранить во всей его силе кровавый закон, который разрешал побивать камнями неблагомыслящего человека. Они отвергали общее право, светское, либеральное право, которому нет никакого дела до верования индивидуумов. Рано или поздно из римского права должна была выйти свобода совести, тогда как из иудаизма она никогда бы не вышла. Иудаизм мог породить только синагогу или Церковь, цензуру нравов, обязательную мораль, монастырь, мир вроде общества V века, в котором человечество утратило бы всю свою крепость, если бы варвары его не смели. В самом деле, лучше пусть царствует воин, нежели священник, ибо воин не стесняет духа; при нем можно свободно мыслить, тогда как священник требует от своих подданных невозможного, т. е. веры в известные идеи и обязательства всегда признавать их истиной.
Таким образом, в известных отношениях триумф Рима был закономерен. Иерусалим стал невозможен; будучи предоставлены самим себе, евреи сами разрушили бы его»
Невероятное дело! Эта продолжительная и ужасная агония не повела за собой непосредственно самой смерти. При Траяне, при Адриане мы видим, что иудейский национализм вновь оживает и дает кровопролитные сражения; но, очевидно, жребий был брошен; зилот был побежден бесповоротно. Путь, начертанный Иисусом, инстинктивно понятый главами иерусалимской Церкви, укрывшейся в Перею, решительно становился истинным путем Израиля. Светское царство евреев было гнусно, сурово, жестоко; эпоха Асмонеев, когда они пользовались независимостью, была самой печальной их эпохой. Можно ли было оплакивать иродианство, саддукейство, этот позорный союз монархии, лишенной всякого величия, с первосвященником? Конечно, нет; не такова конечная цель «народа Божия». Надо было ослепнуть, чтобы не видеть, что идеальные учреждения, к которым стремился «Израиль Божий», не отвечают национальной независимости. Так как эти учреждения были неспособны создать армию, то они и могли существовать лишь в виде вассального государства великой империи, предоставлявшей большую свободу своим «райям», освобождавшей их от всякой политики, не требовавшей

от них военной службы. Империя Ахеменидов всецело удовлетворяла этим условиям еврейской жизни; впоследствии им удовлетворял также калифат, Оттоманская империя, и мы видим, что тут, в их недрах, развились такие свободные общины, как армянская, парсийская, греческая, нации без родины, братства, заменявшие дипломатическую и военную автономии автономией школы и Церкви.
Римская власть была недостаточно гибкой для того, чтобы таким образом приспособиться к потребностям общин, которые она вмещали. Из четырех царств, покорявших иудеев, это было, по их словам, самое суровое и злое. Подобно Антиоху Епифану, Римская империя заставила народ еврейский уклониться от своего истинного призвания и, вызывая в нем реакцию, побудила его образовать царство, или отдельное государство. Но это отнюдь не было свойственно наклонностям людей, которые были представителями гения этой расы. В некоторых отношениях они предпочли бы царство римлян. Идея еврейской национальности с каждым днем становилась все более отсталой, идеей безумцев и изуверов, и благочестивые люди нисколько не затруднялись для борьбы с ней обращаться к покровительству завоевателей. Истинный еврей, привязанный к Торе, видевший в священных книгах свой закон и сообразовавший с ними свою жизнь, точно так же, как и христианин, углубленный в надежды на Царствие Божие, все более и более отказывался от всякой идеи о земной национальности. Принципы Иуды Гавлонита, составлявшие душу великого возмущения, эти чисто анархические принципы, по которым один Бог есть «господин» и никакой человек не имеет права на этот титул, могли породить шайки фанатиков, подобных инцидентам Кромвеля, но создать чего-либо прочного не могли. Эти лихорадочные вспышки были признаком глубокой работы, которая шла в недрах Израиля и которая, вызывая на челе его кровавый пот ради всего человечества, неизбежно должна была привести его к смерти в страшных конвульсиях. Так было с Иудеей, Грецией, Италией; быть может, так будет и с Францией. Нельзя безнаказанно носить в своей груди огонь. Они погубили реальный город, но открыли царство духовного Иерусалима, во всей своей скорби все-таки более славное, нежели во дни Ирода и Соломона».

Л. Толстой «Соединение и перевод четырех Евангелий»:

«(Мф. XII, 6, 7; Мр. 11, 27,28 /Мф. XII, 8; Лк. VI, 5/) Говорю вам:
Здесь то, что важнее внешней святыни. И сказал: Если бы вы знали, что значит: любви к людям хочу, а не жертвы, тогда бы не осуждали невинных. И сказал им: Суббота сделана для человека, а не человек для субботы. И потому человек господин субботы». Вся эта

речь, имевшая огромную важность тогда; когда она была произнесена, имеет огромную важность и для нас, если мы хотим понять учение Иисуса. Вследствие же ложного представления толкователей о том, что Иисус только продолжал закон Моисеев, от нее ничего не остается, кроме ненужной пикировки с какими — то фарисеями. Для непредубежденного читателя место это имеет огромное значение, а именно то, что Иисус при первом столкновении с законом внешнего богопочитания всеми силами прямо под корень отрицает его. Суббота есть главный завет Бога со своим народом. Несоблюдение субботы казнится смертью. Суббота исполнялась и исполняется до сих пор, и половина Талмуда трактует о. ней. Соблюдение субботы для евреев есть то, что для церковников причастие. Так же как не еврей тот, кто не соблюдает субботы, — не православный и не католик тот, кто не причащается. Осквернить субботу и осквернить причастие — одинаково ужасно. И вот Иисус говорит, что эта суббота — пустяки, людская выдумка, что важнее всякой внешней святыни человек; что для того, чтобы это понять, надо понять, что значат слова: «Милости хочу, а не жертвы»; и что субботу, т.е. считающееся самым важным внешнее богопочитание, — не нужно исполнять. И вот это-то значение скрадено толкователями. Отвергнув главное выражение богопочитания евреев — субботу и показав, что оно несовместимо с делами добра, что оно неразумно, Иисус показывает, что оно еще и вредно тем, что люди, исполняющие внешние обряды, этим исполнением считают себя правыми, а считая себя правыми, уже не ищут избавления от заблуждений. И он опять повторяет, что определенные жертвы не нужны, а нужна любовь к людям. «И собрались к нему православные и из них ученые (фарисеи), они пришли из Иерусалима. И когда увидели, что ученики его и сам он сообща нечистыми, то есть неумытыми, руками едят хлеб, то стали они ругаться. Потому что, если не вымоют рук, руками не едят, держась предания старины. И сказал им Иисус: Ловко вы отменили заповедь Божию, чтобы свое повеление соблюсти. Разве вы не знаете, что все, что снаружи входит в человека, не может его поганить. Потому что входит к нему не в сердце, а в брюхо. И потом выходит, очищая всякую пищу. А что из человека выходит, вот то-то не опоганило бы человека. Потому что из сердца людей злые рассуждения выходят: блуд, похабство, убийства, воровство, корысть, злоба, обманы, наглость, завистливые глаза, клевета, гордость, дурачество. Все это злое изнутри выходит и поганит человека». (Ин. II, 20; Мф. XII, 6, 7) «Сказали иудеи: сорок шесть лет строился этот храм, и ты в три дня возбудишь его? И сказал им Иисус: Говорю вам, что важнее храма

то, чтобы вы понимали, что значит: жалости к людям хочу, а не служб церковных. И книжники и старшины священников слышали это. И подыскивались, как бы его погубить, потому что они боялись его оттого, что весь народ дивился на учение его». Он пришел в храм, выбросил все то, что нужно для их молитвы, точно так же, как теперь бы сделал тот, кто, придя в нашу церковь, выкидал бы все просвиры, вино, мощи, кресты, антиминсы и все те штуки, которые считаются нужными для обедни. По учению Иоанна Крестителя для познания Бога нужно очиститься духом; Иисус в пустыне очищается духом и познает силу духа и возвещает царство Бога, т. е. Бога в людях, говорит ученикам, что Бог в общении с людьми. По евангелисту Иоанну первым делом Иисуса есть так называемое очищение храма, в действительности же уничтожение храма, и не какого-нибудь храма, а храма в Иерусалиме, того, который считается домом Бога, святыней из святынь. Иисус приходит в храм и уничтожает все, что нужно для служения. Не говоря уже о том, что сказано в Введении о Боге, о том, что Бога никто никогда не видел и не видит, и то, что Иисус дал нам новое богоугождение вместо прежнего, Иисус сам в храме говорит слова пророков о том, что храм Бога есть весь мир людей, а не вертеп разбойников. Объяснять это — все равно, что объяснять то, что в наше время пришли бы духоборцы в православную церковь, повыкинули бы все антиминсы и сказали бы: Бог есть дух и ему надо служить духом и делом. И дело и слова писания уже так ясно говорят, что прибавлять и толковать нечего. И дело и слова ясно говорят: Ваше богоугождение есть мерзкая ложь, вы не знаете настоящего Бога, и обман вашего богослужения вреден, и его надо уничтожить. Вот это-то самое выражают действия и слова Иисуса в храме. Он отрицает и богослужение и понятие еврейского Бога. На эти действия и слова его евреи говорят: какое право ты имеешь так делать?»

ГЛАВА 8. АНТИХРИСТ НЕРОН. РОЖДЕНИЕ ЗВЕРЯ ИЗ ПЕНЫ ЭЛЛАДЫ

1. АФРОДИТА-ЭРОС — ЗВЕРЬ АПОКАЛИПСИСА, ПОРОЖДЕННЫЙ ЭЛЛАДОЙ

Вот как много мы узнаем о греческой богине любви и красоты и в краткой сводке из Википедии: Рождена от «детородного члена», отрезанного у бога Урана и брошенного в море: из этой пены рождается богиня любви и красоты. Имеет мужа труженика, бога Гефеста, того самого который сделал для Ахиллеса его знаменитый щит, но сама бездельница по определению, способна и обязана внушать всем влюбленность и похоть, и не имеющая права работать (разделение труда между богами0олимпийцами). От мужа детей не имеет, но множество детей от связей с другими богами. Так, от знаменитого Бога Вакха имеет сына Приапа: «Испугавшись большого полового органа своего новорождённого сына Приапа, оставила его в лесу одного». Не только гулящая жена, но и отвратительная мать, не только бездельница, но и безумная: «Афродита первой бросилась с Левкадской скалы, чтобы излечиться от любви к Адонису». Адониса погубил ее другой любовник Арес, от которого Афродита родила самого знаменитого бога любви — Эрота. Она не только изменница, но и преступница, потому что тех, кто отказывается от ее раз-

врата она нещадно преследует и умерщвляет. Иными словами, согласно эллинской культуре «все хорошие девочки пойдут в ад», и это противоречит культуре иудейской и христианской.

> «Была безжалостна к тем, кто отвергает любовь. Помогая любящим, Афродита преследовала тех, кто пренебрегал её культом и отвергал любовь. Она была причиной смерти Ипполита и Нарцисса, внушила противоестественную любовь Пасифае и Мирре и наделила отвратительным запахом женщин с Лемноса. Афродита жестоко наказала Аталанту, которая хотела оставаться девственницей». Нам также сообщается, что «Согласно Евгемеру, Афродита — женщина, которая изобрела проституцию».

Наконец, это та самая богиня, которая внушила преступную любовь Парису и Елене, и спровоцировала этим эпохальную Троянскую войну, на которую прибыли все греческие государства того времени.. «Во время вызванного Эридой спора о том, какая богиня — Гера, Афина или Афродита — самая красивая, Парис принял решение в пользу Афродиты и отдал ей золотое яблоко. За это она пообещала Парису любовь Елены, помогла ему похитить её и следила за прочностью их союза, хотя Елена и бранила её. Во вспыхнувшей по этой причине Троянской войне Афродита защищала троянцев». Будучи бессовестной супругой, изменявшей своему мужу Гефесту с кем попало, она втягивает в свои безобразия и Елену, вынуждая ее бросить мужа Менелая и бежать с царевичем Парисом. Вот нравственный облик греческой богини любви и красоты, вдохновившей самых великих художников на создание шедевров знаменитого эллинского искусства. Поклонение Красоте и непревзойденные высоты в искусстве — таковы основные черты эллинской культуры.

Всем известно о великой роли Греции в становлении мировой цивилизации. На том пути «от мифа к логосу», на котором мы движемся к научной цивилизации, вклад Античной Греции с ее рационалистической философией Пифагора, Сократа и Платона оказался решающим в свое время наряду с другими народами откровения осевого времени. Об этом очень много сказано, и нет смысла повторять эти восторженные эпитеты опять. Ибо это так и есть.

Однако, я не помню, чтобы кто-нибудь указал и обратное влияние Греции, принесшей миру не только откровение от бога, но и тяжелую болезнь юного интеллекта, заблудившегося на поле Эгосистемы — шизоидность. Я много писала об этом в своих работах, но не припомню чтобы кто то еще поставил акцент на темной стороне влияния греческой культуры на цивилизацию. О «раздвоении» Греции пишуь со времен Ницше, который выделили две противоположные линии культуры: линию Апполона (рационализма) и линию Диониса — Вакха (магического сознания варваров). Однако, мало кто наряду с положительным влиянием линии рационализма подчеркнул столь же отрицательное влияние вакхического начала в эллинской культуре, то есть ее закоренелого язычества. А ведь именно язычество победило в конечном итоге в древней Греции, казнившей Сократа за оскорбление Олимпийских богов в его рационалистической философии признававшей только одного бога — Интеллект, бога разума и совести, противного, как мы видели на примере Афродиты, ее любовников и детей, безнравственности вакхического язычества.

> **«Вакхана́лия** (лат. *bacchanalia*) — оргиастические и мистические празднества в честь бога Вакха (Диониса), шедшие с Востока через Грецию и распространившиеся сначала на юг Италии и Этрурии, а ко II в. до н. э. — по всей Италии и в Риме.
> В расширительном толковании — любое разгульное пиршество, оргия; в переносном смысле — широкий спектр состояний беспорядка, от мелкой локальной неорганизованности до газетной гиперболы, характеризующей широкомасштабный разгул своеволия, буйства и зачастую насилия в широких общественных масштабах».

Разве приходится удивляться, что Иудеи ответили восстанием Маккавеев на попытки насильно насаждать этот греческий культ бога Диониса (Вакха) в Иудее? А между тем, даже Ренан который сообщает об этом факте в «Истории Израильского народа», хоть и не одобряет насильственного насаждения какой либо культуры вообще, и в частности вакханалий, а все же общий тон его рассуждений — критика иудеев за то, что отказа-

лись от «солнца эллинской культуры». Ницше, разделив Греческую культуры на антитезу рационального и вакхического начал, становится, как известно на сторону вакхического начала. В то же время, римские писатели сатирики, о которых пишет в своем очерке К. Марта «Философы и поэты –моралисты во времена Римской империи», очень хорошо знали цену языческой культуре Греции, которую они противопоставляли истинной философии Сократа и Платона.

Гораций в своих сатирах высмеивает «Афродиту — Елену», чье величие в пагубных и низких страстях, губящих человечества, и в целом отзывается об «Илиаде» Гомера, которая воспевает войну и прелюбодеяние и жертвует им невинных и детей и дружбу — «безумием». В том же роде, в каком Л. Клейн пишет, что с течением времени именно «плач по Патроклу» как проклятие войны и низких страстей тщеславия и разврата становится главное темой эпоса.

Гораций, Книга 1 Сатира 3:

> Тут уклонились они от войны; города укрепили;
> Против воров, любодеев, разбойников дали законы:
> Ибо и прежде Елены велись из-за похоти бабьей
> Стыдные войны не раз; но все, кто в скотском порыве
> Рвался страсть утолить, от сильной руки погибали
> Смертью бесславной — как бык погибает, убитый сильнейшим

Гораций, Книга 2 Сатира 3:

> Молви, Атрид, почему хоронить не велишь ты Аякса?
> ≪Царь я — вот мой ответ!≫ — Ну, что ж! я — плебей, я смолкаю. —
> — Царь! за что же Аякс, сей герой, второй по Ахилле,
> Греков спасавший не раз, истлевает под небом открытым?
> Или на радость Приаму и Трое лишен погребенья
> Тот, кем их юноши были могил лишены в их отчизне?
> ≪Нет, а за то, что казнил он овец, восклицая, что режет
> Он Менелая, Улисса, меня!≫ — А когда ты в Авлиде
> Милую дочь, как телицу, привел к алтарю и осыпал
> Солью с мукою ей голову, был ли ты в здравом рассудке? —
> ≪Что за вопрос?≫ — Но безумный Аякс перерезал лишь стадо,
> Много ли в этом вреда? Ни жену он не тронул, ни сына:

> Только Атридам, Атридам одним грозил он расправой —
> Тевкру не сделал он зла, не коснулся он даже Улисса. —
> ≪Я же, чтоб ветер попутный судам от враждебного брега
> Боги послали, хотел смягчить их той жертвенной кровью≫.
> — Чьею? своею, безумный? — ≪Своей, но совсем не безумный!≫
> — Всякий безумным слывет, которому ум затмевает
> Призраков ложных игра, взметаемых пагубной страстью,
> Гнев ли причиной тому или попросту глупость людская.
> Пусть был безумен Аякс, поражающий агнцев невинных;
> Но неужели ты сам разумен и чист от порока,
> Если спокойно творишь преступления почестей ради?
> Если б кто вздумал носить на покойных носилках овечку,
> Шить ей, как дочери, платье, дарить ожерелья, служанок,
> Куколкой, девочкой ласково звать и готовить для брака,
> Верно бы претор ему запретил управленье именьем
> И передал бы его хозяйство родным под опеку.
> Ну, а если кто дочь настоящую вместо овечки
> В жертву приносит богам, — ужели он в здравом рассудке?
> Всюду, где глупость — там и безумие; где преступленье —
> Там и припадок; а там, где погоня за хрупкою славой, —
> Там помраченье ума, как от грохота ярой Беллоны!
> Бросишь ли признаки страсти, все эти запястья, повязки,
> Эти венки, как бросил их он, вином упоенный,
> Только услышав случайно философа слово, который
> В школе своей натощак проповедовал юношам мудрость!
> Столь же разумный слуга между тем говорит: ≪Господин мой,
> То, в чем ни меры, ни смысла, — никак под законы рассудка
> Нам подвести невозможно. В любви ведь это и худо:
> В ней то война, то последует мир. Но кто захотел бы
> Сделать то постоянным, что переменно, как ветер
> Или как случай, — это все то же, как если б он вздумал
> Жить как безумный и вместе по точным законам рассудка!≫
> Как? когда ты гадаешь и зернышки яблок бросаешь,
> Чтобы попасть в потолок, неужели ты в здравом рассудке?..
> Как? когда ты, беззубый, лепечешь любовные речи,
> То умнее ль ребенка, который домики строит?
> Вспомни и кровь и железо, которыми тушат сей пламень;
> Вспомни Мария: он, заколовши несчастную Геллу,
> Бросился сам со скалы и погиб; не безумец ли был он?
> Если же это безумие ты назовешь преступленьем,
> В сущности будет все то же, различие только в названье!

Ювенал, Сатира 3:

> «Высказать я поспешу, — и стыд мне не будет помехой, Что за народ стал приятнее всем богачам нашим римским: 60 Я ж от него и бегу. Перенесть не могу я, квириты, Греческий Рим! Пусть слой невелик осевших ахейцев, Но ведь давно уж Оронт сирийский стал Тибра притоком, Внес свой обычай, язык, самбуку с косыми струнами, Флейтщиц своих, тимпаны туземные, разных девчонок: Велено им возле цирка стоять. — Идите, кто любит Этих развратных баб в их пестрых варварских лентах! Твой селянин, Квирин, оделся теперь паразитом, Знаком побед цирковых отличил умащенную шею! Греки же все, — кто с высот Сикиона, а кто амидонец, 70 Этот с Андроса, а тот с Самоса, из Тралл, Алабанды, Все стремятся к холму Эсквилинскому иль Виминалу, В недра знатных домов, где будут они господами. Ум их проворен, отчаянна дерзость, а быстрая речь их Как у Исея течет. Скажи, за кого ты считаешь Этого мужа, что носит в себе кого только хочешь: Ритор, грамматик, авгур, геометр, художник, цирюльник, Канатоходец, и врач, и маг, — все с голоду знает Этот маленький грек; велишь — залезет на небо; Тот, кто на крыльях летал, — не мавр, не сармат, не фракиец, 80 Нет, это был человек, родившийся в самых Афинах
> Поверить легко, что не маска актера Женщина там говорит: настолько пусто и гладко Под животом у нее, где тонкая щелка двоится. Греков нельзя удивить ни Стратоклом, ни Антиохом, Ни обаятельным Гемом с Деметрием: комедианты 100 Весь их народ. Где смех у тебя — у них сотрясенье Громкого хохота, плач — при виде слезы у другого, Вовсе без скорби. Когда ты зимой попросишь жаровню, Грек оденется в шерсть; скажешь «жарко» — он уж потеет. С ними никак не сравнимся мы: лучший здесь тот, кто умеет Денно и нощно носить на себе чужую личину, Руки свои воздевать, хвалить покровителя-друга, Как он ловко рыгнул, как здорово он помочился, Как он, выпятив зад, затрещал с золоченого судна. Похоти их нет преграды, для них ничего нет святого: 110 Будь то семейства мать, будь дочь-девица, будь даже Сам безбородый жених или сын, дотоле стыдливый; Если нет никого, грек валит и бабушку друга Все-то боятся его: он знает домашние тайны. Раз уж о греках зашла наша речь, прогуляйся в гимнасий, Слышишь, что говорят о проступках высшего рода: Стоиком слывший старик, уроженец того побережья, Где опустилось перо крылатой клячи Горгоны, Друг и учитель Бареи, Барею угробил доносом. Римлянам места нет, где уже воцарился какой-то 120 Иль Протоген, иль Дифил, иль Гермарх, что по скверной привычке Другом владеет один, никогда и ни с кем не деляся; Стоит лишь греку вло-

> жить в легковерное ухо патрона Малую долю отрав, естественных этой породе, Гонят с порога меня, и забыты былые услуги»

Ювенал, Сатира 6:

> «С самых старинных времен ведется, мой Постум, обычай Портить чужую постель, издеваться над святостью ложа. Скоро железный век все другие принес преступленья, Первых развратников знали уже и в серебряном веке.
> Трагика любит. — Не жди, чтоб влюбились в Квинтилиана. Женишься ты, а жене настоящим окажется мужем Иль Эхион-кифаред, иль Глафир, или флейта-Амброзий. Ставьте подмостки в длину всех улиц узких, богато Лавром украсьте все косяки и дверные пороги: Лентула знатный сынок в своей черепаховой люльке Весь в Эвриала пошел иль в другого еще мирмиллона! Бросивши мужа, жена сенатора Эппия с цирком В Фарос бежала, на Нил и к славному городу Лага; Сам Каноп осудил развращенные нравы столицы: Эта блудница, забыв о супруге, о доме, о сестрах, Родиной пренебрегла, позабыла и детские слезы, После же — странно совсем — и Париса забросила с цирком.
> Хуже всего, что супруга себя не признает красивой, Если не сможет себя из этруски сделать гречанкой, Из сульмонянки — афинянкой чистой: все, как у греков. Хоть и позорнее нашим не знать родимой латыни, Греческой речью боязнь выражается, гнев и забота, Радость и все их душевные тайны. Чего еще больше? Любят, и то — как гречанки! Простительно девушкам это; Ну, а вот ты — девяносто тебе уже скоро ведь — тоже Хочешь по-гречески? Нет, для старух эта речь непристойна, Сколько уж раз говоришь ты по-гречески так похотливо: «Жизнь ты моя и душа»; при всех произносишь, что было Только что под одеялом! Бесстыдно-разнеженный голос Похоть разбудит у всех, захватит, как пальцами; пусть же Перья спадут, и лицо твои годы выдаст, хотя бы Ты говорила нежнее, чем Гем, нежней Карпофора.
> Спросишь: откуда же гнусность такая и в чем ее корни? Некогда скромный удел охранял непорочность латинок, И небольшие дома не давали внедряться порокам Там, где был труд, где недолог был сон, и грубые рук Были от пряжи этрусской жестки, а к самому Риму Шел Ганнибал, и мужья охраняли Коллинскую башню. Ныне же терпим мы зло от долгого мира: свирепей Войн налегла на нас роскошь и мстит за всех побежденных. Римская бедность прошла, с этих пор у нас — все преступленья И всевозможный разврат; на наши холмы просочился Яд Сибариса, Родоса, Милета, отрава Тарента, Где и венки и разгул и где господствует пьянство. Деньги пре-

> зренные сразу внесли иностранные нравы; Нежит богатство, — оно развратило роскошью гнусной 300 Все поколение: нету забот у прелестницы пьяной»

Д. С. Мережковский игнорирует эту темную вакхическую сторону, завещанную великой греческой культурой, и понимает ее «язычество» как «самоутверждение я», которым следует восхищаться и которое следует заимствовать. А между тем, ведь так очевидно, что именно с этого Вакха-Диониса, Афродиты –Эроса начинается тот Грядущий Хам, тот Зверь Апокалипсиса, которого он увидит только в 20-м веке, и так и не сумеет идентифицировать. Попробуем восполнить этот пробел в пророчествах Мережковского. Ведь и Жюльен Бенда в своем знаменитом очерке «Предательство Интеллектуалов», где он тоже разоблачает Грядущего Хама Мережковского, тоже не сумел узнать Зверя в его зародыше в язычестве античной Греции, и выделяет только положительную, рациональную линию греческой культуры противопоставляя ее агностицизму и эмпиризму немецкого идеализма. Но разве не Греции -родина скептиков, софистов, агностиков, эмпириков, циников также как она остается родиной рационализма? Впрочем, Ж. Бенда все же отмечает, что «предательство интеллектуалов» против истины и этики началось еще в Древней Греции и нашло отражение в споре Сократа с Калликлом в диалогах Платона: Платоновский Сократ на стороне истины и справедливости, тогда как Калликл утверждает что все решает сила и целесообразность. Но замечает, Бенда, тогда позиция Калликла возбуждала всеобщее возмущение, а сейчас ей аплодируют.

Ж. Бенда «Предательство Интеллектуалов»:

> «Мы только говорим, что интеллектуалы, впавшие в такой фанатизм, изменили своему предназначению, ибо оно заключается в том, чтобы в противовес несправедливости, на которую обрекает народы поклонение земному, составлять корпорацию, поддерживающую единственный культ — культ истины и справедливости. Правда, эти новые интеллектуалы заявляют, что им неведомо, что такое справедливость, истина или другие ≪метафизические туманности≫; что для них истинное определяется полезным, а справедливое — обсто-

> ятельствами. Все это высказывал еще Калликл, с тем, однако, различием, что он возбуждал негодование влиятельных мыслителей своей эпохи. ...Можно отметить и такую инновацию интеллектуалов. До наших дней люди знали только два учения о связи политики и морали: по Платону, ≪мораль определяет политику≫, по Ма- киавелли, ≪политика не имеет никакого отношения к морали≫. Теперь они знают третье: ≪Политика, — назидает Моррас, — определяет мораль≫. Однако истинная новизна не в том, что людям преподносят эту догму, а в том, что они к ней прислушиваются. Еще Калликл объявлял, что сила — единственная мораль; но мыслящий мир презирал его. Воспитатели человеческой души, принимающие сторону Калликла против Сократа, — вот революция, которая, смею сказать, важнее всех политических переворотов»

Действительно, хотя и тогда эти дебаты Сократа с языческой Грецией закончились его казнью, в эпоху Ренессанса и Нового времени, именно движение Калликлов, разрушающих метафизику интеллекта Платона, его рационалистическую философию становится ведущим и оформляется в того Грядущего Хама торжествующего эмпиризма, позитивизма, материализма, агностицизма, цинизма, который вскоре вместе с утвердившейся парадигмой Социального Дарвинизма, станет уже не просто отрицанием Бога как истины и этики, но утверждением Анти – Бога, Сатаны в Сатанинской библии Ла Вея, основанной на положениях Социального Дарвинизма.

К. Марта в очерке «Философы и поэты –моралисты во времена Римской империи» рассказывает на примере обращения Диона Хризостома из софиста в философа о том, какая пропасть лежала между тщеславными и глупыми софистами с одной стороны и философами –платониками с другой стороны, определяя софистов и платоников как «зло и добро», как «безумие и разум» соответственно.

К. Марта «Философы и поэты –моралисты во времена Римской империи»:

> «В эту эпоху философия было своего рода религией, налагавшей по крайней мере добродетельную внешность. ...Мы ничего не говорим об их нравах, так как догадаться о них легко. Сердце слишком близко к уму для того, чтобы испорченность одного не пе-

> решла к другому. Невозможно было вполне предаваться легкомысленной игре ума, мелочной изысканности тщеславия, не отказавшись от истинного уважения к самому себе, и от гордости честного человека. Потому то их раздоры, зависть и скупость были так же известны, как их надменность, а их сладострастная жизнь была такова, что подала даже повод к появлению поговорки: жить как софист.... Мы видим у Филострата, Эвнапа чем сделалось красноречие благодаря отсутствию предмета: пустой декламацией, театральной игрой, с позами гистриона и блестящими одеждами, с женственным пением, словом, достойной забавой праздного и раболепного общества. Ничего великого и разумного не могло выйти из этих хотя и любопытных а подчас и трагичных, но смешных состязаний, так как ценою борьбы было лишь удовлетворение самолюбия, и так как самая борьба была не более как битвой двух тщеславий. ...Софистов узнавали по их распущенным нравам и надменным манерам, а философов по их достойному поведению и осанке. Вступление в философию было как бы назидательным обращением на истинный путь, выход из нее был каким-то позорным отступничеством.
> Это доказывается и счастливой переменой в жизни Диона, и противоположным
> примером некоего Аристокла, строгого и скромного перипатетика, дерзнувшего на старости лет сделаться софистом. Он объехал все театры Италии, чтобы участвовать в ораторских состязаниях, и приняв нравы своей новой профессии, огорчил всех честных людей своими беспутными выходками.
> Сам Дион с интересным простодушием рассказал о своем обращении. Трогательная исповедь, простота кото-
> рой может нас удивить со стороны софиста, некогда напыщенного самим собой. Два он начал размышлять о совести и нравственности, он заметил что люди не более как безумцы, занятые тщеславием, деньгами и удовольствиями. Тогда он впервые увидел свое собственное безумие, замечает Дион с истинным смирением философа, который отказался от тщеславия софиста».

Мережковский упрекает Достоевского в том, что тот видит в красоте эллинского искусства «только Содом разврата». Однако, правда на стороне Достоевского, если великий свой талант греческие скульпторы поставили на прославление языческих богов, которые в действительности оказываются воплощением зла, Демоном Лермонтова, что «блистая неземною красой», одержим только порочными мыслями о развращении юных

дев. Не красота виновата в сатанизме греческого Диониса Вакха, Афродиты-Эрота, а тот факт, что красоту поставили на служ-бу магическому сознанию поля Эгосистемы. Ибо, единственный дьявол — это материальная энергия психики, весь дьяволизм которой состоит в том, что она разрушает живую и разумную энергию духа — фундаментальную энергию психики человека. Поле Эгосистемы — самая обыкновенная детерминированная законами природы энергия, такая же как электрическая или механическая энергия например. И сама по себе никакого «зла» не представляет. Ее зло в том, что это паразит, который может существовать только за счет ресурсов энергии духа, поля Интеллекта человека. «Магическое сознание» поля Эгосистемы называется так не потому что действительно обладает какой то волшебной силой, а потому что это «кривое зеркало» чувственного восприятия, которое отражает только две фигуры — самого человека и весь остальной мир, как две противостоящие силы, Эго и СуперЭго. Такую картину дает физический контроль закона сохранения силы психики, порождая «магическое сознание» как фигуры Эго и СуперЭго — полюса силового поля материальной энергии. Что отражают эти две фигуры? Фрейд, который обнаружил их опытным путем в процессе анализа психики многих своих пациентов, отмечал что это прежде всего система: Эго и СуперЭго всегда вместе, и во вторых что это противостоящие фигуры, то есть на языке энергетики «плюс и минус силового поля». Что они отражают? Это количественная абстракция «силы», в которой все разнообразные энергии природы сводятся к единой количественной абстракции силового давления. Чье давление больше Эго или СуперЭго — таков смысл этого кривого зеркала физического контроля закона сохранения силы. Леви-Брюль в «Первобытном сознании» отмечает, что «страх сверхъестественных сил» есть доминирующая мотивация всего поведения аборигенов. Понятно, что «сверхъестественные силы» — это искажение информации о человеке и мире в кривом зеркале Эгосистемы как количественной абстракции всего двух сил, где весь мир противостоит человеку.

А страх — это реакция на картину, запускаемая законом сохранения силы психики, на картину силе Эго противостоит сила всего мира. Вот собственно как просто расшифровывается «магическое сознание» и как вовсе не сверхъестественен дьявол — материальная энергия психики.

Однако, для человека эта материальная энергия есть настоящий дьявол, поскольку она разрушает его разумную, живую, этическую, мощную энергию научного контроля — его духовную энергию. Конечно, этот процесс будет остановлен как только научный контроль духовной энергии будет иметь знания о механизмах материальной энергии психики (открытие психической энергии) и сможет нейтрализовать поле Эгосистемы через снятие эгозащиты (я много об этом писала в своих предыдущих монографиях). А пока, автоматизмы законов природы, которыми детерминирована материальная энергия, и есть то самое «бессознательное», чье угрожающее влияние на сознание человека было открыто Фрейдом.

Красота, сила, богатства — все это имеет значение и свою истинную ценность поскольку происходит из духовной энергии человека, из его способности к научному контролю, из его интеллекта и живых эмоций поля Интеллекта. Однако, с рождением настоящего интеллекта в Греции — родился и фиктивный интеллект, который вместо фактов действительности заблудился в кривое зеркало поля Эгосистемы. Такой интеллект — ложный, потому что видит своей задачей не открытие и контроль законов природы, а защиту Эго от СуперЭго — то есть вмешивается в автоматизмы материальной энергии (и ломает их, в этом тайна шизофрении). Это и есть философии Человекобога как у Ницше и подобных ему «языческих героев», которые противопоставляют себя всему миру и богу, в гордом Сатанизме или же в Сверхчеловечестве, или же в Дендизме, когда Красота становится целью вместо всесилия.

Таким образом, фиктивный интеллект превращает настоящую природу — ее красоты, ее разнообразные энергии — в количественную абстракцию силового давления кривого зеркала

Эгосистемы. То есть в безумие, которое разрушает прежде всего их самих.

Но это безумие всегда однотипно, потому что в его основе всегда один и тот же механизм: сводить весь мир к борьбе двух количественных абстракций силового давления: Эго как ложное Я и СуперЭго как ложное восприятие мира в виде противостоящего врага, которого надо уничтожить. Вот почему этому полю незнакома совесть и справедливость (этика) составляющие основу поля Интеллекта, где закон сохранения силы показывает человеку совсем другую картину: единство духовной энергии человечества в его взаимодействии (научном контроле) со средой.

Божественное Откровение (поле Интеллекта духовной энергии) великой греческой рациональной философии Пифагора, Сократа и Платона (и всех истинных ученых) породило великую культуру, эстетику, искусство и красоту. А Язычество варварского магического сознания поля Эгосистемы превратило эту красоту в Эгозащиту, в фабрикацию Полубогов и Человекобогов, Гибрис Эго, через фиктивный шизоидный интеллект, который тоже в это время получает свое развитие и будет развиваться вплоть до открытия психической энергии. Так рождаются одновременно и Богочеловк истиной рациональной философии и Человекобог шизоидной Эгозащиты, Бог и Дьявол в культуре человека.

Красота становится только орудием в борьбе Сверхчеловеков за свое превосходство, за победы друг над другом в тщеславной погоне за славой, становится той количественной абстракцией силового давления, которая выхолащивает до абсурда и бессмыслице все поведение человека. «Дендизм», который так метко раскритиковал Альберт Камю в «Бунтующем человеке» есть прямое порождение этого культа эстетики греческого язычества. Ему же поклоняется и Ницше, возродитель Диониса — Вакха.

Те же самые процессы происходят с государством и «богатствами» как продуктами труда человека. Они выхолащиваются до количественной абстракции в борьбе тщеславие за силовое давление друг на друга. Государство превращается в бога-Леви-

афана, в «машину для насилия», в самоцель или иначе в абсурд, как всякая мотивация поля Эгосистемы. «Богатства», которые на самом деле есть продукты труда и необходимое сырье для работы духа, научного контроля, также превращаются в самоцель, в количественную абстракцию денег, и также становятся объектом культа сами по себе, как красота и государство. Это тот «золотой телец», тот истукан на глиняных ногах материальной энергии психики, который получает свое рождение здесь, в шизоидности языческого Гибрис Эго.

Гений греков создал естественное право законов природы, которое получит свое развитие в философии Цицерона и в Римской Империи святого Марка Аврелия. Болезнь юного интеллекта, шизоидность Гибрис Эго создала (в теории Калликлов) государство как машину для насилия, который получит свое развитие в Риме безумных императоров, в Риме Антихриста Нерона, и в Левиафанах всех последующих сверхчеловеков язычества — в концлагерях Гитлера, в ГУЛАГах Сталина. Гений греков создал социализм государства Платона и пифагорейских общи и прославил этику как законы природы единого духа человечества — совесть, справедливость сочувствие и отражают единство истинного человеческого «Я», как мощной энергии научного контроля, сила которой в дружбе и в доступе к силе всех прочих детерминированных энергий природы. Болезнь юного интеллекта, шизоидность Гибрис Эго создала Сверхчеловеков поля Эгосистемы, которые на смерть сражаются за доказательство друг другу своего абсолютного превосходства во всем: в красоте, в силе, в деньгах. «Дендизм», тот демонизм эстетического противостоящего этике божественного, как ложное Эго истинному Я, над которым посмеялся Кьеркегор в «Болезни к смерти», в «Или-Или» станет развитием этого болезненного извращения красоты. Американское «общество потребления», станет развитием культа денег, где все человеческое получило свое выражение в количественной абстракции денег, и таким образом превратилось в абсурд, в поклонение истукану на глиняных ногах. Так что в конечном итоге правы те, кто искал раздеть Демона Лермонтова, «блистав-

шего неземной красотой», чтобы найти обыкновенного черта Достоевского «с длинным хвостом как у датской собаки».

2. ПРИТЯЖЕНИЕ САМОЛЮБИЯ И ВЛЮБЛЕННОСТИ, САДОМАЗОХИЗМ: ЦИКЛИЧЕСКИЙ ГОМЕОСТАЗ ПОЛЯ ЭГОСИСТЕМЫ

Персидский Дьявол, как полная противоположность богу, как зло противостоящее добру, первая абстракция зла, которая потом будет заимствована в другие религии. Однако, он еще слишком абстрактен, чтобы оказывать большое влияние на культуру. Даже иудейский и христианский Сатана, который пришел туда из персидского зороастризма, если верить Ренану, тоже очень абстрактен. Он «отец лжи, человекоубийца» и тот кто искушал Христа земными царствами. Больше мы о нем ничего не знаем.

Зато Дьявол греческого язычества абсолютно конкретен, и в этом секрет его громадного влияния на человеческую культуру. Греческий Дьявол — Дионис-Вакх, Афродита-Эрос — это бог сладострастия, бог половой любви, чье божественное происхождение должна подтвердить «неземная красота». Вот что делает языческого дьявола греков таким живым.

Дело в том, что Поле Эгосистемы материальной энергии психики — это поле циклического гомеостаза двух эмоциональных притяжений — Самолюбия и Влюбленности. Что это значит? Все материальные энергии природы (детерминированные энергии), как доказывали Вильгельм Оствальд, Эрнст Мах, Гельм, — имеют в своей основе механизм баланса-дисбаланса, то есть циклического движения энергии, провоцируемого неравновесием между двумя противоположными величинами: разница температур, разница давлений, разница электрических зарядов. Это неравновесие провоцирует ток энергию в сторону равновесия — уравнивания температур, давлений, зарядов. И тогда ток энергии останавливается. И чтобы его возобновить,

надо возобновить состояние неравновесия. В этом смысл циклического движения равновесия –неравновесия, которому подчинены все материальные энергии. Оствальд в этой связи приводит даже примером с движением рек, текущих в моря — ведь это движение провоцируется разницей в высоте. Все течет через этот механизм циклического гомеостаза, кроме духовной энергии человека, чье движение обусловлено полюсами Интеллекта: Активный (мышление) и Пассивный (законы природы). Страсть к познанию есть двигатель духовной энергии, вот почему это единственный случай не кругового, а линейного движения и устойчивого равновесия: человек постигает законы природы, умножает свои знания. Сила духа растет и умножается, доступ к истине законов природы гарантирует устойчивое равновесие.

Совсем не то в случае с материальной энергией психики, с поле Эгосистемы в основе которой обычный циклический гомеостаз всех природных энергий. «Неравновесие» в данном случае ощущается как «голод». Неравновесие одинаково ощущается как «голод» и для биологической энергии и для психической энергии. На примере циклического гомеостаза биологической энергии мы можем приблизиться к пониманию поля Эгосистемы. Голод пищевой, голод половой, голод тепловой, голод кислородный — это двигатели биологической энергии. Неравновесие голода приводит в действие организм — поиски пищи, поиски тепла, поиски полового партнера. В этих циклах от голода к удовлетворению проходит вся жизнь животного.

Поле Эгосистемы действует по тому же принципу. Кривое зеркало магического сознания — сила Эго против силы СуперЭго — провоцирует «страх сверхъестественных сил» (у дикарей эти «загрузки СуперЭго природа, потому они поклоняются тотемам, у современных людей загрузки СуперЭго социальный мир, потому они поклоняются „авторитетам“, как доказали эксперименты Милграма). Так возникает „голод“ поля Эгосистемы: страх его движущий мотив. Если поле Эгосистемы показывает что Эго меньше чем СуперЭго — то возникает эмоциональное

притяжение Влюбленности (например у тех, кто на низших ступенях соцлестницы смотрит на верхние слои, „авторитеты"). Если поле Эгосистемы показывает обратную картину, что Эго больше чем СуперЭго в данном случае (если „загрузки СуперЭго" у человека который смотрит сверху соцлестницы на тех кто обитает внизу), то возникает эмоциональное притяжение Самовлюбленности. Эти два притяжения взаимно необходимы друг другу, потому что это „голод" поля Эгосистемы, который удовлетворяется противоположными притяжениями: Самовлюбленности нужны те, кто в нее влюблены, а Влюбленности нужны те, кто их подчинит и будет ими командовать. Это отношения насилия, „господства и подчинения", садомазохизма, существо которых в циклическом равновесии-неравновесии поля Эгосистемы. Отношения эти всегда недолговечны, потому что „маски" кривого зеркала Эго и СуперЭго» ложные, и когда образы господина и раба размываются, начинается поиск нового равновесия «господства и подчинения». Это те отношения, которые Фромм в «Человек для себя» и «Искусство любви» обозначает как отношения садомазохизма, как ложную любовь, как патологию психики. Здесь четко прослеживается аналогия с «голодом» и циклическим гомеостазом биологической энергии: садомазохизм в отношениях людей есть психическое поедание, уничтожение друг друга, существо этих отношений — насилие, жестокость, злорадство, убийство, эксплуатация. Это физический контроль мертвой энергии, который не знает совести и морали, а знает только закон количественной абстракции силы — чье силовое давление больше. Это «машина для насилия», как Ленин определил государство Левиафан, основанное на физическом контроле поля Эгосистемы. Поэтому этим людям так нравится Социальный Дарвинизм — он действительно весьма правдоподобно описывает сущность отношений людей с активным полем Эгосистемы.

Б. Рассел, «Борьба за счастье»:

> «Лучшая любовь та, которая обеспечивает взаимное дарование жизни; каждый получает любовь с радостью и дарит без усилий, и каж-

> дый находит мир значительно более интересным в результате этого взаимного счастья. Имеется, однако, и другая любовь, вне сомнений ненормальная, когда один человек высасывает энергию другого человека, один получает от другого все, а сам взамен не дает ничего. Многие энергичные люди принадлежат к этой категории кровопийц. Они обескровливают одну жертву за другой, и пока они процветают и становятся все более обольстительными, те, на ком они наживаются, бледнеют, хиреют и глупеют. Такие люди видят других только как средства для своих целей, и никогда не рассматривают их как людей самих по себе. У них нет реальной заинтересованности в людях, которых как им кажется они сейчас любят; они заинтересованы только в стимулах для своей собственной деятельности, возможно весьма безличного характера. По всей очевидности это следствие ущербности личности этих людей, но болезнь эта трудна для диагностирования и лечения».

В этой цитате из книги Бертрана Рассела «Борьба за счастье», которую я сама переводила, ставится вопрос о том, что голод «кровопийц» называется любовью. Действительно, мы привыкли слышать, что «все есть любовь». Синяки регулярно избиваемой жены — это любовь, торговля сутенеров проститутками — это любовь, разлагающий разврат последователей маркиза Сада — это любовь, и так далее и так далее. Так ли это? Если искать общее, то можно сказать, что все есть — «голод». Тигр который поедает косулю, несомненно, любит косулю, также как человек поедающий баранину (Рассел проводит эту аналогию в «Предложенных дорогах к свободе»). Кушая баранину, человек любит баранину, психически поедая человека ему подчинившегося, господин любит раба, а раб любит господина. Это механизм голода материальной энергии, и он одинаково работает и на уровне биологической энергии, и на уровне психической энергии. Шекспир в Отелло формулирует это так: «Мужчина брюхо, а жена — еда, он ее жрет и жрет», хотя конечно, может быть и обратная картина, чаще все таки именно мужчины поедают женщин, о чем писала Симона де Бовуар. Джон Стюар Милль в «Свободе женщин» также безапелляционно заявляет, что закон силы, который вроде бы перестал действовать со времен варварства, все еще

полностью сохранился в «своей главной цитадели» — в отношениях мужчин и женщин, и чтобы окончательно победить рабство, мы должны победить его в этой главной цитадели. Герберт Спенсер в «Социальной статике» пишет, что есть прямая пропорциональная зависимость между магическим сознанием варваров (аборигенов, дикарей) и «поклонением, благоговением страхом перед силой (awe of power), и что там где правит закон насилия, нет и не может быть морали, это всегда лживые, бесчестные и жестокие садисты.

Так должны ли мы называть все человеческие отношения «любовью» или мы должны строго разделять «голод садомазохизма» материальной энергии психики и любовь, или лучше скажем дружба, поскольку любовь еще долго будет нести смысловую путаницу, духовной энергии поля Интеллекта (живой и разумной, моральной энергии человека).

Итак, мы противопоставили «голод садомазохизма» — дружбе духовной энергии, как зло — добру, как бога — дьяволу, как мертвое — живому, как безумное — разумному.

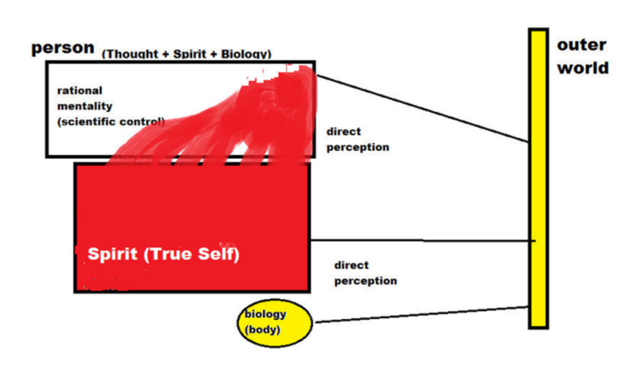
Как нам отличить одно от другого? Именно этот вопрос стоит в центре работы Эриха Фромма «Искусство любить». Там Фромм подчеркивает принципиальную разницу в том, что «садомазохизм» (это его термин) ложных отношений — это «fusion without integrity», то есть соединение без единства, соприкосновение без слияния, контакт на самой поверхности ложного «Я», который разделяет, а не соединяет истинное «Я» людей. Там же он указывает что садист (господин) так же нуждается в мазохисте (рабе) как раб в господине, то есть подчеркивает взаимодополняющий характер двух притяжений — Самолюбия и Влюбленности как частей единого циклического гомеостаза. Так же подчеркивает временный характер (цикличность) этих союзов, и одиночество партнеров, которые остаются всегда одни за своими масками (загрузки Эго). Фромм не забывает указать, что такая «невротическая мотивация» оказывает патологическое влияние в том числе на биологическую мотивацию человека, расстраивая отношения уже

на уровне половых отношений. Ненасыщаемость циклического гомеостаза, постоянно провоцирующего голод, и проявляется в неспособности увидеть и понять друг друга за масками поля Эгосистемы. Зависть, ревность, злорадство, взаимное мучительство, ложь, лицемерие, страх, — весь букет отношений на поле Эгосистемы и называется «соединением которое разделяет» или соединением ложных Эго и разделением истинных «Я».

И напротив, настоящие отношения людей — это всегда дружба, единство истинных «я», преодоление одиночества, искренность, моральные отношения совести и сочувствия, все то что Фромм называет «братской любовью», уверяя что братские отношения людей лежат в основе всех истинных отношений, в том числе эротических.

Теперь понятно, почему люди проглядели за языческим Дионисом-Вакхом, Афродитой — Эротом — безобразный облик Дьявола, и почему именно боги сладострастия стали самыми живучими богами в мертвой культуре дарвинизма. Проглядели потому что скрылись за священным именем «любовь» — к чему они не имели никакого отношения. Оказались столпами общества дарвинизма потому что это общество мертвой энергии поля Эгосистемы. А боги сладострастия — это дьяволы ненасыщаемого «голода садомазохизма», дьяволы порока и разврата, Содом и Гоморра, чье «сладострастие» во всем его сатанизме запечатлено в гимнах «преступлению» и «Проституции» маркиза Сада.

Именно тот факт, что поле Эгосистемы есть поле голода садомазохизма и отражен во всем мифологическом творчестве языческих богов Олимпа: их аморализм, их порочность, их преступность, их безмерное тщеславие, их ненасытная похоть. И все это до поры до времени скрывается в «романтике великой красоты», «великой силы», «великого наслаждения». Но далеко ли великой любви Афродиты с богами олимпийцами до современной американской проститутки, следящей чтоб соответствовать красоте Афродиты? И далеко ли Елене до Клео-

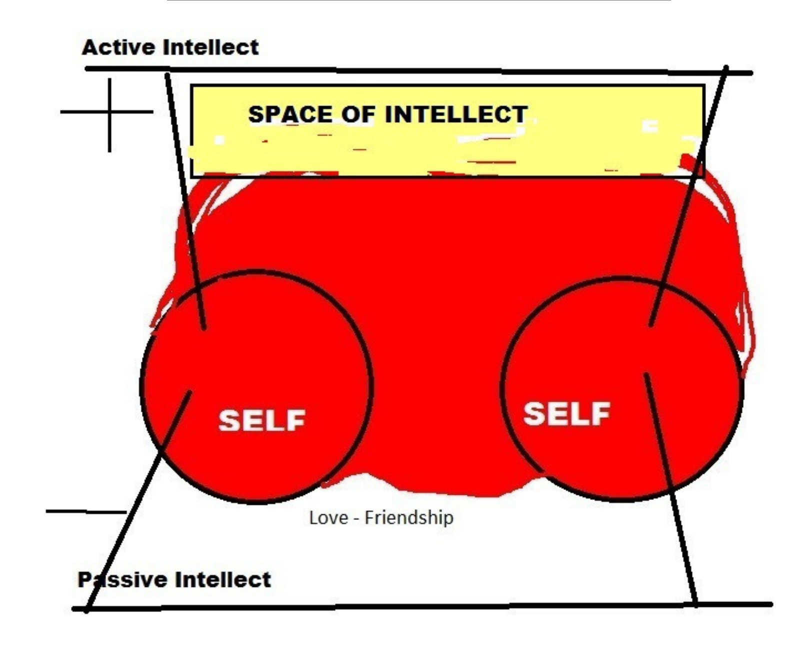
патры, погубившей Цезаря и Антония и наложившей на себя руки? Далеко ли от Дон Жуана, который заменяет великую любовь к одной на любовь к великому множеству женщин? И далеко ли от бескорыстной любви к великому множеству обиженных женщин до соединения поклонения красоте и деньгам, до торговли соблазненными женщинами? И вот уже основной закон государства маркиза Сада в действии — все обязаны заниматься проституцией. Не все ли проститутки в обществе, где все можно выразить в деньгах? И вот в итоге, демон неземной красоты Лермонтова — обыкновенный черт, а богиня сладострастия — истукан на глиняных ногах.

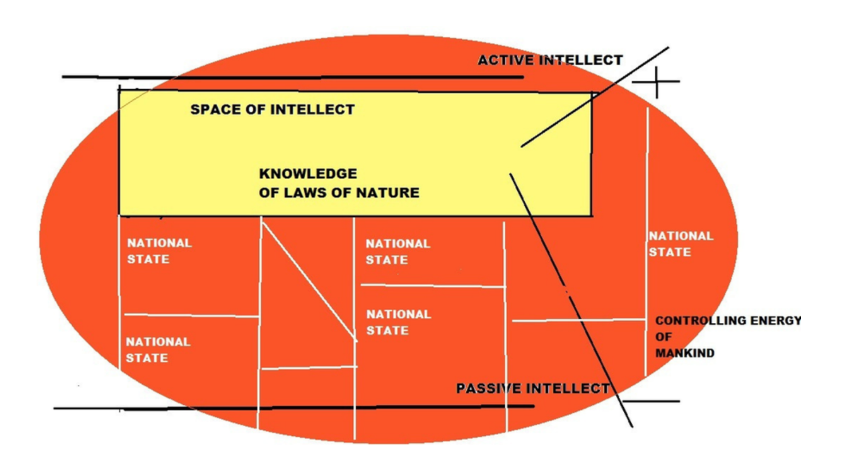
1) Поле Интеллекта: тайна одного, тайна двух и тайна трех

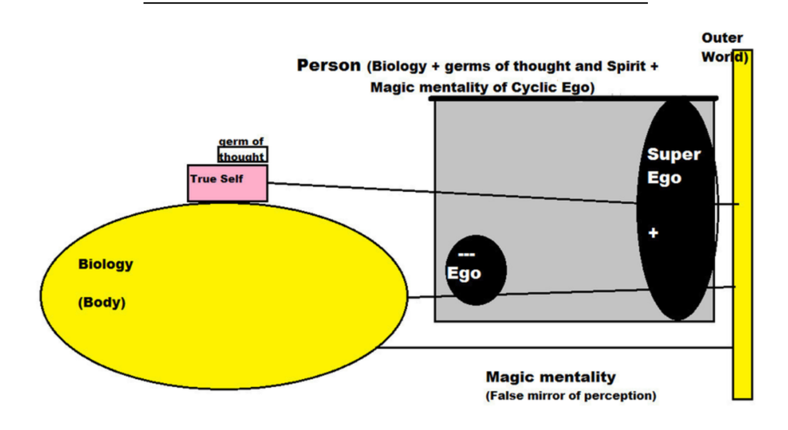
2) Поле Эгосистемы: тайна одного (обычное Эго магического сознания и Гибрис Эго фиктивного интеллекта), тайна двух, тайна трех

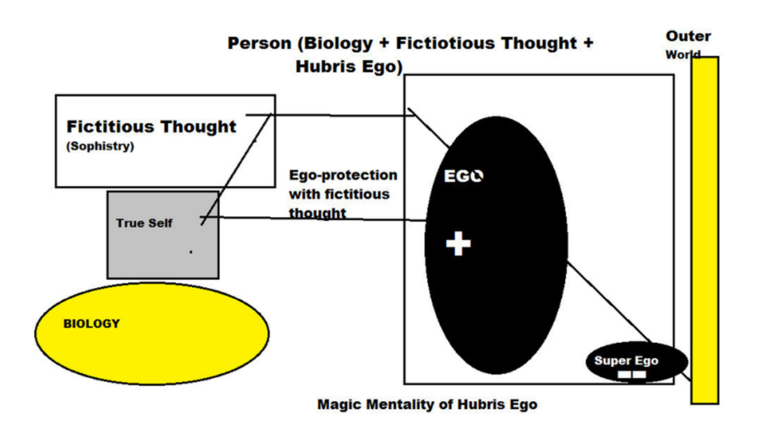
Э. Ренан «История Израильского народа»:

> «Таким образом у римлян, сделавшихся господами всего мира расцвело взяточничество не имевшее себе равных ни до ни после этого времени. Римляне того времени гиганты, но гиганты побежденные одной страстью, важные, жадные, слдострастные. Это золото, эти новые наслаждения вскружили им голову. Римляне и греки познакоми-

Active Intellect
SPACE OF INTELLECT
SELF
SELF
Love - Friendship
Passive Intellect

ACTIVE INTELLECT
SPACE OF INTELLECT
KNOWLEDGE
OF LAWS OF NATURE
NATIONAL STATE
NATIONAL STATE
NATIONAL STATE
NATIONAL STATE
NATIONAL STATE
CONTROLLING ENERGY
OF
MANKIND
PASSIVE INTELLECT

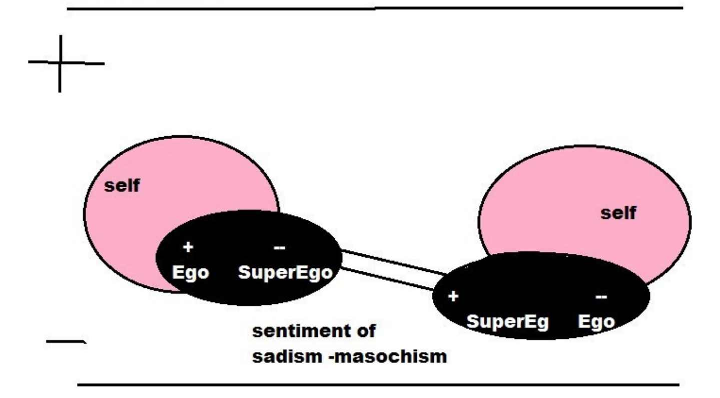

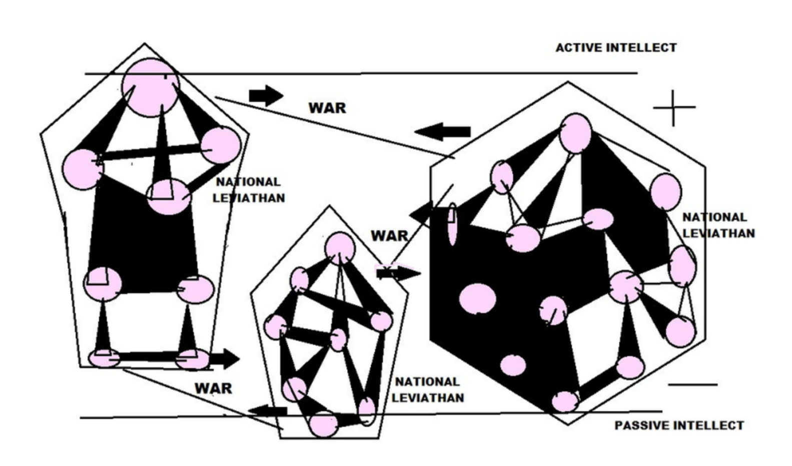

> лись с роскошью, римские генералы поддались искушению беспутной жизни. Антоний, в особенности, сделался настоящим идиотом. Этот человек, несравненный в сражении, казалось потерял рассудок. Его жизнь в продолжении десяти лет была лишена всякого смысла,. Она была сплошным развратом»

Гораций, Книга 1, Сатира 1:

> Очень много людей твердят, опьяняясь корыстью:

> ≪Мало нам, мало всего! ведь нас по богатству лишь ценят!≫
> С этими что толковать! Пускай их мучатся вволю!
> Был же в Афинах один скупец, богатый и гнусный —
> Он презирал людскую молву, говоря о гражданах:

> ≪Пусть их освищут меня, говорит, но зато я в ладоши
> Хлопаю дома себе, как хочу, на сундук свой любуясь!≫
> Так вот и Тантал сидел в воде, а вода убегала
> Дальше и дальше от уст… Чему ты смеешься?
> Лишь имя Стоит тебе изменить, — не твоя ли история это?..
> Так ведь и ты над деньгами проводишь бессонные ночи,
> Их осужденный беречь как святыню; любуешься ими,
> Точно картиной какой!
> Все ненавидят тебя! Ты дивишься? Чему же? Ты деньги
> В мире всему предпочел, — за что же любить тебя людям?
> Если ты хочешь родных, без труда твоего и заботы
> Данных природой тебе, и друзей удержать за собою, —
> Тщетны надежды твои: с таким же успехом осленка
> Мог бы ты приучать к ристанью на Марсовом поле!

И вот уже Мережковский, который одинаково не мог принять, ни «государства силы» российского, ни «Общества потребления» западного, и чувствовал себя во Франции подобно Герцену и Солженицыну «угодило зернышко промеж жерновов», но подобно им оставался там, где больше свободы, видит в своих языческих героях, только «абсолютное мещанство и абсолютное свинство». Действительно, когда рушатся воздушные замки бредовых мифов о богинях сладострастия, о великой силе наслаждения и красоты, в голый остаток выпадает только разврат и свинство. Толстой в «Крейцеровой сонате» прямо говорит, что «Романтика» светских женщин также превращает все их поведение и стремления по сути, если не по внешности в проституцию, и что в этом смысле нет разницы между жизнью света и публичными домами, где все одержимы самолюбием и влюбленностью. Флобер, книги которого Толстой включает в «круг чтения», в «Госпоже Бовари» показывает то же безумие романтики, которое заканчивается смертью героини. Однако, в наше время целесообразности, когда культ денег соединился с культом сладострастия языческих героев — развращенных и изнасилованных женщин больше не убивают, х учат становится товарами «Общества потребления», ставить цену на свою «красоту» и гордиться ценником. Люди-товары в рыночной экономике исследуются в «Здоровом обществе» Фромма.

«Только подумай об этом вселенском мещанстве, — дважды цитирует письмо Герцена Мережковский в „Грядущем Хаме“, жалуясь на победивший дарвинизм, — и у тебя волы встанут дыбом». И у последнего действительно волосы становятся дыбом: вот уже от языческих богинь остался только истукан на глиняных ногах: абсолютное мещанство — абсолютное свинство.

Д. С. Мережковский «Цветы мещанства»:

> «Уходя с митинга, я попал из одной толпы в другую. На площади Республики по случаю воскресного дня устроено было гулянье, балаганы, карусели с музыкой. Ночь была тихая, теплая. Полный месяц стоял на безоблачном небе. Но в ослепительно белом, как бы дневном свете электричества гасло ночное светило. В одной из каруселей бегали вместо лошадок исполинские свиньи; хвостики закручены колечками; розовые голые тела как живые; оскаленные морды точно смеются, и в маленьких глазках лукавство, как будто что-то знают, да сказать не хотят. Музыка играла военный марш, и с быстротой головокружительной мчались верхом на свиньях мужчины, женщины, дети. Они тоже смеялись.
> И вдруг мне почудилось здесь то же, что там, на митинге: какой-то достигнутый предел, наступившая вечность, тишь да гладь, Божия благодать «Серединного Царства», «земного неба». Тоска, как во сне, сжала мне сердце. Что-то жуткое, вещее, как будто апокалипсическое, было в этой черной толпе и в свете солнц ночных, гасящих лунный свет, и в розово-голых, смеющихся свиньях» Что в одном, то и во всех; что наверху, то и внизу. Там, на площади Республики, в черной толпе и в розово-голых, смеющихся свиньях — глубокий чернозем, жирный навоз, а здесь — благоуханный цветок, как бы мистическая роза мещанства. Абсолютное мещанство — абсолютное свинство».

3. АНТИХРИСТ НЕРОН

В статье «Пророк русской революции» Д. С. Мережковский наконец произносит имена настоящих антихристов — безумных императоров Римской империи: Нероны, Тиберии, Калигулы. Ведь известно, что история Рима, как история Греции глубоко раздвоена: был великий Рим великих императоров — Цезаря, Августа, Веспасиана и Тита, Нервы, Траяна, Адриана, Антонинов,

Юлиана Отступника, Александра Севера, и был падший Рим, Содом безумных развратников — Тиберия, Калигулы, Нерона, Коммода, Каракалы, Гелиогабала.

Мережковский теперь четко указывает на языческих Сверчеловеков — императоров Содома — как на Антихристов. И здесь он наконец, соединяется с Эрнестом Ренаном, другим таким же неутомимым искателем Третьего Завета: они оба указывают на Нерона как Зверя Апокалипсиса и воплощение Антихриста, которое еще не раз появится на земле до победы Царствия Божьего.

Действительно, Нерон — это несомненное Гибрис Эго, шизоидность фиктивного интеллекта языческой культуры Греции. Он — «литератор», страстный поклонник греческой литературы, вырастивший в себе громадное Гибрис Эго языческих Человекобогов — Олимпийцев. Он безумен в своих поисках всемирной славы артиста и литератора, он добивается поездки в Грецию для обретения этой славы великого Олимпийского Бога и получает ее. И наконец, он же подобно Вакху и Афродите, великий бог сладострастия, который не останавливается ни перед одним преступлением, ни перед одним извращением, чтобы насытить раздутое тщеславием пламя сладострастия, которое остается вечно ненасыщаемым.

Это именно тот человек, с которого святой Иоанн напишет Зверя Апокалипсиса, ибо это он прольет реки крови христиан, подвергнув их невиданным дотоле зверствам. Именно тот Антихрист, который со всей очевидностью скажет людям всей своей жизнью: нет и не может быть середины, синтеза между языческими героями красоты, силы и наслаждения с одной стороны и благочестивыми людьми единого бога разума и этики с другой стороны, — будь то бог-интеллект Платона и Сократа, Ахура-Мазда Заратустры, Яхве иудеев или Иисус у христиан. Олимпийские боги красоты и сладострастия — машины для насилия, чье величие в количестве побитых и изнасилованных, а благочестие единого бога разума и совести — напротив в игнорировании силы ради силы, в отсутствии «голода садомазохизма» и в стрем-

лении к единству братского духа в церкви дружбы и научного контроля.

1) НЕРОН — БЕЗУМНЫЙ АРТИСТ –ЛИТЕРАТОР, ПОКЛОННИК ГРЕЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ

Э. Ренан «Антихрист»:

> «Бешеное помешательство Нерона дошло до своего апогея. Это было самое ужасное из событий, какие видал мир. Мир находился во власти чудовища. В отношении Нерона это было нечто ужасное и карикатурное, грандиозное и абсурдное. Так как цезарь был очень начитан, то и безумие его было главным образом литературным. Мечты всех веков, все поэмы, все легенды, Бахус и Сарданапал, Нин и Приам, Троя и Вавилон, Гомер и пошлая современная пиитика — все это создало хаос в бедной голове артиста, посредственного, но весьма самоуверенного, которому случай дал власть осуществить все свои химеры.
> В этом отношении Сенека причинил своему воспитаннику своим плохим литературным вкусом гораздо больше вреда, нежели принес ему пользу своей прекрасной философией. Сперва эти странности у Нерона казались безобидными; обезьяна любовалась на самое себя некоторое время и сохраняла позу, которой ее научили. Жестокость обнаружилась у него только после смерти Агриппины; очень скоро он всецело отдался этому чувству. С этого времени каждый год его жизни отмечен преступлениями: Бурра нет, и весь мир думает, что Нерон его убил; Октавия сошла в могилу, покрытая позором; Сенека в опале, с часу на час ожидает решения своей участи, думая только о пытке, закаляя свою мысль размышлениями о мучениях, стараясь доказать себе, что смерть есть освобождение. Тигеллин властвует надо всеми, сатурналия в полном разгаре. Нерон ежедневно возвещает, что одно лишь искусство следует считать серьезным делом, что всякая добродетель — ложь, что порядочный человек это тот, кто умеет всем злоупотреблять, все терять, все расточать. Добродетельный человек в его глазах лицемер, мятежник, опасная личность и прежде всего — соперник; когда он узнает о какой-нибудь ужасной подлости, оправдывающей его теорию, то испытывает припадок радости. Обнаруживалась вся политическая опасность кичливости и того ложного духа соревнования, которые с самого начала являлись червями, подтачивавшими латинскую культуру. Комедианту удалось завладеть правом жизни и смерти своей аудитории; дилетант угрожал людям

> пыткой, если они не будут восхищаться его виршами. Мономан, опьяненный литературным мелочным тщеславием, обративший преподанные ему великие истины в каннибальское шутовство, свирепый шалопай, гоняющийся за аплодисментами уличных пошляков, — вот каков был владыка великой империи. Подобной нелепости никогда еще не видано было в мире. Восточные деспоты, грозные и важные, никогда не раздражались безумным хохотом, не предавались невоздержанностям эстетического распутства. Самое ужасное зрелище он представлял, когда на манер декламации играл своими угрызениями совести и брал их темой своих стихов. Со свойственным ему одному мелодраматическим видом он говорил, будто фурии терзают его, цитировал греческие стихи об отцеубийцах. Его как будто бы сотворил бог иронии, чтобы дать себе представление об ужасном хаосе человеческой натуры
> Истинные римляне с полным правом негодовали против распространения восточных привычек. Но уже было неизбежно, чтобы более старая и более изношенная цивилизация укротила более молодую путем развращения ее. Еще Антоний и Клеопатра мечтали о восточной империи. Самому Нерону внушали идею о подобной же царской власти. Доведенный до крайности, он думал просить себе префектуру Египта. Начиная с Августа и до Константина каждый год приносил с собой новые победы части империи, говорившей на греческом языке, над частью, говорившей на латинском. надо помнить, что в то время безумие было в воздухе».

2) НЕРОН — БЕЗУМНОЕ ТЩЕСЛАВИЕ ГРЕЧЕСКОГО ОЛИМПИЙСКОГО БОГА: САМЫЙ КРАСИВЫЙ ИЗ ВСЕХ ГОЛОСОВ НА ПЛАНЕТЕ

Э. Ренан «Антихрист»:

> «В то время, как римская власть потерпела на Востоке такое кровное оскорбление, Нерон, переходя от преступления к преступлению, от одного безумства к другому, всецело отдавался своим химерам претенциозного артиста. Вместе с Петронием из окружающей его среды исчезло все, что называется вкусом, тактом, изяществом. Колоссальное самолюбие вызывало у него неутолимую жажду стяжать славу во всей вселенной; он испытывал свирепую зависть к тем, кто привлекал к себе внимание публики; иметь какой бы то ни было успех — это значило совершить государственное преступление; уверяют, что он хотел запретить

продажу произведений Лукана. Он стремился к неслыханной известности

Давно уже он мечтал о путешествии в Грецию, не в силу серьезного желания видеть образцовые художественные произведения несравненного греческого искусства, а в силу карикатурного самолюбия, побуждавшего его выступить на состязаниях, существовавших в различных городах Греции, и получить там призы.

Певческая мания у него дошла также до крайних пределов. Одной из причин смерти Тразеа было то обстоятельство, что он не приносил жертвоприношений в честь «небесного голоса» императора. Перед парфянским царем, своим гостем, он не нашел ничего лучшего, чем гордиться своим искусством править колесницей на бегах. Сочинялись лирические драмы с главной ролью для него, причем боги, богини, герои, героини были замаскированы и костюмированы так, чтобы изображать его и его любовницу. Таким образом он исполнял роли Эдипа, Фиестия, Геркулеса, Алкмеона, Ореста, Канацея; он являлся на сцене в цепях (сделанных из золота), в виде слепца, в виде безумного, даже в роли роженицы. В числе последних его планов было выступить на сцене голым, в виде Геркулеса, причем он должен был задавить льва руками или убить его палицей; для этого, говорят, лев был уже выбран и дрессирован, но в это время императора постигла смерть.

Мы уже говорили, что ему было досадно, что в Италии он был обязан своим успехом только шайке клакеров, очень хитро организованной и дорого оплачиваемой; он обходился с ними, как с невеждами, говорил, что уважающий себя артист может ценить только мнение греков о нем.

Столь желанный отъезд его последовал в ноябре 66 года. Нерон находился уже несколько дней в Ахайе, когда получил известие о поражении Цестия.

Нерон умер 9 июня. Во время рассказанных нами событий в Иудее он продолжал свою артистическую карьеру в Греции; в Рим он возвратился лишь в конце 67 года. Никогда он так не веселился; в угоду ему все игры были отпразднованы в течение одного года; все города отправили ему призы своих состязаний; ежеминутно к нему являлись депутации с просьбой приехать петь в их родные города. Этот большой ребенок, ротозей (а быть может, насмешник), каких еще не бывало, был в восхищении: «Одни греки умеют слушать, — говорил он, — одни греки достойны меня и моих стараний». Он осыпал их привилегиями, объявил на истмийских играх свободу Греции, с щедростью широкой одарил оракулы, пророчествующие в его пользу, покарал тех, кем остался недоволен: как говорят, велел уда-

> вить одного певца, который не понизил своего голоса настолько, насколько нужно было, чтобы выдвинуть вперед его голос. Краска бросается в лицо при мысли, что Греция была запятнана таким пошлым маскарадом.
> Тем временем до него доходили самые тревожные вести; почти уже год прошел, как он покинул Рим; он дал приказ возвращаться. Возвращение соответствовало самому путешествию. В каждом городе его встречали как триумфатора; разрушали стены для его торжественного въезда. В Риме устроен был неслыханный карнавал. Нерон ехал на колеснице, служившей при триумфе Августа; рядом с ним сидел музыкант Диодор; на голове у него был олимпийский венец, справа лежал пифийский; впереди несли все прочие венцы и доски с перечнем всех его побед, имена тех, кого он победил, названия пьес, в которых он выступал; за ним следовали клакеры, разделявшиеся на три рода клаки, изобретенные им, и всадники Августа; для его въезда снесли арку Большого Цирка. Кругом раздавались клики: «Да здравствует Олимпионикий! Пифионикий! Август! Август! Нерон-Геркулес! Нерон-Аполлон! Единственный периодоникий! единственный во все времена! Август! Август! О божественный голос! блаженны слышавшие его!» Все поднесенные ему 1800 венцов были выставлены в Большом Цирке и прикреплены к египетскому обелиску, который был здесь поставлен Августом, чтобы служить метой».

3) НЕРОН — ЗВЕРЬ АПОКАЛИПСИСА, АНТИХРИСТ

ставший второй Голгофой для христианства, машина по разврату и насилию, проливавшая реки невинной крови. Дионис — Вакх и Афродита — Эрос во всем блеске своего «величия».

Э. Ренан «Антихрист»:

> «После того дня, в который Иисус испустил дух на Голгофе, день празднества в садах Нерона (днем этим можно считать 1 августа 64 года) был самым торжественным в истории христианства. Прочность всякого построения находится в прямом отношении с суммой добродетели, жертв, преданности делу, положенных в его основание. Одни фанатики могут создавать что-либо: иудаизм все еще существует благодаря интенсивному изуверству его пророков, его ревнителей, христианство — благодаря мужеству его первых исповедников. Оргия Нерона была великим крещением кровью, которое отметило Рим, как город мучеников, для совершенно особой роли

в истории христианства и возвело его в степень второго священного города. В этот момент триумфаторы неизвестной до тех пор категории овладели Ватиканским холмом. Ненавистный безумец, управлявший миром, не замечал того, что он был основателем нового порядка и что он подписал для будущего хартию, начертанную, словно киноварью, подтверждаемую в своих положениях и по прошествии восемнадцати веков. Рим, сделавшийся ответственным за всю кровь, пролитую в нем, стал, подобно Вавилону, священным и символическим городом. Во всяком случае, с этого дня Нерон занял в истории христианства первостепенное место. Это чудо ужаса, чудо извращенности стало для всех очевидным знамением. Спустя сто пятьдесят лет Тертуллиан восклицает: «Да, мы счастливы тем, что объявление нас вне закона было торжественно возвещено подобным человеком! Когда научились его понимать как следует, то поняли, что все, осужденное Нероном, могло было быть только великим делом». Идея, что пришествию истинного Христа должно предшествовать пришествие некоего адского Христа, который будет полной противоположностью Иисуса, была уже распространена. Сомнений больше не могло быть; Антихрист, Христос зла, существует. Антихрист — не кто иной, как чудовище с человеческим обликом, составленное из жестокости, лицемерия, бесстыдства, гордости, которое объезжало весь свет в образе смешного героя, изверг, освещавший свои кучерские триумфы факелами из человеческих тел, упивавшийся кровью святых, совершавший, быть может, и еще худшие дела. Действительно, можно предполагать, что именно к христианам относится сообщение Светония о чудовищной забаве, придуманной Нероном. На арене к столбам привязывают обнаженных юношей, мужчин, женщин, молодых девушек. Из cavea появляется зверь, который удовлетворяет свою похоть над каждым из этих тел. Вольноотпущенник Дорифор делает вид, будто убивает зверя. Зверь же этот был сам Нерон, одетый в шкуру хищного животного. Дорифор был негодяй, за которого Нерон вышел замуж, испуская вопли девственницы, подвергающейся насилию... Таким образом, Нерону дано прозвище: Зверь. Калигула был Анти — Бог, Нерон будет Анти — Христос. Идея Апокалипсиса родилась в сознании. Христианская девственница, привязанная к столбу и подвергающаяся позорному объятию Зверя, унесет с собой в вечность этот ужасный образ.

Казни эти представляли собой нечто ужасное. Никогда не видано было такой утонченной жестокости. Почти все арестованные христиане были humiliores, люди ничтожные. Казнь, предназначаемая таким несчастным в случае обвинения их в оскорблении величества

или в святотатстве, заключалась в том, что их отдавали на съедение диким зверям или сжигали живыми в цирке, причем это сопровождалось жестокими бичеваниями.

На этот раз к варварству мучений присоединили еще и осмеяние. Осужденных приберегали для празднества, которому, без сомнения, был сообщен характер искупительной жертвы. В Риме насчитывалось немного столь необычайных дней. Во время ludus matutinus, утренних игр, посвященных травле диких зверей, римлянам представилось неслыханное зрелище. Осужденных вывели зашитыми в шкуры диких животных на арену, и здесь они были растерзаны собаками; других распинали на крестах, третьи, наконец, одетые в туники, пропитанные маслом и смолой, были привязаны к столбам, чтобы служить вместо факелов для освещения празднества ночью. Когда наступила ночь, эти живые факелы были зажжены. Для этого зрелища Нерон предоставил свои великолепные сады по ту сторону Тибра. При свете этих ужасных факелов Нерон, который ввел в моду вечерние скачки, показывался на арене, то вмешиваясь в толпу зрителей в костюме жокея, то управляя колесницей и стараясь заслужить аплодисменты.

Женщины и девушки подверглись страшной участи при этих ужасных зрелищах. Нет имени тем недостойным истязаниям, какие были над ними совершены для общего удовольствия. При Нероне вошло в обычай заставлять осужденных исполнять в цирке мифологические роли, сопряженные с неизбежной смертью их исполнителей. Подобные отвратительные представления, при которых с помощью искусных машин достигались удивительные эффекты, были в то время новинкой; Греция была бы удивлена, если бы ей вздумали внушить подобную попытку применить зверство к эстетике, сочетать искусство с пытками. Несчастного выводили на арену в богатом костюме бога или героя, обреченного на смерть, и затем казнь его происходила в виде трагической сцены из мифов, воспетых поэтами или увековеченных скульпторами. Иногда это был Геркулес в неистовстве, сожигаемый на горе Эте, старающийся сорвать со своего тела пылающую смоляную тунику; то изображался Орфей, разрываемый на части медведем, или Дедал, низвергнутый с неба и преданный на съедение зверям, Пасифая, отданная в добычу быка, умерщвление Аттиса; иногда ставились на сцене ужасные маскарады, в которых мужчины были одеты жрецами Сатурна. В заключение являлся Меркурий с раскаленным железным прутом, которым он прикасался к каждому телу, чтобы посмотреть, не дрогнет ли оно; прислужники, замаскированные Плутоном или Орком, утаскивали трупы за ноги, приканчивая молотом все, что еще трепетало. Самые почтенные христианские дамы должны были

испытать подобные зверства. Одни из них исполняли роль Данаид, другие роль Дирцеи. Трудно себе представить, с какой стороны миф о Данаидах мог служить темой для кровавых представлений. Казнь, которая, судя по всем мифологическим преданиям, была предназначена для этих преступных женщин и которая изображалась в лицах, была бы недостаточной, чтобы удовлетворить Нерона и привычных посетителей его цирка.

Так началась эта необычайная поэма христианского мученичества, эта эпопея амфитеатра, которой суждено было продолжаться двести пятьдесят лет и среди которой народилось облагораживание женщины, восстановление раба в своих правах, при посредстве таких эпизодов, как мученичество Бландины, распятой на кресте и ослеплявшей глаза своих собратьев до того, что они видели в кроткой и бледной невольнице образ распятого Иисуса; как случай с Потамиеной, которую защитил от оскорблений толпы молодой воин, конвоировавший ее на казнь; как ужас, охвативший толпу при виде обнаженной груди Фелицаты; как мужество Перпетуи, закалывавшей булавками на арене свои волосы, растрепанные животными, для того, чтобы не иметь скорбного вида. Легенда рассказывает, что одна из таких святых мучениц, идя на казнь, заметила молодого человека, который, тронутый ее красотой, смотрел на нее с состраданием. Ей захотелось оставить что-нибудь ему на память о себе, и она бросила ему покрывало, которым была прикрыта ее грудь; очарованный этим залогом любви, молодой человек спустя мгновение принял и сам мученическую кончину».

ГЛАВА 9. МЕРТВЫЕ И ВОСКРЕСШИЕ БОГИ МЕРЕЖКОВСКОГО. ЧЕЛОВЕКОБОГ И БОГОЧЕЛОВЕК: КЛЕОПАТРА И ПАТРОКЛ

Добро и Зло, Бог и Дьявол, Христос и Антихрист, Человекобог и Богочеловек — таковы известные нам имена двух энергий психики, Духа божественной энергии Интеллекта и материальной энергии садомазохизма поля Эгосистемы.

Весьма остроумно Л. Клейн в «Расшифрованной Илиаде» добавил еще одну пару имен к уже нам известным: Клеопатра и Патрокл.

«Имя Патрокл, — пишет Клейн, — является всего лишь перевертышем имени Клеопатра: Клео — патр –а и Патро — кле — ос. Греческий корень клее- означает «слава», а корень патр- — «отец». Клеопатра — «Славоотчая», Патрокл — «Отчеслав»

Действительно, мы можем расшифровать эти имена как «Отца Слава», «Богочеловк» — Патрокл, и «Известная предками», «Человекобог», как обычно расшифровывают имя Клеопатры. Мысль Клейна состоит в том, что идея «Илиады» как она дошла до нас состоит в осознании суетности тщеславия, которое в основе постоянной вражды греческих героев, и которое приносит в жертву истинное сокровище — дружбу, братство, единство людей, и в частности ахейцев. «Плач по Патроклу» как укоризна и проклятие всем войнам аристократов — вот основной мотив «Илиады», утверждает Клейн. И хотя он добавляет расшифровку имени Патрокла в другой связи, мне видится в этой расшифровке подтверждение его идеи об основной теме эпоса как «плачу по Патроклу».

Дело в том, что имя Клеопатра — это наследственное имя греческой династии Птолемеев македонского царства Египта. И в этом смысле — это символ эллинистических царств востока, образовавшихся после завоевания Востока Александром Македонским. Здесь, на востоке, на вершине деспотических Левиафанов, Гибрис Эго греков, этот Зверь Диониса — Вакха, порожденный фиктивным интеллектом, получил полную свободу для своего воплощения.

Дело в том, что Гибрис Эго, будучи порождением фиктивного интеллекта, который вторгается на поле Эгосистемы (материальной энергии, чьи механизмы никак не связаны с активным интеллектом), разрушает циклический гомеостаз поля Эгосистемы. Вот почему, в осевое время (время первого откровения) стали рушится государства Левиафаны, основанные на господстве-рабстве циклического гомеостаза. Как например, в Древней Греции, в еврейских государствах, позже в Риме. Гибрис Эго фиктивного интеллекта превращает людей в Человекобогов, которые уже не способны никому подчиняться, и потому физический контроль садомазохизма оказывается разрушен, и деспотические Левиафаны рушатся. Греция и Иудея знамениты таким яростным разрушением своих древних деспотических государств. На место Левиафанов приходили междоусобные войны, борьба Человекобогов друг с другом, и неспособность создать дружную общественность.

Так, Зверь Диониса — Вакха уничтожил себя у себя на родине в междоусобных войнах. Однако, с македонским завоеванием древних восточных деспотий Египта и Малой Азии, греческий Зверь оказался на самой вершине государств с нормально функционирующим физическим контролем (циклическим гомеостазом садомазохизма господства и подчинения) магического сознания варваров. У себя на родине в постоянной борьбе за абсолютную власть Человекобогов, греки жили в вечной борьбе между демократиями и тираниями — или всех подчинить себе или как минимум быть равными. Тиранов конечно убивали другие человекобоги и войны вновь возобновлялись.

Здесь, Зверь Диониса смог наконец сесть на стабильное царство. Самые знамениты имена языческого Зверя Диониса эллинистического востока известны всем: Антиох Четвертый Эпиман, тот чьи попытки насильственно эллинизировать Иудеи подняли восстание Макковеев и стоили ему жизни. Митридат Шестой Эвпатор, известный как Царь Азии, ставивший себе целью превратить всю Азию в один огромный Левиафан под своей единоличной властью. Знаменит своей паранойей которая стоила жизни двум его сыновьям, его дочерям и женам, а также ненавистью к римлянам: Эфесная вечеря стоило жизни 150 тысячам римлянам по приказу Митридата. И наконец, не менее знаменитое имя Клеопатры, женщины использовавшей все чары Зверя Афродиты-Эроса, чтобы превратить великий Рим в «восточное царство», то есть в варварский Левиафан садомазохизма, рабскую деспотию. И конечно, все эти Человекобоги эллинистического востока продолжали свои бесконечные войны уже между собой: наследники Македонского на вершинах своих восточных Левиафанах грызлись между собой с такой же озлобленностью, как в свое время греческие граждане и греческие полисы.

Дух Божий создает науку, красоту, силу, а материальная энергия психики превращает все это в мертвые Идолы через «загрузки СуперЭго». Тело человека, его биология — прекрасны, пока служат целям Духа. Но когда человек воспринимает свое тело через кривое зеркало Эгосистемы как «загрузки СуперЭго» оно превращается в Идола, и становится самоцелью, которому жертвуется разумная и моральная энергия Духа. Красота как творчество Духа — прекрасна, биологическое соединение людей соединенных на духовном уровне не развращает и не превращает похоть в самоцель. Но стоит только увидеть красоту и «наслаждения» через поле Эгосистемы, как они превращаются в Идолов, в самоцель, которая пожирает божественную энергию Духа. Такова суть языческих богов греческого Олимпа, этих Идолов красоты и наслаждения, и рожденного ими Зверя Гибрис Эго. Действительно, что может быть ужаснее греческих вакханалий, «оргий с массовым насилием», а Ренан замечает в Истории

Израильского народа, что Антиох Эпиман насильственно насаждал культ Вакха в Иудее и показательно зарезал на алтаре Иерусалима свинью.

Ренан в «Истории Израильского народа» отводит ведущее место в становлении всемирной цивилизации трем государствам — Иудеи, Греции и Риму. Согласно Ренану, роль Рима очень велика, поскольку именно Рим послужил распространению и соединению откровений Греции и Иудеи. Действительно, в Риме соединилось откровение Пифагора, Сократа Платона с откровением Ветхого Завета в Евангелиях христианства, в особенности в Евангелии Иоанна –Филона, как его называют исследователи (Ренан, Рассел, Мережковский). Здесь же мир впервые увидел Церковь естественного права законов природы, как государство понимается в «Республике» Платона и в «Законах» Цицерона. В этом смысле, Рим не только посредник между откровениями Греции и Иудеи, но и участник откровения. Огромным вкладом в цивилизацию стали империя Августа, поставившая законы государства как законы божьи выше человеческой воли, и адоптивная империя второго века от Нервы, Траяна, Адриана до расцвета ее в империи Антонинов. Это период становления государства как Церкви естественного права законов природы, который впоследствии дал современные правовые государства (еще далекие от естественного права, но уже опирающиеся на «Права человека», не только на волю большинства).

В чем различие между Человекобогом и Богочеловеком?

Богочеловек — тот, кто подчинил себя законам природы Бога, и такое подчинение всегда есть отношения Интеллекта, отношения мышления познающего законы, установленные богом, фундамент духовной энергии. Человекобог тот, кто обожествил свою собственную волю и противопоставил ее воле божьей, как о том пишет Кьеркегор в «Болезнь к смерти» и Камю, когда говорит о дендизме в «Бунтующем человеке». Богочеловек в награду за свою покорность Богу получил великий дар Духовной энергии с ее мощью научного контроля, открывающей доступ

к энергиям природы, с ее относительной свободой в контроле законов природы, с ее способностью к творчеству, к стабильному равновесию, к росту и развитию, к святой дружбе единого Духа человечества, к настоящим положительным эмоциям, чистым и устойчивым, способным расширять свою позитивную силу бесконечно. Человекобог был наказан за покушение на власть бога, за утверждение своей воли против бога тем, как известно, что был брошен в пучину ада. Так ли далек этот миф от правды? Ведь Гибрис Эго, то есть Эгозащита фиктивного интеллекта, есть потеря могучей силы божественной энергии Духа, в добровольном пожертвовании ее мертвым автоматизмам поля Эгосистемы, материальной энергии психики. Чем оборачивается мнимая абсолютная воля Человекобога, безумца, который ищет всесилия в материальной энергии? Прежде всего, «человекобоги» шизоидного интеллекта теряют всю силу реального интеллекта — мощь научного контроля. Более того, вместе с разумом они теряют и все преимущества поля Интеллекта — стабильность равновесия, чистота и мощь позитивных эмоций, способность свободы в пределах контроля (абсолютно свободен только бог, установивший законы природы, но человеку дан доступ к свободе вместе с научным контролем), способность к творчеству. Ведь автоматизмы циклического гомеостаза — это мотивация боли (страх, голод), это амбивалентность эмоций, открытая еще Фрейдом (смешение позитивных и отрицательных эмоций, ведь притяжения влюбленности и самолюбия замешаны на страхе и в основе их ненависть), это навязчивые состояния разрушенной воли в автоматизмах детерминированной энергии, — в общем весь набор адских симптомов «уплощения эмоций и разрушенной воли» психиатрии. Безумие Гибрис Эго часто заканчивается полным распадом психики — от шизоидной романтики богов Олимпа только один шаг до психического трупа шизофрении.

Что есть Клеопатра как Человекобог? Тот кто жертвует сокровища Духовной энергии на алтарь мертвых автоматизмов материальной энергии психики. Тот, кто убивает своих детей,

родителей, свою отчизну, совесть и разум, чтобы пожертвовать все это тщеславию, ненасыщаемой похоти садомазохизма, подлости в торжестве над обманутыми и униженными, растерзанными и убитыми товарищами. Действительно, было несколько цариц эллинистического востока с этим именем. Так, например, Клеопатра Тея прославилась тем, что убила своего мужа, чтобы быть регентом при детях, а потом убила своего старшего сына и пыталась убить младшего. Другая Клеопатра также пожертвовала своих детей от Цезаря и Антония, которые все были безжалостно убиты, своим тщеславным планам завовевать Рим в восточное царство искусными чарами Афродиты –Эроса. Действительно, если в случае с Цезарем еще были сомнения кто кого соблазнил и подчинил, то ее политика в течении многих лет с Антонием поставила все точки над «и». Как пишет Ренан, разврат превратил Антония в полного идиота, который в течении десяти лет ничего не делал и только предавался разврату в восточном царстве Клеопатры.

Что есть плач по Патроклу? Обратная тенденция в этой смертной войне между добром и злом, богом и дьяволом, человекобогом и богочеловеком, духовной и материальной энергиями психики: это когда всеми силами изничтожают поле Эгосистемы материальной энергии, чтобы сохранить всю мощь, чистоту и святость энергии духовной. И когда это не получается, когда Зверь Человекобог превращает государство в свое логово Левиафан, тогда и раздаются надрывные рыдания по погубленному божьему духу, по растерзанной невинности, по убитой совести, по погубленным детям, друзьям, чести, человечности. Великий вклад священны писаний Тацита в том, что он запечатлел этот плач по Патроклу в Римской империи времен Человекобогов Калигулы и Нерона, Тиберия и Домициана. Так, лира Тацита плачет невыразимым горем, рассказывая о бесчисленных жертвах Зверей — Человекобогов, казнивших цвет нации, достойнейших, невиннейших, только чтобы ограбить их, унизить их, насытить свое тщеславие насилием, и проводить дни в бесконечных вакханалиях. Так казнят простых граждан и знатных граждан, и так-

же казнят цезарей. Так, изображенная пером Тацита трагедия казни невинных детей Клавдия — Британника и Октавии — принесенных в жертву его похоти, которая подчинила его влиянию Агриппины и будущего Антихриста Нерона, была положена в основу многих позднейших трагедий, написанных на эту тему. Эта традиция Человекобогов жертвовать детей и родителей, родных и друзей на алтарь тщеславия и похоти сохранится до самого конца существования Левиафанов, возглавляемых этими чудовищами. Константин Великий, который вместе с Византией, унаследует эллинистическое царство, продолжит эту традицию, погубив своего старшего сына Криспа, а его потомки окончательно утвердят ее, устроив массовое избиение всей своей семьи после его смерти, чтобы устранить соперников на трон. Император Август говорил об Ироде, царе Иудеи, которого на этот трон посадил Антоний, и которого евреи ненавидели, что лучше быть свиньей этого человека, чем его сыном. В этом смысле, это можно сказать обо всех Зверях Человекобогах, стабильно приносивших в жертву все человеческое, все святое на алтарь тщеславия и похоти.

Интересно, что Калигула и Нерон, два развратных Зверя Человекобога, оба прямые потомки Антония от Октавии, сестры Августа. А ведь Антоний в погоне за восточным царством с Клеопатрой, с позором выгнал свою жену Октавию из дома в соответствии с требованиями Клеопатры. Но вот, его потомки сидели на троне только благодаря сестре Августа. И трон этот все таки стал троном Клеопатры — троном Зверя Человекобога.

Рим известен также своей отчаянной борьбой с Человекобогом, со Зверем эллинистического востока. Иудеям Маккавеям мы обязаны поражением Антиоха Эпимана, но угроза Митридата Эвпатора, по прозвищу Дионис, и Клеопатры Птолемея была обезврежена всецело усилиями Римской Империи. Одолеть Митридата оказалось совсем непросто — только гений Суллы нанес ему решительное поражение, и еще таким гигантам как Лукулл и Помпей приходилось его добивать. Клеопатра не сдавалась и после смерти Антония, которую она невольно подготовила, возбудив к себе и к нему ненависть всего Рима. Она вела пере-

говоры с Октавианом, надеясь и с ним выторговать себе свое царство, как с Цезарем и Антонием: ведь они не лишили ее восточного царства, этого донора с которого Зверь Диониса — Вакха питал свою демоническую гордость кровью рабов. Именно в этом видно, что Цезарь уступил чарам Афродиты — Эроса также как Антоний: ведь вступая в любовную связь с царицей на троне, они объявляли возможных потомков царской династией, одинаково легитимной для Римской империи и для Египта. Не так поступил сын Цезаря, Октавиан. Он категорически отказал Клеопатре в ее просьбе оставить ей царство и сделал его провинцией Рима, а ее саму намеревался провести пленницей в своем триумфе. Зато он обещал сохранить ей жизнь. Гибрис Эго Зверя Человекобога признал свое поражение, ведь Гибрис Эго не умеет подчиняться: Октавиан нашел только труп Клеопатры. С этой смертью заканчивалась история Зверей, порожденных языческим Олимпом на эллинистическом востоке. О славе македонского похода сказано очень много, в том числе и о пользе, которую принесло распространение эллинской культуры на восток. Однако, о Звере, рожденном языческим Олимпом, принято умалчивать.

Однако, зараза проникла так глубоко в саму ткань государства, что в дальнейшем борьба Человекобога и Богочеловека шла уже внутри государства, достигнув апогея в столкновении Антихриста Нерона с христианами. Зверь Человекобог уверенно побеждал Христа Богочеловека, пока Римская Империя не была разрушена окончательно. Тиберий принес в жертву прекрасного Германика, только для того, чтобы залить Рим кровью «Процессами по оскорблению величества» и оскорбить человеческую совесть чудовищными вакханалиями, о которых Тацит говорит, что ему воровали отовсюду юношей и девушек, принуждая их силой. И век Тиберия увидел распятого Богочеловека — Христа. Не пожалел Тиберий ни своего собственного сына Друза, ни семью Германика, убив жену и двух сыновей этого доблестного и честного римлянина самыми подлыми методами, которые с тех пор в арсенале всех Зверей Человекобогов.

Резкий контраст между Добром и Злом на троне Римской Империи, который поочередно занимали Человекобоги — Звери и Богочеловеки — Христы отмечен в гениальном труде Гиббона: История падения Римской Империи. Действительно, именно здесь эта борьба велась с небывалым ожесточением за счет того факты что рельефы Человекобога и Богочеловека впервые обретали такие ясные и четкие очертания. Калигула с Тиберием против убитой им своей семьи, Нерон против Сенеки и Тразея Пета, Домициан против Веспасиана и Тита, Коммод против Марка Аврелия, сыновья Константина Великого против Юлиана Отступника, Гелиогабал против Александра Севера. Вот где раздвоение между языческим Человекобогом и христианским Богочеловеком, о котором столько писал Мережковский, достигло своего апогея: концентрация сатанинской энергии поля Эгосистемы против концентрации божеской энергии духа.

Чем же закончилось это противостояние? Известно чем. Греческого и Римского откровения, создавшего первую Церковь Естественного права законов природы в империи Марка Аврелия оказалось недостаточно для победы Богочеловека над Зверем Человекобогом. Уже сын Марка Аврелия, Коммод, пустил по ветру все достижения отца, возвращая империю в русло варварского Левиафана садомазохизма. На помощь откровениям Греции и Рима пришло откровение иудейского народа, которое по словам Ренана, достигает своего апогея в притчах Иисуса, «последнего иудейского пророка». И только соединившись все вместе, эти три откровения порождают Римскую католическую церковь — церковь, которая примет наследие античной цивилизации и сохранит ее для последующих поколений. Церковь, которая разделением светской и духовной власти спасет для мира Церковь естественного права законов природы, порожденную Богочеловеками Римской империи, и таким образом, даст возможность появиться современным правовым государствам.

Однако, это далеко не конец истории, ибо как утверждает Мережковский, несмотря на громадность вклада Римской церкви в цивилизацию, в конечном итоге и ее ждал такой же печаль-

ный конец который постиг церковь византийскую (православную) сразу при ее рождении: она перестала быть церковью и стала Левиафаном сама, породив чудовищных Зверей Ренессанса, лучшим примером которых может служить папа Александр Борджа. А дальше Грядущий Хам дарвиновской парадигмы возродил Зверя Богочеловека уже в современных правовых государствах.

Так, языческий Зверь, порожденный греческим Олимпом, умирал и воскресал, непобедимый в своей отчаянной борьбе с Богочеловеками- Христами. Он был поражен в междоусобных войнах в Греции, Македонский оживил его на самых вершинах царств эллинистического востока, он был поражен римлянами на востоке, Клеопатра дала ему жизнь на троне Римской Империи. Христианская церковь истребила его в Римской империи, Зверь снова ожил в Папстве Ренессанса и в абсолютных монархиях той империи, когда папство и короли с их двором стали одинаково развратны, когда вакханалии вернулись во всей своей силе вместе со всем составом языческого Олимпа.

Очевидно, что прав Мережковский когда говорит, что без следующего откровения Зверя не одолеть. Первое откровение, дарованное Греции, Персии и Иудее позволило разрушить магическое сознание варваров — первые деспотии Левиафаны. Второе откровение, дарованное Риму, позволило одолеть Гибрис Эго языческой мифологии (Олимпа) греков. Синтез иудейского, греческого и римского откровения в христианстве позволил одолеть Зверя на римском престоле. И вот теперь, чтобы нас одолеть вновь ожившего Зверя, необходимо следующее, Третье откровение, о котором писал Мережковский. И на этот раз, это уже будет язык научного контроля, законы природы человека, открытие психической энергии. Потому что только наука, только знание законов природы, дают человеку полную силу его Духа, его поля Интеллекта, основанного на научном контроле. И чтобы одолеть Зверя, человек должен знать законы поля Интеллекта и поля Эгосистемы, которые дадут ему всю силу духовной энергии и позволят ему нейтрализовать поле Эгосистемы.

Ибо, Зверь Человекобог, ожив в эпоху Возрождения, с тех пор набрался еще огромной силы, по сравнению с которой его античный прародитель просто вредное насекомое. Теперь это тот Грядущий Хам, о котором Мережковский писал словами Достоевского «конец света… антихрист идет». Тот материализм, цинизм, национализм и милитаризм, о котором в ужасе писал Ж. Бенда в «Предательстве интеллектуалов», та победа материализма и нигилизма, абсурда и бунта против разума, о которой говорит А. Камю в «Бунтующем человеке», наконец, это то абсолютное утверждение Левиафана, которое предсказывает Дж. Оруэлл в «1984». Это безумие Первой мировой войны, это Зверь Гитлер Второй Мировой войны, это ГУЛАГи Сталина, это «общество потребления» и «люди-товары» современной Америки, это воскресшее «самодержавие-православие» Путина. Вот каких необъятных размеров достиг воскресший языческий Зверь Человекобог.

Мережковский прослеживает прямую наследственность между языческим Зверем Византии и «самодержавием — православием» царской России. Путин в интервью Оливеру Стоуну прямо говорит, что «самодержавие-православие» царизма и ГУЛАГи Сталина — суть одна система монархии «только вывеска изменилась». Это так и есть, следует только добавить, что Византийская Империя Константина Великого и есть единый прародитель обеих монархий, царство эллинистического востока. Ведь христианство здесь сразу стало волшебными сказками магического сознания, лишившись своего философского содержания, а в папской церкви только с течением времени. Об этом пишет не один Мережковский, но и Герцен, и Чаадаев, и Толстой, и Тойнби в «Постижении истории». Суть этой системы, о которой упоминает Путин есть нормально функционирующий физический контроль поля Эгосистемы: здоровый циклический гомеостаз материальной энергии психики. Тот самый, который был у всех до первого откровения, и который был разрушен Гибрис Эго фиктивного интеллекта, ломающего циклическое равновесие материальной энергии вторжением мыш-

ления туда, где активному интеллекту не место. После первого откровения Левиафаны античного мира были разрушены и уже больше никогда там не восстанавливались. Греки могли царствовать только на эллинистическом востоке возглавив обычное магическое сознание варваров, но между собой они всегда оставались непримирирыми соперниками и никогда уже не могли объединиться в союз садомазохизма, рабства и подчинения, в Левиафанами под начальством самодержца. Еще менее способны были к этому евреи, уничтожившие всякую светскую власть в своей общине. А вот в эллинистических царствах востока физический контроль циклического гомеостаза сохранился в целости. И именно этот механизм нормально функционирующего садизма-мазохизма Левиафана унаследовал Третий Рим — Царская Россия. А за ней — сталинские ГУЛАГи. И в этом замечание президента России В. Путина Оливеру Стоуну совершенно справедливо. И здесь с ним полностью соглашается Мережковский: «самодержавие-православие» Царской России есть наследство Зверя Человекобога эллинистического востока.

В то же время, прогресс западного христианства позволил создать «правовое государство», как переходную ступень от садомазохизма Левиафана к Церкви естественного права научного контроля. И хотя западный капитализм объявил правовое государство концом истории и эволюции — это даже приблизительно не соответствует истине. Именно потому, что Зверь Левиафана еще никогда за всю историю человечества не был так силен как сегодня. Дарвиновская парадигма, о которой пишут Ж. Бенда, А. Камю, Д. Мережковский, Дж. Оруэлл, А. Швейцер (разрушена философия рационализма, метафизика интеллекта), есть теоретическое оправдание энергии поля Эгосистемы. А что такое интеллектуальная защита Эго? Это фиктивный интеллект на поле Эгосистемы, это шизоидность, это Гибрис Эго языческого Зверя Диониса –Вакха. Вот вам и вся лженаука дарвиновской парадигмы как шизоидность фиктивного интеллекта. Следует ли после этого удивляться, что религия современного запада дар-

виновской парадигмы оформилась в Анти-Теизм, в Сатанизм Ла Вея, в сатанизм маркиза Сада, прославляющие садизм и похоть как «естественные законы природы животного мира», как Библию Дарвинизма?

Однако, Гибрис Эго остается Гибрис Эго — это сломанный цикличный гомеостаз, который не способен к отношениям господства и подчинения, а следовательно, как прежде античные греки, которые все время воевали друг с другом переходя от демократий к тираниям и обратно, современный запад неспособен выстроить империю власть в своей собственной среде. Им нужны как греческому Зверю Дионису-Вакху восточные царства с нормально функционирующим циклическим равновесием физического контроля, насилия и подчинения садомазохизма, для того чтобы их возглавить и там упражнять свою «волю к власти» Сверхчеловеков по определению Ницше. Эту роль всегда на западе играли их многочисленные колонии, и эту же роль они уготовили России и всем государствам, населенным по их мнению варварами.

В то же время в своей среде, они подобно древним грекам, продолжают войны между выборными демократиями и тираниями, что проявляется в массовой коррупции на вершинах власти современных западных государств. Что есть коррупция? Узурпация власти недобросовестными чиновниками. Сколько громких политических скандалов разоблачили эту тотальную коррупцию на вершинах власти правовых государств запада от убийства братьев Кеннеди до Уотергейта.

Это закономерные явления, которые детерминированы победой материальной энергии психики в ее шизоидной форме — Гибрис Эго, потому и вся политическая жизнь продолжает традицию тираний-демократий древней Греции, и политику колоний эллинистических восточных царств. Правовые государства, как воля большинства, не представляют волю народа, что известно абсолютно всем, так что реально правит не народ, а политическая элита запада. Однако, форма правовых государств до сих пор позволяла сохранять некий консенсус в обществе, которое

уже привыкло считать демократию недостижимой, постоянно ускользающей химерой. Что есть правовое государство? Правление народа, выражаемое через волю большинства, то есть не естественное право, которое есть научный контроль, основанный на законах природы, а нормативное право, основанное на законах согласованных волей большинства. И если на деле воля большинства править не может по ряду причин многократно обсуждавшихся в политической литературе (Новгородцев, «Кризис современного правосознания»), то вероятнее всего законы устанавливаются или контролируются политической элитой. Институт прав человека, который есть отражение развития естественного права в современном правовом государстве пришел в полный упадок именно потому, что разрушена его основа, метафизика интеллекта: ведь дарвинизм утверждает, что законов природы не существует, потому что не существует бога, а раз так, то что такое право человека, если не законы природы человека? Об этом прямо пишет Майкл Игнатьев, американский профессор, специализирующийся на правах человека — конец института прав человека в связи с тем, что разрушена его философская основа.

Г. Спенсер «Социальная статика»:

> «Хотя они этого и не высказывают, но, по смыслу своего учения, они вместе с Архелаем признают, что в сущности ничто не может быть правым или неправым — только чрез посредство решения государства оно делается тем или другим. Если верить им, то от правительства зависит определение, в чем должна заключаться нравственность, а не от нравственности, в чем должно заключаться управление. Их дельфийский оракул — палата общин. Руководствуясь их понятиями, можно подумать, что люди живут и двигаются, и даже обязаны своим существованием исключительно законодательным дозволениям. Право человека делать то или другое не есть естественное право, а предоставленное ему право. Вопрос о том, имеет ли гражданин право на произведение своих рук, может быть решен только парламентским большинством. Если большинство выскажется утвердительно, то он получит это право, если отрицательно, то нет».

«Карл Поппер Открытое общество и его враги

> «Мне кажется, что для анализа процесса осознания специфических особенностей природы и общества нам потребуется хорошенько усвоить одно важное различие. Это — различие между (а) *естественными законами,* или законами природы, такими, как например, законы, описывающие движение Солнца, Луны и планет, смену времен года и т. п., а также закон гравитации или, скажем, законы термодинамики, и *(b) нормативными законами или нормами,* запретами и заповедями, т. е. правилами, которые запрещают или требуют определенного образа поведения. В качестве примера нормативных законов можно назвать Десять заповедей, правовые нормы, регулирующие порядок выборов в парламент, и законы афинского полиса. Закон в смысле *(а)* — закон природы — описывает жесткую неизменную регулярность, которая либо на самом деле имеет место в природе (в этом случае закон является истинным утверждением), либо не существует (в этом случае он ложен).Закон природы неизменен и не допускает исключений. Поскольку законы природы неизменны, они не могут быть нарушены или созданы. Хотя мы можем использовать их в технических целях, они недоступны изменению со стороны человека, а их незнание или игнорирование может привести к беде. Ситуация совершенно иная, когда мы обращаемся к *(b)* — нормативным законам. Нормативный закон, будь то правовой акт или моральная заповедь, вводится человеком. Его часто называют хорошим или плохим, правильным или неправильным, приемлемым или неприемлемым, но «истинным» или «ложным» его можно назвать лишь в метафорическом смысле, поскольку он описывает не факты, а ориентиры для нашего поведения. Существование нормативных законов всегда обусловлено человеческим контролем — человеческими решениями и действиями. Этот контроль обычно осуществляется путем применения санкций — наказанием или предупреждением того, кто нарушает закон.
> Вместе со многими учеными, в особенности социологами, я полагаю, что различие между законами в смысле (а), т. е. утверждениями, описывающими природные регулярности, и законами в смысле *(b),* т. е. нормами типа запретов и заповедей, является фундаментальным и что два этих типа законов едва ли имеют между собой что-либо общее помимо названия

В чем же проявляет себя Зверь Дионис-Вакх, Зверь Человекобог языческого Олимпа в современных западных правовых государствах? В Российском государстве все понятно: это постоянно

возвращающийся Левиафан садомазохизма физического контроля, в отношениях господства и подчинения, в рабстве, где правит голое насилие. От византийского «самодержавия-православия» Царской России к марксизму ленинского государства как «машины для насилия» господствующего класса чекистов, от насилия чекистов назад к византийскому «самодержавию-православию», соединенному в чекисте Путине с насилием сталинского режима. Тут как говорит сам В. Путин блажь да благодать — катится варварская страна по рельсам физического контроля Левиафана, «только таблички меняются». И об этом Левиафане со всей отчаянной резкостью сказано в политических статьях того времени у Мережковского, на смерть боровшегося подобно всей русской интеллигенции с Левиафаном «самодержавия-православия».

Однако, в России правительство В. Путина стремится удержать физический контроль садомазохизма за счет поощрения магического сознания у населения, за счет превращения христианства в варварскую мифологию, которую бы можно было использовать как писал Л. Толстой «для одурения и гипнотизации» населения. Запад противопоставляет себя этой варваризации с насмешкой, хвастаясь, что у него «научное мышление». Но мы видели, что наукой и не пахнет дарвиновская парадигма: всего лишь лженаука шизоидного фиктивного интеллекта, всего лишь Гибрис Эго вместо циклического Эго в России.

Значит, на западе также поле Эгосистемы доминирует над полем Интеллекта Духовной энергии, и значит вся мерзость мертвенных автоматизмов поля садомазохимза должна иметь место и там. В чем же она проявляется? Только ли в коррупции и преступности? Только ли в культе гангстеров и культе денег? Эрих Фромм пишет, что современная западная культура — это культ языческого героя, не христианского, культ, всеобщей конкуренции, культ победы любой ценой, где победителя не судят. И что своего пика эта состязательность как в Древней Греции достигает в Олимпийских играх. О том же пишет и Э. Аронсон в «Общественном животном».

Действительно, вот в чем проявляется Бес Человекобога в современном западе, где он не может уже воскреснуть в виде Левиафана господства и подчинения. Если в России Идолом остается государство, которому все поклоняются как самоцели (вместо того, чтобы сделать его средством жизни для людей), то на западе Идол остался греческим: это Идол Денег, Идол Наслаждения и Красоты, Идол Общества Потребления, где все люди превращаются в товары, соперничающие на рынке за цену и сбыт.

В этом разница между Россией Путина и современным Западом: это не есть противостояние Добра и Зла, хотя каждый рисует другого Дьволом, а себя Богом. Это всего лишь противостояние двух разных Человекобогов, двух разных Антихристов: Зверя Вавилона восточных деспотий с физическим контролем садомазохизма, с которым боролись в свое время иудеи, и Зверя Диониса-Вакха языческого Олимпа греков, Гибрис Эго сломанного циклического равновесия. Кто из них черт, а кто из них хороший? Оба хуже, как говорят Герцен и Мережковский, цитируя детей.

Огромный вклад русской интеллигенции эпохи Мережковского в мировую цивилизацию состоит в той бескомпромиссной войне, которую они объявили Зверю Вавилона Царской России можно проследить в трудах Александра Герцена и Петра Кропоткина, запечатлевших в своих воспоминания летопись борьбы русской интеллигенции с Левиафаном самодержавия.

Д. С. Мережковский «Еще о Великой России»:

> «Некую тоже «соборную личность», или, вернее, личину, «искусственного человека», homo artificialis, предсказывал еще Гоббс в «Левиафане». Как бы не оказалась «Великая Россия» этим страшным «искусственным человеком», автоматом, который задушит в мертвых объятиях живую Россию?
> Царь Навуходоносор поставил золотой истукан и объявил: «Народы, племена и языки! Когда услышите звуки трубы, свирели, цитры, цевницы и симфонии, падите и поклонитесь золотому истукану, а кто не падет и не поклонится, брошен будет в печь, раскаленную огнем».

> Национальная симфония «Великой России» напоминает эту вавилонскую музыку, а религиозно-революционные «отщепенцы» — как в русском народе, так и в русской интеллигенции — трех отроков, которые ответили царю: «Бог наш силен спасти нас от печи, раскаленной огнем, и от руки твоей, царь, избавить. Золотому истукану не поклонимся».
> Навуходоносор за то, что велел поклоняться себе, как Богу, стал зверем. На этом смешении лица Божиего с ликом звериным, на старом порядке религиозном зиждется и старый государственный порядок. Нельзя перейти от старого порядка к новому, не преодолев этого религиозного смешения. Но Струве не преодолевает, а утверждает его, когда усматривает «сквозь хищничество Бисмарка его религию»: «Величие Бисмарка остается фактом, хотя бы мы к его имени приписали слово „Зверь“ с большой буквы», — не значит ли это, что религиозное величие государственности может являться и «в зверином образе»?
> Мы на это ответим: будем гореть в печи огненной, но Великой России в образе зверином не поклонимся».

Д. С. Мережковский «Красная шапочка»:

> «Я могу представить себе Герцена, умирающего на парижских баррикадах 48-го года за идею всемирного братства с верой, что и Россия когда-нибудь скажет миру свое новое слово об этом братстве. Но какую существенную разницу нашел бы Герцен между государственными идеалами Струве и Николая I — не могу себе представить.
> О Л. Толстом, непримиримейшем враге не только русской, но и всякой вообще государственности, и говорить нечего. Величие Толстого есть воплощенное отрицание великой России, о которой мечтает Струве.
> Я нарочно взял три столь крайние и противоположные точки — Лермонтов, Герцен, Толстой — для того, чтобы показать всю площадь противогосударственной заразы, с которой борется Струве: эта площадь так велика, что истребить заразу значит истребить едва ли не всю русскую интеллигенцию. Во всяком случае, чтобы сделать с ней то, что хочет Струве, нужно вывернуть ее наизнанку, да и то Бог весть, поможет ли — горбатого разве могила исправит.
> Ежели сейчас в России есть фантастичнейшая сказка, отвлеченнейшая утопия, так это мечта о государственной мощи России как «путеводной звезде» для заблудившейся русской интеллигенции. Кажется, лучше пойдет она к черту в лапы, чем в такую Россию, — не примет, подобно Красной Шапочке, волка за бабушку».

Д. С. Мережковский «Пророк русской революции»:

> «но отсутствие религиозной идеи в русской революции свидетельствует именно только о том, что ее настоящий фазис очень ранний. Как ни огромен поднявшийся вал, он все еще не возмутил последних глубин стихии народной. Как ни страшна буря над землею, она лишь слабый отзвук того, что происходит под землею: это одна из тех бурь которые предшествуют землетрясениям.
> Впрочем и теперь уже русская революция бессознательная религия, как и всякий великий переворот общественный, потому что во всякой религиозной общественности скрыто начало соборности, и притом соборности вселенской — «мечта всемирного объединения человечества» в какой-нибудь последней всечеловеческой истине, то есть начало бессознательно-религиозное. В этом смысле душа русской революции — социал-демократия, уже и теперь соборно-вселенская и следовательно, бессознательно религиозная. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — этот призывный клич, напоминающий крик журавлей, нигде еще не раздавался с такой недосягаемо-далекой и торжественно-грозною, словно апокалипсическою, надеждою или угрозою, как именно в русской революции».

Великая Русская Революция свершилась: Зверь «самодержавия-православия», наследие восточного Левиафана Византии был успешно уничтожен. Какого же было удивление всех истинных социалистов, когда прямо из лона Новой Социалистической Республики вновь показалась чудовищная голова Зверя Вавилона, казнящая все живое, человеческое, думающее в огромных городах ГУЛАГа. Д. Мережковский долгое время надеялся на чудо, надеялся что социалисты-материалисты сумеют осознать религиозный характер революции, не станут «Бесами» Достоевского, о чем его статья «Бог или Бес», где он со всем отчаянием защищает русских революционеров. Но надежда оказались напрасными, чуда не случилось, «дарвиновская парадигма» в основе социалистической революции привела к полному краху революции религиозной, о которой говорит Мережковский. И вдруг, показались те религиозные глубины в «революции сверху» Никиты Хрущева, одолевшего Зверя Берию, и развенчавшего Человекобога Сталина в знаменитом докладе «Культ личности». И вдруг лидер громадного советского Левиафана

протягивает руку помощи «униженным и оскорбленным» на самом дне государства-зверя в лице А. Солженицына. Встречается с писателм, полной той религиозной глубины, о которой писал Мережковский как о глубине всей русской революции и разрешает его рукописи, обличающие Советскую Республику как Зверя Вавилона к публикации! Это ли не революция сверху! Это ли не величие русской религиозной революции! И тогда никто не оценил этот жест доброй воли по справедливости, а жест этот в совокупности с другими подобными поступками Хрущева стоил ему отставки с поста генерального секретаря, который в СССР все вожди занимали пожизненно. Хрущев провинился перед Зверем Вавилона своей страны еще и в том, что пошел на сотрудничество с президентом Америки Кеннеди. Последнему это стоило жизни, поскольку там зрел и наливался кровь свой возродившийся Зверь Человекобог дарвиновской парадигмы, а Хрущев отделался отставкой. И вдруг его горячий поклонник Горбачев идет еще дальше в своем миролюбии, в своем религиозном порыве «всечеловечности», и признает, что правовое государство запада несет больше свободы и справедливости и объявляет о переходе к «перестройке» с тем, чтобы соединится в едином всечеловечестве со свободным и гуманным западом! Вот где сбылись все пророчества Мережковского о религиозной глубине русской революции!

Однако, Горбачев просчитался. Запад не был цитаделью свободы и гуманности, а всего лишь Гибрис Эго со сломанным циклическим равновесием физического контроля. И запад за это время успел нарастить и напитать кровью людей своего возродившегося языческого Зверя Человекобога, завоевывая новые колонии, как это было во Вьетнамской войне, и насаждая свои правительства ценой кровавых переворотов в «варварских» государствах третьего мира. Жест доброй воли русской религиозной революции, которая себя осознала наконец до конца и протянула руку к вселенской соборности человечества, как говорит Мережковский был понят как проявление слабости, как переход России из категории соперников в категорию возможных коло-

ний. «Угодило зернышко промеж двух жерновов», как говорит Солженицын в своих Воспоминаниях о том, как он метался между Зверем Запада и Зверем России. Или «оба хуже» как говорят Мережковский и Герцен.

Следует ли удивляться, что в таких условиях в России вновь не удается утвердиться истине религиозной революции как Церкви естественного права законов природы. Ибо что есть всечеловечность? Законы природы человечества, одинаковые для всех стран, народов и эпох. Что есть социализм как не единство духовного Я человечества, выраженное в законах этики поля Интеллекта: совести, справедливости, сочувствии? Выраженное в общем Я духовной энергии столькими многими словами Евангелия? С нападением западного волка проснулись и внутренние волки, которые решили лучше взять страну себе, чем отдавать ее в колонию. Вновь возрождается Зверь Вавилона в России, бес «самодержавия-православия» так много пугавший Мережковского и Герцена, Толстого и Кропоткина. Русская интеллигенция вновь в положении «зернышка промеж двух жерновов»: западного Зверя Человекобога с одной стороны и царствующего чекиста Путина с другой стороны. Зверь Вавилона вновь жив и дышит, Россия вновь варварский Левиафан и кланяется Золотому Тельцу. Неслучайно же правительство Путина прокляло добрую волю Хрущева и Горбачева, которые исполнили пророчество Мережковского, и доказали всем что истинная цель Великой Русской Революции было Царство Божие, Церковь единого человечества.

Для правительства Путина Хрущев и Горбачев — всего лишь изменники, предатели. Действительно, если смотреть с точки зрения Зверя Левиафана, то российского Левиафана они выдали с головой. Но не в этом ли все их величие и все их непреходящее историческое значение, как вождей социализма, исполнивших конечную цель русской революции до конца в поисках братства и справедливости Царствия Божьего?

Ведь совершенно очевидно, что целью поисков русской религиозной революции была Церковь Естественного права зако-

нов природы. И потому и Герцен в «С того берега» и Кропоткин в «этике», и в «Нравственных началах анархизма» отрицают нормативное право, и утверждают естественное право природы человека. Герцен в «Докторе Крупове» дает философию всемирной истории как постепенное излечивание человечества от безумия — то есть вскрывает естественные законы человека как законы его психической энергии. Действительно, разве цивилизация не есть постепенное излечение человечества от безумия материальной энергии психики, от поля Эгосистемы? И разве самые темные времена варварства с их вакханалиями бессмысленного садизма не есть абсолютное безумия жертвы духовной энергии автоматизмам мертвой энергии психики? Этот извечный плач по Патроклу? Однако, ни Герцен, ни Кропоткин, который в «Этике» становится на позиции естественного права Огюста Конта, не могли дать того Третьего Откровения законов природы человека, которое было необходимо для Церкви Естественного права (или иначе Института прав человека). Потому что они оставались на позициях эмпиризма, на позициях дарвиновской парадигмы. Кропоткин пытался обойти дарвиновскую парадигму, противопоставляя ей закону выживания сильнейшего сотрудничество животных в природе, но ошибся: на этой почве правда за теми кто говорит о законе выживания сильнейшего. Сотрудничество — правда там, где четко разделяют духовную энергию человека и материальные энергии природы, уровни психической и биологической энергий.

Даже Ленин старался противопоставить западному эмпиризму, который отрицает законы природы, материализм марксистов с тем, чтобы утвердить естественное право. Все многословие его «Критики эмпиризма» можно свести к простому тезису: да, бога нет, соглашается он с дарвинистами, но законы природы все равно есть. И конечно, проигрывает, потому что если бога нет, то правы эмпирики а не материалисты: тогда и законов природы быть не может. Давид Юм прав, наличие законов природы можно объяснить только первичностью Интеллекта как формы мира, созданной Творцом, в противном

случае отсутствие Бога говорит об отсутствии каких либо закономерностей природы. И попытка Ленина утвердить Естественное право в рамках марксизма провалилась. И тут прав Мережковский когда в Грядущем Хаме говорит Герцену, что тот должен винить свой собственный позитивизм (философию эмпиризма Огюста Конта). Но все же важно отметить, что он сделал эту попытку. Точно также провалились и попытки Огюста Конта утвердить естественное право на основе его эмпирической философии позитивизма, и попытки Бертрана Рассела утвердить естественное право на фундаменте эмпиризма. Они провалились также как попытки материалиста Ленина, и попытки позитивистов Спенсера, Герцена и Кропоткина. Но оцените тот факт, что все они сделали эти попытки.

Герцен «С того берега»:

> *«Люди только справедливы к безумным и к совершенным дуракам, их по крайней мере мы не обвиняем за дурное устройство мозга, им прощаем природные недостатки; с остальными страшная моральная требовательность. Почему мы ждем от всех встречных на улице примерных доблестей, необыкновенного понимания — я не знаю; вероятно, по привычке все идеализировать. Я иначе смотрю, я привык к взгляду врача, к взгляду совершенно противоположному судьи. Врач живет в природе, в мире фактов и явлений, он не учит, он учится; он не мстит, а старается облегчить; видя страдания, видя недостатки, он ищет причину, связь, он ищет средств в том же мире фактов. Нет средств, он грустно пожимает плечами, досадует на свое неведение — и не думает о наказании, о пени, не порицает. Взгляд судьи проще, ему собственно взгляда и не надо. Недаром Фемиду изображают с завязанными глазами, она тем справедливее, чем меньше видит жизнь; наш брат напротив, хотел бы, чтоб пальцы и уши имели глаза. ...да, я отпускаю им зло, ими причиненное, так, как вы отпускаете холодной погоде, которая на днях простудила вашу малютку».*

Б. Рассел, «Предложенные дороги к свободе»:

> *«Когда человек болен инфекционным заболеванием, он опасен для общества, и потому меры по ограничению его контактов с обществом необходимы. Однако, никому не приходит в голову винить его в его болезни. Напротив, его друзья соболезнуют ему. Все предписываемые наукой процедуры, а также временные ограничения свободы, как пра-*

> *вила принимаются без возражений в таких случаях. Точно такой же подход следовало бы практиковать и в ситуации с тем, что мы называем „преступлением“. Предполагается, что преступник мотивирован эгоистическими соображениями, и что страх наказания, как ресурс противоположного стимула, наилучший сдерживатель от преступления. „The dog, to gain some private end, went mad and bit the man“. Таков распространенный взгляд на преступление; в то же время ни одна собака не сходит с ума по своему предпочтению, и скорее всего, то же самое можно сказать о большинстве преступников, конечно в случаях преступлений на основе страсти. И даже в тех преступлениях, которые основаны на эгоистических мотивах, цель — предотвратить преступление, а не заставлять страдать преступника. Любая боль, которую может повлечь процесс предупреждения преступности, должна быть сведена к минимуму, как боль при хирургических операциях. Человек, который идет на преступление из импульса к насилию, должен быть подвергнут психологическому лечению, рассчитанному на высвобождение более здоровых импульсов. Человека, который идет на преступление из эгоистических соображений, следует убедить в том, что правильно понимаемая любовь к себе, будет значительно лучше удовлетворена полезной для общества жизнью, чем вредительством другим людям. Для этой цели преимущественно необходимо расширить его кругозор и увеличить уровень знаний»*

П. Кропоткин, «Нравственные начала анархизма»:

> «Другие (Гоббс, например) старались объяснить нравственное чувство в человеке влиянием законов. „Законы, — говорили они, — развили в человеке чувство справедливого и несправедливого, добра и зла“. Наши читатели сами оценят по достоинству такое объяснение. Они знают, что закон не создавал общественные наклонности человека, а пользовался ими, чтобы рядом с правилами нравственности, которые люди признавали, дать им в придачу такие предписания, которые были полезны только для правящего меньшинства и которых поэтому люди не хотели признавать. Закон чаще извращал чувство справедливости, чем развивал его. А потому — мимо» Кропоткин Нравственные начала анархизма

Вот почему провалилась религиозная русская революция в поисках Церкви естественного права законов природы.

Как же этот вопрос решается в Научной Революции Энергетики?

До сих пор считалось, что Давид Юм раз навсегда опроверг метафизику интеллекта, доказав что нельзя эмпирически доказать наличие законов природы. Однако, Научная Революция Энергетика опровергает его рассуждения. Это правда что нельзя потрогать причинно-следственных связей законов природы, а потому события могут быть просто последовательностью событий, а не причинными связями законов. Однако, мы можем проверить наличие законов природы опытным путем иначе. Для этого необходимо посмотреть на мир через призму новой парадигмы, через призму Энергетики, которая утверждает, что весь мир есть не более как множество природных энергий, и что научное познание — это только то познание, которое открывает законы энергий природы. Тогда все решается очень просто. Мы легко можем проверить опытным путем правильность или ложность открытых законов природы: если знания дает доступ к силе природных энергий значит наши знания о законах природы верны. И поскольку человество открыло уже множество природных энергий — механическую, электрическую, биологическую, тепловую, ядерную и тп (гравитация, электромагнетизм, биохимия, механика, радиоактивность) — это значит, что мы имеем доступ к силе этих энергий и доказали опытным путем, что законы природы открытых нами энергий существуют. Когда-то Герц доказал так справедливость уравнений Максвелла для электромагнитных волн.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Тесла Лейла Хугаева Тиникашвили

Открытие Психической Энергии и Евангелия. Антихрист Путин.

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Rideró
Rideró.ru — издай
книгу бесплатно!